...ная промышленность Нижегородской губернiи.

ВЫПУСКЪ I.

МЕТАЛЛИЧЕСКIЕ ПРОМЫСЛЫ

Нижегородской губернiи.

М. САВЕЛЬЕВЪ.

Изд. Кустарнаго Отдѣла Нижегородскаго Губернскаго Земства.

НИЖНIЙ-НОВГОРОДЪ
Типо-Литогр. „Нижегород. Печатное Дѣло".
1916.

Кустарная промышленность Нижегородской губернiи.

ВЫПУСКЪ I.

МЕТАЛЛИЧЕСКIЕ ПРОМЫСЛЫ

Нижегородской губернiи.

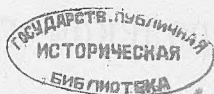
М. САВЕЛЬЕВЪ.

Изд. Кустарнаго Отдѣла Нижегородскаго Губернскаго Земства.

НИЖНIЙ-НОВГОРОДЪ.
Типо-Литогр. „Нижегород. Печатное Дѣло“.
1916.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВСТУПЛЕНІЕ.

Настоящій очеркъ является первой частью работы: *«Кустарная промышленность Нижегородской губерніи»*, выпускаемой Кустарнымъ Отдѣленіемъ Нижегородскаго Губернскаго Земства, согласно постановленію экстреннаго Губернскаго Земскаго Собранія отъ 27 мая 1914 г. Въ цифровыхъ выводахъ работа опирается на кустарную перепись, произведенную въ губерніи въ 1912 г. Нижегородскимъ Губернскимъ Земствомъ по предложенію Министерства Земледѣлія и Землеустройства.

Общее редактированіе этой работы возложено было Управой на статистика Губернскаго Земства Г. И. Агапова, подъ непосредственнымъ руководствомъ котораго была произведена и сама перепись. Имъ была выполнена предварительная работа по собиранію литературнаго матеріала и было приступлено къ составленію текста. Къ сожалѣнію Г. И. Агаповъ, призванный въ дѣйствующую армію, вынужденъ былъ неожиданно прекратить руководство работой, что не могло не оказать своего вліянія на дальнѣйшій ходъ всего дѣла.

Настоящій очеркъ охватываетъ металлическіе промыслы Нижегородской губ., именно: замки, ножи, ножницы, подпилки, вѣсовыя коромыслы, топоры, металлическія полотна, морскія уды, цѣпи, лысковскіе шкатулки и сундуки, разное мѣдное и чугунное литье, какъ-то: пуговицы, пряжки, колокольчики и бубенчики. Мы должны однако указать, что этотъ списокъ не исчерпываетъ всѣхъ металлическихъ промысловъ Нижегородской губ. Здѣсь отсутствуетъ изъ болѣе значительныхъ гвоздарный промыселъ и нѣсколько мелкихъ. Это объясняется отчасти спѣшностью выпуска работы, отчасти тѣмъ, что нѣкоторые промыслы и въ частности гвоздарный, представляютъ для изслѣдованія въ настоящій моментъ серьезныя трудности въ виду военнаго времени, вызвавшаго большія измѣненія въ положеніи цѣлаго ряда промысловъ въ губерніи. Вышеуказанный пробѣлъ долженъ быть заполненъ при дальнѣйшемъ опубликованіи работы.

Въ видахъ наиболѣе цѣлесообразной группировки имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи матеріала, нами положена была въ основу работы однородная схема, распадающаяся на слѣдующіе основные отдѣлы: установленіе чисто географическаго распространенія промысла, выясненіе его историческаго развитія, изслѣдованіе элементовъ и процесса производства, краткое описаніе условій работы кустаря, характера сбыта и тенденцій развитія промысла. Центральное мѣсто въ нашей схемѣ занимаетъ вы-

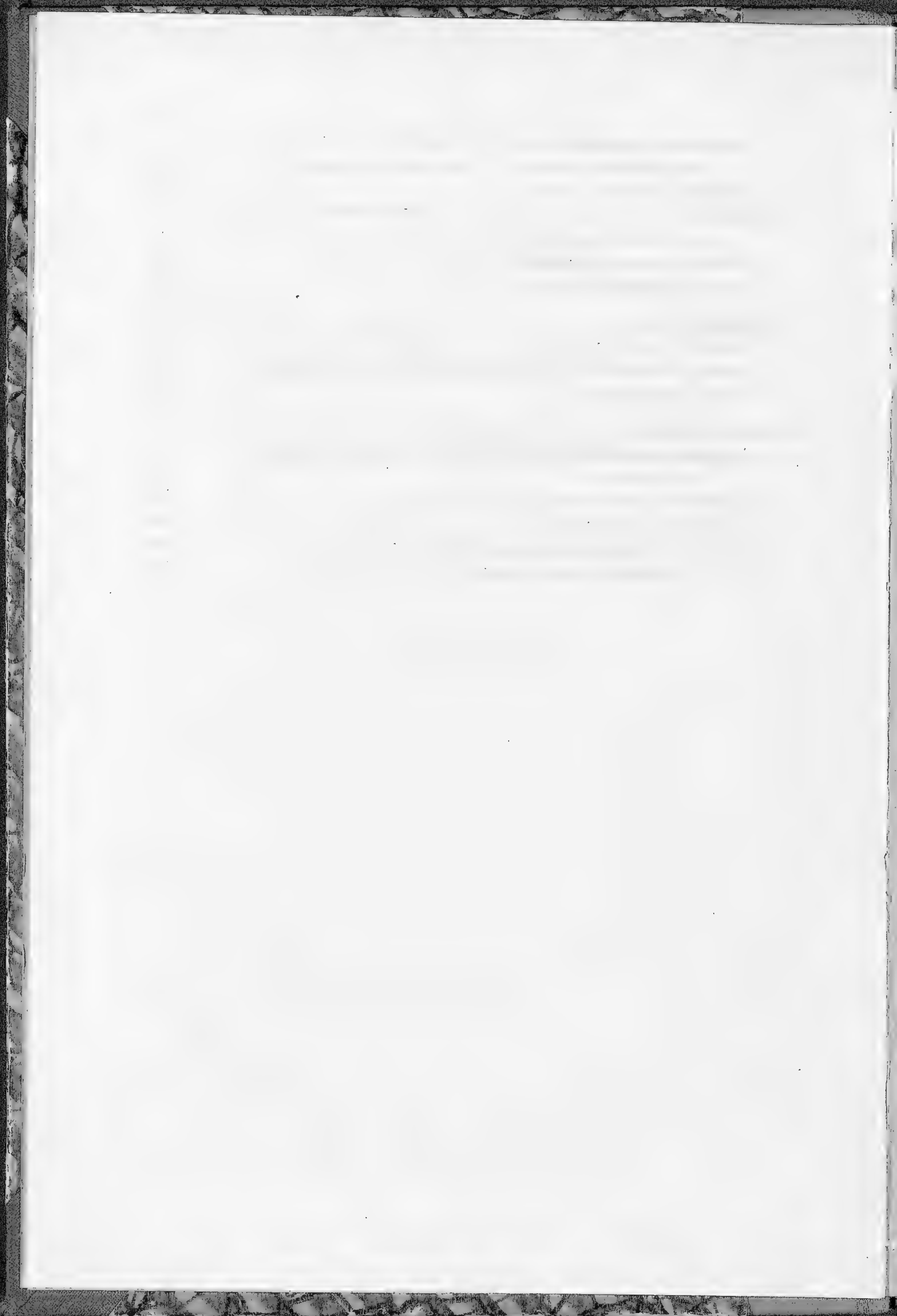
ясненіе сущности *производственныхъ отношеній*, подъ знакомъ которыхъ живетъ и развивается тотъ или другой промыселъ. Подходя къ кустарному производству съ этой точки зрѣнія, намъ пришлось въ работѣ особенно выдвинуть два слѣдующихъ положенія: Во-первыхъ, необходимость разсмотрѣнія каждаго даннаго промысла съ точки зрѣнія его *развитія* и прежде всего съ точки зрѣнія развитія его производственныхъ формъ. Это привело насъ въ свою очередь къ попутному выясненію ряда историческихъ причинъ, обуславливающихъ то или иное конкретное развитіе промысла. Касаясь развитія производственныхъ отношеній, мы не могли также обойти и вопроса о взаимоотношеніяхъ между разсматриваемыми промыслами и другими параллельно существующими производственными единицами. Вотъ почему мы должны были, во-вторыхъ, включить въ свою задачу *разсмотрѣніе взаимоотношеній между кустарнымъ производствомъ и соприкасающимся съ нимъ фабрично-раздаточнымъ и чисто фабричнымъ*. Послѣднее тѣмъ болѣе понятно, что почти во всѣхъ металлическихъ промыслахъ приходится сталкиваться съ попутно существующимъ фабричнымъ производствомъ, развивающимся подчасъ въ крупно-капиталистическомъ масштабѣ. Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ общія положенія, которыми руководствовались мы въ своемъ изслѣдованіи. Такая постановка вопроса, давая возможность разсматривать развитіе того или другого промысла на широкомъ фонѣ экономической исторіи, обезпечивала, по нашему мнѣнію, въ тоже самое время и возможность наилучшаго пониманія его конкретныхъ особенностей.

Моментъ, въ который намъ приходится разсматривать кустарную промышленность—исключительный моментъ. Міровая война, всколыхнувшая въ своемъ безпримѣрномъ развитіи самыя глубины экономическаго бытія народовъ, не могла конечно не сказаться и въ узкой сферѣ кустарнаго производства. Обычныя условія производства и сбыта должны были претерпѣть здѣсь рядъ серьезныхъ измѣненій. Выдвинутыя войной новыя потребности предъявили къ кустарнымъ промысламъ и рядъ новыхъ требованій. Потоки хлынувшихъ въ кустарное и фабрично-раздаточное производство заказовъ, заставили жить большинство этихъ отраслей усиленнымъ темпомъ. Вотъ почему нѣкоторые изъ промысловъ видишь сейчасъ какъ бы черезъ увеличительное стекло, замѣчаешь тѣ характерныя для нихъ экономическія черточки, которыя въ обыкновенное время являются почти скрытыми отъ невооруженнаго глаза. Хотя съ другой стороны, такое положеніе заключаетъ въ себѣ и ту серьезную опасность, какъ-бы случайное и скоропроходящее не заслонило здѣсь основное и главное. Такимъ образомъ, сейчасъ въ общемъ труднѣе, чѣмъ въ обычное время говорить о конкретномъ развитіи того или другого промысла. Можно лишь установить по отношенію къ большинству промысловъ металлической группы общую тенденцію ихъ капитализаціи. При этомъ здѣсь наблюдается двойственный процессъ: съ одной стороны совершается постепенная капитализація отдѣльныхъ стадій производства

и приспособленіе промысловъ къ новымъ капиталистическимъ отношеніямъ, возникающимъ въ томъ или другомъ районѣ; съ другой стороны приходится констатировать поглощеніе этими новыми чисто капиталистическими отношеніями или отдѣльныхъ сторонъ промысловой жизни, или промысловъ цѣликомъ. Есть, впрочемъ, небольшая группа промысловъ, не затронутая этимъ процессомъ. Она какъ бы застыла въ своей неподвижности—чѣмъ только рельефнѣе подчеркивается ея полная неприспособленность къ жизни. Промыслы этой группы очевидно въ лучшемъ случаѣ могутъ расчитывать лишь на совершенно изолированное существованіе или должны будутъ исчезнуть въ недалекомъ будущемъ, вмѣстѣ съ постепеннымъ исчезновеніемъ старыхъ потребностей ими обслуживаемыхъ.

М. Савельевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПАВЛОВСКІЙ СТАЛЕСЛЕСАРНЫЙ РАЙОНЪ.

Производство замковъ, ножей, ножницъ, подпилковъ и коромыселъ.

Географія промысла. Историческій очеркъ возникновенія и развитія промысла.

Павловскій сталеслесарный районъ обнимаетъ 14 волостей Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, группирующихся вокругъ села Павлова*)—экономическаго и производственнаго центра района. Волости эти слѣдующія: Павловская, Тумботинская, Дѣтковская, Ярымовская, Елизаровская, Ворсменская, Сосновская, Хвощевская, Панинская, Барановская, Абабковская, Теряевская, Пустынская и Пашигорьевская. Кромѣ того, къ району тяготѣютъ 6 волостей Муромскаго уѣзда, Владимирской губ., именно: Новосельская, Казаковская, Клинская, Монаковская и Яковецкая, расположенныя по границѣ Горбатовскаго уѣзда и составляющія съ павловскимъ райономъ въ производственномъ отношеніи одно неразрывное цѣлое.

Производство павловскаго сталеслесарнаго района является очень разнообразныхъ какъ по качеству, такъ и по виду изготовляемыхъ издѣлій. Здѣсь производятся всякаго рода *замки*, начиная отъ чисто кустарнаго, изготовляемаго ручнымъ способомъ съ помощью самыхъ примитивныхъ инструментовъ—до машиннаго. То же разнообразіе въ цѣнахъ: вырабатываются замки, стоющіе и $2^1/_2$ к. штука, и 2—3 руб. и дороже. Вторая крупная отрасль производства—это *ножовый* товаръ: складные ножи, столовые, хлѣбные, крестьянскіе, сапожные, промысловые и т. д., опять таки чрезвычайно разнообразные по своему качеству и отдѣлкѣ. Здѣсь фабрикуется машинная «дешевка», въ видѣ складныхъ, хлѣбныхъ, сапожныхъ и т. д. ножей, выбрасываемыхъ въ громадномъ количествѣ на рынокъ мѣстными фабриками, и въ то же самое время замысловатые, художественной работы перочинные ножи, являющіеся обыкновенно спеціальностью того или другого искуснаго мастера «штучника». Въ качествѣ третьей отрасли можно указать на производство *ножницъ*, съ подраздѣленіемъ

---

*) Павлово расположено на берегу рѣки Оки (111 вер. отъ Нижняго-Новгорода водою и 70 верстъ прямымъ путемъ).

на обыкновенныя, фасонныя, портновскія, разныя специальныя и т. п. Затѣмъ въ районѣ производятся *бритвы, хирургическіе инструменты, подпилки, вѣсовые коромысла, топоры**), *разный столярный инструментъ, лопаты, сельско-хозяйственныя орудія* и т. д. За послѣднее время получаетъ распространеніе производство разныхъ новыхъ издѣлій, главнымъ образомъ фабричныхъ, особенно *хирургическихъ инструментовъ, коньковъ, удъ, капкановъ, промысловыхъ снастей* и въ качествѣ временной работы разныхъ предметовъ для нуждъ военнаго вѣдомства.

Относительно распространенія по району специально кустарнаго производства сталеслесарныхъ издѣлій и количества лицъ имъ занимающихся, общую картину даетъ намъ нижеслѣдующая таблица по даннымъ кустарной переписи, произведенной въ Нижегородской губ. въ 1912 г.

Волости.	Число селеній.			Число дворовъ.			Число населенія.			Занято промысломъ.					
	Всего.	Занято промысломъ.	% къ общему числу.	Всего.	Занято промысломъ.	% къ общему числу.	Всего.	Занято промысломъ.	% къ общему числу.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Подростковъ и дѣтей.	Въ % % къ общ. числу. Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей и подростк.
Дѣтковская . . .	16	16	100	994	910	92	5318	2816	53	1316	615	885	47	22	31
Ярымовская .	8	8	100	843	562	66	4352	1290	30	770	261	259	60	20	20
Елизаровская . .	25	25	100	1676	1233	74	8333	2207	27	1747	150	310	79	7	14
Тумботинская . .	9	9	100	947	816	86	4370	1030	24	700	330	—	68	32	—
Ворсменская . .	15	15	100	2238	1583	71	11791	2769	23	2043	280	446	74	10	16
Павловская . . .	1	1	100	2250	1204	51	13431	2015	15	1325	458	232	66	22	12
Сосновская . . .	13	8	61	1704	475	28	7407	949	13	599	303	47	63	32	5
Панинская . . .	17	11	65	1586	245	16	7825	302	4	249	18	35	83	6	11
Барановская . .	15	8	53	1033	110	10	5104	139	4	110	11	18	81	8	11
Абабковская . .	7	3	43	872	98	11	4703	163	4	145	3	15	89	2	9
Теряевская . . .	10	3	30	863	24	3	4074	53	1	24	—	29	45	—	55
Хвощевская . . .	12	2	16	1491	12	1	6915	25	—	25	—	—	100	—	—
Пустынская . . .	13	3	23	1624	11	1	8439	14	—	13	—	1	93	—	7
Всего **)	161	112	70	18121	7283	40	91762	13772	15	9066	2429	2277	65	18	17

*) Въ настоящемъ очеркѣ мы не будемъ касаться топорнаго производства, которое будетъ разсматриваться нами въ особомъ очеркѣ.

**) Еще нужно считать Пашигорьевскую вол., гдѣ по переписи 1912 г. не числится занятыхъ промысломъ.

Итакъ мы видимъ, что 70% всѣхъ селеній района занято сталеслесарными промыслами, а изъ общаго количества дворовъ около 40%, имѣютъ къ нему то или иное отношеніе, Процентъ лицъ занятыхъ промысломъ равный 15%, значительно увеличится, если мы будемъ сравнивать число лицъ мужского пола, занятыхъ промысломъ, съ числомъ работниковъ мужчинъ вообще. Считая послѣднее равнымъ 22%*) общаго числа населенія, мы увидимъ, что по крайней мѣрѣ 45% взрослаго мужского населенія занято въ павловскомъ райнѣ промыслами.

По интенсивности занятія промысломъ, мы можемъ раздѣлить весь районъ на двѣ части. Это волости, гдѣ производство является основнымъ занятіемъ населенія и гдѣ оно имѣетъ сравнительно слабое распространеніе.

Наиболѣе промышленными являются 6 первыхъ волостей (см. таб. ст. 2)—Дѣтковская, Ярымовская, Елизаровская, Тумботинская, Ворсменская и Павловская**). Процентъ взрослаго населенія, занятаго промыслами поднимается здѣсь уже до 76%***). Нужно сказать, что въ самомъ Павловѣ и въ с. Ворсмѣ земледѣліемъ совсѣмъ не занимаются. Угодья сдаются обществомъ въ аренду отдѣльнымъ лицамъ, а получаемая арендная плата идетъ на покрытіе разныхъ общественныхъ расходовъ и налоговъ. И не только здѣсь, но и въ другихъ волостяхъ значительное число дворовъ совершенно не обрабатываютъ землю. Такъ въ Тумботинской волости такихъ дворовъ числилось 202, въ Арефинской в., Муромскаго уѣзда 335, тамъ же въ Новосельской в. 168, въ Казаковской в. 83****). Вообще земледѣліе отодвинулось въ районѣ сравнительно давно на задній планъ. Одной изъ причинъ чего является крайняя необезпеченность населенія землей при плохомъ ея качествѣ.

Распредѣленіе рабочихъ силъ населенія между земледѣліемъ и промысломъ наглядно показываетъ намъ нижеслѣдующая таблица, составленная на основаніи данныхъ промысловой переписи по 7 наиболѣе промышленнымъ волостямъ павловскаго района, произведенной въ 1901 году*****):

---

*) Таково отношеніе по даннымъ переписи 1897 года.

**) Что касается Муромскаго уѣзда, то тутъ наиболѣе промышленными волостями являются Новосельская (с. Вача), Казаковская и Арефинская.

***) Относительно меньшій % занятыхъ промысломъ по с. Павлову (см. таб. ст. 2) связанъ съ тѣмъ, что здѣсь живетъ масса лицъ, хотя и не занимающихся непосредственно промысломъ, но обслуживающихъ павловскую промышленность косвеннымъ путемъ, коммиссіонеры, торговцы и т. п.

****) **Н. И. Исаковъ.** Павловскій кустарный районъ. Труды съѣзда дѣятелей кустарной промышленности въ СПБ. 1910 г. т. II. Ст. 321.

*****) **О. Э. Шмидтъ.** Павловскій сталe слесарный районъ. Ст. 22.

Волости.	На 100 наличныхъ работниковъ.			
	Занято промысломъ.			Не имѣющихъ промысловыхъ занятій.
	Исключительно.	Вмѣстѣ съ уборкой покоса.	Вмѣстѣ съ полевыми работами	
Тумботинская	59,8	24,4	16,9	1,9
Павловская	98,6	—	—	1,4
Дѣтковская	35,6	14,5	45,5	4,4
Елизаровская	51,9	11,9	28,1	8,1
Ворсменская	74,4	2,0	10,6	13,0
Ярымовская	69,5	3,5	19,7	7,3
Сосновская	63,7	7,9	19,6	8,8
Итого . .	68,9	7,3	16,9	6,9
Постороннее	96,6	0,4	1,7	1,3
Все наличное .	73,6	6,6	15,6	6,4

Итакъ лишь незначительное меньшинство населенія находитъ себѣ сейчасъ пропитаніе въ земледѣліи, подавляющее же большинство зависитъ отъ промысла.

Чтобы составить себѣ полную картину экономическаго бытія района намъ нужно еще установить удѣльное значеніе отхожихъ промысловъ. Въ этомъ отношеніи вопросъ можетъ освѣтить количество, видовъ на жительство, выданныхъ по Горбатовскому уѣзду. Такъ въ 1912 году въ Дѣтковской вол. не было взято ни одного паспорта *), въ Тумботинской—15, въ Павловской—65, Ворсменской—32, Ярымовской—81 и только въ одной Елизаровской (изъ наиболѣе промышленной группы волостей) взято было 240 видовъ на жительство. Въ то же время въ другихъ волостяхъ того же Горбатовскаго уѣзда было выбрано паспортовъ: въ Оленевской 780, въ Шапкинской—788 и т. д. Сравненіе только что приведенныхъ цифръ отхода съ данными болѣе ранними (правда и болѣе точными)—именно съ цифрами промысловой переписи 1889 года—показываетъ въ отношеніи 6-ти вышеупомянутыхъ волостей даже нѣкоторое уменьшеніе отхода. Очевидно, только развитіе мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ, а за послѣднее время особенно фабричнаго производства, давало возможность приростающему населенію оставаться дома. Относительно

**) Цифры взяты изъ доклада Горбатовской Уѣзд. Зем. Упр. III. Очер. Зем. Собр.

такихъ промышленныхъ центровъ района, какъ Павлово, Ворсма и Вача нужно сказать, что они сами за послѣднее время все больше и больше притягиваютъ къ себѣ пришлое населеніе, осѣдающее тутъ зачастую на постоянное житье. Такъ по переписи 1901 г. въ Павловѣ кромѣ 8744 человѣкъ приписного населенія было зарегистрировано еще 2448 чел. постороннихъ. Притокомъ посторонняго населенія объясняется и тотъ фактъ, что число жителей въ Павловѣ, несмотря на очень незначительный естественный приростъ *), быстро растетъ и въ настоящее время приближается къ 20 тысячамъ.

Не являясь, какъ мы видимъ, однороднымъ по степени распространенія промысловъ, павловскій районъ и въ производственномъ отношеніи не представляетъ изъ себя однороднаго цѣлаго. Районъ распадается на нѣсколько, такъ сказать, подрайоновъ со своими особыми производственными центрами, около которыхъ сосредоточена выдѣлка того или другого издѣлія. Такъ с. Павлово имѣетъ и чисто мѣстное значеніе—это центръ замочнаго производства. Громадное большинство кустарей жителей села является замочниками. Имѣется здѣсь и нѣсколько замочныхъ фабрикъ и мелкихъ мастерскихъ. Наконецъ, двѣ павловскихъ фабрики*) и земская образцовая мастерская выдѣлываютъ замочныя части (прессовку) для производства склепного замка, расходящіяся по всему замочному району. Село Ворсма является почти такимъ же центромъ производства перочиннаго ножа. Производство концентрируется здѣсь вокругъ нѣскольких фабрикъ, обслуживаемыхъ значительнымъ количествомъ рабочихъ и кустарей работающихъ на раздачу», т.-е. выполняющихъ для мѣстныхъ фабрикантовъ различныя частичныя работы по изготовленію издѣлій. Производство ножницъ ограничивается почти исключительно Тумботинской волостью, а само село Тумботино съ открытіемъ здѣсь ряда фабрикъ, изготовляющихъ ножничный товаръ, все болѣе и болѣе становится центромъ ножничнаго производства. Хотя необходимо отмѣтить, что производствомъ ножницъ занимаются также и нѣкоторыя павловскія фабрики. Столовый ножъ, а также вилка, хлѣбный ножъ, промысловый и т. д. составляютъ преобладающій продуктъ производства волостей Муромскаго уѣзда. Тамъ же находятся нѣсколько фабрикъ, вырабатывающихъ ножовый товаръ (особенно въ Вачѣ), и имѣющихъ значительную раздачу по округѣ. Производство столоваго ножа имѣется, кромѣ того, и въ Павловѣ. Производствомъ подпилковъ занята Сосновская волость. Здѣсь находится и спеціальная фабрика, на которую работаютъ мѣстные кустари. Наконецъ, коромысла выковываются въ Панинской и отдѣлываются въ Дѣтковской волости.

---

*) По даннымъ переписи, обработаннымъ Боженовымъ—11,1 на 1000 человѣкъ; при среднемъ приростѣ по уѣзду въ 19,3—явленіе, причины котораго очевидно надо искать въ неблагопріятныхъ условіяхъ промысловыхъ работъ. **А. М. Боженовъ**. Обзоръ естественнаго движенія населенія въ Нижегородской губ. Н.-Новгородъ. 1909 г.

Конечно всѣ эти дѣленія носятъ болѣе или менѣе условный характеръ. Есть мѣстности, гдѣ одно производство какъ бы накладывается на другое; особенно это вѣрно по отношенію къ близлежащимъ отъ Павлова мѣстамъ. Но и въ этомъ случаѣ мы часто наблюдаемъ, что какая нибудь деревня, той или другой волости, производитъ всегда одинъ и тотъ же продуктъ. Иногда раздѣленіе идетъ дальше и мы видимъ, что нѣсколько домовъ одной деревни или цѣлый порядокъ заняты изъ года въ годъ производствомъ одного, а рядомъ стоящіе дома производствомъ другого издѣлія.

Павловскій сталеслесарный районъ уже давно имѣетъ широкую, можно сказать, всероссійскую извѣстность. О немъ написана довольно значительная литература. Интересующихся его историческимъ развитіемъ, мы отсылаемъ къ спеціальнымъ монографіямъ и описаніямъ*). Здѣсь же мы коснемся лишь нѣкоторыхъ данныхъ его экономическаго развитія, главнымъ же образомъ тѣхъ своеобразныхъ производственныхъ отношеній, которыя, смѣняясь одно другимъ въ ходѣ развитія павловскихъ промысловъ, дѣлятъ всю экономическую исторію района какъ бы на нѣсколько отдѣльныхъ періодовъ.

Зарожденіе промысла относится къ далекому прошлому. Такъ по писцовой книгѣ въ 1621 г. въ Павловѣ насчитывалось уже 11 кузницъ **). И до сихъ поръ сохранился кузнечный рядъ у т. называемаго кузнечнаго моста, съ нѣсколькими кузницами, гдѣ работаются разныя крестьянскія подѣлки, кузницы эти расположены, по павловскому преданію, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли нѣкогда кузницы, упоминаемыя въ писцовой книгѣ. Эти то кузницы, стоявшія, кромѣ того, на большой проѣзжей дорогѣ (Московско-Нижегородской), и явились, вѣроятно, непосредственнымъ источникомъ развитія здѣсь сталеслесарнаго ремесла. Судя по разнымъ источникамъ, мѣстные ковали изстари занимались также заваркой ружейныхъ стволовъ и изготовленіемъ оружія. Что касается современныхъ павловскихъ сталеслесарныхъ производствъ, несомнѣнно, однимъ изъ древнѣйшихъ было изготовленіе замка, именно тульскаго, винтового, должно быть занесеннаго сюда первоначально изъ Тулы ***). Точно не извѣстно и начало ножеваго производства. Связь его, однако, съ ружейнымъ производствомъ несомнѣнна. Извѣстно также, что первыми ножами появившимися въ Горбатовскомъ и Муромскомъ уѣздахъ были морскіе

---

*) Подробный перечень литературы по Павлову мы помѣщаемъ въ концѣ очерка. См. Смирновъ, Григорьевъ, Лобзинъ, Безобразовъ и др.

**) Въ 1621 г. с. Павлово было пожаловано Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ князю Ивану Борисовичу Черкасскому, отъ потомковъ котораго, за пресѣченіемъ мужской линіи, имѣніе перешло къ графамъ Шереметьевымъ.

***) По указаніямъ Безобразова, нѣкоторые павловцы были обучены для этого слесарному дѣлу въ Тулѣ. **Безобразовъ.** Ст. 136.

(рыбные) и крестьянскіе ножи. Затѣмъ здѣсь принялись за изготовленіе столовыхъ и гораздо позже за хлѣбные ножи*). На развитіе ножеваго дѣла въ Павловѣ имѣли вліяніе въ особенности ружейники, занимавшіеся заваркой стволовъ, которыя жили по близости къ Муромскому уѣзду и въ самомъ Муромскомъ уѣздѣ, Владимирской губ. около с. Вачи въ селѣ Польцо*).

Новая страница павловской промышленной исторіи открывается съ возникновеніемъ въ Павловѣ въ половинѣ XVIII вѣка желѣзнаго завода, устроеннаго тогдашнимъ павловскимъ помѣщикомъ гр. П. Б. Шереметьевымъ. Опубликованные гр. П. С. Шереметьевымъ въ Русскомъ Архивѣ за 1913 г. интересные документы, бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на эту чрезвычайно любопытную эпоху павловской промышленной жизни. Точная дата основанія завода не извѣстна; во всякомъ случаѣ наиболѣе ранній изъ сохравнившихся въ архивахъ и относящихся къ заводу документовъ помѣченъ 1754 годомъ**).

Изъ переписки по заводу видно, что уже тогда, въ 50 годахъ XVIII ст. на заводѣ изготовлялись складные ножи, замки и ружья. Относительно того, что предстовлялъ изъ себя павловскій заводъ въ это время и происходила ли здѣсь также выдѣлка желѣза или желѣзо получалось изъ другихъ мѣстъ достовѣрно ничего не извѣстно. Болѣе вѣроятно, что сырые матеріалы получались изъ другихъ заводовъ, а именно, покупались у уральскихъ заводчиковъ (Демидова, Яковлева и пр.), пригоняющихъ ежегодно желѣзо и сталь въ Нижній на желѣзянкахъ.

Что производство стальныхъ и желѣзныхъ издѣлей въ Павловѣ къ началу второй половины XVIII ст. представляло изъ себя уже довольно значительную величину, видно изъ того, что—по словамъ Смирнова— «Императрица Екатерина II Высочайшимъ указомъ 7-го сент. 1761 года въ поощреніе развившейся въ Павловѣ сталеслесарной промышленности, освободила это село отъ постойной повинности; крестьянамъ же его предоставила право торговать во всѣхъ пунктахъ и городахъ Имперіи безъ особыхъ свидѣтельствъ, по однимъ довѣренностямъ помѣщика.»*)

Въ 1766 г. желѣзный заводъ въ Павловѣ былъ преобразованъ. Сохранился документъ—указъ П. Б. Шереметьева въ домовую канцелярію съ сообщеніемъ новой инструкціи для дальнѣйшаго веденія завода. Въ виду большого интереса, который представляетъ она для характеристики тогдашняго заводскаго производства, мы помѣщаемъ ее цѣликомъ:

---

*) **Н. Лабзинъ.** Изслѣдованіе ножевой, замочной и др. металлическихъ издѣлій въ Горбатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи. СПБ. 1870 г. Ст. 13.

) **Гр. П. С. Шереметевъ. О русскихъ художественныхъ промыслахъ. Приложеніе. Русскій Архивъ. 1913 г. № 4—5. Ст. 473.

Указъ въ домовую мою канцелярію управителямъ.

О фабрикѣ слесарной, которая въ селѣ Павловѣ, изъ оставленныхъ мастеровыхъ людей учрежденія никакого не сдѣлано, въ чемъ разсмотрѣніе и учрежденіе поручилъ я Николаю Володимировичу *) общее съ вами на такомъ основаніи. 1) Съ тѣхъ всѣхъ мастеровыхъ людей положенное вытное тягло снять и по тому тяглу денежныхъ доходовъ и прочихъ мірскихъ поборовъ никакихъ не требовать. 2) Для той фабрики построить надлежащее по тому мастерству строеніе. 3) Дѣлать имъ ружья, ножи, ножницы, щипцы, замки и пр., что лучше употребляется въ продажу, а изъ тѣхъ вещей самымъ лучшимъ мастерствомъ осьмую часть, прочее же посредственное, какое въ продажу лучше можетъ произойти. 4) Всякой вещи, что за нее мастеру заплатить, надлежитъ положить цѣну. 5) Мастеровымъ за ихъ работу платить по положенной цѣнѣ сколько когда сдѣлаетъ, деньги. 6) Учредить изъ нихъ человѣка, чтобы что́ сдѣлано будетъ, принималъ у мастеровыхъ противъ пробы; который же хуже пробы сдѣлаетъ, то принимать безъ заплаты денегъ или ломать, чтобы черезъ то имѣли тщаніе лучше дѣлать и приводить въ лучшее состояніе, 7) Тѣхъ всѣхъ мастеровыхъ поручить въ смотрѣніе одному человѣку, который бы надъ ними въ мастерствѣ ихъ зналъ и въ порядочномъ житьѣ имѣлъ смотрѣніе и за вины могъ штрафовать. 8) Какія же работы по дому моему сверхъ написанныхъ на продажу вещей приказано будетъ дѣлать, за то платить, по оцѣнкѣ работы, имъ деньги. 9) Тѣмъ всѣмъ вещамъ, что подѣлано будетъ продажѣ быть въ Москвѣ и въ селѣ Павловѣ, для чего надобно содержать особыя лавки. 10) Ежели къ той фабрикѣ потребны будутъ такія мастерства, какихъ въ Павловѣ нѣтъ, оное, ежели по разсмотрѣнію отъ той фабрики будетъ польза, можно опредѣлить, сыскавъ на то способнаго человѣка. 11) Къ дѣлу жъ ружей, ножовыхъ черенковъ всякое дерево и кость всегда присылаться будутъ отъ меня. 12) Протчіе же матеріалы желѣзо и что къ той работѣ принадлежитъ будетъ покупаться; а стволы у лучшихъ ружей дѣлать изъ обломковъ подковныхъ, гвоздяныхъ и пр., которые велѣть собирать, такъ какъ прежде о томъ уже было приказано. 13) Напередъ всѣмъ вещамъ, какія тамъ на продажу дѣлать будутъ, велѣть на пробу сдѣлать по нѣскольку штукъ; а что съ матеріалами и работою всякая станетъ, процѣнить, почему за нихъ взять будетъ можно и какая отъ всякой вещи будетъ прибыль и сколько той прибыли за содержаніемъ всей фабрики получить будетъ можно, учиня вѣрный счетъ, прислать ко мнѣ на разсмотрѣніе. 14) Всему жъ вышеописанному учрежденію напередъ сдѣланъ планъ, какъ оное начать и какимъ порядкомъ идтить можетъ, и будетъ ли отъ того прибыль; ежели будетъ какая, положа въ счетъ и то, что нынѣ съ нихъ берется

*) Шереметеву—родственнику П. Б. Шереметева.

по тяглу, которое совсѣмъ ужъ уничтожится, при томъ включа, что на строеніе той фабрики и на дѣло инструментовъ надобно будетъ употребить и въ какое время то окупится и, учиня изъ всего того положенія экстрактъ, на какомъ основаніи той фабрикѣ остаться, прислать ко мнѣ на разсмотрѣніе, почему разсмотря точнымъ указомъ, на какомъ основаніи быть, отъ меня и опредѣлится».

Итакъ передъ нами проэктъ своего рода фабричной конституціи, который долженъ былъ быть положенъ въ основу при реорганизаціи производства по павловскому заводу. Къ сожалѣнію намъ неизвѣстенъ «экстрактъ», съ точными разсчетами и выкладками, который должна была «учинить» домовая канцелярія, чтобы претворить настоящій проэктъ въ плоть и кровь. Во всякомъ случаѣ изъ этого указа видно, что мастеровые должны были быть освобождены отъ уплаты какого-либо вытнаго тягла, что работа была установлена сдѣльная, а расплата за трудъ назначена наличными деньгами. Работать должны были на рынокъ, для чего постановлено было открыть двѣ лавки—въ Москвѣ и въ Павловѣ. Наконецъ, судя по §§ 12 и 14, всѣ сырые матеріалы и инструменты выдавались мастеровымъ непосредственно самой фабрикой. Не извѣстны послѣдствія реорганизаціи, произведенной на заводѣ. Во всякомъ случаѣ заводъ, выращенный должно быть на слишкомъ неблагопріятной для дальнѣйшаго развитія почвѣ, и стоившій владѣльцу, вѣроятно, значительныхъ расходовъ, просуществовавъ нѣсколько лѣтъ послѣ попытки реорганизаціи его, прекратилъ свою дѣятельность въ 1770 г.

Но, закрывшись, заводъ оставилъ послѣ себя обученныя (сравнительно, конечно,) рабочія силы,—возможно, что и зародившіяся вокругъ него промышленныя ячейки. Вызванныя имъ къ жизни, онѣ не перестали существовать и послѣ его смерти. Мануфактурная форма промышленности (чѣмъ и являлся по существу заводъ) раздробилась, распылилась по отдѣльнымъ семьямъ—ушла въ избы, приняла форму мелкой кустарной промышленности. Приблизительно съ этого момента кустарное производство, собственно, и начинаетъ развиваться въ краѣ.

Такова была, очевидно, экономическая дѣйствительность такъ сильно прикрашенная павловскимъ преданіемъ, съ трогательною наивностью повѣствовавшихъ о томъ, какъ екатерининскому вельможѣ случилось однажды посѣтить заводъ и увидѣть страданія и каторжный трудъ своихъ подданныхъ—крѣпостныхъ, какъ растрогалось его сердце, и какъ онъ велѣлъ разметать до камня всѣ заводскія строенія и самую «сбрую» (инструменты), и какъ, наконецъ, павловскіе людишки, расхватавъ эту «сбрую» начали сами съ тѣхъ поръ мастерить кустарныя издѣлія.

То, что бывшая фабрика не просто исчезла, а дѣйствительно лишь преобразилась—«ушла въ избы», при чемъ производство разныхъ издѣ-

лій продолжало развиваться въ Павловѣ— подтверждается и нѣкоторыми архивными документами гр. Шереметьевыхъ. Такъ во время проѣзда Императора Павла I мимо с. Павлова, крестьянами по приказу гр. Шереметьева ему были поднесены разныя вещи. Въ донесеніи по этому случаю своему помѣщику павловцы, описывая подробно встрѣчу, сообщаютъ, «что на разспросы Государя «одна ли фабрика его Сіятельства, или по домамъ, и гдѣ сдѣланные товары производимъ въ продажу и сколько могутъ сдѣлать ружей?» Выборные—Василій Бѣлозеровъ и Николай Поцѣлуевъ, отвѣчали: «фабрика вашего Сіятельства состоитъ при крестьянскихъ домахъ, гдѣ и работаютъ и тѣ сдѣланные товары по силѣ даннаго бывшему родителю вашего Сіятельства, а нашему милостивому Государю, графу Петру Борисовичу, изъ государственной мануфактуръ-коллегіи, сентября отъ 7 дня прошлаго года съ прочетомъ указа въ продажу производится внутри Россійскаго Государства въ разныхъ городахъ и у портовъ, ружей же могутъ сдѣлать до трехъ тысячъ» *).

Павловская промышленность, существовавшая послѣ 1770 г. «при крестьянскихъ домахъ» все же далеко не эмансипировалась отъ постояннаго вмѣшательства въ ея дальнѣйшее развитіе со стороны помѣщичьей конторы. Имѣются данные, изъ которыхъ видно, что отъ помѣщиковъ поступаютъ въ Павлово различные заказы, подлежащіе выполненію «противъ» присылаемыхъ образцовъ «самою чистою и соотвѣтственною во всемъ оригиналу работаю». Изъ сохранившейся фактуры отъ 1798 г. выполненыхъ въ селѣ Павловѣ и отосланныхъ Шереметьеву предметовъ, видно, что здѣсь въ числѣ самыхъ разнообразныхъ издѣлій (замковъ, ножей, ножницъ) были сдѣланы двѣ пары львовъ подсвѣчниками и двѣ пары львовъ замками, нѣсколько паръ стремянъ, мундштуковъ, прививальныхъ щипцовъ, давокъ сахарныхъ и орѣшныхъ, наконецъ нѣсколько фузей, мушкатантовъ, пистолетъ и даже одно копье и альебарда. Судя по списку, можно заключить, что въ Павловѣ въ это время вырабатывались не только всѣ тѣ основные предметы производства, какіе изготовляются и сейчасъ, но нѣкоторые такіе предметы, искусство изготовленія которыхъ теперь, очевидно, совсѣмъ позабыто, какъ напр. всѣ эти фузеи и мушкатанты и «львы подсвѣчниками».

Связь между павловскими кустарями и помѣщичьимъ хозяйствомъ въ это время существовала не только въ области производства, но также и въ области сбыта. По крайней мѣрѣ въ Москвѣ до 1812 г. въ гостиномъ дворѣ существовала лавка Шереметьевыхъ по сбыту павловскихъ издѣлій, сгорѣвшая во время нашествія Наполеона.

Развиваясь съ конца XVIII столѣтія въ видѣ мелкой кустарной промышленности, павловское производство и въ первой четверти XIX

*) Фонтанный архивъ гр. Шереметьева по селу Павлову. № 142. Получено 18 іюня 1798 г. Русскій Архивъ. 1913 г. № 4—5. Ст. 474.

столѣтія сохраняетъ по существу такой же характеръ. Что касается техники производства, то, несомнѣнно, что въ общемъ она стояла на довольно низкой ступени. Организація сбыта, помимо продажи въ Москвѣ, выражалась въ отправкѣ товара на нѣкоторыя ярмарки, и въ продажѣ товаровъ въ самомъ Павловѣ *).

Покупателемъ товара въ Павловѣ являлся преимущественно московскій купецъ. Въ виду того, что производство района не могло расширяться быстро, условія сбыта приняли устойчивую, неподвижную форму. Это время по воспоминаніямъ павловцевъ было для нихъ настоящимъ золотымъ вѣкомъ. Павловскій кустарь производитель являлся въ виду большого спроса на товаръ и отсутствія конкуренціи, господиномъ положенія. Но мало-по-малу съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ, характеръ сбыта павловскихъ издѣлій получаетъ новый курсъ. Именно роль покупателя павловскихъ издѣлій отъ пріѣзжаго купца переходитъ къ мѣстному торговцу. На фонѣ павловскаго производства появляется столь характерная для всѣхъ дальнѣйшихъ производственныхъ отношеній въ Павловѣ фигура «скупщика». Скупка уже съ самаго начала XIX столѣтія начинаетъ пускать прочные корни въ районѣ и довольно быстро становится рѣшающимъ факторомъ въ сбытѣ товара. Въ это же время въ Павловѣ возвышаются «историческія» фамиліи скупщиковъ, какъ Акиѳьевы, Рябинины, Долгановы, Демидовы и др. Правда, главную роль въ созданіи этихъ первыхъ павловскихъ капиталистовъ играетъ не столько скупка, сколько торговля хлѣбомъ; а также мыловаренная, кожевенная и канатная промышленность.

Достигнувъ значительной экономической силы и богатства, представители павловскаго крупнаго торговаго капитала начинаютъ чувствовать недостаточность для своей дѣятельности узкаго павловскаго базиса. Вмѣстѣ съ чѣмъ ими предпринимается рядъ попытокъ освободиться отъ крѣпостной зависимости помѣщика, чинившаго имъ разныя стѣсненія въ ихъ дѣятельности. Попытки эти въ концѣ-концовъ увѣнчались успѣхомъ и въ Павловѣ въ 40-хъ годахъ 15 значительныхъ капиталистовъ, представлявшихъ изъ себя, по сообщенію Лабзина, «цвѣтъ торговаго сословія», воспользовавшись предложеніемъ помѣщика, заплатили выкупъ нѣкоторые 8000 руб. за ревизскую душу, и вышли съ семействами на волю. Выйдя изъ павловскаго общества и записавшись въ купеческое сословіе, они получаютъ возможность болѣе независимаго положенія. Но тутъ наступаетъ новый конфликтъ между ними и остальнымъ павловскимъ населеніемъ. Эти домовладѣльцы «состоя въ крестьянскомъ обществѣ, платили оброкъ не за однихъ себя, но и за бѣдныхъ, въ числѣ 500 душъ;

*) Имѣются данные, что и павловцами дѣлались единичные попытки устроить свои лавки въ Москвѣ, напр. Коробовымъ, совмѣстно съ Панковымъ.

съ выходомъ ихъ на волю, всѣ повинности, ими платимыя, легли на павловскихъ крестьянъ. Павловцы, обремененные этимъ новымъ налогомъ, обратились къ помѣщику съ просьбой о снисхожденіи; помѣщикъ принялъ эту просьбу и, не слагая съ павловцевъ повинностей, сталъ хлопотать будто о высылкѣ изъ с. Павлова отпущенныхъ на волю крестьянъ, чему стали много содѣйствовать и мелкіе торгаши, которымъ невозможно было забрать мастеровъ въ свои руки».—Такъ описываетъ эту любопытную исторію Лабзинъ*). Въ этихъ немногихъ строкахъ передъ нами раскрыта цѣлая страничка соціальной борьбы въ далекомъ прошломъ промышленнаго села, главными дѣйствующими лицами которой являлись крупные капиталисты—съ одной стороны, мелкіе торговцы и мастера съ другой.—Мы не будемъ подробнѣе останавливаться на перепитіяхъ этой борьбы, это завлекло бы насъ слишкомъ далеко въ сторону. Скажемъ только, что конфликтъ этотъ, возникшій между двумя группами павловскаго общества, имѣлъ за собой длинную исторію. Эти «15 домовладѣльцевъ, составлявшихъ собою цвѣтъ торговаго сословія»—были въ то же самое время, какъ мы указали, главными покупателями издѣлій павловскихъ кустарей. Ихъ экономическая мощь, покоившаяся на захватѣ въ свои руки сбыта издѣлій, представляла по отношенію къ кустарямъ громадную силу. Земледѣліе перестало уже тогда играть здѣсь рѣшающую роль, въ связи съ чѣмъ благосостояніе кустаря уже въ то время оказалось въ зависимости главнымъ образомъ отъ состоянія промысла. Не удивительно, что и отдѣльные кустари, и мелкіе мастера на каждомъ шагу чувствовали всю силу этого крупнаго скупщическаго капитала и должны были удѣлять ему львиную долю своихъ доходовъ. Мелкая скупка и торговля должны были точно такъ-же испытать на себѣ давленіе конкурренціи крупной. Началась борьба... Судя по тому, что нѣкоторые изъ крупныхъ скупщиковъ должны были въ результатѣ этой борьбы—протекавшей не безъ участія помѣщичьей конторы**)—оставить Павлово и увезти отсюда свои капиталы—побѣда формально осталась за мастерами и мелкой скупкой. Хотя непосредственно кустарная масса и ничего не выиграла отъ этого. Такъ какъ положеніе ея, судя по всѣмъ источникамъ, не стало лучше. Даже наоборотъ, ея общее обнищаніе, ставшее фактомъ при «Акиѳьевыхъ», продолжало прогрессировать и дальше. Она попала теперь въ непосредственную зависимость отъ мелкаго скупщика, склоннаго путемъ разныхъ ухищреній получать большую выгоду, чѣмъ это было при крупномъ скупщикѣ, довольствовавшемся иногда меньшимъ процентомъ, уже «сытомъ», по характерному выраженію павловцевъ. Но фактически этотъ «уходъ» крупнаго капитала изъ павловской про-

---

*) Лабзинъ. Ст. 160.

**) Послѣ того, какъ эти крупные торговцы выкупились на волю они не нужны были больше помѣщичьей конторѣ и даже, не давая ходъ мелкимъ скупщикамъ, крѣпостнымъ помѣщика, тѣмъ самымъ препятствовали увеличивать оброкъ.

мышленности диктовался также рядомъ другихъ причинъ болѣе сложныхъ, вытекавшихъ изъ общаго положенія тогдашней павловской сталеслесарной промышленности. Дѣло въ томъ, что это производство, будучи связано слишкомъ примитивной техникой продолжало развиваться въ своей массѣ въ чисто кустарныхъ формахъ. Оно давало слишкомъ мало выходовъ для приложенія новыхъ накопленныхъ капиталовъ, т.-к. скупка издѣлій не могла расширяться безконечно, рости внѣ связи съ медленно расширявшимся производствомъ, а къ промышленному руководительству первые скупщицкіе капиталы и не были совершенно подготовлены. Наконецъ, сама тогдашняя техника производства не давала совершенно возможности къ быстрому росту производства. Вотъ почему значительные капиталы какъ-бы проходятъ мимо Павлова. А павловская сталеслесарная промышленность надолго остается по своему характеру мелко-мануфактурной промышленностью. Развитіе ее продолжаетъ идти почти всю первую половину 19 столѣтія въ направленіи отъ мелкой мастерской къ мелкой, а потомъ и средней дореформенной фабрикѣ. Особенно усиливается этотъ процессъ, начиная съ 30—40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, чему благопріятствуетъ проникновеніе въ районъ ряда новыхъ техническихъ пріемовъ работы.

«Улучшеніе техники производства по цѣлому ряду издѣлій тѣснымъ образомъ связано съ именемъ петроградскаго ножоваго фабриканта французскаго подданнаго Канапля, «который нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ с. Павлово и обучалъ ножничному дѣлу тамошнихъ болѣе смышленыхъ мастеровъ, чтобы, за дороговизною петербургской работы, имѣть возможность получать дешевыя издѣлія мѣстной выработки и тѣмъ самымъ войти въ конкурренцію съ иностранными ножницами, въ особенности англійскими, находившими для себя весьма хорошій сбытъ въ Россіи»*). Не малое участіе принялъ Канапль и «въ улучшеніи выдѣлки перочинныхъ ножей», онъ «самъ подготовилъ нѣсколько дѣльныхъ мастеровъ и далъ имъ надлежащій ходъ въ этой отрасли промышленности» **).—Такъ характеризуетъ этого дѣятельнаго иностранца г. Лабзинъ.

Съ конца 30-хъ годовъ павловскіе болѣе значительные мастера-фабриканты начинаютъ появляться со своими образцами на разныхъ выставкахъ, интересоваться болѣе близко разными усовершенствованіями и изобрѣтеніями. Такимъ образомъ устанавливается постоянная связь Павлова съ другими районами и столицами. Все это имѣло своимъ послѣдствіемъ значительное усовершенствованіе техники производства, особенно въ области изготовленія столоваго и перочиннаго ножа и ножницъ. Однимъ изъ непосредственныхъ результатовъ такого техническаго прогресса явилось болѣе послѣдовательное раздѣленіе труда въ органи-

---

*) Лабзинъ. Ст. 48.
**) „ Ст. 49.

заціи производства. Мелкая мастерская получаетъ теперь стимулъ къ значительному расширенію путемъ широкого примѣненія спеціализированнаго труда. Появляется рядъ небольшихъ «фабрикъ» съ постояннымъ контингентомъ рабочихъ. Правда, было бы неправильно отождествлять павловскую фабрику 30—40 годовъ съ современной, капиталистической. Тогдашнія фабрики являются дѣтищемъ чисто мануфактурнаго капитализма. Основное отличіе ихъ отъ обыкновенныхъ ремесленныхъ мастерскихъ—это лишь большій размѣръ и дальше идущее раздѣленіе труда, если не считать болѣе широкаго примѣненія улучшенныхъ способовъ и пріемовъ обработки. Но все же центръ тяжести заключался въ личномъ трудѣ и искусствѣ опытныхъ мастеровъ. Вотъ почему въ производствѣ въ это время такъ цѣнились искусныя руки, а мастера такъ часто достигали положенія хозяевъ.

Этотъ періодъ развитія сталеслесарнаго производства тѣсно связанъ съ усиленіемъ выработки перочиннаго и столоваго ножа и значительнымъ распространеніемъ «раздаточной» системы. Раздѣленіе труда между рабочими на фабрикѣ и окружающимъ ее кустарнымъ населеніемъ сводилось къ тому, что первые, являясь болѣе квалифицированными силами, выполняютъ болѣе отвѣтственную и тонкую работу (напр. при производствѣ перочиннаго ножа закалку и отдѣлку), вторые—болѣе простую и грубую. Вокругъ фабрики того времени начинаетъ концентрироваться мало-по-малу значительная кустарная масса, въ производственномъ отношеніи съ ней тѣсно связанная*). Въ результатѣ въ павловскомъ районѣ выдвигается въ это время цѣлая группа «фабрикантовъ»—вчерашнихъ простыхъ мастеровъ. Въ Павловѣ: Ф. Вырыпаевъ, А. Калякинъ, Н. Воротиловъ, А. Банинъ; въ с. Ворсмѣ: братья А. и Ф. Завьяловы, И. Завьяловъ, Ѳ. и И. Залявины, бр. З. и Н. Шмаковы; въ с. Вачѣ: Д. Д. Кондратовъ.

Такъ обстояло дѣло съ производствомъ ножа и ножницъ, выработка которыхъ въ это время еще не получила широкаго распространенія между единичными кустарями по деревнямъ *). Нѣсколько иначе, чѣмъ въ ножовой и ножничной промышленности въ павловскомъ районѣ, шло развитіе замочнаго производства. Въ производствѣ замка, за все это время не

---

*) Интересное подтвержденіе вышеуказанному находимъ мы у Григорьева, который слѣдующимъ образомъ описываетъ процессъ распространенія промысловъ: «Начинаютъ всегда съ того, что идутъ на зиму въ работники къ какому-нибудь хозяину Павлова (иногда Ворсмы, Вачи) одинъ—двое изъ деревни, а затѣмъ и вся деревня уходитъ туда же (напр. все Шишкино работаетъ у павловскихъ хозяевъ), потомъ заводятся своимъ инструментомъ и начинаютъ брать себѣ на домъ какую-нибудь второстепенную работу (напр. Лаптево обтираетъ замки на павловцевъ), а тамъ уже работаютъ на хозяина у себя же дома все издѣліе сполна (Дѣтково, Шепелево) пока не соберутся съ силами, чтобы повести дѣло за свой страхъ». **В. Н. Григорьевъ.** Кустарное, замочно-ножовое производство Павловскаго района. Ст. 37.

было введено ни одного сколько-нибудь значительнаго усовершенствованія. Спайка различныхъ замочныхъ частей шла, какъ и раньше, путемъ предварительнаго «сваццивaнія». Той-же по существу оставалась и организація производства. Сколько нибудь значительное раздѣленіе труда здѣсь попрежнему было непримѣнимымъ, а работа мастера слишкомъ доминировала сравнительно съ работой остальныхъ. Вотъ почему замочныя мастерскія являлись все время незначительными по своимъ размѣрамъ, а раздача играла въ производствѣ сравнительно небольшую роль, ограничиваясь главнымъ образомъ отковкой дугъ и отчасти черненіемъ ихъ.

Итакъ въ общемъ и цѣломъ развитіе павловской промышленности за весь этотъ долгій періодъ идетъ сравнительно медленно, накопленіе капиталовъ происходитъ туго. Лишь два предпріятія—Бр. Завьяловы въ Ворсмѣ, изготовлявшіе перочинные ножи да фирма—Кондратовыхъ въ Вачѣ, вырабатывавшая столовые и др. ножи, выдѣляются среди другихъ, какъ размахомъ своей дѣятельности, такъ и организованностью производства. Въ такомъ, приблизительно, положеніи застало Павлово эпоха освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Непосредственно актъ отмѣны крѣпостного права никакъ не отмѣчается въ анналахъ павловской промышленной исторіи, но косвенное значеніе всего общественнаго переворота было громадно. Только теперь Павлово получило возможность оставить свой сравнительно узкій производственный базисъ и выступить на широкую дорогу, получаетъ возможность стать на путь *массоваго* производства товаровъ. Только теперь бывшіе барщинные крестьяне разныхъ помѣщиковъ, не имѣвшіе ни времени, ни возможности заниматься промысломъ, начинаютъ приниматься за выдѣлку издѣлій*).

Вопросъ о примѣненіи въ павловской промышлености механической силы, что и является необходимымъ условіемъ массового производства, былъ конкретнымъ образомъ разрѣшенъ, тоже, только въ 60-хъ г.г. Впервые въ 1862 г. здѣсь была поставлена паровая машина Д. Д. Кондратовымъ. Затѣмъ въ 1866 г. въ Павловѣ была пущена въ ходъ паровая личильня Ногтева**). Правда, «личеніе» павловскихъ издѣлій и раньше происходило то тамъ, то здѣсь механически, на водяныхъ личильняхъ—«личильныхъ мельницахъ», но технически являлось крайне несовершен-

---

*) «Шишкино, Лаптево, Дѣтково—все бывшіе барщинные»—читаемъ мы у Григорьева. Ст. 37. «Слѣдующія бывшія барщинныя селенія тоже недавно завели у себя дѣло: Чернѣево лѣтъ 20 работаетъ у себя дома, а раньше работало въ Ворсмѣ, Елизарово лѣтъ 15 начало работать въ Павловѣ и только годъ—два завело работу замковъ на домахъ» (тамъ-же).

**) Лабзинъ. Ст. 49.

нымъ, неспособнымъ по существу дѣла даже къ окончательному вытѣсненію ручного личенія, которое еще въ 60-хъ г.г. было въ кустарномъ производствѣ во всеобщемъ употребленіи.

Только паръ могъ благопріятно разрѣшить вопросъ о дальнѣйшемъ развитіи производительныхъ силъ района, только послѣдовательное проникновеніе машины въ самый производственный процессъ въ состояніи былъ сдвинуть павловскую промышленность на новый путь капиталистическаго развитія. И вотъ мы видимъ, что прежняя чисто мануфактурная организація фабричнаго труда начинаетъ мало-по-малу видоизмѣняться въ машинную, капиталистическую. Развитіе павловской промышленности начинаетъ сперва, правда, очень медленно, но потомъ все сильнѣе и сильнѣе давать себя чувствовать. Вмѣстѣ съ тѣмъ мелкокустарная форма организаціи постепенно отодвигается раздачей и фабрикой сильно назадъ. Но въ дальнѣйшемъ все же она не была уничтожена, сведена на-нѣтъ, какъ это можно усмотрѣть тамъ и здѣсь въ исторіи возникновенія различныхъ фабрично-заводскихъ районовъ. Разложеніе ея растянулось на десятилѣтія; оставаясь существовать формально, она въ значительной своей части измѣнилась по существу, вступила на путь *зависимости* отъ фабрики. Между первой и послѣдней протянулись своеобразныя экономическія нити. Такимъ образомъ создались производственныя отношенія въ районѣ, при которыхъ кустарное производство переплелось отчасти съ фабричнымъ и раздаточнымъ. Ихъ взаимоотношенія и должны явиться предметомъ изслѣдованія дальнѣйшей главы.

Общая характеристика формъ производства. Кустарное производство въ его взаимоотношеніяхъ къ фабричному.

Вопросъ о формахъ организаціи промышленности можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія. Чисто статически: какая часть населенія занята исключительно кустарнымъ производствомъ, какая связана съ фабричнымъ и т. д. Или динамически: т.-е. каковы тенденціи развитія производста въ районѣ. Къ сожалѣнію цифры анкеты 1912 года слишкомъ суммарны, благодаря чему онѣ трудно сравнимы съ цифрами предыдущихъ переписей произведенныхъ въ 1889 и 1901 г.г. *), болѣе подробными, что сильно затрудняетъ правильное освѣщеніе динамики промысла. Во всякомъ случаѣ на первый вопросъ отвѣчаетъ таблица, помѣщенная на ст. 2-й. Что же касается тенденціи развитія, то, сравнивая цифры 1912 г.

*) Результаты первой переписи систематизированы въ докл. Н. Ф. Анненскаго. Приложеніе къ сборнику XXVI очередное Нижегородск. Губ. Зем. Собран., второй— въ вышеупомянутой брошюрѣ О. Э. Шмидта.

съ цифрами 1889 г., мы наталкиваемся на слѣдующее интересное явленіе. Оказывается, за это время

число дворовъ, занятыхъ промысломъ,	возрасло на . . .	22%
„ „ вообще въ районѣ	„ „ . . .	28%
„ населенія занятого промысломъ	„ „ . . .	48%
„ „ вообще въ районѣ	„ „ . . .	61%

Другими словами по этимъ даннымъ число лицъ въ районѣ, занятыхъ промысломъ, *отстаетъ* отъ естественнаго прироста населенія. Это сопоставленіе подводитъ насъ къ двумъ возможнымъ объясненіямъ: или передъ нами фактъ относительнаго паденія промышленнаго значенія павловскаго района, или фактъ паденія доли *кустарнаго* производства въ общемъ балансѣ производительныхъ силъ района. Второе объясненіе, какъ мы сейчасъ увидимъ, и находитъ себѣ полнѣйшее подтвержденіе.

Дѣйствительно, мы получимъ совсѣмъ другую картину, если будемъ разсматривать районъ не только съ точки зрѣнія кустарнаго, но и фабричнаго труда. По оффиціальнымъ даннымъ «Указателя фабрикъ и заводовъ Европ. Россіи», относящимся къ 1890 г. въ павловскомъ районѣ было всего 1500 фабричныхъ рабочихъ; по нашимъ даннымъ, относящимся къ зимѣ 1915 года, никакъ не менѣе 5000, т.-е. число лицъ, занятыхъ на фабрикахъ за 25-лѣтній промежутокъ возрасло болѣе, чѣмъ въ $2^1/_2$ раза. Оно потребовало за это время не менѣе 3.500 новыхъ рукъ.

Итакъ, слѣдовательно, фабричный трудъ и является тѣмъ новымъ резервуаромъ, который поглощаетъ нынѣ значительный излишекъ увеличивающагося населенія. Присчитывая и его, мы увидимъ, что промышленное развитіе района не только абсолютно, но и относительно возрасло сравнительно съ общимъ числомъ населенія.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію внутренняго состава кустарной массы. На основаніи переписей 1889 и 1901 г.г. удалось установить чрезвычайно интересную табличку, расчленяющую общую цифру кустарей на различныя производственныя категоріи. Именно:

Изъ 100 рабочихъ занятыхъ промысломъ работали:

	1889 г.	1901 г.
На базаръ	47,7%	35,9%
„ хозяина	42,9%	50,8%
Въ чужихъ мастерскихъ . .	9,4%	13,3%

Къ сожалѣнію мы не можемъ расчленить подобнымъ же образомъ цифры 1912 г., но, принимая для него хотя бы ту же пропорцію, что и для 1901 г., мы получимъ, что зарегистрированное переписью 1912 г. общее

число кустарей, равное приблизительно 14.000, распадается слѣдующимъ образомъ:

Самостоятельныхъ кустарей	около	5.000.
Работающихъ на раздачу	„	7.000.
Работающихъ въ чужихъ мастерскихъ	„	2.000.

Присчитывая сюда еще кустарей, работающихъ въ Муромскомъ уѣздѣ въ круглой цифрѣ 5.000 человѣкъ*), и распредѣляя ихъ по категоріямъ, согласно пропорціи, установленной въ послѣдней переписи во Владимирской губ. и прибавивъ, наконецъ, количество фабричныхъ рабочихъ, которое мы опредѣлили въ 5.000 человѣкъ, мы получимъ слѣдующія приблизительныя цифры числа рабочихъ рукъ, занятыхъ во всемъ павловскомъ сталеслесарномъ районѣ:

Самостоятельныхъ кустарей . . .	около	6.500
Работающихъ на раздачу	„	10.000
„ въ мелкихъ мастерскихъ	„	2.500
Фабричныхъ рабочихъ	„	5.000
Итого .		24.000

Такимъ образомъ число рабочихъ и кустарныхъ силъ въ районѣ можно опредѣлить приблизительно въ 24—25 тысячъ человѣкъ.

Конечно, цифры наши являются весьма условными и даютъ лишь приблизительное представленіе о рабочей силѣ района. Но все же онѣ не могутъ быть далекими отъ истинныхъ. На основаніи ихъ мы можемъ установить, что самостоятельные кустари въ районѣ составляютъ въ настоящее время лишь незначительное меньшинство, всего около $^1/_4$ работающихъ, а остальные $^3/_4$ такъ или иначе связаны или съ фабрикой (такихъ подавляющее большинство), или съ мелкой мастерской, обслуживая ихъ, то въ качествѣ рабочихъ, то работая на раздачу.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію тенденцій развитія въ районѣ всѣхъ трехъ формъ организаціи промышленности, и останавливаясь на вышеприведенной (ст. 17) табличкѣ, дающей представленіе о распредѣленіи кустарныхъ силъ, мы должны констатировать, что кустарная форма организаціи въ районѣ падаетъ, а фабричная развивается.

Тѣ новыя производственныя отношенія, которыя создались въ районѣ въ связи съ появленіемъ фабрики, явились не только *новой* формой производственныхъ отношеній, они внесли переворотъ и въ старое

*) При опредѣленіи этой цифры мы исходили изъ числа кустарей зарегистрированныхъ переписью по Муромскому уѣзду въ 1897 г. въ количествѣ 3890 чел. и приблизительнаго % увеличенія, который мы беремъ равный нижегородскому.

кустарное производство. Кустарь теперь уже не можетъ обойтись безъ услугъ фабрики. Такъ, кустарь-замочникъ долженъ покупать фабричную «прессовку», ключъ и т. д.*). Онъ пользуется, наконецъ, механической силой для «лички» своихъ издѣлій, покупая ее на личильняхъ или самъ, или черезъ посредство особаго мастера-личильщика. Конечно, было бы все же преувеличеніемъ сказать, что теперь уже вся масса самостоятельныхъ кустарей связана такимъ образомъ съ фабрикой. Имѣются и сейчасъ единичные кустари, вырабатывающіе издѣлія цѣликомъ отъ начала до конца у себя въ мастерской или пользующіеся въ лучшемъ случаѣ только механической силой личильни; но несомнѣнно одно, что этотъ типъ кустаря исчезаетъ и исчезаетъ съ поразительной быстротой. Напр., еще всего какихъ нибудь 15 лѣтъ тому назадъ въ замочномъ производствѣ 90%**) выработки составлялъ т. наз. «паяный» замокъ, производившійся по прадѣдовскому образцу цѣликомъ (за исключеніемъ лишь дуги) силами семьи кустаря. Теперь производство его составляетъ едва ли 8% всего кустарнаго производства замка. Онъ оказался совершенно вытѣсненнымъ «склепнымъ» замкомъ, выдѣлываемымъ изъ фабричной прессовки.

Еще болѣе тѣсная связь чѣмъ между самостоятельнымъ кустаремъ и фабрикой, существуетъ между фабрикой и кустаремъ, работающимъ на раздачу. Если тамъ связь косвенная, создавшаяся лишь въ силу сотрудничества между отдѣльными производственными организаціями въ изготовленіи одного продукта, то тутъ связь уже непосредственная— кустарь, работающій на фабрику, является связаннымъ съ ней уже организаціонно.

Работа на раздачу, какъ мы неоднократно указывали, является работой на дому, но для фабрики и изъ матеріаловъ фабрики, при чемъ орудія производства составляютъ собственность кустаря. Иногда функцію фабрики выполняетъ просто раздаточная контора, раздатчикъ. Онъ пріобрѣтаетъ сырой матеріалъ и отдаетъ его или сразу работающему на него кустарю, или въ послѣдовательную частичную обработку ряду кустарей, пока не получится готоваго товара. На выработанный такимъ путемъ товаръ ставится иногда штемпель раздатчика, именующагося обыкновенно въ такихъ случаяхъ «фабрикантомъ». Вообще «раздача» какъ система производства до сихъ поръ очень распространена въ павловскомъ районѣ, имѣетъ много оттѣнковъ, принимая иногда самыя прихотливыя формы отношеній, особенно при мелкой раздачѣ, гдѣ предприниматель, раздатчикъ зачастую самъ еще не освободился отъ кустарныхъ узъ своего вчерашняго бытія.

---

*) За послѣднее время фабрика начинаетъ сбывать кустарю также штамповку ножницъ, ножа и т. д.

**) О. Э. Шмидтъ. Ст. 43.

Совсѣмъ другія, конечно, отношенія создаются при работѣ на крупнаго раздатчика, гдѣ процессъ этотъ усложняется тѣмъ, что кустарь, получившій матеріалъ отъ раздатчика, иногда самъ отдаетъ его въ частичную переработку и такимъ образомъ создется нѣкоторый промежуточный типъ полукустаря, полураздатчика.

Наконецъ особое положеніе занимаетъ чисто фабричная раздача. Здѣсь раздѣленіе труда лежитъ главнымъ образомъ въ плоскости машиннаго труда (труда фабричнаго рабочаго) и ручного (труда кустаря, работающаго на раздачу). Фабрика выдѣлываетъ механически какія-либо однѣ части, кустарь—другія, требующія по преимуществу ручной обработки. Интересный сдвигъ въ связи съ этимъ произошелъ въ самой системѣ раздачи. Мы указывали въ предыдущей главѣ, что первоначально на фабрикѣ или въ мастерской выполнялась, какъ общее правило, болѣе сложная и тонкая работа, кустарь же исполнялъ болѣе простую работу. Такимъ образомъ на фабрикѣ производилась напр. при выдѣлкѣ ножа закалка и сборка. Теперь съ выступленіемъ на сцену машиннаго производства, кустарь выполняетъ то, что почему-либо не поддается машинному труду и вотъ мы видимъ, что сборка ножа является уже однимъ изъ главныхъ предметовъ раздачи. Такимъ образомъ машинное производство, приспособляя къ себѣ кустаря, распредѣляетъ постоянно и его силы, создавая однѣ спеціальности, упраздняя другія. Создается цѣлая стадія отношеній, начиная съ временныхъ и случайныхъ, до тѣсныхъ и постоянныхъ, готовыхъ каждую минуту перейти послѣднюю грань, отдѣляющую кустаря отъ фабричнаго рабочаго. Но и эти отношенія не стоятъ на мѣстѣ, они мѣняются, постоянно приспособляясь къ развитію матеріальныхъ производительныхъ силъ района, участвуя въ ихъ новыхъ перегруппировкахъ.

Не остаются эти отношенія неизмѣнными не только благодаря силамъ дѣйствующимъ такъ сказать, внутри района, но и чисто внѣшнимъ. Павловское сталеслесарное производство, массой нитей связанное теперь съ производствомъ общероссійскимъ, подвержено всѣмъ малѣйшимъ капризамъ современнаго капиталистическаго рынка. Оно вынуждено чутко прислушиваться ко всякому, порой незначительному измѣненію промышленной конъюнктуры, что отражается въ свою очередь на взаимоотношеніяхъ между кустаремъ, раздачей и чисто машиннымъ трудомъ. Всякій напр. усиленный спросъ на какой-либо товаръ приводитъ къ усиленному привлеченію рабочихъ силъ на павловскія фабрики, изготовляющія этотъ товаръ и увеличенію раздачи въ районѣ ихъ нахожденія. Чисто кустарное производство, освобожденное отъ «чрезмѣрной» конкурренціи внутри себя, получаетъ въ такомъ случаѣ возможность поднять цѣну и пріобщиться временно къ использованію создавшейся хорошей конъюнктуры. Но на производство этого товара начинаютъ переходить работающіе менѣе ходкій товаръ—спросъ насыщается, усиливается конкурренція, цѣны сбиваются. Количество рукъ, занятыхъ выдѣлкой этого товара, ока-

зывается внезапно излишнимъ. Требуется опять новая перегруппировка силъ.

При плохой промышленной конъюнктурѣ, фабрики наоборотъ начинаютъ сильно сокращать производство, происходитъ обратное дѣйствіе —рабочихъ разсчитываютъ, раздача сокращается. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ корреспондентовъ земства такую заминку въ дѣлахъ въ 1908 г.: Плохое «положеніе издѣлій павловскихъ кустарей вызвало со стороны крупныхъ фабрикантовъ сокращеніе производства—работу стали давать болѣе чѣмъ наполовину меньше. Цѣна заработка сбавлена, а у кого и не сбавлена, то матеріалъ уменьшенъ наполовину. При томъ 4-рублевый заработокъ уменьшенъ до 2 рублей. А кто заработаетъ эти 2 рубля, то получитъ только 50 коп.—«денегъ нѣтъ»—говоритъ хозяинъ». Освобожденной такимъ путемъ массѣ кустарей, работавшихъ на фабрику, остается одинъ путь, чтобы не умереть съ голоду,—если они уже окончательно порвали съ земледѣліемъ,—это обратиться опять къ чисто кустарному производству. Притокъ новыхъ конкуррентовъ на кустарный рынокъ ведетъ къ окончательному паденію цѣнъ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями.

Вотъ что приходится переживать въ такіе моменты кустарю: «Нашъ кустарный районъ переживаетъ настоящее бѣдствіе. Никогда еще за послѣднія десятилѣтія, кризисы кустарнаго рынка не принимали такихъ огромныхъ и грозныхъ размѣровъ, какъ теперь. Старожилы передаютъ, что нѣчто подобное наблюдалось въ павловскомъ районѣ только въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, послѣ крымской кампаніи. Теперешній кризисъ назрѣвалъ медленно. Уже въ прошломъ году наблюдалось ослабленіе спроса на кустарныя издѣлія и значительное пониженіе цѣнъ на нихъ. Съ минувшей зимы кризисъ сталъ стремительно обостряться. «Каждый базаръ все сбавляютъ цѣну»,—приходилось слышать отъ кустарей. Но чѣмъ дальше, тѣмъ положеніе становилось хуже. Весной кустари уже со страхомъ говорили: «Это ладно, что сбавляютъ, да только бы брали товаръ, а то вонъ говорятъ, что ни почемъ брать не станутъ...». Долго ждать имъ этого не пришлось. Одинъ за другимъ, скупщики и фабриканты стали сокращать покупку и производство товара. Многіе кустари, работавшіе десятки лѣтъ издѣлія на «мѣста», т.-е. на скупщиковъ подъ ихъ клеймами,—получили отказъ. Въ настоящее время продажа кустаремъ своихъ издѣлій сопряжена съ неимовѣрными трудностями. Обойдя если не всѣхъ, то почти всѣхъ скупщиковъ села, кустарь продаетъ свой товаръ по такой дешевой цѣнѣ, которая позволяетъ ему покупать для себя лишь часть необходимыхъ пищевыхъ продуктовъ... Многіе кустари изъ окрестныхъ деревень, пріѣхавъ въ с. Павлово, и цѣлый день пробѣгавъ по селу въ поискахъ покупателей, все-таки ихъ не находятъ и идутъ съ товаромъ обратно, даже не услыхавъ цѣны. Иногда такая неудача преслѣдуетъ кустаря недѣли двѣ—три. А дома ихъ ожидаютъ разные личильщики, коваля и

т. п. мелкіе рабочіе, которые также живутъ лишь сегодняшнимъ днемъ *)». —Что же остается дѣлать кустарю «неуслыхавшему цѣны» и живущему исключительно продажей своихъ издѣлій? Если не умирать съ голода, очевидно, бѣжать безъ оглядки изъ Павлова, изъ своего насиженнаго гнѣзда и искать заработка на сторонѣ—въ Сормовѣ, Баку и т. д. Что мы и наблюдаемъ подчасъ. Въ періоды такихъ заминокъ въ производствѣ, каждый разъ сказывается обыкновенно и еще одно не лишенное интереса явленіе—это усиливающійся интересъ кустаря къ землѣ, особенно въ районахъ, еще не совсѣмъ порвавшихъ съ земледѣліемъ. Хотя обыкновенно интересъ этотъ носитъ болѣе платоническій характеръ и кончается при первомъ измѣненіи промышленной конъюктуры. Вотъ, что читаемъ мы по этому поводу въ одномъ изъ №№ «Волгаря» за 1914 годъ: «Сельское хозяйство въ нашемъ районѣ за послѣднее время было въ забросѣ, имъ занимались главнымъ образомъ старики, вели его самымъ дѣдовскимъ образомъ. Съ упадкомъ кустарнаго промысла къ нему проявился сильный интересъ и у молодежи, но отсутствіе главнаго производителя сельскаго хозяйства—земли, которой у насъ приходится всего 1 дес. 300 кв. саж. на душу, парализуетъ это стремленіе въ самомъ корнѣ». (Корреспон. изъ Тумботинской волости).

Итакъ мы видимъ, что каждая смѣна конъюнктуры это по существу новая перегруппировка рабочихъ силъ для павловскаго района, иногда дезорганизующая, казалось бы, прочно сложившіяся и налаженныя отношенія, при чемъ неизмѣнно, если это паденіе конъюнктуры, страдающей стороной оказывается прежде всего кустарная или рабочая масса. Уже слишкомъ неблагопріятная почва какъ для рабочаго, такъ и для самостоятельнаго кустаря вырисовывается въ районѣ, скованномъ, помимо всего прочаго, крѣпкими путами хроническаго перепроизводства рабочей силы, дешевизной труда, отсутствіемъ организованности.

Наконецъ, кромѣ такихъ временныхъ колебаній промышленныхъ конъюнктуръ, на павловское производство постоянно дѣйствуютъ и другія, иногда и длительныя причины, какъ напр. конкурренція другихъ районовъ, заграницы и т. д.

Подводя итогъ вышесказанному, мы можемъ установить, что развитіе формъ производства въ районѣ такъ же, какъ и ихъ взаимоотношенія, испытывая многообразныя вліянія, зависящія отъ развитія матеріальныхъ производительныхъ силъ внутри района съ одной стороны, и отъ ряда внѣшнихъ району причинъ, тѣсно связанныхъ съ общимъ хозяйственнымъ развитіемъ Россіи съ другой—находится въ процессѣ постояннаго измѣненія. Тенденція измѣненія—это непрерывное наростаніе отношеній чисто капиталистическихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и паденіе формы спеціально кустарнаго производства.

*) Нижег. Зем. Газета. 1908 г. № 35.

Рабочая сила кустаря. Составъ работающихъ, Кустарь и наемный трудъ. Рабочее время и заработки кустаря. Сравненіе условій работы на фабрикѣ и на дому.

Общее число кустарей Горбатовскаго уѣз., установленное переписью 1912 г. въ 13.772 чел., распадается по возрастамъ слѣдующимъ образомъ:

Взрослыхъ мужчинъ 9,066
„ женщинъ 2,429
Дѣтей и подростковъ об. пола 2,277

По отдѣльнымъ отраслямъ производства число это распадается такъ:

	Мужчинъ.		Женщинъ.		Дѣтей и подростковъ.		ВСЕГО.	
	Число	% ко всему.	Число	% ко всему.	Число	% ко всему.	Число	% ко всему.
Ножи . . .	4.197	67	932	15	1.169	18	6.298	100
Замки . . .	2.690	69	614	16	498	13	3.802	100
Ножницы . . .	1.018	64	375	24	193	12	1.586	100
Коромысла . . .	573	51	227	20	325	29	1.125	100
Подпилки . . .	528	62	268	31	60	7	856	100
Разное . . .	60	57	13	12	32	31	105	100
ВСЕГО*) .	9.066	65	2.429	18	2.277	17	13.772	100

Итакъ мы видимъ, что выдѣлка ножа стоитъ на первомъ мѣстѣ по числу работающихъ, потомъ идутъ замки; ножницы занимаютъ третье мѣсто; сравнительно незначительное число кустарей занято остальными промыслами.

Сравнивая данныя по 7-ми наиболѣе промышленнымъ волостямъ, мы можемъ установить слѣдующія количественныя измѣненія въ составѣ рабочей силы кустарей:

	1889	1901		1912	
	Число.	Число.	по сравненію съ 1889 г.	Число.	по сравненію съ 1901 г.
Дворовъ	5.460	6.662	+22%	6.783	+2%
Мужчинъ	6.389	7.852	+23%	8.500	+8%
Женщинъ	779	2.831	+262%	2.397	—15%
Дѣтей и подростковъ	1.405	2.121	+50%	2.179	+3%
ВСЕГО . .	8.573	12.804	+49%	13.076	+2%

*) Кустари Муромскаго района—3890 чел. по даннымъ 1897 г. распадаются такъ: занятые ножовымъ промысломъ—3154 чел., замочнымъ—577 чел., разные—159 чел.

Что бросается сразу въ глаза при сравненіи приведенныхъ данныхъ, это быстрый ростъ числа кустарей до 1901 г. и застойный характеръ развитія промысловъ за послѣднее десятилѣтіе. Изъ таблицы видно также громадное увеличеніе въ кустарныхъ промыслахъ работы женщинъ въ 1901 г. по сравненію съ 1889 г. Другое явленіе—это широкое участіе въ производствѣ дѣтей и подростковъ.

Прежде чѣмъ остановиться на выясненіи причинъ, толкающихъ женщину заниматься сталеслесарнымъ промысломъ, мы должны будемъ попытаться выяснить причину паденія числа женщинъ занятыхъ въ промыслѣ въ 1912 г. сравнительно съ 1901 г. Невольно возникаетъ вопросъ, не есть ли это чисто статистическая ошибка, связанная со способами добыванія данныхъ по переписи 1912 г.*) и что на самомъ дѣлѣ участіе женщины въ промыслѣ болѣе значительное. Предположеніе имѣетъ за собой много основаній, но все же ошибка не могла бы быть такъ велика, и нужно искать, очевидно, какихъ нибудь другихъ причинъ, лежащихъ въ самихъ условіяхъ производства. И дѣйствительно мы получаемъ полное подтвержденіе вышесказанному, останавливаясь на измѣненіяхъ, происшедшихъ за это время въ замочномъ производствѣ. Цифры участія женщины въ этомъ производствѣ показываютъ, что почти вся убыль количества женщинъ, занятыхъ во всѣхъ павловскихъ промыслахъ, исключительно связана съ однимъ замочнымъ производствомъ. Такъ въ 1901 г. женщинъ замочницъ было—897, въ 1912 г. всего 614, т.-е. на 283 меньше. Что въ свою очередь можно объяснить тѣмъ, что за это время была отодвинута почти совершенно на заднiй планъ выдѣлка паянаго замка, требовавшая при все уменьшавшейся прибыльности занятія все большаго количества силъ семьи кустаря, а въ томъ числѣ и женщины. Это подтверждаютъ и цифры. Такъ, изъ общаго количества 897 женщинъ, участвовавшихъ въ 1901 г. въ производствѣ замка,—производствомъ паянаго замка было занято вобщемъ 822 женщины. Другая причина, которая могла имѣть нѣкоторое значеніе, это фактъ увеличенія за послѣднее время числа женщинъ, работающихъ на фабрикахъ с. Павлова.

Возвращаясь къ общимъ причинамъ, побуждающимъ за послѣднія два десятилѣтія все большее и большее число женщинъ входить въ сталеслесарное производство, ихъ можно установить три: 1) Паденіе за это время земледѣльческаго промысла наряду съ ростомъ населенія и относительное паденіе земельныхъ надѣловъ. 2) Невыгодность сравнительно съ сталеслесарнымъ промысломъ нѣкоторыхъ другихъ, такъ сказать, исконнихъ женскихъ занятій**). 3) Систематическое паденіе зара-

*) Не нужно забывать, что данныя 1901 г. получены путемъ подворной переписи, данныя же 1912 г.—путемъ простого опроса.

**) Пряжа льна, тканье холстовъ и т. под.

работка кустаря, особенно въ связи съ конкурренціей машиннаго производства, когда единственный выходъ изъ создавшагося положенія оказывается въ экстенсификаціи производства, хотя бы за счетъ ухудшенія качества товара. Кустарь, по словамъ отчета Ярмарочнаго Комитета за 1912 годъ, «чтобы довести свой бюджетъ хотя бы до необходимаго минимума, принужденъ постоянно расширять свое производство, не согласуясь, зачастую, даже съ запросами и емкостью рынка». И кустарь изо всѣхъ силъ стремится сработать дюжину другую лишку путемъ удлинненія своего рабочаго дня и путемъ привлеченія къ работѣ на сколько возможно всѣхъ силъ семьи.

Вышеуказанныя тенденціи подтверждаются и голосами съ мѣстъ. По поводу увеличенія числа женщинъ въ промысловыхъ работахъ, читаемъ (коррес. изъ д. Ясенецъ): «Въ прежнее время мужчины одни занимались, женщины пряли ленъ, но въ настоящее время и женщины стали пособлять мужчинамъ. Это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что фабричные ситцы стали дешевы, а работа руками медленная. Зимой заботливая женщина на своихъ харчахъ можетъ выпрясть 55 коп. въ недѣлю. Оттого и сократилась пряжа и тканье холстовъ. Притомъ и жизнь какъ городская, такъ и въ селахъ и деревняхъ, годъ отъ году становится дороже». Въ с. Ярымовѣ—по словамъ земскаго отчета—только за послѣдніе 10—15 лѣтъ женщины стали участвовать въ сборкѣ ножей. Такихъ женщинъ насчитывается 15, остальныя только глянчатъ. Чѣмъ состоятельнѣе семья, тѣмъ меньше участіе женщинъ въ промысловыхъ занятіяхъ: въ богатыхъ семьяхъ женщины занимаются почти исключительно домашнимъ хозяйствомъ, а въ бѣдныхъ—онѣ работаютъ въ промыслѣ почти наравнѣ съ мужчинами.

Что касается работы малолѣтнихъ и подростковъ, то она очень распространена въ производствѣ. Работать начинаютъ въ большинствѣ случаевъ съ 10-11 лѣтъ, а иногда даже съ 7-8 лѣтъ. Каковы гигіеническія условія труда малолѣтнихъ говорить не приходится, особенно если они работаютъ не въ своей семьѣ, а на фабрикѣ или въ мастерской хозяина.

Громадное большинство кустарей работаютъ круглый годъ и зиму, и лѣто*), а изъ тѣхъ, кто и отрывается въ лѣтнее время отъ промысла, большинство лишь недѣли на три, на мѣсяцъ, на время сѣнокоса. Количество праздниковъ колеблется въ среднемъ около 100 въ году. Другими словами въ году надо считать около 260 рабочихъ дней.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію длины рабочаго дня. На основаніи большинства данныхъ, сообщаемыхъ земскими корреспондентами,

*) Еще Григорьевъ указываетъ, что въ моментъ его обслѣдованія, 77% всѣхъ взрослыхъ работали круглый годъ.

рабочее время кустаря составляетъ въ среднемъ 17 часовъ, считая завтракъ и обѣденный перерывъ. Такимъ образомъ въ качествѣ нормы можно будетъ взять съ большей или меньшей достовѣрностью 14-ти часовой чистый рабочій день.

Начинаютъ работать рано, обыкновенно около 4-хъ часовъ утра и раньше, затѣмъ отъ 2 до $9^1/_2$ час.—завтракъ и отдыхъ, обѣдъ отъ 2 до 3 час., кончаютъ около 8 час. вечера. Но случаются и отступленія отъ обычныхъ нормъ. Намъ приходилось встрѣчать, напр. сообщенія о слѣдующемъ распорядкѣ рабочаго дня*): Работа зимой начинается «въ 1 ч. ночи, въ 7 час. утра прерывается на часъ для завтрака, а въ 2 часа дня бываетъ перерывъ на то же время для обѣда и около 7 часовъ вечера заканчивается»*).

Вопросъ о заработкѣ павловскаго кустаря и о томъ, какъ этотъ заработокъ измѣняется, въ сторону ли паденія, или въ сторону расширенія, уже давно имѣетъ злободневный характеръ. Въ цѣляхъ разрѣшенія этого вопроса, какъ извѣстно, было даже произведено спеціальное изслѣдованіе положенія кустарной промышленности въ павловскомъ районѣ Н. Ф. Анненскимъ еще въ 1889 году. Съ тѣхъ поръ неоднократно появлялись въ печати разнаго рода сообщенія, разрабатывались матеріалы. Но все-же сколько нибудь точныхъ цифръ на этотъ счетъ не имѣется.

Мы попытались свести за десятилѣтіе заявленія земскихъ корреспондентовъ о доходахъ кустарей, примѣнительно къ однороднымъ производствомъ. Вотъ эти данные:

Недѣльный заработокъ кустарей.	1901—2	1902—3	1903—4	1904—5	1905—6	1906—7	1907—8	1908—9	1909—10	1910—11	1911—12	1912—13
	Въ рубляхъ и копѣйкахъ.											
На перочинныхъ ножахъ (кривые одновбочки штопорные) .	2^{40}	3—4	2	2^{90}	3—4	3	1^{90}	1^{50}-1^{60}	2^{60}-2^{70}	3^{35}-3^{50}	2^{40}-2^{50}	2^{40}-2^{80}
На замкахъ . .	3^{50}	2^{75}	2^{10}	3	3—4	3^{50}	2^{75}	2^{25}	3	3	2^{50}	2

При пользованіи этими цифрами приходится сразу же сдѣлать нѣсколько оговорокъ. Прежде всего они не соотвѣтствуютъ заработкамъ кустарей, живущихъ въ самомъ селѣ Павловѣ. Павловскій кустарь зарабатываетъ въ общемъ значительно больше. Да и не можетъ не зарабатывать больше поскольку жизнь въ Павловѣ дороже, чѣмъ въ окрестныхъ деревняхъ, гдѣ кустарь зачастую занимается кромѣ того и земледѣліемъ въ видѣ подсобнаго промысла. Затѣмъ павловскій кустарь, по общимъ отзывамъ, работаетъ лучше и быстрѣе деревенскаго. Его заработокъ даже въ годы застоя и кризиса рѣдко падаетъ ниже 3—4 рублей въ недѣлю.

Это подтвержаетъ и анкета, произведенная въ 1912 г. среди нѣсколькихъ павловскихъ кустарей. Вотъ соотвѣтствующія выдержки изъ анкет-

---

*) **А. Савельевъ.** Павловскіе кустари. Волжскій Вѣстникъ. 1889 г. Отдѣльный оттискъ. Ст. 9.

ныхъ листовъ: № 1. Работаетъ одинъ кустарь, заработокъ около 4 руб.; № 2. Работаетъ кустарь и жена—заработокъ—4 руб. 50 коп.; № 3. Три брата и женщина, заработокъ—12 руб. 50 коп.; № 4. Кустарь жена и дочь—заработокъ—10 руб.; № 5. Кустарь и сынъ—заработокъ—9 руб. 50 коп. Не нужно забывать и того, что 1912 годъ—годъ застоя. Въ лучшія времена заработокъ %% на 20 выше указаннаго, онъ колеблется въ предѣлахъ 5—6 руб. въ недѣлю на человѣка. Такимъ образомъ таблица можетъ быть отнесена скорѣе къ низшей въ районѣ заработной платѣ; она даетъ намъ среднія цифры, вокругъ которыхъ колеблется низшій заработокъ кустаря. Средній заработокъ нѣсколько выше. Онъ колеблется обыкновенно между 3 и 5 рублей въ недѣлю.

Интересно прослѣдить по таблицѣ колебаніе заработка по годамъ. Годы особенно сильнаго застоя—1903-4, 1907-8, 1908-9 и 1911-12 ясно отражаются на паденіи заработка кустаря до предѣла, за которымъ всякій дальнѣйшій трудъ является экономической безсмыслицей.

Мы касались сейчасъ лишь общихъ нормъ заработка въ цѣломъ, абстрагируя отъ отдѣльныхъ сортовъ товара и отъ временныхъ конъюнктуръ, зависящихъ часто отъ цѣлаго ряда чисто мѣстныхъ причинъ и обстоятельствъ. Очень часто бываетъ, что какой нибудь особый сортъ ножа или замка пріобрѣтаетъ особенно большой спросъ, цѣны на него растутъ, растутъ и доходы кустарей. Такъ было недавно съ т. наз. офицерскимъ ножемъ. Въ виду громаднаго требованія на этотъ сортъ ножа въ связи съ войной, цѣны на него въ короткое время поднялись съ 7—8 руб. до 11—12, а затѣмъ даже и до 18—19 руб. за дюжину. Ясно, что заработокъ кустарей, работавшихъ этотъ ножъ, пропорціонально повышался, а изготовленіемъ его начали заниматься новыя лица изъ кустарей, работавшихъ до тѣхъ поръ другіе сорта. Но скоро рынокъ по этому сорту въ Павловѣ былъ насыщенъ, требованіе упало, а вмѣстѣ съ тѣмъ упали и цѣны, т.-е., слѣдовательно, и заработки кустарей. За послѣднее время такое колебаніе заработка можно отмѣтить не только въ ножовомъ производствѣ, но и въ ножничномъ, и въ замочномъ; въ послѣднемъ особенно рельефно періодически усиливаются и періодически падаютъ требованія на отдѣльные сорта замковъ, вмѣстѣ съ чѣмъ происходитъ и колебаніе заработковъ.

Помимо такихъ чисто случайныхъ колебаній, зависящихъ отъ капризовъ рынка, можно указать и болѣе равномѣрныя и прежде всего сезонныя колебанія. Такъ самый мертвый сезонъ въ Павловѣ и въ смыслѣ заработковъ, и въ смыслѣ спроса на павловскія издѣлія—это октябрь—ноябрь, какъ разъ вскорѣ послѣ ярмарочнаго оживленія, когда цѣны всегда выше. Заготовка къ ярмаркѣ товара начинается уже съ зимы, но особенно усиленная скупка идетъ начиная съ конца апрѣля или начала мая мѣсяца.

Растутъ и цѣны на товаръ, а, слѣдовательно, и заработки кустарей. Самые значительные заработки бываютъ весной и лѣтомъ въ страду, когда много рабочихъ силъ временно покидаютъ производство для сельско-хозяйственныхъ работъ.

Слѣдующая категорія кустарей, заработки которыхъ мы должны изслѣдовать, это работающіе на раздачу. По характеру раздачи, ее можно раздѣлить на фабричную и кустарную. Подъ послѣдней мы понимаемъ и крупную раздачу, именующуюся въ Павловѣ обыкновенно тоже «фабричной» и мелкую, собственно кустарную.

Заработки работающихъ на раздачу, чрезвычайно разнообразны и зависятъ не только отъ того, что работается, но и отъ того, какія группы кустарей работаютъ. Трудъ женщинъ и дѣтей оцѣнивается въ общемъ гораздо ниже, мужского. По отдѣльнымъ категоріямъ наиболѣе значительными группами этого деревенскаго полупролетаріата являются *личильщики, ковали, череноіщники* (насадчики черенковъ), *закальщики, плашечники* (у перочиннаго ножа), *обтиральщики—цы, обтирщики—цы* (колецъ у ножницъ), *поправщики, подгонщики* и наконецъ *сборщики*. Трудъ сборки и окончательной отдѣлки издѣлій въ кустарномъ производствѣ обыкновенно выполняется самимъ кустаремъ. У частныхъ хозяевъ онъ производится или при мастерской, если таковая имѣется, или поручается наиболѣе опытнымъ и хорошо оплачиваемымъ работникамъ. Зачастую подобный сборщикъ получаетъ отъ крупнаго раздатчика заказъ и нужные матеріалы и долженъ самъ заботится о выполненіи различныхъ процессовъ производства, сдавая уже отъ себя необходимыя частичныя работы на раздачу. Заработокъ сборщика значительно разнится въ зависимости отъ качества работы и т. д., въ общемъ онъ равенъ заработку самостоятельнаго кустаря.

Наиболѣе обособленное положеніе изъ всѣхъ приведенныхъ выше категорій занимаетъ трудъ личильщика. Работа личильщика оплачивается сравнительно выше всѣхъ остальныхъ, ихъ заработки въ общемъ даже выше заработковъ кустарей самостоятельныхъ производителей. Самое низкое если они спускаются, и то въ плохое время, до 4—5 руб. въ недѣлю. При благопріятныхъ условіяхъ заработки поднимаются до 10—12 р. Сравнительно болѣе высокій заработокъ личильщика объясняется чрезвычайно тяжеылми, а подчасъ и прямо губительными для здоровья рабочаго условіями личенія. Металлическая и наждачная пыль, получаемая при личкѣ, проникая въ легкія и осѣдая тамъ, мало-по-малу подготовляетъ организмъ рабочаго къ чахоткѣ. Вотъ почему вѣкъ личильщика—35 лѣтъ. Изслѣдователи района въ прошломъ наталкивались на цѣлыя деревни, гдѣ чуть не все мужское населеніе преждевременно вымирало отъ страшной болѣзни, оставались лишь подростки да старики, не занима-

вшіеся промысломъ. «Бабьи деревни», такъ и называетъ ихъ мѣстное населеніе. Устраненіе вредной металлической пыли въ техническомъ отношеніи вполнѣ возможно при правильномъ оборудованіи вентиляціи въ личильнѣ и при соотвѣтствующемъ надзорѣ фабричной инспекціи. Ни того, ни другого въ районѣ не имѣется. Вентиляціи, хотя бы самой элементарной не существуетъ не только въ мелкихъ личильняхъ, но даже и у крупныхъ фабрикантовъ, за исключеніемъ Кондратова и Шмакова. Что же касается фабричнаго надзора, то до сихъ поръ на этотъ счетъ не имѣется никакихъ правилъ, выполненіе которыхъ было бы обязательно для владѣльцевъ личильныхъ заведеній. Ниже мы помѣщаемъ выдержки изъ обязательныхъ постановленій, въ округахъ Дюссельдорфъ и Золингенъ, изданныхъ согласно имперскому фабричному законодательству мѣстной административной властью. Вотъ, что гласятъ нѣкоторые параграфы:

§ 1. Мастерскія съ примѣненіемъ механической силы, въ которыхъ происходитъ обточка, личеніе, полировка и отчистка металлическихъ издѣлій должны быть достаточной высоты и вмѣстительности и обладать приспособленными для открыванія окнами. При постройкѣ новыхъ или расширеніи старыхъ личильныхъ мастерскихъ, высота рабочаго помѣщенія должна быть не менѣе 3,5 метровъ, а открывающаяся поверхность оконъ не менѣе $^1/_{12}$ поверхности пола, при чемъ на каждаго работающаго должно приходится по крайней мѣрѣ 16 куб. метровъ воздуха.

§ 4. Точильные камни, употребляемые при сухой точкѣ, а равно какъ и разные чарки, употребляемые при личкѣ и для наведенія глянца, на которыхъ при работѣ употребляется вѣнскій калькъ и ему подобныя средства, причиняющія пыль,—должны быть снабжены вытягивающими пыль вентиляціонными приспособленіями, которыя соотвѣтствовали бы предписаніямъ, выпущеннымъ на этотъ счетъ правительственнымъ президентомъ.

§ 8. Откручиваніе точильныхъ камней до окончанія работы разрѣшается лишь въ томъ случаѣ, когда работа происходитъ при употребленіи воды или когда вокругъ камня имѣется ящикъ, плотно охватывающій его со всѣхъ сторонъ, внѣ зависимости отъ того, гдѣ стоитъ личильщикъ. Ящикъ долженъ быть снабженъ сильно вытягивающей вентиляціей, такимъ образомъ, чтобы въ само помѣщеніе не попадало никакой пыли.

— Насколько далеко оборудованіе павловскихъ личиленъ отъ вышеприведенныхъ предписаній, показываетъ то, что немедленное проведеніе ихъ въ жизнь въ Павловѣ привело бы къ поголовному закрытію здѣсь всѣхъ личильныхъ заведеній.

Почти такое же обособленное положеніе, какъ и личильщики, занимаютъ и ковали. Промыселъ падаетъ изъ года въ годъ, благодаря все боль-

шей замѣнѣ кованныхъ частей машинными—«штампованными». Коваля, нѣкогда хорошо зарабатывавшіе, должны теперь сокращать свое производство. Падаетъ и расцѣнка на ихъ трудъ. По сообщеніямъ съ мѣстъ, ихъ заработокъ до войны колебался въ предѣлахъ 4—5 руб. въ недѣлю, рѣдко подымаясь выше, а въ плохія времена спускался и ниже приведеннаго уровня. Приблизительно такъ же, какъ трудъ коваля оплачивается и трудъ обтирщика, т.-е. кустаря, обтирающаго съ помощью напильника выкованные ковалемъ лезы и т. д. Трудъ этотъ какъ и трудъ коваля очень утомителенъ и требуетъ большого напряженія.

Остальныя категоріи труда, какъ-то: плашечниковъ, лакировщиковъ и т. д. оплачиваются еще ниже, чѣмъ вышеприведенныя. Особенно низко оплачиваются работы, гдѣ примѣняется женскій и дѣтскій трудъ. Заработки женщинъ вообще не превышаютъ въ среднемъ 2 руб. въ недѣлю, начинаясь отъ 1 руб. 25 коп. Заработки подростковъ нѣсколько выше, они колеблются между 1 руб. 50 коп. и 2 руб. 50 коп..

Что касается рабочихъ, нанимающихся на опредѣленный срокъ, къ болѣе зажиточнымъ кустарямъ-хозяевамъ, то заработная плата ихъ въ періодъ до войны колебалась, смотря по временамъ и качеству работы, приблизительно отъ 50 до 100 р. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ, для взрослаго и отъ 20 до 50 руб. для подростка*). Существуетъ кромѣ годовой и понедѣльная плата, опредѣляемая въ большинствѣ случаевъ отъ 1 р. 50 к., 2 руб. для взрослаго.

Приблизительно въ тѣхъ же размѣрахъ, что и заработки лицъ, обслуживающихъ кустарную работу, колеблется заработная плата работающихъ на «раздачу» отъ крупныхъ фабрикъ; хотя средняя этихъ заработковъ все же нѣсколько выше, чѣмъ самостоятельнаго кустаря уже прежде всего въ силу болѣе равномѣрной работы и отсутствія рѣзкихъ скачковъ. Но и тутъ какъ и въ работѣ кустаря, сбывающаго товаръ на рынокъ, рѣшающую роль играетъ положеніе спроса. Это понятно, если мы примемъ во вниманіе общую неорганизованность кустарнаго производства и ту огромную силу, которую имѣетъ сравнительно съ кустаремъ скупщикъ или раздатчикъ. Вотъ почему получается, что—«цѣны устанавливаются такъ, чтобы человѣкъ кормился только, а если много выработаетъ, то ему и сбавятъ, и обойди 10 фирмъ, цѣна одна»—по красочному изображенію одного изъ корреспондентовъ земства**).

Картина будетъ неполная, если не упомянуть о разнообразныхъ формахъ расплаты съ кустаремъ со стороны скупщика и раздатчика, подчасъ значительно измѣняющихъ заработокъ кустаря. Мы не говоримъ уже о такихъ формахъ расплаты, отошедшихъ, можно сказать въ прош-

*) Въ настоящее время выше.

**) Статистическій Сборникъ Нижегородскаго Земства за 1904—1905 г.

лое, какъ «промѣнъ»*), но частичная расплата натурой и товаромъ ненужнымъ для кустаря и по цѣнамъ значительно высшимъ, чѣмъ въ продажѣ, была до послѣдняго времени широко распространена въ районѣ, особенно, когда въ сбытѣ товара начинается застой, а цѣны на издѣлія «низнутъ». Въ качествѣ излюбленныхъ товаровъ расплаты фигурируютъ чай, иногда солонина, сахаръ, крупа и т. п. Что касается перваго, то скупщиками пріобрѣтается спеціально самый дешевый «негодный», по выраженію павловцевъ, сортъ чая, который и спускается съ надбавкой противъ своей цѣны %% въ 30—50. «Этимъ продуктомъ—по сообщенію одной изъ корреспонденцій Зем. Газ.**)—кустари прямо заваливаются. Несмотря на то, что кустарь въ свою очередь сбываетъ его своимъ ковалямъ, личильщикамъ и т. п., чай остается на рукахъ. Въ деревнѣ, въ трудныя минуты, когда деньги необходимы, кустарь идетъ къ мелкому торговцу и продаетъ ему чай съ большой скидкой». Случается, что проданный такимъ образомъ чай, опять попадаетъ въ руки скупщика, чтобы снова начать круговоротъ въ качествѣ средства расплаты.

Не брезгаютъ подобной формой расплаты и нѣкоторые фабриканты. Такъ корреспондентъ земства пишетъ; что одинъ изъ фабрикантовъ въ Ворсмѣ разсчетъ производитъ деньгами черезъ недѣлю, а изъ лавки товаромъ можно брать во всякое время, «переплаты за товаръ не болѣе 50-ти коп. въ недѣлю» съ удовольствіемъ отмѣчаетъ корреспондентъ. Очевидно въ другихъ случаяхъ переплата эта бываетъ и выше. То, что эта форма расплаты подъ сурдинку практикуется иногда и фабрикантами не составляетъ секрета въ Павловѣ. Вотъ одинъ изъ яркихъ примѣровъ подобной «коммерціи». Сравнительно недавно одинъ изъ павловскихъ скупщиковъ получилъ солидную партію солонины. Съ «надбавкой» товаръ былъ пущенъ въ оборотъ для расплаты съ кустарями; но такъ какъ скупщикъ продавалъ также и фабричный товаръ, то часть солонины была предложена въ уплату и за него. Изъ «уваженія» павловскій фабрикантъ принялъ «солонинку», которую и спустилъ затѣмъ рабочимъ своей фабрики конечно съ надбавкой...

То, что подобная форма расплаты представляетъ изъ себя не только пережитокъ прошлаго, но еще и сейчасъ имѣетъ вполнѣ реальное экономическое основаніе, показываютъ сами цифры дохода отъ этой операціи. Такъ, напр. приходилось слышать, что одна изъ скупщическихъ фирмъ, и не изъ самыхъ крупныхъ, получаетъ каждый базаръ около 40 руб. чи-

---

*) Промѣномъ называется своеобразная форма расплаты скупщика съ кустаремъ, при которой скупщикъ расплачивается заразъ съ нѣсколькими кустарями крупной монетой, а потомъ за «размѣнъ» скидываетъ 1—2%. Иногда онъ просто выдаетъ записку къ мѣнялѣ съ обозначенной суммой, какую слѣдуетъ кустарю получить, причемъ тогда уже мѣняла вычитаетъ этотъ % «за промѣнъ».

**) Нижегородская Земская Газета. 1910 г. № 9.

стыхъ на этомъ дѣлѣ. А другая павловская фирма своими доходами отъ такихъ «товарныхъ» операцій оправдываетъ содержаніе всего штата своихъ служащихъ. Въ результатѣ всѣхъ этихъ коммерцій, а подчасъ и настоящихъ ухищреній, тощій карманъ кустаря лишается значительныхъ суммъ.

Глава о заработкахъ кустаря не была бы закончена, если бы мы попутно не коснулись, хотя бы въ краткихъ чертахъ, условій фабричнаго труда въ районѣ. Мы уже видѣли, что павловская фабрика тѣсно сплетается съ кустарнымъ производствомъ, а сегодняшній самостоятельный кустарь завтра становится данникомъ фабричнаго капитализма. Сравнивая фабричную заработную плату и доходы кустаря, мы должны констатировать, что первая въ общемъ значительно выше второго*). Но тутъ опять надо различать двѣ категоріи фабричныхъ рабочихъ, другъ отъ друга сильно разнящіяся. Это квалифицированный фабричный трудъ и неквалифицированный. Фабрика нуждается въ рабочемъ, обслуживающемъ машину, часто сложную и дорого стоющую. Для нея представляютъ цѣнность уже обученные рабочіе, имъ фабриканты склонны повышать оплату труда**). Зато трудъ неквалифицированный или такой, который можно легко замѣнить новыми кандидатами изъ живущей впроголодь кустарной массы, этотъ трудъ страшно низокъ. При этомъ, какъ общее правило, приходится отмѣтить стремленіе фабриканта неквалифицированный трудъ замѣнять по возможности малоцѣнной рабочей силой, т.-е. работой подростковъ и дѣтей, а иногда и женщинъ.

Благодаря разницѣ въ расцѣнкѣ, получается большое разнообразіе и въ заработкѣ фабричнаго рабочаго. Такъ, напр. на фабрикѣ Теребиныхъ, въ с. Павловѣ, вы встрѣтите работницу, зарабатывающую 30—40 коп. въ день и мастера, выгоняющаго до 2 р.—2 р. 50 коп., а въ исключительныхъ случаяхъ и больше, въ день***).

Здѣсь мы приводимъ среднюю заработную плату, относящуюся къ марту мѣс. 1915 года на двухъ павловскихъ предпріятіяхъ, на фабрикѣ Личадѣева и въ мастерской Кустарной Артели въ с. Павловѣ, причемъ должны оговориться, что указанное время явилось періодомъ сильнаго расширенія фабричнаго производства въ Павловѣ, вызвавшаго значительное увеличеніе числа рабочихъ на фабрикахъ, а значитъ, и поднятіе расцѣнка.

---

*) Это указывается вообще всѣми изслѣдователями павловскаго района. Еще Н. Ф. Анненскій писалъ: «Въ экономическомъ отношеніи положеніе кустарей, работающихъ «на хозяевъ», при настоящемъ, по крайней мѣрѣ, угнетенномъ состояніи павловскаго рынка, вообще лучше, нежели положеніе самостоятельныхъ кустарей». Докладъ. Ст. 14.

**) Обученнаго рабочаго, особенно котораго некѣмъ замѣнить, фабрикантъ никогда не «отпуститъ» отъ себя—по выраженію павловцевъ.

***) Весной 1915 г.

Кустарная артель.

Производство ножей.	Заработокъ въ день.	Сдѣльно или поденно.	Производство замка.	Заработокъ въ день.	Сдѣльно или поденно.
Прессовщикъ	1³⁰—1³⁵	сд.	Прессовщикъ	1³⁵	сд.
Штамповщикъ	1⁵⁰—1⁶⁰	„	Сборщикъ	1¹⁰	„
Калильщикъ	1²⁵—1⁶⁰	под.	Покрывальщикъ . .	1⁵⁰	„
Шлифовальщикъ . .	1⁷⁰—2	сд.	Приладка дугъ . . .	1¹⁰	„
Присаживальщикъ	1—	„	Обтирка	1³⁰	„
Упаковщикъ . . .	1²⁰	„	Привертка вертушка	1²⁰	„
Никелировщица . .	5⁵⁰	въ мѣсяцъ.	Окраска и упаковка (женщины)	70—80	под.

Фабрика Личадѣева.

Производство замка.	Плата по разсчету въ день.	Производство замка.	Плата по разсчету въ день.
Коваль	1²⁵	Штамповщикъ	1¹⁰
Шлифовальщикъ . . .	1²⁰	Провѣряльщикъ	1³⁵
Прессовщикъ	1¹⁰	Мальчикъ	35—70
Слесарь	1⁵⁰	Заработокъ по раздачѣ	въ недѣлю. 7 р.—8 р.

Что касается формы заработной платы, то она въ громадномъ большинствѣ носитъ сдѣльный характеръ; только малоцѣнный трудъ, не требующій интенсивности, главнымъ образомъ женскій, оплачивается поденно.

Женскій трудъ въ общемъ слабо распространенъ на фабрикахъ, за исключеніемъ, развѣ, фабрики Теребиныхъ. Зато трудъ подростковъ эксплуатируется на большинствѣ фабрикъ самымъ широкимъ образомъ *).

Длина рабочаго дня на фабрикѣ, въ силу подчиненія надзору фабричной инспекціи, является значительно болѣе короткой, чѣмъ у кустаря, она равняется $11^1/_2$ часамъ **). Хотя нужно добавить, что въ случаяхъ

*) За исключеніемъ Кустарной Артели.

**) Въ Кустарной Артели существуетъ $10^1/_2$ часовой рабочій день.

экстренной работы всѣ существующія нормы быстро теряютъ свою силу, пускается въ ходъ система «сверхурочныхъ работъ» и видавшему виды павловскому кустарю-рабочему опять приходится коротать, какъ и у себя въ свѣтелкѣ, по 17 часовъ въ сутки... только теперь подъ тяжестью интенсивнаго, и требующаго большого напряженія фабричнаго труда.

Помѣщеніе и орудія производства кустарей. Техническое оборудованіе павловскаго фабричнаго производства.

Въ предыдущихъ главахъ мы неоднократно указывали на громадныя измѣненія, которыя произошли въ павловскомъ районѣ съ момента появленія здѣсь фабричнаго производства. Агентомъ техническаго переворота тутъ, какъ и вездѣ, явилась машина. Уже первая личильня, эта элементарнѣйшая форма машинной организаціи труда, внесла въ производство извѣстный переворотъ. Ручная личилка, а за ней конная и водяная отошли въ прошлое. Между тѣмъ, еще сравнительно недавно, какихъ нибудь 30—35 лѣтъ тому назадъ, даже ручной личильный станокъ былъ во всеобщемъ ходу. Вотъ какъ описываетъ эту «машину» г. Мейеръ, бывшій хозяинъ одного изъ личильныхъ заведеній *): «Машина эта состоитъ изъ деревяннаго круга или колеса, посыпаннаго по ребру наждакомъ и утвержденнаго между двухъ стоекъ, идущими отъ оси круга въ обѣ стороны остріями, причемъ къ концу одного изъ нихъ придѣлывается ручка для приведенія круга во вращательное движеніе. На этой, домашнимъ способомъ устроенной машинѣ, происходитъ *личеніе* предмета, т.-е. наведеніе на него глянца, причемъ приведеніе колеса въ дѣйствіе возлагается личильщикомъ, за невозможностью дѣлать это самому, на кого-либо изъ домашнихъ». Сейчасъ домашнее личеніе совсѣмъ не практикуется, и паровыя личильни, начиная съ конца 60-хъ годовъ, быстро расползлись по всему краю. Въ настоящее время ихъ насчитывается въ павловскомъ районѣ уже около 30 **).

Одновременно съ механической (паровой) личкой начинаетъ развиваться въ районѣ чисто фабричное машинное производство. Всякое машинное производство съ чисто технической стороны является, какъ извѣстно, результатомъ взаимодѣйствія двухъ факторовъ: движущей силы и самой машины, связанной механической передачей съ этой силой. Сообразно съ этимъ, наростаніе новыхъ матеріальныхъ производительныхъ силъ при машинной техникѣ идетъ двумя путями: 1) путемъ увеличенія

---

*) Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи. Т. IV. СПБ. 1887 г. Ст. 182.

**) Въ 1896 г. была начата и въ 1898 г. окончена постройка Нижегородскимъ Земствомъ образцовой личильни въ селѣ Тумботинѣ.

въ производствѣ количества машинъ-станковъ и ихъ усовершенствованія и 2) путемъ увеличенія количества движущей механической силы.

Что касается движущей механической силы, то ростъ ея за послѣднее время особенно бросается въ глаза. По изслѣдованію г. Евреинова въ 1895 г. въ Горбатовской части района было всего 11 паровыхъ машинъ *) съ общей мощностью въ 144 силы. По нашимъ даннымъ въ Горбатовскомъ уѣздѣ въ настоящее время имѣется уже около 1480 силъ, т.-е. число ихъ увеличилось за 20 лѣтъ ровно въ 10 разъ. А всего, считая и Муромскій уѣздъ, общее число силъ равно приблизительно 2200. Увеличивается непрерывно примѣненіе машинъ и въ болѣе узкомъ смыслѣ слова. Первыя машины (станки) начали появляться у павловскихъ фабрикантовъ еще въ 70-хъ годахъ. Но это были сравнительно маловажныя машины. Обслѣдовавшій тогда павловскую промышленность Григорьевъ, пишетъ, что на павловскихъ фабрикахъ въ 1880 г. «о штамповальныхъ прессахъ для лезвій ножей и ножницъ, а также для частей замка—нѣтъ и помину. Введены лишь второстепенные, не имѣющіе большого значенія, станки у Завьялова и Кондратова. Станокъ для рѣзки деревянныхъ плашекъ къ стальнымъ ножамъ имѣется у нихъ обоихъ; у Завьялова же, примѣнительно къ спеціальности этой фабрики,—станокъ для наложенія клейма сразу на обѣихъ сторонахъ пятки перочиннаго ножа, а также прокатный и штамповальный станокъ для нижнихъ мѣдныхъ планокъ перочиннаго ножа».

Совершенно другую картину получаетъ обозрѣвающій павловскую фабричную промышленность теперь. Особенно усиленно начали переоборудоваться технически павловскія фабрики за послѣднее десятилѣтіе, когда увеличивающаяся конкурренція другихъ районовъ, выдвинула передъ павловской промышленностью въ первую голову вопросъ объ удешевленіи продуктовъ производства.

Насколько сильно измѣнилась техника производства за послѣднее время, видно, напр. изъ того, что производство складного ножа фабричнымъ путемъ происходитъ при посредствѣ цѣлой дюжины машинъ. Измѣненіе техники производства замка, вызванное постановкой Нижегородскимъ Губ. Земствомъ штамповочной мастерской вызвало, какъ извѣстно, цѣлый переворотъ въ этой области: «паяный» замокъ въ нѣсколько лѣтъ былъ почти совсѣмъ вытѣсненъ «склепнымъ» **). За послѣднее время машина начинаетъ подходить къ кустарю и съ другой стороны, именно, она производитъ для него штамповку лезвій ножа и ножницъ.

---

*) **Н. Евреиновъ.** Матеріалы для оцѣнки фабрикъ и заводовъ Нижегородской губ. 1902 г. Приложенія. Ст. 24 и 25.

**) Въ настоящее время еще двѣ частныхъ фабрики Личадѣева и Пухова занимаются изготовленіемъ штамповки, обслуживая вмѣстѣ съ земской мастерской все кустарное производство склепнаго замка.

Но всѣ техническія усовершенствованія идутъ не черезъ, а помимо кустарнаго производства. А если они и касаются кустарнаго производства, то обслуживаютъ его лишь извнѣ. Не улучшая его техники они ставятъ его въ зависимость отъ техники капиталистической. Интересно поэтому сопоставить съ машиннымъ производствомъ кустарное и отвѣтить на вопросъ: каковы же орудія производства самого кустаря въ предѣлахъ его производства въ настоящее время?

Григорьевъ 30 лѣтъ тому назадъ такъ описывалъ техническое оборудованіе средней павловской кустарной мастерской: «Входя въ избу или домъ кустаря, вы всегда встрѣтите верстакъ, придвинутый къ одному изъ оконъ, къ нему прикрѣплены одинъ, двое или трое тисковъ (смотря по числу работниковъ) и на немъ навалена груда «чернаго» не обдѣланнаго товара и весь несложный инструментъ: одна, другая брусовка, нѣсколько подпилковъ, ручные тиски, да кой-какой мелкій инструментъ (бородокъ для пробиванія отверстій въ желѣзѣ, зубило или «зубрило» по мѣстному, клейма пр.). На верстакѣ же иногда утверждена небольшая квадратная наковальня, да ножницы «рѣзальныя» для рѣзки листового желѣза или, какъ здѣсь зовутъ «клепалы». Такова обыкновенно обстановка мастерской ножевщика или замочника» *).

Измѣнилась ли сколько нибудь значительно обстановка труда кустаря съ тѣхъ поръ, далеко ли шагнула впередъ кустарная техника?

Передъ нами частичная анкета, произведенная въ Павловѣ среди нѣсколькихъ семей замочниковъ въ 1912 г. касающаяся условій производства; она можетъ дать отвѣтъ на поставленный нами вопросъ. Вотъ что читаемъ мы тамъ: № 1. (Работаетъ одинъ кустарь, выдѣлываетъ склепной замокъ). Инвентарь: тиски, цѣна 2 р. 50 коп., наковальня—1 р. 50 к., молотокъ, рубило, напильники, бородки, стоятъ около 4 руб., а всего на сумму приблизительно въ 8 руб. № 2. (Работаютъ три брата и женщина, производятъ шведскіе замки). Инвентарь: наковальня, тиски, ножницы, молотки, зубило, бородки, напильники, 5 формъ для разныхъ мелкихъ частей, всего на сумму около 15 руб. № 5. (Работаютъ двое, выдѣлка паяныхъ болтовыхъ замковъ, цѣною 70 коп. штука). Инвентарь: тиски, наковальня, ножницы, молотки, бородки, зубила, напильники, токарный станокъ и 12 формъ для мелкихъ частей, всего на сумму около 50 руб. и т. д. Итакъ мы видимъ, что техническія средства кустаря-замочника остались приблизительно тѣ же, что и описанныя у Григорьева 30 лѣтъ назадъ.

Такую же бѣдность въ отношеніи орудій производства находимъ мы и у кустаря ножевщика или ноженщика. Тотъ же незначительный расходъ

*) Григорьевъ. Ст. 15—16.

на инструменты и при ковкѣ коромыселъ. Въ послѣднемъ случаѣ употребляются: молотъ, клещи, мѣхи, наковальня, и это все *).

Помѣщеніемъ для производства всѣхъ слесарныхъ работъ является та же изба кустаря, гдѣ онъ живетъ вмѣстѣ съ семьей. Извѣстный расходъ падаетъ на оборудованіе кузницы **) и самопая, но теперь, съ паденіемъ производства паянаго замка и увеличеніемъ употребленія штамповки, послѣдній расходъ для громаднаго большинства кустарей совсѣмъ перестаетъ существовать.

Итакъ мы видимъ, что расходы на орудія производства у кустаря до крайности низки. Другими словами затраты на постоянный капиталъ почти исключительно ограничиваются пріобрѣтеніемъ сырыхъ матеріаловъ, такъ какъ расходы на орудія производства составляютъ въ среднемъ всего 1—2% общей стоимости продукта.

Сравнивая затраты кустаря на орудія производства со стоимостью таковыхъ при фабричномъ производствѣ, мы сразу устанавливаемъ основную разницу того и другого типа производствъ. По разсчету г. Штанге, директора-распорядителя Павловской Артели, минимальныя затраты, необходимыя для производства павловскихъ издѣлій фабричнымъ путемъ должны равняться по крайней мѣрѣ 450 руб.***) на одного рабочаго. Приблизительно эта норма (или нѣсколько большая) и существуетъ въ настоящее время въ Павловской Артели. На Теребинской и Кондратовской фабрикахъ, оборудованныхъ въ значительной степени заграничными машинами, эта пропорція еще выше. Не удивительно, что производительность фабричнаго труда оказывается иной по сравненію съ кустарнымъ, что кустарь при страшно дешевомъ трудѣ и продолжительномъ рабочемъ днѣ сдаетъ одну позицію за другой фабричному производству.

Вотъ интересныя цифры производительности машиннаго труда на фабрикѣ Теребиныхъ:

Одинъ рабочій въ день проштампуетъ:

50 дюж. лезвій хлѣбнаго ножа.
80 дюж. лезвій столоваго ножа.
350 дюж. лезвій складного ножа.
125 дюж. лезвій вилокъ.

---

*) Молотъ и клещи дѣлаютъ сами, а мѣха покупаютъ въ деревнѣ Кашкиной Владимирской губ. за 15—20 руб., наковальню въ с. Озяблцковѣ той же губ. за 10—15 руб.—по сообщенію одного изъ земскихъ корреспондентовъ. (1901—1902 г.).

**) По даннымъ г. Евреинова около 65 руб. на кузницу. V прилож. Ст. 110—111. А вотъ соотвѣтствующій разсчетъ г. Григорьева: стоимость самой кузницы (зданія)—45 руб., горнъ ковальный—7 руб., горнъ самопай (отдѣльный—15 руб.) мѣха двое—10 руб., наковальня—5 руб., стулъ подъ нее—1 р. 50 к., два молотка кузнечныхъ—2 р. 20 к., клещи кузнечныя и паяльныя—1 руб. Всего 86 руб. 70 к. Григорьевъ: Ст 73.

***) **А. Г. Штанге.** Павловская кустарная артель. Ст. 12.

Какимъ же образомъ можетъ конкуррировать съ машиной коваль, выковывающій какихъ-нибудь $1^1/_2$, много, 2 дюжины вилки въ день!—Очевидно, только за счетъ своего заработка, только пониженіемъ до безконечности своихъ самыхъ насущныхъ потребностей.

За послѣднее время въ Павловѣ много говорили о необходимости устройства электрической станціи, способной обслуживать электрической силой всю округу и могущей дать возможность кустарю получать механическую силу непосредственно «на домъ». Находились и капиталисты, готовые немедленно же приступить къ сооруженію станціи; но проэктъ, близкій къ осуществленію, благодаря разнымъ внѣшнимъ вліяніямъ, не могъ пока пройти въ жизнь. Нечего говорить, что появленіе въ павловскомъ районѣ электрической энергіи, имѣло бы громадное вліяніе на положеніе всей промышленности. Электрическая сила дала бы сильный толчекъ прежде всего къ ея дальнѣйшей капитализаціи. Всѣ тѣ мелкіе и средніе капиталисты, которые не могутъ сейчасъ войти въ производство, ограничиваясь торговымъ посредничествомъ или мелкой раздачей были бы двинуты въ производство. Крупные капиталисты, могли бы употребить освободившіеся, благодаря ненужности содержанія паровыхъ и нефтяныхъ двигателей, капиталы на пріобрѣтеніе усовершенствованныхъ машинъ и т. д. Уже два эти явленія сразу сказались бы на положеніи всего производства района. Въ этомъ случаѣ должно было бы измѣниться и положеніе кустаря.

Сырые и вспомогательные матеріалы.

Сырые матеріалы имѣютъ очень большое значеніе въ павловскомъ производствѣ, особенно для кустаря, переплачивающаго за матеріалъ весьма значительныя суммы, благодаря покупкѣ его черезъ третьи руки. Насколько велика доля расхода на сырые матеріалы по изготовленію разныхъ издѣлій, видно изъ слѣдующей таблички, составленной нами на основаніи сообщеній корреспондентовъ:

Издѣлія.	%% отношеніе элементовъ стоимости.				Итого.
	Сырые матеріалы.	Чужая рабочая сила	Разные расходы.	Доходы кустаря.	
Производство замка.					
Конный замокъ	47%	23%	—	30%	100%
Тульскій крупный	30%	27%	—	43%	100%
Рѣпчатый мелкій	46%	20%	11%	23%	100%
Производство ножа.					
Средній однобочка	21%	29%	—	50%	100%
Средній крив. однобочка	24%	26%	2%	48%	100%
Крив. однобочка со штопоромъ	22%	22%	4%	52%	100%
Производство ножницъ.					
Ножницы	25%	19%	6%	50%	100%

Мы видимъ, что стоимость матеріала меньше всего при производствѣ перочинныхъ ножей, она колеблется въ среднемъ отъ $^1/_5$ до $^1/_4$ стоимости издѣлія. Зато производство замка, гдѣ главнымъ образомъ и господствуетъ чисто кустарная форма, отличается, наоборотъ, особенно высокой долей расходовъ на сырые матеріалы; на нѣкоторые сорта замковъ, особенно на дешевые сорта склепного замка расходы на сырой матеріалъ доходятъ иногда до 80% всей стоимости продукта. Срединное положеніе между тѣмъ и другимъ производствомъ занимаетъ выдѣлка ножницъ.

Сырые матеріалы пріобрѣтаются кустаремъ обыкновенно или у павловскихъ торговцевъ желѣзомъ *), или въ павловскомъ земскомъ складѣ. Общая тенденція колебанія цѣнъ на сырые матеріалы за послѣдніе годы повышательная. Правда, если мы возьмемъ расцѣнки желѣза и стали за болѣе долгій періодъ времени, то тутъ скажется кривая колебаній, сообразно съ движеніемъ промышленныхъ цикловъ и сопутствующимъ имъ общимъ паденіемъ и повышеніемъ товарныхъ цѣнъ. Такъ въ 1902 г. въ связи съ общепромышленнымъ кризисомъ въ Россіи, значительно пали и цѣны на желѣзо и сталь, являющіеся главнымъ сырымъ матеріаломъ для павловскаго производства. Въ 1903 г. паденіе цѣнъ достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта. Въ 1903—1904 г.г. повышеніе требованій на желѣзо, вызванное русско-японской войной, повело за собой и возрастаніе цѣны на нѣкоторые сорта желѣза. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ застоя, приблизительно съ 1909 г., цѣны, подъ вліяніемъ измѣнившейся общепромышленной конъюнктуры, начинаютъ опять подыматься. Надо сказать, что послѣднее поднятіе цѣны желѣза было значительно усилено организованнымъ воздѣйствіемъ синдиката «Продамета», который послѣ синдицированія въ 1909 г. сортового желѣза, получилъ монопольное положеніе на желѣзномъ рынкѣ. Въ результатѣ чего, цѣны на всѣ сорта желѣза сильно поднялись. Начавшійся было переломъ промышленной конъюнктуры въ концѣ 1914 г. долженъ былъ принести съ собой и неизбѣжное паденіе цѣнъ, но развернувшіяся новыя событія въ видѣ всемірной войны, перевернувъ вверхъ дномъ всѣ разсчеты, создали для русской желѣзодѣлательной промышленности совсѣмъ особыя условія дальнѣйшаго существованія. Застрахованный отъ давленія заграницы не только высокими пошлинами, но и благодаря почти полной оторванности отъ Европы, русскій желѣзный рынокъ былъ предоставленъ исключительно самому себѣ. А синдикатъ «Продамета», сокративши добычу желѣза и воздерживаясь отъ излишнихъ расходовъ на привлеченіе дорогихъ рабочихъ силъ, оказался полновластнымъ диктаторомъ на желѣзномъ рынкѣ. Все это сказалось въ свою очередь въ дальнѣйшемъ ростѣ цѣнъ. Такимъ образомъ, къ веснѣ 1915 г. цѣны поднялись на мѣстномъ павловскомъ рынкѣ %% на 25—50, смотря по сорту желѣза.

*) Иногда непосредственно у скупщика издѣлій.

Что касается цѣнъ на сырые матеріалы по отдѣльнымъ сортамъ, то мы ограничимся разсмотрѣніемъ ихъ лишь въ отношеніи нѣсколькихъ наиболѣе важныхъ сортовъ*).

Желѣзо такъ назыв. сортовое употребляется павловскимъ райономъ Камскаго и Царицынскаго заводовъ (и то, и другое черезъ синдикатъ Продамета), затѣмъ Выксунскаго. Раньше въ большомъ количествѣ шло Демидовское. Продажная цѣна сортового желѣза въ земской лавкѣ 1 р. 60 к.,—1 р. 75 к. (Нѣсколько лѣтъ тому назадъ цѣна была значительно ниже, около 1 руб. 35 коп. за пудъ).

Сталь. Въ прежнее время было сильно распространено потребленіе отбросовъ стали въ видѣ старыхъ желѣзнодорожныхъ частей (рессорки, шинки и т. д.), хотя въ небольшомъ количествѣ употреблялась также и англійская сталь. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ въ Павловѣ употреблялась кромѣ того такъ наз.—томлянка, изготовляемая въ значительномъ количествѣ здѣсь же на мѣстѣ, сперва заводомъ Борониныхъ, а затѣмъ заводами Дряхлова и Первова. Съ закрытіемъ заводовъ Павлово перешло на уральскую сталь Златоустовскаго казеннаго завода и О-ва Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго. Въ настоящее время главнымъ образомъ идетъ сталь Царицинскаго звода, носящая даже специальное названіе «павловской». Это третьесортная сталь, идущая на самыя разнообразныя издѣлія. Цѣна ея за годъ до войны была 1 р. 60 к., теперь повысилась до 2 руб. Въ качествѣ второго сорта идетъ почти исключительно «путиловская» (марка 2 орла), вытѣснившая имѣвшую еще недавно значительное распространеніе нѣмецкую (марка 2 короны). Цѣна путиловской стали передъ войной была 3 р.—3 р. 20 к., теперь 4 руб. за пудъ. Наконецъ въ качествѣ перваго сорта обращается англійская сталь (по англійской расцѣнкѣ второй сортъ) стоющая въ Павловѣ 5 р. 20 к.—5 р. 50 к. за пудъ. Для спеціальныхъ издѣлій идетъ и настоящая первосортная англійская сталь, расцѣниваемая въ среднемъ около 8 руб. за пудъ.

Вотъ еще нѣсколько данныхъ по отдѣльнымъ, наиболѣе ходовымъ сортамъ:

Сортъ.	Цѣна. Весна 1915 г.	Цѣна. До войны
Обручное желѣзо	2.20	1.60
Сортовое для дугъ	1.75	1.35
Листовое (14 фун.)	2.50	1.80
Обрѣзки	1.50	1.—

*) Нижеприводимыя свѣдѣнія любезно сообщены намъ В. И. Матюшинымъ, завѣдующимъ земскимъ складомъ въ с. Павловѣ.

Сортъ.	Весна 1915 г. Цѣна.	До войны.
Проволока литая	2.20	1.60
Проволока свѣтлая (№ 14). .	4.10	3.—
Мѣдь	—.67 за ф.	—.40
Прессовка земской мастерской въ среднемъ	4.—	2.80

Изъ таблицы видно, что цѣны на всѣ указанные сырые матеріалы значительно повысились. Еще больше, чѣмъ въ земскомъ складѣ повышеніе цѣнъ замѣчается у частныхъ торговцевъ, особенно, тамъ, гдѣ кустарю открываютъ кредитъ.

Нужно отмѣтить, что формы кредитованія являются довольно распространенными въ павловскомъ обиходѣ, хотя кредитоспособность кустаря и оцѣнивается обыкновенно въ очень скромную величину какихъ нибудь 10—15 руб. Благодаря системѣ кредита (иногда обезпеченнаго и вексельными обязательствами) цѣны на прессовку и сырые матеріалы были особенно вздуты частными торговцами и фабрикантами. Цѣна прессовки поднялась у нихъ до 5 руб. за пудъ, т.-е. вдвое противъ нормальной цѣны.

Значительное вздорожаніе испыталъ также за послѣднее время на павловскомъ рынкѣ древесный уголь, потребленіе котораго кромѣ кузницъ связано съ производствомъ паянаго замка*). Корреспондентъ д. Стечкиной Елизаровской волости указываетъ, что уголь, стоившій раньше 55 коп. четверть, теперь поднялся до 1 р. 10 к. и то «негдѣ его купить».

Нужно упомянуть, что не всегда кустарь, живущій въ округѣ, имѣетъ возможность пріобрѣтать товаръ въ самомъ Павловѣ. Въ такихъ случаяхъ на сцену выступаетъ обыкновенно какой-нибудь мѣстный лавочникъ, играющій въ деревнѣ роль кулака, и занимающійся кредитованіемъ своихъ бѣднѣйшихъ односельчанъ. При покупкѣ въ долгъ цѣны имъ повышаются °/₀°/₀ на 30—40 сравнительно съ существующими цѣнами въ самомъ Павловѣ.

Въ заключеніе два слова о перевозкѣ сырыхъ матеріаловъ до Павлова. Провозъ почти весь проходитъ черезъ Оку. Закупка сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для производства, кромѣ желѣза—пальмоваго дерева, рога, мастики и т. д. совершается ежегодно на Нижегородской ярмаркѣ, а нѣкоторыхъ товаровъ также и въ Москвѣ и Петроградѣ. На-

*) Уголь, потребляемый райономъ, выжигается главнымъ образомъ въ казенномъ Волчихинскомъ лѣсничествѣ, Горбатовскаго уѣзда.

кладные расходы отъ Нижняго по Окѣ невелики, приблизительно коп. 7 съ пуда. Гораздо значительнѣе расходы зимой, при невозможности использованія дешевой водной доставки, доставка только до ближайшей отъ с. Павлова станціи Гороховецъ Моск.-Нижег. ж. д. считается въ среднемъ 10 коп. съ пуда.

Потребность въ дешевомъ и регулярномъ транспортѣ съ настойчивой необходимостью выдвигаетъ для Павлова вопросъ о проведеніи черезъ весь павловскій районъ желѣзной дороги. Громадный промышленный центръ на нѣсколько мѣсяцевъ въ году оказывается совершенно оторваннымъ отъ нормальнаго сообщенія. Насколько такое положеніе удорожаетъ производство, показываютъ тѣ излишніе путевые расходы, которые сейчасъ непроизводительно несетъ павловская промышленность*). Можно сказать безъ преувеличенія, что желѣзная дорога, которая прорѣзывала бы районъ, является въ настоящій моментъ основнымъ условіемъ всякаго дальнѣйшаго здѣсь промышленнаго развитія.

Процессъ производства замка, ножа, ножницъ, коромысла, подпилка.

Развитіе кустарнаго производства въ отдѣльныхъ отрасляхъ мы можемъ прослѣдить по слѣдующимъ даннымъ, указывающимъ на распредѣленіе кустарей по спеціальностямъ:

Число кустарей занятыхъ производствомъ.	1889 г.	1912 г.
Ножей *)	4.218 — 45%	6.298 — 46%
Замковъ.	3.359 — 36%	3.802 — 28%
Ножницъ	800 — 99%	1.586 — 12%
Подпилковъ	442 — 5%	876 — 6%
Разныхъ издѣлій.	492 — 5%	1.230 — 88%
Всего . . .	9.311 —100%	13.772 —100%

Изъ таблицы ясно видно различный ростъ промысловъ въ районѣ. Въ то время, какъ число кустарей, занятыхъ производствомъ подпилковъ и разныхъ издѣлій (главнымъ образомъ коромыселъ), можно сказать удвоилось за 23-хлѣтній періодъ, число кустарей, производителей ножа увеличилось всего %% на 50. Слабѣе всего развивается производство замка. По отношенію къ общему числу кустарей число замочниковъ даже значительно упало (съ 36% въ 1889 г. до 28% въ 1901 г.) **).

---

*) Одна изъ павловскихъ фирмъ въ теченіе послѣдняго года должна была потратить 72.000 руб. на однѣ перевозки.

*) Къ сожалѣнію, благодаря несовершенству данныхъ 1912 г., мы не имѣемъ возможности разграничить производство столоваго и перочиннаго ножа, производимыхъ въ различныхъ районахъ и при различныхъ условіяхъ.

**) Еще по свѣдѣніямъ Григорьева, относящимся къ 1880 г., производствомъ замка было занято бо́льшее количество лицъ, чѣмъ производствомъ ножей.

Устанавливая различный темпъ развитія отдѣльныхъ промысловъ, мы все же не можемъ конкретизировать картину безъ уясненія тенденцій развитія въ каждомъ отдѣльномъ производствѣ. Нѣкоторое представленіе объ этомъ даетъ намъ нижеслѣдующая таблица:

Производства.	1889.			1901 *).		
	На базаръ.	На хозяина.	Въ чужихъ мастерскихъ	На базаръ.	На хозяина.	Въ чужихъ мастерскихъ
Ножъ перочинный	48.4	41.5	10,1	31.7	55.8	12.5
„ столовый	15.7	68.9	15.4	11.9	70.6	17.5
Замокъ	70.4	23.6	6.0	69 3	26.0	4.7
Ножницы	22 8	69.2	8.0	20.3	70.1	9.6
Подпилокъ	10 4	78.3	11.3	2.6	78.9	18.5
Коромысло	5.5	78.3	16.2	1.8	92.0	6.2
Разныя издѣлія	67.0	11.0	22.0	20.2	20 0	49.8

Таблица раскрываетъ намъ внутреннее развитіе каждаго отдѣльнаго промысла. Мы видимъ, напр., что паденіе замочнаго производства характеризуется почти стаціонарными производственными отношеніями. Отсталостью промысла объясняется и громадный процентъ работающихъ на базаръ. Особенно далеко пошло разложеніе чисто кустарнаго производства при производствѣ подпилка, гдѣ форма сбыта—на базаръ—потеряла почти совершенно свое значеніе. Она исчезла здѣсь за счетъ работы въ чужихъ мастерскихъ.

Остановимся теперь на кустарной техникѣ и характерѣ развитія производства по отдѣльнымъ промысламъ.

Производство ножей. По даннымъ переписи 1912 года, производствомъ всякаго рода ножеваго товара заняты были слѣдующія волости Горбатовскаго уѣзда: Абабковская, Дѣтковская, Елизаровская, Панинская, Сосновская, Ярымовская, Барановская, Ворсменская, Хвощевская; кромѣ того еще 6 волостей Муромскаго уѣзда Владимирской губ. Итакъ производство ножа охватываетъ почти весь сталеслесарный районъ. Особенно интенсивное занятіе промысломъ замѣчается въ слѣдующихъ волостяхъ Горбат. уѣзда: Ворсменской (2.699 человѣкъ занятыхъ промысломъ), Ярымовской (1.271) и Дѣтковской (1.146).

Перочинный ножъ. Производствомъ спеціально перочиннаго ножа занятъ Ворсменскій районъ*).

---

*) Позднѣйшія данныя не могли быть получены въ виду неразложенности цифръ. 1912 г.

*) Ниже мы даемъ описаніе техническаго процесса выдѣлки складного ножа павловскими кустарями, пользуясь главнымъ образомъ данными на этотъ счетъ Лабзина, и измѣняя ихъ лишь постольку, поскольку за это время произошли измѣненія въ самой техникѣ кустарнаго производства, правда, измѣненія очень незначительныя.

Производство перочинныхъ, а также разнаго рода складныхъ ножей требуетъ раздѣленіе труда между нѣсколькими производителями. Прежде всего *коваль* выковываетъ лезвія и пружины, которыя выдѣлываются изъ стали. Отковка лезокъ производится однимъ ковалемъ, безъ помощника, а иногда если этотъ послѣдній и употребляется, то для подготовки стали. Послѣдняя состоитъ въ проковкѣ и разрубкѣ стали на полоски такой ширины, которая соотвѣтствуетъ размѣрамъ пружины. Откованныя лезки поступаютъ въ руки *лезовщика*, который предварительно сглаживаетъ ихъ, а потомъ наклеиваетъ на маленькой квадратной наковальнѣ, прикрѣпленной къ верстаку; далѣе ногтитъ ихъ штемпелемъ, т.-е. выбиваетъ у ребра лезки продолговатое гнѣздо для открыванія ножа; затѣмъ намѣчаетъ центръ на пяткѣ и просверливаетъ отверстіе, которымъ лезка должна соединяться съ черенкомъ; наконецъ обтираетъ пятку и лезвіе, выпиливая на первой изъ нихъ заплечикъ для опоры пружины. Отдѣланная такимъ образомъ вчернѣ лезка попадаетъ къ *черенщику*. Латунь или желѣзо, изъ которыхъ дѣлаются т. назыв. внутреннія плашки, т.-е. внутреннія пластинки черенка, предварительно наклеиваются, затѣмъ на нихъ очерчивается по лекалу форма плашекъ, затѣмъ плашки обрѣзаются. На оконечности плашекъ потомъ напаиваются т. назыв. притины, между которыми должны помѣститься наружныя плашки.

Что же касается пружинъ, то онѣ, поступая въ руки черенщика въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ выпускаетъ кузнецъ, прежде всего идутъ на пригонку къ внутреннимъ плашкамъ, а потомъ отдѣлываются, просверливаются вмѣстѣ съ плашками и закаливаются на синемъ цвѣтѣ. Опиливъ и, если нужно, выполировавъ внутреннюю грань пружинъ, ихъ склепываютъ съ плашками. Вслѣдъ за этимъ подобный черенокъ по ребрамъ опиливается обыкновенно пилою, пришлифовывается мелкимъ оселкомъ и полируеся ворониломъ; послѣдня работа прилагается только къ наружной поверхности пружины. Окончательная работа по черенку заключается въ нашивкѣ наружныхъ плашекъ, которыя бываютъ костяныя, роговыя, деревянныя и изъ другихъ матеріаловъ.

Полученные отъ черенщика ножи поступаютъ въ дальнѣйшую обработку. Лезки предварительно клеймяться на пяткѣ и потомъ закаливаются въ конопляномъ маслѣ или жиру. Нагрѣвъ ведется въ горнѣ на раскаленныхъ угляхъ, которые раздуваются ручнымъ мѣхомъ. Такъ какъ при закалкѣ лезку всегда нѣсколько ведетъ, т.-е. искривляетъ, то она исправляется острымъ молоткомъ; въ это время узнается и степень закалки.

Закаленныя лезки поступаютъ затѣмъ къ *личильщику*, при чемъ для удобства держанія лезки нашиваются на оконечности желѣзныхъ пластинокъ. Различаютъ два рода лички ножовыхъ издѣлій: личка набѣло и橫начерно. Первая даетъ лезѣ свѣтлый, блестящій видъ, вторая темно-зеркальный тонъ. Процессъ лички состоитъ въ томъ, что вначалѣ

шороховатую поверхность лезы сглаживаютъ на сухомъ точилѣ, потомъ переносятъ ее на деревянные чарки (круги). Первый чарокъ называется обдирнымъ; онъ намазывается по ребру крупнымъ порошкомъ наждака, замѣшанномъ на мездриномъ клеѣ; второй за нимъ намазывается мелкимъ наждакомъ съ коровьимъ масломъ; третій наждаковой пылью съ масломъ, четвертый обтягивается замшевымъ ремнемъ и намазывается особой смѣсью, состоящей изъ наждаковой пыли, воска и коровьяго масла и арсеника. Это личка набѣло, при другомъ видѣ лички—начерно употребляется не замшевый чарокъ, а дубовый. Послѣ лички, издѣлія попадаютъ къ глянцовщику, который глянчитъ ихъ, т.-е. протаскиваетъ лезу нѣсколько разъ взадъ и впередъ между двухъ сжатыхъ деревянныхъ пластинокъ, обклеенныхъ сукномъ и намазаннымъ крокусомъ со спиртомъ или виномъ, отчего лезы получаютъ зеркальную поверхность.

Послѣ глянченія работа передается *отдѣлывальщику* или *сборщику*, на обязанности котораго лежитъ отдѣлка лезокъ и черенка, и сборка ихъ. Лезки опиливаются на пяткѣ и все заднее ребро ихъ, т.-е. обухъ, воронится; потомъ онѣ наклепываются въ черенкѣ на его притинѣ проволокою и дальше уже слѣдуетъ окончательная отдѣлка черенка. Эта послѣдняя работа начинается непосредственно съ наружныхъ плашекъ, которыя прежде всего опиливаются (мы говоримъ о гладкихъ костяныхъ плашкахъ, наиболѣе употребляемыхъ)—рашпилемъ мелкой рѣзи, затѣмъ оскабливаются циклею и протираются деревяннымъ брусочкомъ, обтянутымъ лосиною, на которую намазывается сухое мыло и присыпается самая мелкая кирпичная пыль; плашки при этой отдѣлкѣ получаютъ гладкую, блестящую поверхность.

Притины опиливаются или обыкновенно пилою, или машинкою, т.-е. пилою, на которой зубья насѣчены не сплошь, а бороздками съ желобкомъ между ними, вслѣдствіе чего притины получаютъ желобчатую поверхность. Шлифовка ихъ ведется предварительно липовымъ, а потомъ лосиновымъ брусочками.

Наконецъ послѣдняя операція состоитъ въ отточкѣ ножей на оселкахъ, что выполняютъ спеціально *направляльщики*, а затѣмъ слѣдуетъ уже укупорка или уборка ножей, передъ которой лезки, для предупрежденія заржавленія, смазываются масломъ.

Такова въ общихъ чертахъ техника производства складного ножа въ павловскомъ районѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что при изготовленіи ножа самостоятельнымъ, а не работающимъ на раздачу, кустаремъ раздѣленіе труда не всегда идетъ такъ далеко, какъ это только что описано. Въ этомъ случаѣ раздѣленіе труда въ значительной части происходитъ между отдѣльными членами семейства кустаря.

Вотъ схема отдѣльныхъ операцій по изготовленію перочиннаго ножа у З. А. Хонина*) ворсменскаго мастера «штучника». Сперва коваль выковываетъ для него лезвіе и пружины, которые потомъ обдѣлываются самимъ мастеромъ въ мастерской. Затѣмъ имъ же нарѣзываются плашки, которыя обрѣзываются и обтираются по образцу. Послѣ этого происходитъ ладка и личка. Послѣдняя выполняется на сторонѣ личильщикомъ. Дальнѣйшая работа идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: нашивается верхняя плашка, происходитъ сборка ножа, отбѣлка, направка и наконецъ счистка (устраненіе возможныхъ недочетовъ, неровностей и т. д.). Такимъ образомъ раздѣленіе труда происходитъ между тремя лицами: ковалемъ, личильщикомъ и самимъ мастеромъ, работающимъ впрочемъ со своимъ сыномъ. Доброкачественная, а подчасъ и прямо художественная работа сопряжена тутъ съ большой затратой личнаго труда, въ сущности далеко не оправдывающейся нормальнымъ доходомъ, получаемымъ отъ продажи издѣлій.

На другомъ полюсѣ по отношенію къ указанной работѣ стоитъ работа фабричная, исполняемая при использованіи массы станковъ и широко проведеннаго раздѣленія труда. Такимъ образомъ, напр. тотъ же перочинный ножъ на фабрикѣ Птицына въ Ворсмѣ проходитъ черезъ 50 рукъ, работающихъ въ большинствѣ случаевъ при помощи ручныхъ или механическихъ прессовъ и станковъ. Другой, не менѣе интересный примѣръ изготовленія машиннымъ путемъ румынскаго ножа—фабричной дешевки, даетъ намъ фабрика Теребиныхъ въ Павловѣ. Вотъ схема раздѣленія труда при работѣ этого сорта ножа:

Лезвіе:

1. Рѣзка крючьевъ . . . . мех.
2. Гнутье крючьевъ . . . . руч.
3. Ковка . . . . мех.
4. Прорѣзка . . . . мех.
5. Пробивка. . . . . руч.
6. Заточка подъ клейма. . . . . мех.
7. Правка и клейменіе . . . . руч.
8. Калка . . . . руч.
9. Нашивка . . . . руч.
10. Личка . . . . мех.
11. Сшибаніе . . . . мех.
12. Сортировка . . . . руч.
13. Свертываніе въ пачки . . . . . . руч.

*) Зиновій Александровичъ Хонинъ, извѣстный въ Ворсмѣ ножовый мастеръ-штучникъ. Его издѣлія за клеймомъ фабрикантовъ: Завьялова, Вырыпаева и др. не разъ посылались въ свое время на выставки, за что эти фирмы и удостаивались медалей. И самъ Хонинъ, также выставлялъ свои издѣлія и получалъ медали «за искусство и усердіе». Это не избавило его отъ необходимости, будучи уже совсѣмъ старикомъ, работать съ утра до ночи простымъ кустаремъ въ своей небольшой мастерской. Характерное явленіе, если сопоставить судьбу этого кустаря-художника съ карьерой нѣкоторыхъ ворсменскихъ фабрикантовъ, ворочающихъ нынѣ сотнями тысячъ, и еще не такъ давно бывшихъ простыми кустарями, выучениками Хонина.

Пружина:

14. Рѣзка пластинокъ . . . . мех.
15. Рѣзка пружинъ . . . . мех.
16. Пробивка . . . . мех.
17. Сортировка . . . . руч.
18. Свертываніе въ пачки . . . . руч.

Прокладки:

19. Заготовка матеріала . . . . руч.
20. Рѣзка прокладокъ . . . . мех.
21. Пробивка . . . . мех.
22. Сортировка . . . . руч.
23. Свертываніе въ пачки . . . . . . руч.

Плашки:

24. Рѣзка заготовки . . . . мех.
25. Рѣзка плашекъ съ пробивкой . . мех.
26. Штамповка. . . . . мех.
27. Сортировка. . . . . руч.
28. Свертываніе въ пачки . . . . . . руч.

Сборка и отдѣлка:

29. Свертываніе въ общую пачку. . . руч.
30. Сборка. . . . . руч.
31. Личка пружины . . . . мех.
32. Направка . . . . мех.
33. Сортировка. . . . . руч.
34. Упаковка . . . . руч.

Итакъ здѣсь весь процессъ производства проходитъ черезъ руки 34 отдѣльныхъ рабочихъ, причемъ 16 изъ нихъ пользуются для производства механической силой машины.

Такое совершенство машинной техники и связанной съ ней капиталистической организаціи производства привели къ тому, что самостоятельный кустарь-производитель, изнемогая въ непосильной конкурренціи съ машиннымъ производствомъ, все чаще и чаще теряетъ свою самостоятельность, вступаетъ на путь зависимости отъ фабрики. Лишь сравнительно незначительное количество кустарей въ настоящее время вырабатываетъ ножъ самостоятельно; подавляющее же большинство или работаетъ на раздачу *), или просто является рабочими на фабрикѣ. Сейчасъ въ одной

*) Насколько значительно здѣсь производство на раздачу, видно изъ отчета служащаго Губ. Земства о положеніи промысла въ связи съ призывомъ запасныхъ въ 1915 г. въ Ворсмѣ и деревняхъ той же волости Ясенцы и Коровины. «Всѣ мобилизованные оказались работающими на хозяевъ: въ самой Ворсмѣ на сборкѣ и личкѣ ножика»,—говорится тамъ.

Ворсмѣ имѣется не менѣе 8 фабрикъ*), занимающихся изготовленіемъ перочиннаго ножа, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ по нѣскольку сотъ рабочихъ. Процессъ капитализаціи промысла, на который указывалъ еще М. А. Плотниковъ**) въ своей работѣ, сдѣлалъ въ районѣ за это время большую эволюцію. Измѣнилась прежде всего сама техника выработки ножа, что даетъ возможность развертываться производству въ настоящее время въ крупно-капиталистическомъ масштабѣ.

Производство столоваго ножа. Центромъ производства является с. Вача, Муромскаго уѣзда, а отчасти такъ же и само Павлово, гдѣ ножи въ большомъ количествѣ производятся фабрикой Теребиныхъ***), и Кустарной Артелью.

Техника кустарнаго производства столоваго ножа****) сводится въ краткихъ чертахъ къ слѣдующему:*****) сначала коваль выковываетъ изъ стали продолговатую пластинку—лезку, которую онъ затѣмъ отрубаетъ отъ общаго куска съ небольшимъ придаткомъ металла; изъ придатка обдѣлывается баланецъ и къ нему привариваетcя желѣзный стержень, называемый сорочкой, на которую потомъ насаживается черенокъ. Въ такомъ видѣ издѣлія у коваля считаются оконченными и между ножовщиками называются черными, т.-е. сдѣланными вчернѣ.

Послѣ коваля ножевыя издѣлія передаются *обрѣзывальщику.* Ножовыя лезы обрѣзываются большими ножницами по данному шаблону, тупой же краі лезы, обухъ и баланецъ слегка опиливаются пилой (подпилкомъ съ тупой насѣчкой). Дальше ножовыя издѣлія переходятъ въ руки *калильщика.* Закалка нагрѣтой на угольномъ жару лезы дѣлается, какъ и у перочиннаго ножа, въ маслѣ льняномъ или конопляномъ, а также въ жиру (тюленьемъ, рыбьемъ). Закаленныя ножовыя издѣлія передаются *личильщикамъ.* Процессъ лички и глянченія тотъ же самый какъ и у перочиннаго ножа. Полированныя издѣлія поступаютъ къ *присаживальщикамъ* для присадки черенковъ на стержни ножей. Черенки предварительно вытачиваются на особыхъ самодѣльныхъ токарныхъ станкахъ, если они березовые. Пальмовые черенки обдѣлываются присаживальщиками слѣдующимъ образомъ: покупается пальмовое дерево обыкновенно въ Павловѣ на вѣсъ. Плашку пальмы разрѣзаютъ поперекъ на части въ ве-

*) Т-во Завьяловыхъ, Шмаковъ, Кондратовъ Н-ки (отдѣленіе), Завьяловъ И. А., Птицынъ, Битюринъ, Одинцовъ и др. Кромѣ того, здѣсь организуется новая фабрика для изготовленія хирургическихъ инструментовъ фирмой Швабе (Москва).

**) Плотниковъ. Ст. 182.

***) Главнымъ образомъ одностальныя ножи.

****) За нѣкоторыми измѣненіями и хлѣбнаго.

*****) При описаніи производства ножа, мы пользуемся данными мѣстнаго старожилы г. Добрынина, выступавшаго неоднократно съ описаніемъ промысловъ во Владимірской губерніи.

личину требуемаго черенка; эти части раскалываютъ на колки, которые потомъ обстругиваются. Черенки окрашиваются затѣмъ подъ черное дерево особымъ составомъ, состоящимъ изъ сандала, желѣзнаго купороса и небольшого количества квасцовъ. Для матоваго блеска черенки натираются гладилкою.

Передъ насаживаніемъ черенка въ его пятку вливается растопленный свинецъ для того, чтобы леза ножа не перевѣшивалась на «баланцѣ» и чтобы ножъ было удобнѣе держать въ рукѣ. На черенокъ подъ баланцемъ нагоняется желѣзная гайка, изготовляемая *присаживальщикомъ*. Независимо отъ того сорочка укрѣпляется въ черенкѣ сургучемъ, который приготовляетъ присаживальщикъ изъ «вара» (смѣсь смолы съ золой). Сургучъ въ видѣ тонкой палочки вкладывается въ сверлину черенка, туда вдвигается сорочка ножа достаточно нагрѣтая, отчего сургучъ расплавляется и плотно охватываетъ стержень, застывая въ черенкѣ. На концѣ сорочки, пропущенномъ въ пятку черенка, присаживается съ заклейкой небольшой жестяный кружочекъ-«хлестъ», который также удерживаетъ сорочку въ черенкѣ.

Затѣмъ ножи передаются *направляльщику*. Правка (навастриваніе) ножей происходитъ на каменномъ точильномъ брускѣ. Ножовое производство завершается *вертѣльщикомъ*, занятіе котораго состоитъ въ завертываніи ножовыхъ издѣлій въ бумагу, причемъ наблюдается главнымъ образомъ, чтобы металлы не соприкасались другъ съ другомъ, т.-к. иначе лезвіе ржавѣетъ.

Вилка. Изготовленіе вилки производится отдѣльно отъ изготовленія ножа. Вилка состоитъ изъ: ножки съ плечиками, трехъ (иногда четырехъ) рожковъ, шейки, баланца и сорочки. Куютъ вилку обычно изъ желѣза, только рожки навариваются стальными. Закалка вилки исполняется обтиральщикомъ. Вилки такъ же личаться, какъ и ножи, но на особыхъ узкихъ чаркахъ. Вилка не требуетъ востренія, и послѣ присадки она поступаетъ къ вычищальщику для отчистки; эта операція производится на ремнѣ.

Лишь сравнительно небольшое количество ножа вырабатывается вышеуказаннымъ кустарнымъ способомъ. Фабричное производство ножа происходитъ путемъ примѣненія въ широкихъ размѣрахъ штампованія лезвій и машинной обработки черенка. Наиболѣе распространенный типъ ножа это т. наз. одностальный ножъ. Выдѣлка его происходитъ при широкомъ пользованіи ряда машинъ и при минимальной затратѣ ручной работы. Машина штампуетъ первоначальную форму, обрѣзываетъ ее, машиной оттягивается лезвіе производится подбѣлка, личка, наведеніе рисунка ручки. Соотношеніе между ручной и машинной работой въ фабричномъ производствѣ наглядно видно изъ слѣдующаго разсчета, любезно сообщеннаго намъ одной изъ павловскихъ фирмъ:

На сто дюжинъ ножа средняго размѣра (наиболѣе ходоваго) требуется:

Всего сырыхъ матеріаловъ стоимостью	73	руб.	— 22%
Машинная работа . . . . „	99	„	— 30%
Ручная работа. . . . . . „	40	„	— 12%
Амортизація. . . . . „	33	„	— 10%
Упаковка . . . . „	11	„	— 3%
Накладные расходы и прибыль . . .	80	„	— 23%
	336	руб.	—100%

Итакъ машинная работа больше чѣмъ въ два съ половиной раза превышаетъ стоимость ручной, составляющей всего расходъ въ 12% продажной стоимости ножа. Интересно отмѣтить, что % прибыли, который при этомъ сортѣ ножа колеблется отъ 5 до 10 значительно ниже нормальнаго, и объясняется сильной конкурренціей, которую ведутъ между собою фабриканты на этомъ сортѣ.

Что касается организаціи производства столоваго ножа и вилки, то господство фабрики чувствуется здѣсь еще непосредственнѣе, чѣмъ въ производствѣ перочиннаго ножа. Н. Ф. Анненскій въ 1890 г. писалъ по поводу Муромскаго района: «Борьба ведется здѣсь уже между мелкою и крупною мануфактурою, а не между мануфактурою и чисто кустарной формой производства.»*) По даннымъ переписи 1901 г. оказалось, что въ ножовомъ производствѣ лишь 11,9% кустарей производитъ товаръ самостоятельно. Въ настоящее время процентъ этотъ спустился еще ниже. Развитіе же чисто капиталлистическаго производства увеличилось чуть ли не въ нѣсколько разъ. Отсутствіе здѣсь формы чисто кустарнаго производства объясняется не только конкурренціей фабричнаго товара, но и недоступностью для кустаря производства мало-мальски высокихъ сортовъ столоваго ножа, благодаря отсутствію оборотнаго капитала, требующагося здѣсь въ значительныхъ размѣрахъ для покупки сырья, и необходимости имѣть сравнительно дорогой инструментъ (прессы и т. д.) при изготовленіи товара.

Работа дешевыхъ сортовъ ножа очень страдаетъ отъ конкурренціи фабричнаго товара, вырабатываемаго теперь въ большомъ количествѣ на фабрикахъ павловскаго района. Работа на раздачу, особенно въ вачскомъ районѣ, распространена широко. Раздачей занимаются въ районѣ около 15 фирмъ. Существуетъ кромѣ того нѣсколько фабрикъ, самая крупная среди нихъ—Н-ковъ Д. Д. Кондратова, затѣмъ имѣется отдѣленіе фабрики Теребина, Н-ки Кондратова (такъ наз. Колоколъ) и др.

Производство замка. Замочнымъ производствомъ занято с. Павлово, гдѣ насчитывается до 1.000 кустарей-замочниковъ и близъ лежащія къ

*) Докладъ. Ст. 14.

нему волости: Елизаровская (1.373 чел.), Дѣтковская (207 чел.). Абабковская (114 чел.), кромѣ того отдѣльныя лица въ Панинской и Сосновской*) волостяхъ.

Что касается самаго процесса кустарнаго производства, то въ немъ приходится различать собственно два рода производства: склепного замка (производствомъ котораго теперь занято подавляющее большинство кустарей) и паянаго, который по сортамъ раздѣляется на шведскій, тульскій, конный, винтовой и т. д.

Производство склепного замка совершается холоднымъ путемъ, причемъ отдѣльныя части коробки замка, гдѣ помѣщается запоръ, склепываются между собою. Большинство такихъ частей выдѣлывается въ настоящее время фабричнымъ путемъ—штамповкой —это: обѣ крышки, ободокъ, пружины**), ригеля, собачки, колышки и пр. Ключи для склепного замка покупаются обыкновенно готовые***). Дуги куетъ *коваль* или изъ матеріала кустаря, или изъ собственнаго (въ послѣднемъ случаѣ дуги онъ продаетъ на базарѣ). Послѣ выковки дуги отдаются свѣтлиться. Для этого дуги кладутся всѣ вмѣстѣ въ особый барабанъ, куда добавляется еще нѣкоторое количество кусочковъ кожи. Наполненный такимъ образомъ барабанъ, вращается вокругъ своей оси при помощи какой-либо механической силы. По истеченіи 8-ми часовъ процессъ заканчивается; дуги обтираясь одна о другую получаютъ свѣтлую гладкую поверхность. Работа кустаря сводится главнымъ образомъ къ прилаживанію отдѣльныхъ проштампованныхъ частей; изъ замочныхъ частей имъ изготовляются только тѣ, производство которыхъ путемъ штамповки являются почему-либо неудобнымъ. При нѣкоторыхъ сортахъ замка кустарю приходится выполнять также припайку отдѣльныхъ частей.

Склепываніе замка идетъ приблизительно въ слѣдующей послѣдовательности: кустарь приклепываетъ сперва боковую стѣнку, шпенекъ для ключа, равно какъ и другіе необходимые шпеньки къ задней доскѣ. Затѣмъ вставляется засовъ и придѣлывается пружина. Далѣе къ замку подгоняется дужка. Когда всѣ части пригнаны, замокъ покрывается покрышкой. Покрытый замокъ отдѣлывается напильникомъ «обтирается». Нѣкоторые сорта замка свѣтлятъ не напильникомъ, а на чаркѣ «парелятъ». Иногда замокъ чернится, т.-е. покрывается чернымъ лакомъ. Въ виду того, что число различныхъ сортовъ склепного замка очень велико, мы не останавливаемся на отдѣльныхъ подробностяхъ изготовленія всѣхъ этихъ сортовъ, которые у кустаря часто варьируются какой-нибудь незначительной перестановкой шпеньковъ или простымъ измѣненіемъ фор-

*) Кромѣ того, въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Арефинской волости 338 чел. и Варежской 184 чел. (по даннымъ переписи 1897 г.).

**) Хотя производство пружинъ въ значительной степени ведется также ковалями.

***) Изготовляются они въ большомъ количествѣ специальной фабрикой въ Ригѣ.

мы накладки. Насколько велико разнообразіе сортовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отдѣльныхъ замочныхъ частей, показываетъ, напримѣръ, тотъ фактъ, что въ одной земской мастерской имѣется свыше 300 формъ для штампованія замочныхъ частей.

Что касается фабричнаго изготовленія замка, то за исключеніемъ нѣкоторыхъ попытокъ примѣнить механическую сборку, большинство замковъ, приготовленныхъ на фабрикѣ, представляютъ лишь улучшенный типъ (благодаря болѣе тщательной сборкѣ) обыкновеннаго склепного замка. Такъ, Кустарная Артель спеціализировалась на высокихъ цугальныхъ замкахъ, поставляемыхъ ею въ большомъ количествѣ для желѣзныхъ дорогъ. Вотъ процессъ производства дешеваго рыночнаго сорта замка, вырабатываемаго фабрикой Личадѣева (5-ти нольнаго). Замокъ состоитъ изъ 13 различныхъ частей. Работа совершается въ такой послѣдовательности: сперва выдавливаются крышки, пробиваются дырки на нихъ, а также ободокъ съ шипами. Затѣмъ прессуется ригель и отводка. Всѣ эти отдѣльныя части склепываются между собою, при чемъ вставка и заклепка колышковъ на правой крышкѣ совершается механически, штампомъ. Затѣмъ на ней устанавливается ободокъ, отводка, ригель и пружины. Послѣ чего происходитъ приладка лѣвой крышки и заклепка ея и дужки. Наконецъ идетъ чистка замка въ барабанѣ, лакировка его и провѣрка.

Выдѣлка *паяннаго* замка начинается со спайки различныхъ частей коробки, механизма и ключа. Пріемы производства всѣхъ разнообразныхъ сортовъ паяныхъ замковъ почти одни и тѣ же. Здѣсь мы даемъ описаніе выдѣлки шведскаго замка, наиболѣе распространеннаго изъ нихъ, заимствуя его у Григорьева*): «Приступая къ работѣ, прежде всего изготовляютъ части**) для всѣхъ замковъ, которые имѣется въ виду изготовить въ теченіе недѣли: большинство этихъ частей нарѣзается большими «рѣзальными» ножницами или насѣкаются зубиломъ изъ клепани или болванки въ холодномъ состояніи, а дужка и головка ключа почти всегда куются, исключая самыхъ «расхожихъ» (т.-е. такихъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и чаще спрашиваются) замковъ, гдѣ онѣ гнутся изъ очень тонкаго холоднаго желѣза. Когда части замка готовы, и прилажены, начинается сборка, а чтобы онѣ держались въ требуемомъ положеніи, между ними впускается тонкій слой клейкой мастики изъ воска, канифоли и постнаго масла, отчего и весь этотъ процессъ получилъ названіе «свацциванія». Свацциваются отдѣльно колодка, отдѣльно нутро и отдѣльно же ключъ. Потомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отдѣльныя части соприкасаются другъ съ другомъ и гдѣ онѣ должны спаяться, прокладываютъ мелко нарѣзанныя

*) Григорьевъ ст. 25. Хотя процессъ этотъ описанъ 30 лѣтъ назадъ, но пріемы выработки и до сего времени остались тѣми же.

**) Въ шведскомъ замкѣ насчитывается до 35 различныхъ частей.

пластинки красной мѣди и, обмазавъ глиной, старательно перемѣшанной съ мякиной или конскимъ навозомъ, получаютъ такъ называемый «оглепъ». Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ оглеповъ заключены колодки, въ другихъ нутро, въ третихъ по нѣскольку ключей». Всѣ эти оглепы кладутся затѣмъ въ самопай на слой углей и сверху снова покрываются углями же. Внизу угли, наложенные одинъ рядъ на другой, поджигаются. Черезъ часъ процессъ пайки уже оконченъ. Вынутые оглепы разбиваются молоткомъ, спаяныя части обчищаются, подгоняются другъ къ другу; иногда еще «подпаиваются» не вполнѣ спаявшіяся части, но на этотъ разъ на горну съ бурой безъ обмазки глиной. Послѣ того, какъ спаяныя части пригнаны, нутро вставляютъ въ колодку, нажимаютъ его прижимкой и покрываютъ крышкой, откуда и вся эта операція носитъ названіе «покрыванья». «Покрытый» замокъ съ вполнѣ пригнаннымъ ключемъ и нашитой дужкой остается отдѣлать напилкомъ; затѣмъ его чернятъ, а нѣкоторые сорта, какъ напр. рѣпчатый и др. вмѣсто черненія свѣтлятъ на чаркѣ.

Какъ мы указали въ началѣ главы, замочный промыселъ если не падаетъ абсолютно, то все больше и больше теряетъ въ своемъ относительномъ значеніи. Паденіе промысла тѣсно связано съ систематическимъ паденіемъ цѣнъ на замокъ и все уменьшающейся доходностью его изготовленія. Отсюда постоянное указаніе земскихъ корресподентовъ на переходъ съ замочнаго производства на другія: подпилочное, ножничное и пр.

По свѣдѣніямъ горбатовскаго статистика А. И. Троицкаго*) цѣны на замокъ съ 70-хъ годовъ упали въ среднемъ больше, чѣмъ вдвое, а чистый доходъ кустаря даже чуть не въ 5 разъ. Если послѣдняя цифра и сильно преувеличена, то паденіе цѣнъ несомнѣнно и подтверждается данными всей новѣйшей исторіи замочнаго промысла.

Введеніе въ практику производства штамповки, подорвавъ въ корнѣ павловское производство, паянаго замка, въ то же самое время нѣсколько ослабило кризисъ замочной промышленности путемъ значительнаго удешевленія замка. Но и введеніе «штамповки» не разрѣшило вопроса дальнѣйшаго благопріятнаго развитія замочнаго производства. Пока павловская замочная промышленность переходила къ выдѣлкѣ фабричной штамповки, нѣкоторые районы Россіи занялись изготовленіемъ всего замка чисто механическимъ путемъ**). Для Павлова всталъ теперь во всей остротѣ вопросъ о конкурренціи съ этимъ машиннымъ замкомъ, выдѣлка котораго только въ самое послѣднее время начинаетъ прививаться въ павловскихъ фабрикахъ.

Благодаря вышеуказаннымъ особенностямъ условій производства, и сравнительной слабости раздѣленія труда въ замочномъ дѣлѣ, даже при

*) С.-хоз. обзоръ Нижегород. губ. за 1902 г. Приложеніе.

**) Напр. Рига, Ковель и т. д.

склепномъ замкѣ—фабричное производство замка не могло получить широкаго распространенія въ районѣ. Вотъ почему до сихъ поръ въ замочномъ промыслѣ сильнѣе чѣмъ въ другихъ держится чисто кустарная форма производства, такъ что по крайней мѣрѣ половина всѣхъ кустарей работаетъ и по сейчасъ непосредственно на базаръ. Конкурренція дешевыхъ сортовъ машиннаго рижскаго и польскаго замковъ заставляетъ кустаря стремиться къ выдѣлкѣ возможно большаго количества издѣлій хотя бы въ ущербъ качеству. Такое стѣсненное положеніе промысла самого по себѣ еще усугубляется ролью скупщика, которой именно въ замочномъ дѣлѣ является часто единственнымъ звеномъ, связывающимъ кустаря съ рынкомъ. Раздача товара для обработки отъ хозяевъ здѣсь гораздо менѣе развита, чѣмъ въ производствѣ ножа, хотя все же и тутъ можно насчитать въ общемъ не менѣе 15-ти павловскихъ раздатчиковъ, на которыхъ работаетъ добрая треть кустарей-замочниковъ.

Въ Павловѣ находятся три фабричныхъ заведенія, изготовлящія замокъ: Пуховъ, Личадѣевъ и Кустарная Артель, одно еще строится въ настоящее время. Но пока ни одна изъ существующихъ въ районѣ фабрикъ не имѣетъ, повидимому, достаточныхъ данныхъ для совершенія коренного переворота въ замочномъ дѣлѣ путемъ массоваго изготовленія машиннаго замка. Хотя разрѣшеніе этого вопроса очевидно не за горами, а вмѣстѣ съ нимъ передъ павловскими замочниками долженъ будетъ выдвинуться и вопросъ о новомъ перераспредѣленіи производительныхъ силъ въ замочномъ производствѣ.

Производство ножницъ. Производство ножницъ сосредоточено почти исключительно въ районѣ Тумботинской волости (562 чел. не считая личильщиковъ), изъ остальныхъ только въ Ворсменской вол. (129 чел.), Дѣтковской и Ярымовской встрѣчаются кустари, изготовляющіе ножницы.

Процессъ производства ножницъ значительно упростился съ распространеніемъ выдѣлки штампованныхъ лезъ. На фабрикахъ въ настоящее время выдѣлывается исключительно штампованный товаръ, причемъ фабрика Пухова и Кустарная Артель штампуютъ ножничныя лезы и на продажу, хотя эту штамповку покупаютъ главнымъ образомъ хозяйчики. Что касается кустарнаго производства то оно попрежнему въ громадномъ большинствѣ употребляетъ кованныя лезы.

Процессъ производства ножницъ въ цѣломъ рядѣ операцій сходенъ съ процессомъ производства ножа. Самый процессъ одинъ изъ корреспондентовъ земства*) описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Сначала изъ стали $^1/_2$ и $^2/_{16}$ дюйм. мастеръ куетъ ножницы потомъ всѣ сообща обтираютъ; далѣе мастеръ подгоняетъ, т.-е. сверлитъ дыры, наворачиваетъ и

*) Изъ деревни Меленки Дѣтковской вол.

править, клеймить, калить; послѣ калки женщины и мальчики отдѣлывають ручки; далѣе мастеръ уходитъ на фабрику (личильню) шлифовать, послѣ шлифовки женщины глянчатъ, дѣлаютъ винты». При ковкѣ ножницъ коваль расковываетъ одну часть лезы и пробиваетъ сквозное отверстіе бородкомъ, которое затѣмъ и расковываетъ на рожкѣ наковальни въ кольцо. Особенно важная часть работы это подгонка лезъ или приладка. Чтобы не нарушить правильность приладки, внутренняя поверхность лезъ и притинъ, т.-е. то мѣсто, гдѣ лезы соединяются между собой на винтѣ, не опиливается. Подзаковы, т.-е. самые створы на притинѣ, обусловливающіе правильность положенія лезъ, припиливаются послѣ, при обтиркѣ. Послѣ этого набиваются центры на притинахъ и просверливаются отверстія, которыя и «расчемидариваются» по выраженію павловцевъ, т.-е. разсверливаются съ одного конца въ конусъ для помѣщенія головки винта.

Условія развитія промысла сильно напоминаютъ таковыя въ производствѣ ножа. Самый темпъ развитія здѣсь еще болѣе быстрый*). Въ настоящее время ножницы работаютъ по отзыву обозрѣвателя земства**)— «главнымъ образомъ на фабрикантовъ, только немногіе изъ кустарей сбываютъ товаръ скупщикамъ и очень рѣдкіе непосредственно въ Москву и другіе города».

Съ постепеннымъ вытѣсненіемъ кованныхъ ножницъ штампованными сильно ухудшилось положеніе ковалей. Корреспондентъ изъ Тумботина даетъ слѣдующее изображеніе этого процесса: «Въ послѣднее время съ развитіемъ крупнаго фабричнаго производства кустарный промыселъ самъ собою падаетъ и кустари хотя и работаютъ якобы самостоятельно на домахъ, на своихъ инструментахъ, но рынокъ сбыта (с. Павлово) для нихъ почти закрытъ и имъ свои издѣлія, въ силу необходимости, приходится нести тѣмъ же фабрикантамъ, которые съ каждымъ годомъ берутъ позицію за позиціей по всей линіи производства, и продавать свой товаръ по цѣнамъ дешевымъ до крайности. Надо сказать и то, что фабрикантъ дорого дать не можетъ, такъ какъ ему нѣтъ никакого смысла давать за товаръ кустаря дороже своей стоимости производства, а оно у него, благодаря машинамъ, техническимъ усовершенствованіямъ и высокому раздѣленію труда, гораздо дешевле стоимости производства кустаря и въ качественномъ отношеніи ничуть не хуже издѣлій кустаря, а въ чистотѣ отдѣлки и прочности даже, пожалуй, и лучше. Въ настоящее время у насъ народился новый типъ кустаря, или вѣрнѣе полукустаря, который беретъ у фабрикантовъ сырье, обрабатываетъ его у себя на дому на своихъ инструментахъ, на сдѣланномъ товарѣ ставитъ марку фабриканта и выработанный товаръ несетъ ему же».

---

*) Григорьевъ опредѣлялъ число кустарей занятыхъ производствомъ ножницъ въ 4% общаго числа, сейчасъ ихъ 12%.

**) Земс. Газ. за 1912 г. № 13.

Вообще фабричное производство ножницъ сильно двинулось впередъ. Кромѣ павловскихъ фабрикъ Теребина и Кустарной Артели этимъ производствомъ занимаются еще нѣсколько отдѣленій въ Тумботинѣ: отдѣленіе Кондратова, Теребина, Первова.

Кромѣ ножничнаго товара фабриканты за послѣднее время начинаютъ усиленно производить какъ въ Тумботинѣ, такъ и въ Павловѣ хирургическіе инструменты. Въ Ворсмѣ даже сдѣлана попытка подготовить почву для постройки спеціальной фабрики для изготовленія хирургическихъ инструментовъ фирмой Швабе (изъ Москвы). Изготовленіемъ инструментовъ въ селѣ Тумботинѣ занято также нѣсколько человѣкъ кустарей.

Производство вѣсовыхъ коромыселъ. Этимъ промысломъ въ настоящее время заняты въ 3 волостяхъ: Дѣтковской (992 ч.), Елизаровской (50 ч.) и Панинской.

Весь промыселъ находится въ рукахъ нѣсколькихъ раздатчиковъ*), которые раздаютъ отъ себя желѣзо кустарямъ. Коромысло изготовляется прежде всего въ сыромъ видѣ ковалемъ. Въ составъ коромысла, которое доставляется кузнецомъ входятъ слѣдующія части: а) полотно, т.-е. самое кормысло, б) державка, въ которой удерживается полотно, в) вертлюгъ съ гайкой или кольцомъ со штыремъ, помощью котораго привѣшивается державка, г) скобка—нижняя часть державки, д) подвѣска подъ державку, е) два крючка на оконечностяхъ полотна и ж) стрѣлка. Валики же, т.-е. призмы и вставки или подкладки подъ призмы въ полотнѣ дѣлаются обыкновенно на фабрикѣ, такъ же, какъ и винты, связывающіе скобку съ державкой. Отъ коваля коромысло попадаетъ къ обтирщику. Обтираютъ въ Дѣтковской волости въ селеніяхъ Дѣтково, Крюки, Зуморово и т. д. На обязанности мастера лежитъ отдѣлать коромысло пилой, провѣрить его, сдѣлать три валика и подушки въ державкѣ и посинить коромысло. Обдѣлываютъ коромысло пилой обыкновенно женщины. Изготовленныя коромысла, по мѣрѣ спроса, отдаются раздатчикомъ клеймяться и поступаютъ на рынокъ.

Сравнительно еще недавно значительное число кустарей производили коромысла за свой страхъ и рискъ. Съ установленіемъ новыхъ болѣе строгихъ правилъ о клеймeніи коромыселъ**) положеніе промысла совершенно измѣнилось. Самостоятельный кустарь въ этомъ производствѣ окончательно исчезъ.

Вотъ какъ объ этомъ фактѣ сообщаетъ земскій корреспондентъ***): Съ перваго іюля (1910 г. м. с.). Главная Палата мѣръ и вѣсовъ, изощряясь

*) По нашимъ подсчетамъ 8 фирмъ.

**) Введены въ 1910 г., при чемъ съ коромысла до 10 веч. за клейменіе взимается 20 коп., сверхъ 10 верш.—50 коп. за штуку.

***) Земск. Газета 1910 г. № 34.

въ техникѣ, ввела такія правила, которыя наши кустари, съ ихъ примитивной домашней техникой, совершенно не въ состояніи «обнять». Это сознаютъ они сами и бросаютъ свое ремесло, бросаютъ цѣлыми деревнями. Одни обучаются замочному производству, другіе идутъ на фабрики, а большинство, вѣроятно, будетъ перебиваться кое-какъ. Вообще, коромысловому производству грозитъ полный упадокъ, а кустарямъ—нищета. До какихъ размѣровъ дошло паденіе промысла, указываетъ тотъ фактъ, что мѣстная повѣрочная палатка, обыкновенно заваленная работой, собиравшая за провѣрку десятки тысячъ рублей въ годъ, теперь иные дни совершенно не открывается, въ виду отсутствія дѣла... Несмотря на сокращеніе производства, цѣны на работу, однако, повысились очень слабо, что вызывается, отчасти, громадными запасами коромыселъ у мѣстныхъ скупщиковъ, которые пока еще мало безпокоятся, сбывая старый товаръ, клейменный до іюля и по закону дѣйствительный еще три года».

Судя по характеру дальнѣйшаго развитія производства, кустарный промыселъ пришелъ въ упадокъ не только въ результатѣ мѣръ Главной Палаты мѣръ и вѣсовъ, но и благодаря общимъ условіямъ, создавшимся въ коромысловомъ промыслѣ. Дѣло въ томъ, что коромысловые вѣсы систематически вытѣсняются за послѣднее время съ рынка вѣсами чашечными, производимыми въ Ригѣ, Варшавѣ, Люблинѣ, а также поступающими изъ за-границы. Съ момента европейской войны, когда доступъ иностраннаго товара сдѣлался почти совершенно невозможнымъ, а Варшава и Люблинъ отрѣзаны отъ русскаго рынка, въ положеніи промысла наступилъ поворотъ опять къ лучшему. Особенно значительное оживленіе наблюдалось въ началѣ 1915 года. Надо замѣтить, что производство коромыселъ носитъ отчасти сезонный характеръ и въ первые два—три мѣсяца каждаго года спросъ на коромысла всегда значительно увеличивается, т.-к. по закону каждое выпущенное на продажу коромысло годно лишь на три года, послѣ чего оно должно опять поступать на испытаніе. Ясно, что покупка коромыселъ идетъ всего усиленнѣе въ началѣ года, а не въ концѣ, т.-к. такимъ образомъ выгадывается время пользованія.

Производство *подпилка*. Производствомъ подпилка заняты въ Сосновской волости (756 чел.) и въ Панинской (80 ч.) единичныя лица работаютъ также въ Елизаровской волости. Вотъ какъ описываетъ положеніе промысла земскій корреспондентъ: «Промысломъ занимаются многіе круглый годъ, а другіе только зимою. Женщины принимаютъ въ промыслѣ сравнительно ограниченное участіе: или совсѣмъ не участвуютъ въ немъ, или работаютъ до замужества. Подростки (иногда одни мальчики, иногда обоего пола) начинаютъ работать съ 10—15 лѣтъ. Самостоятельныхъ производителей подпилка очень мало, въ большинствѣ же случаевъ получаютъ работу отъ мѣстныхъ фабрикантовъ (Сѣдова или бр. Первовыхъ) или работаютъ у нихъ на заводахъ. Самостоятельные производители покупаютъ сталь въ Павловѣ». Такъ было еще въ 1902 году. Сейчасъ само-

стоятельность промысла еще меньшая. Подпилокъ въ настоящее время вообще совсѣмъ не фигурируетъ на павловскомъ базарѣ. Все развитіе производства сосредоточено въ рукахъ фабрикантовъ. Болѣе высокіе сорта подпилка зубрятся теперь машинами. Раздаточная форма производства вытѣсняется здѣсь чисто фабричной.

Изъ другихъ промысловъ павловскихъ кустарей имѣютъ нѣкоторое значеніе производство щипцовъ и штопоровъ. Первое сосредоточено въ Абабковской и Дѣтковской волостяхъ, второе въ одной Дѣтковской.

Разсматривая производство павловскаго сталеслесарнаго района въ цѣломъ, можно установить три слѣдующихъ основныхъ типа отношеній въ производственномъ процессѣ: 1) Спеціализація различныхъ производствъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ. 2) Сотрудничество отдѣльныхъ самостоятельныхъ хозяйствъ. 3) Раздѣленіе труда внутри самихъ производственныхъ единицъ.

Что касается перваго положенія, оно не требуетъ особыхъ поясненій. Мы видимъ, что концентрація производствъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ за послѣднее время даже растетъ въ своемъ значеніи въ связи съ развитіемъ въ районѣ отдѣльныхъ промышленныхъ центровъ. Насколько сильна эта децентрализація, показываетъ тотъ фактъ, что крупная промышленность считаясь со спеціализаціей рабочей силы сама должна была приспособиться къ ней. А фабриканты Кондратовы, Теребины и Первовы и т. д. выдѣлывающіе разнообразные предметы должны были для удобства работы открыть отдѣленія фабрикъ по отдѣльнымъ районамъ.

Сотрудничество между отдѣльными самостоятельными производствами прочно укоренилось въ районѣ. Но при сложности и многообразіи производственныхъ отношеній, это сотрудничество очень часто не поддается рѣзкому отграниченію отъ простого раздѣленія труда внутри производственныхъ ячеекъ. За послѣднее время наиболѣе характернымъ фактомъ является сотрудничество кустарнаго и фабричнаго производствъ. Возьмемъ для примѣра производство склепного замка. Процессъ производства его распадается между слѣдующими отдѣльными производителями: 1) кузнецомъ, выковывающимъ дуги и продающимъ ихъ на базарѣ, 2) фабрикой, изготовляющей штамповку (а также и ключъ), 3) кустаремъ, собирающимъ и отдѣлывающимъ замокъ. Сотрудничество при выдѣлкѣ штампованныхъ ножницъ будетъ осуществляться между фабрикой, штампующей ножницы и кустаремъ, подвергающимъ ихъ дальнѣйшей обработкѣ. Съ распространеніемъ машиннаго производства въ районѣ, можно установить развитіе цѣлаго ряда такихъ взаимоотношеній между кустаремъ и фабрикой.

Третій порядокъ отношеній—это раздѣленіе труда внутри производствъ. Раздѣленіе труда, какъ мы неоднокр. видѣли, играло въ районѣ

всегда большую роль. Если мы возьмемъ какого либо кустаря производителя, пользующагося только услугами своей семьи, мы увидимъ, что даже въ предѣлахъ этой узкой производственной ячейки, идетъ болѣе или менѣе послѣдовательное раздѣленіе функцій. Самъ кустарь выполняетъ болѣе сложную и отвѣтственную работу (сборку, отдѣлку, приладку) члены семьи болѣе легкія и менѣе отвѣтственныя работы. Но раздѣленіе труда даже въ кустарномъ производствѣ давно вышло за предѣлы узкаго семейнаго базиса. Вокругъ кустаря производителя продукта концентрируются различныя полу-пролетарскія, полу-ремесленныя силы разныхъ спеціалистовъ по исполненію отдѣльныхъ процессовъ производства. Это кузнецы, обтиральщики, личильщики, опиловщики, калильщики, клеймильщики, глянцовщики, чернильщики, направщики... Наконецъ, если кустарь имѣетъ возможность нѣсколько расширить производство, онъ нанимаетъ рабочую силу въ видѣ постояннаго работника, которому поручается выполненіе, опять таки, какого-нибудь одного опредѣленнаго (или нѣсколькихъ) производственныхъ процесовъ. Конечно, уровень кустарной техники не позволяетъ проводить раздѣленіе труда особенно далеко, оно ограничивается обыкновенно лишь нѣсколькими процессами.

Несравненно болѣе дифференцированнымъ является трудъ фабричный, какъ это видно хотя-бы на примѣрѣ съ производствомъ ножа и т. д., причемъ сама техника фабричнаго производства по нѣкоторымъ издѣліямъ толкаетъ къ все болѣе дробному труду, къ созданію послѣдовательнаго раздѣленія работы между многими производителями. На это указывалъ въ свое время еще Н. Ф. Анненскій, когда онъ въ 1890 году писалъ по поводу павловскаго района: «Чѣмъ менѣе развито въ промыслѣ раздѣленіе труда и спеціализація различныхъ его частей между разными категоріями мастеровъ, тѣмъ болѣе сохраняется за ними кустарный характеръ и наоборотъ, вмѣстѣ съ обособленіемъ различныхъ частей производства идетъ и видоизмѣненіе организаціи промысла, приближающее его къ крупной мануфактурѣ и фабрикѣ»*). И не удивительно, что при относительно громадныхъ затратахъ на постоянный капиталъ, производительность машиннаго труда оказывается несравненно выше ручного.

Бросая, наконецъ, общій взглядъ на развитіе производственныхъ формъ въ районѣ, мы должны констатировать, что фабричное производство въ настоящее время обѣими ногами встало на павловскую почву, сдѣлалось неотъемлемымъ элементомъ всякаго дальнѣйшаго развитія здѣсь производственныхъ отношеній. И если еще въ 1901 г. О. Э. Шмидтъ, подводя итоги статистическимъ обобщеніямъ, произведенной тогда частичной анкетѣ по 7-ми волостямъ павловскаго района, писалъ, что происшедшія за 12 лѣтъ перемѣны въ организаціи металлическихъ промысловъ сводятся къ процессу капитализаціи этихъ промысловъ, который

*) Докладъ. Ст. 12.

выразился сокращеніемъ относительной численности самостоятельныхъ кустарныхъ единицъ и расширеніемъ относительной численности работающихъ какъ въ домашней формѣ крупной промышленности, такъ и въ типической фабрикѣ или мануфактурѣ»*). Мы можемъ только констатировать, что «процессъ капитализаціи» въ настоящее время пошелъ настолько далеко, что именно *фабричная* (и связанная съ ней мануфактурная) форма производства является сейчасъ основной для павловскаго района.

Цѣны на издѣлія, формы и характеръ сбыта.

Главнымъ мѣстомъ сбыта павловскихъ кустарныхъ издѣлій является с. Павлово. Кустари сбываютъ почти всѣ свои издѣлія или на базарахъ по понедѣльникамъ, а отчасти и по пятницамъ, или непосредственно мѣстнымъ торговцамъ-«скупщикамъ», которые уже сами организуютъ дальнѣйшій сбытъ по всей Россіи. Скупщики дѣлятся на двѣ категоріи, правда не различающіяся рѣзко между собою; это собственно скупщикъ и скупщикъ-коммиссіонеръ. Послѣдній является какъ бы простымъ посредникомъ между производителемъ и пріѣзжимъ покупателемъ или какой-нибудь торговой фирмой, не имѣющей въ Павловѣ представителя, знакомаго съ мѣстнымъ рынкомъ. За свои услуги такой комиссіонеръ получаетъ опредѣленный процентъ (5%) съ купленнаго имъ товара. Часто, въ качествѣ такого комиссіонера выступаетъ значительный капиталистъ, который даже при 5% комиссіи и при быстромъ оборотѣ капитала, получаетъ хорошій барышъ**). Но, конечно, всѣ эти комиссіонные являются величиной весьма условной, т. к. обыкновенно сама рыночная цѣна, съ которой и взимается процентъ, не есть что то постоянное, она колеблется не только отъ базара къ базару, но и на данномъ базарѣ не одинакова въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ. Комиссіонеръ дѣлаетъ закупки часто въ запасъ, въ предвидѣніи спроса на товаръ, въ результатѣ чего дѣйствительный заработокъ его значительно превышаетъ формальные 5 процентовъ. Поэтому, говоря вообще, чистыхъ комиссіонеровъ нѣтъ, всѣ они попутно занимаются скупкой издѣлій.

Скупщикъ въ болѣе узкомъ значеніи слова это торговецъ, непосредственно самъ сбывающій павловскій товаръ по Россіи, при крупныхъ оборотахъ, посылающій иногда коммивояжера съ образцами въ объѣздъ по ярмаркамъ и просто по опредѣленнымъ фирмамъ. Но обыкновенно это мелкій капиталистъ, далеко не ограничивающійся 5-ю процентнымъ доходомъ и принимающій всѣ мѣры къ тому, чтобы урвать съ цѣны все возможное хотя бы путемъ разныхъ ухищреній.

---

*) О. Э. Шмидтъ. Ст. 62.

**) Съ кустаря такой комиссіонеръ въ прежнее время бралъ то же своего рода «комиссію» въ видѣ «промѣна».

Скупкой товара занимаются, наконецъ, и нѣкоторые изъ фабрикантовъ, часто просто въ силу традиціи, унаслѣдованной еще отъ былыхъ временъ. Кромѣ того въ с. Павлово пріѣзжаютъ и временные и случайные покупатели. На каждый базаръ съѣзжаются разные мелкіе торговцы, развозящіе и разносящіе товаръ по разнымъ мѣстамъ, но ихъ обороты конечно ничтожны.

Обороты скупки, которая въ общемъ отживаетъ свой вѣкъ, все еще остаются далеко не малыми. По приблизительнымъ подсчетамъ павловцевъ въ понедѣльничные базары при хорошемъ торгѣ закупается на сумму до 50-ти тысячъ, кромѣ того, значительныя суммы приходятся на покупку и среди недѣли. Такимъ образомъ общій годовой оборотъ кустарнаго товара равняется приблизительно 2½—3 милліонамъ рублей. Конечно, гораздо большій оборотъ имѣютъ павловскіе фабриканты, продавая въ годъ товару на сумму 8½—9 милліоновъ рублей, само собой понятно, непосредственно безъ содѣйствія скупщиковъ*). Такимъ образомъ общій оборотъ павловскаго района простирается до 11—12 милліоновъ рублей въ годъ**).

Посредниками по продажѣ кустарнаго товара помимо желѣзоторговцевъ, получающихъ товаръ непосредственно изъ Павлова на мѣста, являются также центральныя, главнымъ образомъ московскія оптовыя фирмы, торгующія не только павловскими издѣліями. Онѣ присылаютъ въ Павлово своихъ комиссіонеровъ, которые и производятъ необходимыя закупки***). За послѣднее время нѣкоторыя московскія фирмы организовали въ Павловѣ собственную скупку кустарныхъ товаровъ и конкуррируютъ съ мѣстными скупщиками.

Значительные торговые обороты совершаются и по ярмаркамъ, особенно на Нижегородской (отчасти и на Ирбитской). На Нижегородскую ярмарку съѣзжаются до 50-ти фирмъ. Вотъ обороты ярмарочной торговли за десятилѣтіе, сведенные нами въ таблицу (см. таблицу на стр. 62).

Итакъ мы видимъ, что общій оборотъ съ павловскимъ товаромъ не менѣе 1 мил. руб. въ среднемъ въ ярмарку. Доля кустарнаго товара съ 1901—2 г.г. значительно понизилась и составляетъ сейчасъ приблизительно ⅓ общаго привоза.

---

*) Скупщики часто берутъ и фабричный товаръ «для ассортимента», но на обыкновенныхъ условіяхъ какъ и всякіе другіе покупатели, и пользуются лишь обычной оптовой скидкой.

**) Вышеуказанныя цифры оборота, полученныя нами путемъ суммированія приблизительныхъ оборотовъ отдѣльныхъ фирмъ, благодаря отсутствію какихъ-либо точныхъ данныхъ, должны приниматься весьма условно.

***) Московскія фирмы это: Феттеръ и Гникеръ, М. И. Мишинъ, Глуховъ и Фетисовъ, Н-ки Пастухова, Н-ки Носенкова. Изъ Харькова фирма Пономаревъ и Рыжовъ.

Годъ.	Привозъ павловскихъ издѣлій.	
	Вообще.	Въ т. ч. кустарныхъ.
1901	Около 1.000.000 руб.	Около 500.000 руб.
1902	„ 1.300.000 „	„ 800.000 „
1903	„ 800.000 „	„ 300.000 „
1904	„ 1.000.000 „	„ 400.000 „
1905	„ 800.000 „	„ 300.000 „
1906	„ 1.000.000 „	„ 400.000 „
1907	„ 1.000.000 „	„ 400.000 „
1908	„ 1.000.000 „	„ 450.000 „
1909	„ 1.000.000 „	„ 400.000 „
1910	„ 900.000 „	„ (300.000*) „
1911	„ 1.000.000 „	„ (400.000*) „
1912	„ 1.200.000 „	(450.000*) „

Изъ рынковъ сбыта, имѣющихъ для Павлова особенно важное значеніе, можно указать на два района: Поволжье и Сибирь, затѣмъ идетъ Центральный Московскій районъ. Но въ общемъ павловскій товаръ распространяется по всей Россіи, попадаетъ и въ Туркестанъ, и въ Хиву, Бухару, Персію, Малую Азію, частью даже и на Балканы.

Если кустарю почему-либо не удастся продать свой товаръ, а дожидаться до слѣдующаго базара нельзя—нужны деньги, онъ прибѣгаетъ къ кредиту подъ залогъ не проданныхъ издѣлій. По словамъ М. А. Плотникова**) въ Павловѣ нѣсколько лицъ спеціально занимаются такимъ кредитомъ. Условія его очень тяжелы: при залогѣ товара на срокъ хотя бы менѣе недѣли платится $1^1/_2$, чаще $2^0/_0$ съ одолженной суммы; за товаръ, пролежавшій дольше, нѣсколько недѣль напр. и т. д., немного меньше. Залогъ издѣлій практикуется частенько передъ большими праздниками, когда скупщики особенно прижимаютъ кустарей. Вотъ соотвѣтствующее сообщеніе изъ района: «Бываютъ случаи, когда матеріалы пріобрѣтаются въ долгъ. Они особенно часты передъ Рождествомъ, Пасхой и масляницей, когда скупщики павловскіе особенно «прижимаютъ» крестьянъ. Чтобы не отдавать товаръ по чрезмѣрно пониженнымъ цѣнамъ, ножевщики берутъ матеріалы въ долгъ, отдавая ножи въ закладъ. Проценты уплачиваются по разсчету за каждую недѣлю». (Сообщ. св. К. Ф. Никольскаго изъ с. Мартова, Ярымовск. вол.).

Касаясь условій сбыта издѣлій, мы не можемъ не сказать нѣсколькихъ словъ по поводу конкурренціи, которую приходится испытывать павловскимъ товарамъ со стороны другихъ районовъ. По замочному товару наиболѣе серьезными конкуррентами являются фабрики Риги и Царства Польскаго, производящія дешевый машинный замокъ. Довольно большое количество замочнаго товара идетъ и изъ за-границы. Для столоваго ножа

*) Въ отчетахъ не имѣется данныхъ о привозѣ кустарнаго товара за эти годы, мы помѣщаемъ приблизительныя цифры, указанныя намъ павловскими торговцами.

**) Плотниковъ. Ст. 188.

значительную конкурренцію составляютъ ножи финляндскихъ и польскихъ фабрикъ. Ясно, что вся эта конкурренція сказывается въ Павловѣ въ періодическомъ паденіи цѣнъ на павловскій товаръ, на что намъ приходилось уже указывать и раньше. Конкурренція эта съ логической необходимостью выдвигала и выдвигаетъ передъ павловской индустріей вопросъ объ удешевленіи производства и увеличеніи производительности труда.

Создавшіяся во время войны особыя условія, имѣли своимъ непосредственнымъ результатомъ прекращеніе почти всякой конкурренціи со стороны заграницы, а также и заводовъ Царства Польскаго, и немедленно сказались въ Павловѣ повышеніемъ цѣнъ почти на всѣ товары. Такъ, по свѣдѣніямъ полученнымъ нами изъ земскаго магазина по продажѣ кустарныхъ издѣлій, цѣны на замокъ къ веснѣ 1915 г. повысились %% на 30—40, а на разные сорта складного ножа такъ и до 50%.

Повышеніе цѣнъ на павловскій товаръ особенно рельефно сказалось на Нижегородской ярмаркѣ 1915 года. Привозъ товара въ общемъ былъ значительно меньшій, чѣмъ за рядъ послѣднихъ лѣтъ. Особенно мало привезено было фабричнаго товара, въ виду того, что фабриканты распродали много товара еще въ теченіе года, а запасовъ не имѣли главнымъ образомъ въ виду сокращенія выработки на частный рынокъ въ связи съ усиленіемъ работъ по казеннымъ заказамъ. Привозъ кустарнаго товара былъ тоже значительно меньше, чѣмъ обыкновенно, хотя сокращеніе привоза кустарнаго товара не было такъ велико, какъ фабричнаго. А что касается оборотовъ съ кустарнымъ товаромъ, то они были даже почти нормальными (400,000 р.), въ виду высокихъ цѣнъ.

Цѣны и требованія на павловскія товары по отдѣльнымъ сортамъ были слѣдующія:

Замокъ. Спросъ на замокъ былъ очень хорошій, особенно на мелкіе сорта, которыхъ не хватало. Повышенное требованіе на замокъ объяснялось почти полнымъ отсутствіемъ на Нижегородской ярмаркѣ конкуррирующихъ съ павловскими рижскихъ, варшавскихъ, ковенскихъ равно какъ и заграничныхъ замковъ. Усиленное требованіе на мелкій сортъ замка стоялъ кромѣ того въ связи съ большимъ спросомъ на него со стороны призываемыхъ и новобранцевъ.

Вотъ ярмарочныя цѣны на разные сорта замка по сравненію съ 1914 г.:

		1914 г.		1915 г.	
Шведскій замокъ	самый мелкій	5	к. шт.	8	к. шт.
„ „	средній, средней работы	17	„ „	25	„ „
„ „	крупный, „ „	45	„ „	60	„ „

		1914 г.	1915 г.
Винтовой замокъ	самый мелкій	5 к. шт.	$8^1/_2$ к. шт.
„ „	средній, средней работы	10 „ „	15 „ „
„ „	крупный, „ „	22 „ „	30 „ „
Склепной „	самый расхожій	$4^1/_2$ „ „	10 „ „
Лакированный	мелкій, средней работы . .	$6^1/_2$ „ „	13 „ „
„	средній, „ „	10 „ „	17 „ „
„	крупный, „ „	25 „ „	35 „ „

Итакъ мы видимъ, что самые расхожіе сорта замковъ повысились въ цѣнѣ свыше чѣмъ на 100%, болѣе дорогіе сорта испытали пропорціонально меньшее повышеніе.

Перочинный и складной ножъ. Требованіе на перочинный и складной ножъ было на ярмаркѣ очень большое, товаръ разошелся сравнительно быстро весь, по цѣнамъ повышеннымъ противъ прошлогодней ярмарки %% на 100 и выше. При чемъ и тутъ, какъ и въ замкѣ главное требованіе было предъявлено на дешевые «расхожіе» сорта. Усиленіе требованія на складной ножъ стоитъ въ связи съ громаднымъ спросомъ его въ армію со стороны мобилизуемыхъ запасныхъ. Цѣны на высокіе сорта ножа поднялись пропорціонально гораздо меньше дешевыхъ, но все-же въ среднемъ не менѣе какъ на 50% противъ прошлогоднихъ ярмарочныхъ цѣнъ.

Столовые, хлѣбные, крестьянскіе ножи. Спросъ на столовый ножъ и на вилку былъ небольшой, значительно меньше обычнаго. Причина сокращенія спроса кроется въ значительномъ сокращеніи ресторання промысла, вызванное запрещеніемъ продажи водки и пива. Лучше другихъ сортовъ шелъ одностальный ножъ (чисто фабричнаго изготовленія), сбытъ котораго изъ года въ годъ увеличивается за счетъ череночныхъ сортовъ. Цѣны на столовый ножъ были увеличены сравнительно немного, %% на 10—15. Остальные сорта ножей, крестьянскіе, промысловые, шорные и т. д. были въ спросѣ, цѣны на нихъ были повышены до 35%, по сравненію съ прошлогодними.

Въ общемъ хорошій спросъ былъ и на ножницы, цѣны на которые повысились на 30—35%%. Коромысло шло средне. Въ началѣ ярмарки цѣны назначались по прейсъ-куранту безъ скидки, въ концѣ скидывались до 15% и болѣе, все-же товаръ не разошелся весь. Большое требованіе было на подпилокъ, котораго привезено было на ярмарку мало. Цѣны на подпилокъ въ теченіе года сдѣлали слѣдующую эволюцію. На ярмаркѣ въ 1914 году фабрикантами скидывалось съ прейсъ-куранта на подпилокъ до 30—35%, въ 1915 году дѣлали накидку въ размѣрѣ до 15%.

Итакъ ярмарка 1915 года, судя по установившимся на ней цѣнамъ на павловскій товаръ, была исключительно благопріятной, а по нѣкото-

рымъ сортамъ товаровъ, такъ и прямо блестящей. Но конечно, существующія сейчасъ цѣны не могутъ быть сколько-нибудь обязательными для завтра, когда каждый новый моментъ развертываются съ калейдоскопической быстротой новыя производственныя перспективы, создаются новыя условія для сбыта. Вотъ почему павловскій рынокъ въ смыслѣ движенія цѣнъ продолжаетъ оставаться въ крайне неопредѣленномъ и неустойчивомъ положеніи.

Колебаніе конъюнктуры. Заключеніе.

Подводя общій итогъ развитію павловскаго сталеслесарнаго промысла за послѣднее десятилѣтіе, мы должны констатировать наличность въ районѣ затяжного кризиса кустарнаго производства. Кризисъ, застой, паденіе цѣнъ—такъ приблизительно характеризуется общее состояніе рынка по сообщеніямъ и земскихъ корреспондентовъ съ мѣстъ*). Правда, картина въ настоящій моментъ рѣзко измѣнилась, но нельзя забывать, что положеніе дѣлъ въ районѣ всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ было крайне критическимъ. Такъ въ оффиціальномъ донесеніи служащій земства, командированный туда осенью 1914 г. для обслѣдованія положенія кустарей, сообщалъ: «о положеніи павловскаго рынка были опрошены волостныя правленія, кустари и служащіе Павловскаго земскаго склада. По словамъ ихъ, положеніе это рисуется въ очень плачевномъ видѣ, сбытъ издѣлій совершенно прекратился, скупщики товаръ не покупаютъ ни по какой цѣнѣ, нѣкоторыя фабрики сократили производство или прекратили его совсѣмъ, а нѣкоторые, какъ указываютъ на Теребина и Личадѣева, понизили заработную плату—первый на 25% и второй на 20%. Всѣ въ одинъ голосъ твердятъ, что если земство въ скоромъ времени не придетъ кустарямъ на помощь, путемъ организаціи покупки у кустарей издѣлій, то ихъ положеніе будетъ очень скверное».

Паденіе цѣнъ, о которомъ такъ много пишутъ павловскіе корреспонденты, это, конечно, только внѣшнее проявленіе болѣе глубокихъ, основныхъ причинъ, управляющихъ развитіемъ павловской промышлен-

---

*) Чтобы не быть голословными, приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ павловскихъ корреспонденцій въ Нижегородской Земской Газетѣ за рядъ лѣтъ:—1907 г. «Въ настоящее время нашъ кустарный рынокъ переживаетъ острый кризисъ, вслѣдствіе сильнаго паденія цѣнъ и почти полнаго отсутствія спроса на всѣ стальныя издѣлія»...—1909 г. «На кустарномъ рынкѣ то же плачевное положеніе, которое мы уже отмѣчали лѣтомъ текущаго года. О цѣнахъ и говорить не приходится: онѣ упали до невѣроятности...—1910 г. «Нашъ кустарный рынокъ, минувшей осенью всколыхнувшійся подъ вліяніемъ ярмарочнаго оживленія,—опять охватываетъ бездѣятельность. Цѣны падаютъ, спросъ ослабѣлъ, и продажа издѣлій опять затрудняется»...—1911 г. «Нашъ кустарный рынокъ, окрѣпшій было въ послѣднее время, вновь переживаетъ тревожное настроеніе... рѣзко уменьшился спросъ на издѣлія и упали цѣны». —1912 г. «Нашъ кустарный рынокъ переживаетъ серьезное затрудненіе. Спросъ на издѣлія упалъ, значительно понизились цѣны»...

ности; развитіемъ, при которомъ, какъ мы видѣли, кустарная техника по необходимости должна сдавать одну позицію за другой болѣе совершенной техникѣ, фабричной.

Кустарь оказался зажатымъ въ своеобразные экономическіе тиски новыхъ, чуждыхъ ему отношеній. Но это не прежніе скупщическіе тиски, давившіе иногда, правда, «до слезы»*), но съ другой стороны тѣсно связанные съ самимъ бытіемъ кустаря и кустарнымъ производствомъ и являвшіеся какъ бы даже завершеніемъ изстари сложившагося всего кустарнаго зданія.

Кустарь не въ силахъ бороться съ новыми, подрывающими самое его существованіе, отношеніями, какъ бы ни удешевлялъ онъ производство путемъ удлиненія своего рабочаго дня, или путемъ ухудшенія качества товара. Паденіе цѣнъ, которымъ характеризуется новѣйшая полоса промышленнаго развитія павловскаго района, оказалось не прежнимъ паденіемъ цѣнъ («цѣны низнутъ»), періодически происходившимъ и раньше въ кустарномъ селѣ и являвшимся зачастую результатомъ скупщической политики, при чемъ положеніе кустаря обострялось просто благодаря невозможности пережидать недѣльку, другую... до лучшихъ временъ. Сейчасъ положеніе измѣнилось кореннымъ образомъ. Всякое удешевленіе продукта является въ настоящее время результатомъ прогресса машинной техники и капиталистической организаціи, которые, конечно, не «переждешь».

Но, какъ всякое развитіе, развитіе экономическихъ силъ многосложно, а часто и противорѣчиво въ своемъ движеніи. Разрушая павловское кустарное производство въ цѣломъ, фабрика очень часто временно сама же поддерживаетъ ту или другую его сторону. Реорганизуя и измѣняя прежній рынокъ, капитализмъ въ то же время, подчасъ, расширяетъ временно и кустарный сбытъ. Такъ, лишь съ развитіемъ такихъ чисто капиталистическихъ предпріятій, какъ желѣзнодорожныя, оказался возможнымъ серьезный сбытъ кустарныхъ издѣлій въ разные медвѣжьи углы Урала, Сибири и Средней Азіи въ такихъ размѣрахъ, о какихъ раньше невозможно было и думать.

Павловская кустарная промышленность, поставленная въ зависимость отъ дальнѣйшаго развитія капиталистическаго рынка, должна была испытать на себѣ и особенность колебанія капиталистическаго спроса—колебанія промышленныхъ конъюнктуръ. Вотъ почему, несмотря на дешевизну сырыхъ матеріаловъ въ годы общеэкономической депрессіи 1902—3, она переживаетъ застой. А 1910 годъ, открывшій собою общерос-

---

*) Картинное изображеніе традиціонной скупки встрѣчаемъ мы въ талантливомъ описаніи Павлова **В. Г. Короленко,** въ его Павловскихъ очеркахъ.

сійскій промышленный подъемъ, и при возросшихъ цѣнахъ на желѣзо и сталь, сказался на павловскомъ кустарномъ рынкѣ нѣкоторымъ улучшеніемъ положенія. Останавливаясь на этихъ примѣрахъ, мы, конечно, не пытаемся дать исчерпывающее объясненіе положенія павловскаго рынка въ каждый данный моментъ и не касаемся сейчасъ ряда другихъ факторовъ, обусловливающихъ всю совокупность промышленной конъюнктуры въ Павловѣ за послѣднее десятилѣтіе. Имѣется, несомнѣнно, много причинъ и другихъ, которыя значительно измѣняютъ спросъ на павловскія издѣлія, хотя-бы тотъ-же урожай и т. д.

Если застой и кризисъ являлись за послѣдніе годы какъ бы общимъ фономъ существованія павловской кустарной промышленности, нельзя не отмѣтить рѣзкой перемѣны въ положеніи промысла, начиная съ наступленія войны. Новымъ факторомъ большой важности для всей павловской промышленности явились казенные заказы для нуждъ военнаго вѣдомства, взятые павловскими фабрикантами (на кусачки, лопаты, хирургическіе инструменты). Насколько велико ихъ значеніе показываетъ тотъ фактъ, что они уже сейчасъ должны будутъ потребовать отъ павловской промышленности не менѣе половины ея производительныхъ ресурсовъ, между тѣмъ съ дальнѣйшей мобилизаціей промышленности притокъ заказовъ обѣщаетъ увеличиться еще сильнѣе. Съ другой стороны и частный рынокъ на металлическія издѣлія, испытывая на себѣ всѣ перепитія военнаго времени, не могъ сохранить прежняго положенія. Закрытіе почти всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ западно-европейскихъ границъ, привело прежде всего къ почти полному устраненію съ рынка заграничныхъ издѣлій. Дальнѣйшее сокращеніе конкурренціи было вызвано изъятіемъ изъ области общероссійскаго рынка польскаго и прибалтійскаго промышленныхъ районовъ, особенно много выпускавшихъ въ нормальное время замочнаго товара. Все это не могло не вызвать усиленнаго спроса на павловскій товаръ, и для павловской промышленности создало чрезвычайно благопріятную промышленную конъюнктуру.

Недостатокъ рабочихъ рукъ, вызванный мобилизаціей запасныхъ и призывомъ новобранцевъ, привелъ къ значительному росту заработной платы, увеличившейся по нѣкоторымъ категоріямъ работъ чуть не въ нѣсколько разъ. Увеличились и заработки кустарей въ виду того, что нѣкоторыхъ издѣлій прямо не хватаетъ. Создалось положеніе, когда, кустарный товаръ, по выраженію павловцевъ, «изъ подъ рукъ хватаютъ». Но нужно отмѣтить, что выгоды кустарнаго производства сейчасъ ослабляются высокими цѣнами на сырые матеріалы*) и вздорожаніемъ рабочихъ рукъ, обслуживающихъ самого кустаря (личильщиковъ, ковалей и т. п.). Все это, а главное привлеченіе рабочихъ рукъ на фабрики,

*) Такъ. сортовое желѣзо стоившее до войны въ Павловѣ, какъ мы видѣли, 1 р. 60 к.—1 р. 80 к. сейчасъ расцѣнивается на Нижегород. Ярмар. 3 р. 50 к. за пудъ.

изготовляющія спѣшные заказы, привело къ тому, что кустарное производство за послѣднее время вынуждено къ дальнѣйшему сокращенію своего объема.

Современная война, предъявляя къ павловской промышленности усиленныя требованія по военнымъ заказамъ, заставляетъ павловскую промышленность перераспредѣлять свои производительныя силы на новыхъ началахъ, въ ущербъ сложившимся уже въ районѣ, старымъ. Такъ, изготовленіе хирургическихъ инструментовъ развивается главнымъ образомъ за счетъ ножничнаго производства и отчасти производства перочиннаго ножа; производство кусачекъ—за счетъ кустарнаго замочнаго промысла и изготовленія столоваго ножа и вилки. Топорное производство, очевидно, въ недалекомъ будущемъ поглотитъ цѣликомъ всѣхъ ковалей коромыселъ и т. д.

Мобилизація павловской промышленности, спѣшно приспособляющейся къ новымъ потребностямъ путемъ переоборудованія своихъ фабрикъ и мастерскихъ и перераспредѣленія рабочихъ силъ, несомнѣнно, оставитъ свой глубокій слѣдъ и въ будущемъ развитіи района. А нѣкоторыя производства, возникшія какъ временныя, въ дальнѣйшемъ пустятъ здѣсь свои прочные корни.

Литература. Н. Ф. Анненскій.—Докладъ завѣдующаго статистическимъ отдѣломъ Нижегородской губ. зем. управы по вопросу о положеніи кустарей павловскаго района. Прил. къ сбор .«XXXVI очередное Нижегородское губ. зем. собраніе». *П. Боборыкинъ.*—Русскій Шеффильдъ». Отчет. Зап. 1877 г. № 1. *А. М. Боженовъ.*—Обзоръ естественнаго движенія населенія въ Нижегородской губ. Н.-Новгородъ. 1909 г. *Кн. Ѳ. С. Голицынъ*—Кустарная промышленность Нижегородской и Владимирской губ. (Павловскій районъ). Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи. Изд. Мин. Гос. Имущ. т. I, СПБ. 1892. *В. Н. Григорьевъ.*—Кустарное, замочно-ножевое производство павловскаго района. Изд. В. Рагозина подъ загол. Матеріалы къ изученію кустарной промышленности Волжскаго бассейна, 1881 г. *Н. Г. Добрынкинъ.*—Кустарная промышленность въ Муромскомъ уѣздѣ. Производство ножевыхъ издѣлій. Влад. губ. Вѣд. 1881 г. № 15 и 1883 № 25 и 29. *Н. Г. Добрынкинъ.*—Владимирская губ. Уѣзды Нижегородской группы. Стат. Врем. Россійск. Имп. П. Вып. III. Матеріалы по изученію кустарной промышленности ручного труда въ Россіи СПБ. 1872 г. *Н. Евреиновъ.*—Матеріалы для оцѣнки фабрикъ и заводовъ. Нижегородской губ. 1902 г. *Н. Исаковъ.*—Павловскій районъ. Труды съѣзда дѣятелей кустарной промышленности въ СПБ. 1910 г. т. II. *В. Г. Короленко.*—Павловскіе очерки. Рус. М. 1890 г. №№ 8—10. *Н. Лабзинъ.*—Изслѣдованіе ножеваго, замочнаго и другихъ металлическихъ издѣлій въ Горбатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ. и Му-

ромскомъ уѣздѣ, Владимирской губ. СПБ. 1870 г. *Н. Лабзинъ.*— Ножевое производство въ Нижегородской и Владимирской губ. Зап. Р. Тех. О-ва 1868 г. № 3. *Мейеръ.*—О личильномъ промыслѣ. Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи. Т. IV. СПБ. 1887 г. Извлеченіе изъ свода матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи, составленный кн. *А. А. Мещерскимъ* и *К. П. Модзалевскимъ.* О Владимирской губ. Кузнечныя издѣлія. Ножевый товаръ. Замочный и скобяной товаръ. Владимирскій земскій сборникъ. 1876 г. № 5.—Нужда кустарей павловскаго района. Сѣвер. Вѣст. 1891 г. № 11.—О павловскомъ районѣ. Экон. жур. 1893. № 4.—О павловскихъ кустаряхъ. Экон. жур. 1881. № 3—4. *М. А. Плотниковъ.*—Кустарные промыслы Нижегородской губ. Н.-Новгородъ. 1894 г. *Н. В. Пономаревъ.*—Ножовое, замочное производство. Обзоръ кустарныхъ промысловъ Россіи. СПБ. 1902 г. *А. А. Савельевъ*—Павловскіе кустари. Волжскій Вѣстникъ. 1889 г. Отдѣльный оттискъ. *А. Смирновъ.* — Павлово и Ворсма, извѣстныя сталеслесарнымъ производствомъ села Нижегородской губ. Москва. 1864 г. *И. Ягодинскій.*—Экономическое положеніе Павлова, Ворсмы и пр. Труды комиссіи по издѣлію куст. пром. т. IX. *Гр. И. С. Шереметьевъ.*—О русскихъ художественныхъ промыслахъ. Русскій Архивъ. 1913 г. № 4—5. *О. Э. Шмидтъ.*—Павловскій сталеслесарный районъ Горбатовскаго у. Нижегородской губ. Н.-Новгородъ. 1902 г. *А. Г. Штанге.*—Павловская кустарная артель. Отт. изъ II-го тома Ежег. куст. пром. 1912 г. СПБ. 1912. Отчеты Нижегор. Ярмарочнаго Биржевого Комитета за г.г. 1900—1914.

ПРОИЗВОДСТВО ТОПОРОВЪ.

Распространеніе промысла.

Топорный промыселъ—одинъ изъ старыхъ промысловъ Нижегородской губерніи. Есть мѣстности, гдѣ его существованіе опредѣляется чуть не двухсотлѣтней давностью, таковы деревни: Красногорка, Михальчиково, слобода Кошелевка. Правда во всѣхъ этихъ мѣстахъ въ настоящее время промыселъ почти не существуетъ болѣе, но зато онъ возникъ за послѣднее время въ цѣломъ рядѣ новыхъ селеній, разбросанныхъ въ самыхъ далекихъ уголкахъ Нижегородской губерніи. Такимъ образомъ въ настоящее время нѣтъ почти ни однаго уѣзда, гдѣ бы ни занимались топорнымъ производствомъ.

По отдѣльнымъ волостямъ производство топоровъ распространяется, согласно даннымъ обслѣдованія 1912 г., слѣдующимъ образомъ:

Уѣздъ.	Волость.	Число занятыхъ промысломъ.				
		Дворовъ.	Мужчинъ	Женщин.	Дѣтей и подростк.	ВСЕГО.
Ардатовскій . . .	Мечасовская . .	6	14	—	6	20
Арзамасскій . . .	Чернухинская .	35	95	—	10	105
Горбатовскій . .	Богородская . . .	3	9	—	—	9
„ . .	Шапкинская . .	4	12	—	—	12
„ . .	Терявская . . .	4	6	3	9	18
„ . .	Панинская . . .	7	7	—	2	9
„ . .	Барановская . .	40	40	—	—	40
„ . .	Хвощевская . . .	472	530	—	3	533
Лукояновскій . .	Крюковская . .	11	41	—	10	51
Макарьевскій . .	Лысковская . . .	5	24	—	—	24
„ . .	Глуховская . . .	1	4	—	—	4
Нижегородскій .	Шелокшинская .	3	6	—	—	6
„ . .	Алпстѣевская . .	2	8	—	—	8
Семеновскій . . .	Владимірская . .	4	8	—	—	8
	ВСЕГО . . .	601	812	3	40	855

Присматриваясь къ приведеннымъ цифрамъ, мы найдемъ, что подавляющее большинство пунктовъ, гдѣ происходитъ выковка топоровъ представляетъ изъ себя небольшія производственныя единицы, состоящія изъ 3—4 дворовъ съ однимъ, много двумя десятками работающихъ кустарей. Ясно, что топоры, изготовляемые такими производителями, расходятся лишь въ предѣлахъ сравнительно узкой, мѣстной округи. Только въ волостяхъ Крюковской (Лукояновскаго у.), Лысковской (Макарьевскаго у.), Чернухинской (Арзамасскаго у.). да въ Хвощевской и Барановской волостяхъ (Горбатовскаго у.), количество лицъ занятыхъ топорнымъ производствомъ является болѣе значительнымъ. Но нужно имѣть въ виду, что въ Крюковской вол. въ число кустарей, вырабатывающихъ топоры, на половину включены кустари, работающіе долота, такъ что цифра кузнецовъ-топорниковъ здѣсь значительно ниже указанной. Что же касается Лыскова, то тутъ когда-то имѣлось значительное кустарное производство топоровъ, но оно уже давно, какъ почти совсѣмъ прекратилось. Работа по изготовленію топоровъ ведется сейчасъ въ Лысковѣ лишь на заводѣ мѣстнаго предпринимателя Тараканова. Но и у него производство это поставлено въ очень незначительныхъ размѣрахъ*). Остаются такимъ образомъ Чернухинской вол. Арзамасскаго уѣз. и смежныя съ ней волости Хвощевская и Барановская, Горбатовскаго уѣзда, представляющія въ сущности одинъ общій районъ, какъ по территоріальному распространенію, такъ и по характеру и формамъ производства.

Въ виду такого преобладающаго значенія Хвощевскаго района въ развитіи топорнаго промысла въ Нижегородской губерніи—мы остановимся въ дальнѣйшемъ на разсмотрѣніи условій производства главнымъ образомъ въ этомъ районѣ.

Топорное производство Хвощевской вол. насчитываетъ порядочную давность. Хотя точно не извѣстно ни времени появленія здѣсь промысла, ни ходъ его первоначальнаго развитія, все же можно заключать, исходя изъ отдѣльныхъ заявленій мѣстныхъ старожилъ, что промыселъ имѣетъ не менѣе, какъ столѣтнюю давность. Производство топоровъ началось первоначально въ селѣ Селидьбѣ (Хвощевской вол.), дальше котораго оно долгое время никуда не шло. Лишь, сравнительно недавно промыселъ перекинулся въ другія окрестныя селенія. Промыселъ развивается первоначально въ чисто кустарныхъ формахъ. Мѣстные крестьяне-кустари выковывали возъ—два топоровъ и везли ихъ въ с. Павлово, гдѣ и продавали ихъ мѣстнымъ скупщикамъ, забирая отъ послѣднихъ желѣзо и сталь, необходимыя для дальнѣйшей работы. Съ ростомъ производства въ Селидьбѣ выдвигаются первые небольшіе раздатчики, которые сами начинаютъ раздавать желѣзо, а иногда и нанимаютъ къ себѣ на постоянную работу мѣстныхъ ковалей. Все же производительность района остается до конца 80-хъ годовъ очень незначительной.

---

*) Болѣе подробные данные см. въ очеркѣ «Лысковскій районъ».

Районъ вступаетъ въ новую полосу своего развитія лишь съ появленіемъ здѣсь механическаго личенія, послѣ того, какъ въ 1887 г. мѣстный предприниматель П. Ф. Сѣдовъ построилъ въ Селидьбѣ первую паровую личильню. Чтобы правильно уяснить себѣ все значеніе этого новаго фактора въ развитіи топорнаго производства, необходимо сопоставить первоначальный способъ обточки и лички топора—при помощи коннаго привода, съ современнымъ, механическимъ.

Обточка топоровъ на конныхъ личилкахъ была здѣсь первоначально единственнымъ способомъ отдѣлки топора послѣ ковки. Въ Селидьбѣ имѣлось не менѣе 15 такихъ личильныхъ заведеній. По своей конструкціи они представляли обыкновенный сарай, раздѣленный на двѣ части. Въ одной помѣщалось большое колесо, приводимое въ движеніе двумя лошадями съ погонщиками, въ другой, смежной съ первой, находился точильный станокъ и шла передача для работы на чаркахъ. Точка происходила въ такой личильнѣ крайне медленно, сила работающихъ тратилась не цѣлесообразно, да и лошади скоро утомлялись, что должно было вызывать ненужные перерывы въ работѣ. Постройка, сколько нибудь значительныхъ личиленъ чисто-технически была не возможна, такимъ образомъ конную личку не возможно было приспособить къ массовому производству. Въ полной согласованности съ подобнымъ техническимъ оборудованіемъ, организація производства должна была ограничиваться формой мелко-раздаточной, кустарной. Но вотъ въ 1887 г. въ Селидьбѣ появляется первая машинная личильня. Она начинаетъ быстро вытѣснять конныя личилки, которыя оказываются неспособными конкуррировать съ ней и вынуждены прекратить свое дальнѣйшее существованіе. Въ разультатѣ этого фирма Сѣдова довольно быстро завоевываетъ въ районѣ господствующее положеніе. Но проникновеніе въ районъ фабричнаго производства не ограничивается лишь одной этой фирмой; Хвощевскимъ районом начинаютъ интересоваться и павловскіе фабриканты, которые открываютъ здѣсь рядъ раздаточныхъ конторъ. Въ виду того что у всѣхъ ихъ уже имѣются личильныя заведенія, они—за исключеніемъ Н-въ Д. Д. Кондратова—не строятъ здѣсь особыхъ личиленъ, а отправляютъ черный товаръ, въ Павлово и другія мѣста, гдѣ онъ и подвергается дальнѣйшей обработкѣ. Такъ или иначе районъ оказывается прочно связаннымъ съ фабричнымъ производствомъ.

Проникновеніе въ районъ машинной обточки и лички топора имѣло своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ два явленія—это, во-первыхъ, значительное расширеніе производства и, во-вторыхъ, измѣненіе всей структуры его.

Машинная личка дала возможность увеличить производительность работы по крайней мѣрѣ въ три раза при значительномъ удешевленіи

самой стоимости обдѣлки топора. Все это сказалось прежде всего въ быстромъ ростѣ топорнаго дѣла въ районѣ. Насколько усиленно развивалось оно за послѣднее время видно изъ сопоставленія цифръ переписи 1912 г. съ цифрами, которыми оперировалъ въ свое время М. А. Плотниковъ. Такъ въ одной Хвощевской вол. оказывается, число кустарей за это время (съ 1892 г. по 1912 г.). возрасло больше, чѣмъ на 125% (съ 237 до 537 чел.). Кромѣ того промыселъ успѣлъ перекинуться въ рядъ сосѣднихъ вол., какъ-то Барановскую, Панинскую (Горбатовскаго у.), Чернухинскую (Арзамасскаго у.). Такъ-что общее число лицъ занятыхъ промысломъ за 20-тилѣтній періодъ времени больше чѣмъ удвоилось.

Но механическая личка внесла существенный переворотъ и въ самую организацію производства. Дѣло въ томъ, что паровая личильня успѣшно конкуррируя съ конными, сразу-же вышибла всякую почву изъ-подъ ногъ у мелкихъ раздатчиковъ и прежнихъ самостоятельныхъ кустарей. Если раньше они могли обратиться къ услугамъ одной изъ конныхъ личиленъ или при нуждѣ даже выстроить свою собственную личильню*), то теперь они оказались въ полной зависимости отъ фабриканта-хозяина механической личильни. Нечего и говорить, что постройка собственной механической личильни, стоющей нѣсколько тысячъ рублей, являлась для нихъ совершенно недоступнымъ. Между тѣмъ фабриканту не представлялось ни малѣйшаго интереса уступать часть своей механической силы, кому-нибудь изъ постороннихъ производителей и тѣмъ болѣе своимъ собственнымъ конкуррентомъ. Все это очень быстро привело къ полной централизаціи дѣла въ немногихъ рукахъ. Такимъ образомъ, оказалось, что въ 1892 г., т.-е. спустя всего 5 лѣтъ послѣ постановки механической личильни Сѣдовымъ—изъ 237 селидьбенскихъ кустарей—только 40 работали самостоятельно, а 61 работали на раздачу и 136 чел. числились, рабочими на фабрикѣ. Сейчасъ отношенія эти несомнѣнно складываются еще къ большей невыгодѣ для самостоятельнаго мелкаго производителя. Съ тѣхъ поръ какъ закрылась здѣсь послѣдняя конная личильня, долженъ былъ сойти со сцены и мелкій производитель топора.

Но, попавъ въ руки нѣсколькихъ болѣе или менѣе крупныхъ предпринимателей-фабрикантовъ, дѣло изготовленіе топора тѣмъ самымъ все-же еще не вышло на путь чисто фабричнаго производства. До сихъ поръ въ районѣ важнѣйшая часть работы-отковка топора продолжаетъ по прежнему совершаться чисто кустарнымъ, ручнымъ способомъ, а раздача по существу является здѣсь главенствующей формой отношеній. Ея описаніе и выясненіе тенденцій развитія района въ настоящій моментъ и является предметомъ слѣдующей главы.

---

*) На что требовалось всего около 150—200 руб.

Раздаточно-фабричное производство топоровъ въ хвощевскомъ районѣ.

Центръ производства топоровъ въ районѣ—село Селидьба; здѣсь въ настоящее время имѣется фабрика Н-въ Сѣдова и четыре раздаточныхъ конторы павловскихъ фабрикантовъ—Н-въ Д. Д. Кондратова, Бр. Теребиныхъ, Бр. Первовыхъ, Подкладкина. Кромѣ того въ с. Хвощевкѣ имѣется фабрика Н-въ Кондратова; наконецъ, въ районѣ насчитывается еще нѣсколько болѣе мелкихъ раздаточныхъ конторъ по отдѣльнымъ селеніямъ.

Весь процессъ изготовленія топора можно раздѣлить на двѣ совершенно обособленныя операціи: во-первыхъ, отковка топора вчернѣ ковалемъ, во-вторыхъ, отдѣлка его при помощи обточки, отбѣлки и лички.

Отковка топора происходитъ въ обыкновенныхъ кузницахъ какія можно встрѣтить и при другихъ кузнечныхъ работахъ. Инструменты употребляемые при отковкѣ точно также почти ничѣмъ не отличается отъ обычно употребляемыхъ въ кузнечномъ производствѣ. Оборудованіе такой кузницы, считая и помѣщеніе обходится въ среднемъ отъ 100 до 130 р., считая, что постройка кузницы будетъ стоить—около 45—50 р.,—горнъ 10—15 р.,—мѣха 20—25 р.,—наковальня 15 р. и остальной инструментъ около 10 р. Молотки требуются трехъ сортовъ: такъ называемый «щука» вѣсомъ въ 7—8 фунтовъ, «противникъ», приблизительно такого же вѣса—оба эти молотка необходимы для молотобойца. Для кузнеца требуется небольшой молотокъ, вѣсомъ въ 2—4 фунта, такъ называемый ручной или просто «ручникъ». Изъ спеціально топорнаго инструмента можно еще указать на «оскорду»—это стальная форма для отдѣлки отверстія въ обухѣ и формочки для выравниванія боковъ.

Въ Хвощевкѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ кузницы представляютъ собственность кустарей, въ Селидьбѣ же работаютъ обыкновенно въ хозяйскихъ кузницахъ, которыя, впрочемъ, ничѣмъ не выдѣляются отъ обыкновенныхъ кустарныхъ. Постройка собственныхъ кузницъ въ с. Селидьбѣ объясняется фабрикантами тѣми соображеніями, что у себя на фабрикѣ фабрикантъ имѣетъ возможность лучше слѣдить за доброкачественностью работы, а кромѣ того и мастеръ-кустарь, работая въ помѣщеніи хозяина и на хозяйскомъ инструментѣ, оказывается въ большей отъ него зависимости, не имѣя возможности такъ легко перейти на работу къ какому-либо другому хозяину.

Для отковки топоровъ употребляется полосовое желѣзо мѣрой въ $^{2}/_{3}'' + ^{5}/_{8}''$. Получается желѣзо главнымъ образомъ балашевское, но идетъ и другихъ заводовъ. Сталь идетъ русская, путиловская, для высшихъ сортовъ—англійская. Желѣзо и сталь выдаются кустарю фабрикантомъ по опредѣленной, обыкновенно разъ установленной, цѣнѣ. Желѣзо ставится отъ 2 р. до 2 р. 50 к. за пудъ, сталь, смотря по качеству отъ 3 до 5 р.

и выше. Самый употребительный разсчетъ при раздачѣ—слѣдующій. Кустарю выдается 7 п. 30 ф. желѣза и 1 п. 10 ф. стали, изъ которыхъ кустарь долженъ сковать 100 топоровъ, вѣсомъ не менѣе, какъ въ 8 п. 10 ф., остальное—т.-е. 30 ф. идетъ на угаръ.—Это при изготовленіи такъ называемаго «восмерика» (100 шт. вѣсятъ 8 пуд.), но выковываются топоры и другихъ размѣровъ. Наиболѣе употребительными послѣ восмерика являются семипудовые, десяти и пятипудовые, разсчеты по этимъ сортамъ производятся сообразно съ измѣненіемъ вѣса.

Куются топоры обыкновенно вдвоемъ или втроемъ. Послѣдняя форма сотрудничества болѣе употребительная. При ней мастеръ-кузнецъ работаетъ съ двумя подмастеріями-молотобойцами. Первый изъ нихъ называется «носовой» и выполняетъ болѣе отвѣтственныя работы, на обязанности второго, «задняго» является кромѣ помощи при ковкѣ также раздуваніе мѣховъ. Работа по отковкѣ топора начинается съ наламыванія полосъ желѣза: работа эта производится въ холодномъ состояніи. Послѣ чего происходитъ выбиваніе щекъ (боковъ) для обуха и выгибаніе самого обуха. Эта работа требуетъ предварительнаго нагрѣванія желѣза въ горнѣ. Затѣмъ загнутые концы желѣзной полосы расковываются и свариваются между собой, послѣ чего къ нимъ наваривается еще кусокъ стали для лезвія. Когда сталь приварена, лезвіе топора расковывается въ длину и ширину, согласно требуемой формы. Наконецъ топоръ оправляютъ на оскордѣ и сглаживаютъ бока обуха, при помощи формъ. Въ видахъ экономіи углей и времени, отковываются сразу два топора вмѣстѣ, такимъ образомъ, что пока у одного грѣется обухъ, у другого происходитъ приварка стали и т. д. Втроемъ можно выковать въ день около 20 топоровъ. Разсчетъ за работу сдѣльный, за каждый выкованный топоръ въ 1914—1915 г. уплачивалось отъ 28 до 32 коп. Но расцѣнка на топоръ въ настоящее время, въ виду войны, очень неустойчива и, сравнительно съ прошлыми цѣнами, сильно повышенная. На ближайшее время цѣны должно-быть еще повысятся %% на 20—25. Такимъ образомъ можно будетъ ожидать, что цѣны на зиму 1915/16 г. будутъ не дешевле 40—50 коп. за топоръ. Нужно сказать, что лѣтъ 10 тому назадъ цѣны по отковкѣ топора были чуть не вдвое ниже настоящихъ, достигая въ нѣкоторыхъ случаяхъ всего 16 к. за топоръ*). Въ 1912—13 г. они поднялись, приблизительно, до 24—28 копѣекъ.

Рядятся кузнецы осенью, начиная съ 8-го сентября, на цѣлый годъ. Принято при рядкѣ получать задатки съ фабриканта въ размѣрѣ 10—15 и болѣе рублей. Кромѣ задатка иногда практикуется выдача особой суммы «на чай», въ видѣ преміи для заинтересованія мастера въ работѣ. Размѣръ «чаевыхъ» фабрикантами назначается въ зависимости отъ усердія куста-

*) Статистическій Сборникъ Нижегородскаго Земства за 1905—1906 г. Сообщеніе изъ д. Меньщиково, Чернухинской вол., Арзамасскаго уѣзда.

ря въ году и отъ качества работы. Послѣдняя форма особенно часто выступаетъ на сцену въ моменты хорошихъ конъюнктуръ и диктуется желаніемъ удержать у себя искуснаго мастера на будующее, дабы онъ не ушелъ къ конкурренту. На этихъ же разсчетахъ построено и кредитованіе кустаря авансами. Вообще задолженность мастера хозяину является общимъ явленіемъ въ Хвощевскомъ районѣ. Являясь неоплатными должниками своего хозяина, мастера въ случаѣ желанія перейти къ какому нибудь хозяину, должны предварительно условиться съ новымъ хозяиномъ о переписаніи задолженныхъ суммъ на него, при чемъ послѣдній уплачиваетъ въ такомъ случаѣ эти суммы прежнему хозяину. Иногда во время рядки случается, что нѣкоторые мастера отъ одного фабриканта переходятъ къ другому, а другіе наоборотъ отъ второго желаютъ перейти къ первому. Тогда между конторами происходитъ бухгалтерскій разсчетъ и уплачивается лишь разница съ той или другой стороны.

Изъ полученной платы за отковку топора кузнецъ долженъ частью израсходовать на угли, частью уплатить своимъ помощникамъ-молотобойцамъ. Заработокъ молотобойцевъ колеблется въ настоящее время: носового—отъ 9 до 11 р., задняго отъ 7 до 9 руб. Еще сравнительно очень недавно заработки молотобойцевъ были значительно ниже, такъ зимой 1914/15 г. плата не превышала въ среднемъ 7 р. для перваго и 5 р. для второго. До войны заработки были еще ниже. Что касается угля, то расходъ его составляетъ очень существенную статью расходнаго бюджета кузнеца. Уголь стоитъ въ настоящее время около одного рубля четверть (8 мѣръ). Стоимость его до войны равнялась, приблизительно 70 к. Въ день мастеръ израсходуетъ около четверти углей, а иногда и больше; такимъ образомъ расходъ на угли достигаетъ въ недѣлю 7—8 р. Вычитая расходъ на угли и уплату заработной платы молотобойцу и присчитывая затѣмъ еще разные другіе непредвидѣнные расходы, какъ бракъ топоровъ, починка инструментовъ и т. д., мы можемъ опредѣлить средній заработокъ мастера-кузнеца въ 14—15 руб. въ недѣлю. Цѣна, въ виду военнаго времени, сильно повышенная. Сравнительно еще недавно, 2—3 г. тому назадъ мастеръ зарабатывалъ здѣсь вдвое меньше *).

Въ прежнее время въ районѣ широко практиковалась частичная расплата продуктами обыкновенно по цѣнамъ значительно повышеннымъ, противъ рыночныхъ. Въ настоящее время расплата продуктами здѣсь почти не практикуется**). Что касается распредѣленія рабочаго времени кузнеца—оно представляетъ нѣкоторую интересную особенность. Работы начинаются въ 1 ч.—2 ч. утра; около 8 ч. бываетъ завтракъ, около 1—2 ч.

*) Весь хвощевскій районъ занятъ въ настоящее время спѣшными работами на казну.

**) Исключеніе составляетъ только одна фирма, но и тамъ дѣло поставлено такимъ образомъ, что товары отпускаются не самой фирмой, а ея управляющимъ «за свой страхъ и рискъ».

обѣдъ. Послѣ обѣда, особенно въ жару, кузнецъ уже не работаетъ больше и въ 5—5½ часовъ пополудни ложится спать. Такой распорядокъ работы объясняется тѣмъ соображеніемъ, что въ послѣполуденную жару лѣтомъ слишкомъ трудно бываетъ работать. Привыкая заканчивать рабочій день рано лѣтомъ, кузнецъ оставляетъ этотъ распорядокъ работы и на весь годъ. Но, конечно, такое распредѣленіе работы, когда рабочій день фактически ограничивается 10½—11½ часами, соблюдается лишь въ моменты хорошихъ конъюнктуръ (какъ напр. настоящее время). Въ остальныхъ случаяхъ, при низкихъ расцѣнкахъ труда рабочій день затягивался до 16 и даже до 17 часовъ въ сутки. Трудъ дѣтей и подростковъ, въ производствѣ почти не примѣняется. Работать начинаютъ обыкновенно около 17 лѣтняго возраста.

Отдѣлка топора происходитъ въ мастерской фабриканта. Распадается она на слѣдующія отдѣльныя операціи: топоръ, скованный въ черномъ видѣ, прежде всего обтачивается, «спускается» на сухомъ точилѣ. Работа сдѣльная, оплачивается въ среднемъ около 2 р. 35 к.—2 р. 50 к. съ сотни топоровъ. Работающіе на своемъ приборѣ, т.-е. имѣющіе свой ремень, получаютъ нѣсколько больше. Затѣмъ топоръ клеймится и калится. Калится топоръ въ густо насыщенномъ соляномъ растворѣ. Калильщикъ работаетъ обыкновенно поденно, получаетъ 1 р. 30 к.—1 р. 40 к. въ день. Послѣ закалки происходитъ отпускъ и потомъ вторичная точка, такъ называемая «отбѣлка» топора, съ него сдирается при этомъ верхній слой, окалина, образовавшаяся отъ окисленія при закалкѣ. Работа эта сдѣльная, расцѣнивается она около 1 р. съ сотни топоровъ. Отбѣлка совершается точно также всухую. Затѣмъ идетъ направка лезвія на мокромъ точилѣ, работа расцѣнивается коп. 25 съ сотни. Послѣ этого топоръ шлифуется личильщикомъ на чаркѣ (обитомъ кожей). Работа этого рода расцѣнивается сейчасъ отъ 2 р. 50 к. до 3-хъ р. съ сотни. Личильщикъ долженъ расходовать при этой работѣ за свой счетъ наждакъ. При изготовленіи топора съ ручкой уплачивается еще: 12 коп. за изготовленіе черенка, 6 к. за присадку и 2 к. за окраску*).

Что касается заработковъ рабочихъ при всѣхъ вышеупомянутыхъ операціяхъ, то они въ виду сдѣльной работы колеблются довольно значительно. Въ среднемъ въ день рабочій обдѣлаетъ:

Спускальщикъ	отъ	80	до	100	шт. топоровъ.
Бѣлильщикъ	„	130	„	170	„ „
Подправщикъ	„	500	„	600	„ „
Личильщикъ	„	70	„	100	„ „

Такимъ образомъ дневной заработокъ рабочаго колеблется въ предѣлахъ отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 50 к. Цѣны эти точно также, какъ и при ков-

*) Это на фабрикѣ Сѣдовыхъ.

кѣ, сильно повышены сравнительно съ прежними. Такъ личильщикъ и спускальщикъ вырабатывали до войны въ недѣлю около 7—8 р., а закальщикъ и упаковщикъ всего какихъ-нибудь 3—4 р. въ недѣлю.

Работа, какъ по отковкѣ топора, такъ и по отдѣлкѣ его очень утомительная. Отъ коваля и молотобойца она требуетъ большого физическаго напряженія. Работать приходится на постоянномъ сквознякѣ, терпѣть и отъ жары и отъ холода, смотря по времени года. Что касается работы личильщика—она дѣйствуетъ кромѣ того самымъ разрушительнымъ образомъ на его здоровье. Особенно вредной является для здоровья рабочаго обточка топоровъ всухую, имѣющая мѣсто на всѣхъ фабрикахъ въ районѣ. Нѣтъ здѣсь никакихъ вентиляціонныхъ приспособленій для устраненія пыли.

Машинное производство топора.

За послѣднее время техника топорнаго производства выдвинула болѣе усовершенствованный способъ отковки—машинный. Пока машинная отковка введена только на фабрикѣ Н-въ Д. Д. Кондратова въ Вачѣ, Муромскаго уѣзда, Владимирской губ. и у В. И. Шмакова въ Ворсмѣ, Горбатовскаго у.

Первая машина поставлена была у Кондратовыхъ въ 1907 г. въ настоящее время въ Вачѣ работаетъ уже 4 такихъ машины и строится пятая. Здѣсь изготовляется, такъ называемый одностальный топоръ, т.-е. изъ сплошной стали безъ наварного лезвія. Въ качествѣ сырого матеріала идетъ путиловская сталь, расцѣниваемая въ настоящій моментъ до 5 руб. пудъ. Отковка топора раздѣляется у Кондратовыхъ на рядъ отдѣльныхъ производственныхъ процессовъ, выполняемыхъ почти исключительно машиннымъ путемъ. Раздѣленіе труда между отдѣльными рабочими, занятыми изготовленіемъ топора, слѣдующее: первый процессъ производства—это нарѣзка заготовки при помощи рѣзальнаго станка. Затѣмъ идетъ обжимка и проковка заготовки особой машиной—это и есть та главная операція при машинной отковкѣ топора, которая даетъ возможность увеличивать производительность машиннаго труда въ нѣсколько разъ по сравненію съ ручной, кустарной работой. Изъ-подъ этой машины заготовка выходитъ съ отверстіемъ продавленнымъ въ обухѣ для топорища. Послѣ чего слѣдуетъ проковка лезвія, заготовка получаетъ при этомъ первую грубую видимость топора. Дальше идетъ машинная же оправка топора, обрѣзка его, согласно желаемой формы, оправка боковъ, оправка обуха, прорѣзка бородка, наконецъ слѣдуетъ загибаніе бородка и отдѣлка топора. Этимъ отковка топора заканчивается. За исключеніемъ двухъ послѣднихъ процессовъ, выполняемыхъ вручную, всѣ остальные процессы совершаются машиннымъ путемъ. Такимъ образомъ тотъ процессъ производства, который при ручной отковкѣ выполняется лишь простымъ сотрудничествомъ трехъ рабочихъ—мастера и 2-хъ молотобойцевъ—при машин-

номъ производствѣ раздѣляется уже на 9 послѣдовательныхъ стадій, выполняемыхъ отдѣльными рабочими.

Машинное производство топора у Шмакова организовано по нѣсколько иной системѣ, чѣмъ у Кондратова, топоръ здѣсь изготовляется не одностальный, а съ наварнымъ лезвіемъ (т. н. шведская система). Въ связи съ чѣмъ машинная выработка ограничивается, главнымъ образомъ, отковкой обуха. Машиннымъ путемъ совершается здѣсь нарѣзка заготовки. проковка обуха, оправка и сварка топора подъ механическимъ молотомъ.

Отдѣлка топоровъ на фабрикахъ Кондратова и Шмакова происходитъ точно такимъ же образомъ, какъ и въ Хвощевскомъ районѣ. Разницу составляетъ, пожалуй, то одно обстоятельство, что на этихъ фабрикахъ все-же устроены вентиляціонныя приспособленія. А у Кондратовыхъ введена, кромѣ того, мокрая личка.

Преимущество машинной работы, по сравненію съ ручной несомнѣнно. Прежде всего, при машинномъ изготовленіи топора работа оказывается въ нѣсколько разъ производительнѣе ручной. Такъ, одна машина способна выпустить въ день 500 и даже 600 штукъ топоровъ *). Такимъ образомъ, несмотря на значительныя затраты на оборудованіе машиннаго производства, стоимость машинной отковки топора, въ нѣсколько разъ меньшая, чѣмъ ручная. Такъ напримѣръ на московскомъ заводѣ Бромлей, гдѣ также поставлено машинное изготовленіе топора, расходы по отковкѣ выражаются всего въ 11 коп., противъ 28—32 въ Хвощевскомъ районѣ **). Это учитывается хвощевскими фабрикантами, которые начинаютъ принимать мѣры въ настоящее время для постановки машиннаго производства топора и у себя на фабрикахъ.

Что касается заработка фабричныхъ рабочихъ, онъ, конечно, въ общемъ выше заработка кустаря-коваля топоровъ. Въ настоящее время рабочіе у Кондратовыхъ въ топорномъ цехѣ зарабатываютъ въ среднемъ отъ 40 до 70 руб. въ мѣсяцъ.

Несомнѣнно, что фабричное производство, какъ болѣе производительное, имѣетъ всѣ шансы къ тому, чтобы въ будущемъ вытѣснить кустарно-раздаточное производство въ Хвощевскомъ районѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ районъ долженъ будетъ получить новый обликъ, должно будетъ произойти здѣсь и новое перераспредѣленіе рабочихъ силъ.

Сбытъ.

Размѣры общей производительности топоровъ въ Нижегородской губерніи и въ частности въ Хвощевскомъ районѣ возможно установить,

*) У Бромлея въ Москвѣ вырабатывается машиной 700 шт. въ день.

опираясь лишь на самыя общія данныя. Пользуясь приблизительными разсчетами выдѣлки топоровъ однимъ рабочимъ въ день и помножая это число на среднее число рабочихъ дней, мы найдемъ, что общее производство топоровъ Нижегородской губерніи, за исключеніемъ Хвощевскаго района, выражается, приблизительно, въ 100—150.000 шт. топоровъ въ годъ. Хвощевскій районъ долженъ производить по тѣмъ-же разсчетамъ, до 1.100—1.200.000 шт. Наконецъ фабричное производство Вачи и Ворсмы нужно опредѣлить въ 600—700.000 штукъ топоровъ. Такимъ образомъ, общая годовая производительность одного только павловскаго района выразится по этимъ даннымъ въ 1.700—1.900.000 штукъ топоровъ. Считая продажную цѣну топора равной въ настоящій моментъ 1 р.—1 р. 25 к.*), мы получимъ годовой оборотъ одного только павловскаго района почти въ 2 милліона рублей.

Главная масса товара идетъ непосредственно съ мѣста, минуя какое-либо посредничество скупщиковъ или другихъ посредниковъ. Это объясняется тѣмъ, что фабриканты топоровъ, благодаря своимъ широкимъ операціямъ съ разными другими павловскими издѣліями имѣютъ возможность сбывать топоры попутно, вмѣстѣ съ другимъ товаромъ прямо на мѣста. Павловское производство топоровъ обслуживаетъ громадный районъ сбыта, но прежде всего Поволжье, Московскій промышленный районъ, затѣмъ Югъ, Сибирь, Кавказъ. При посредствѣ Нижегородской ярмарки сбывается сравнительно незначительная часть топоровъ, сюда привозится товару ежегодно на 150—200.000 руб., т.-е. какіе-нибудь 10% общаго производства. Что касается рыночной конъюнктуры, въ настоящій моментъ она является очень благопріятной для производителей. Рѣшающимъ моментомъ тутъ нужно считать громадные казенные заказы, которые срочно выполняются павловскими фабрикантами. Благодаря чему, выпускъ товара на частный рынокъ долженъ былъ испытать за послѣднее время сильное сокращеніе, что не могло не сказаться на вздорожаніи цѣнъ на рыночный топоръ. Цѣны на него стоятъ въ настоящій моментъ %% на 85—100 выше довоеннаго времени.

---

*) Средняя цѣна за текущій 1915 г. расхожаго рыночнаго топора нѣсколько ниже выставленной нормы, но она съ избыткомъ уравновѣшивается цѣнами казенныхъ заказовъ, являющихся сейчасъ рѣшающими для производства.

БЕЗВОДНИНСКІЙ РАЙОНЪ.

Географія промысла. Историческое введеніе.

Безводнинскій районъ является крупнымъ центромъ изготовленія металлическаго полотна изъ мѣдной, желѣзной и стальной проволоки. Кромѣ того, здѣсь занимаются также изготовленіемъ въ небольшомъ количествѣ рыболовныхъ удъ, одежныхъ крючковъ и петель, поводковыхъ цѣпочекъ и выдѣлкой ситъ, цѣдилокъ и рѣшетъ. Наконецъ въ Безводномъ имѣется довольно значительное цѣпное производство, котораго мы, впрочемъ, не будемъ касаться, въ настоящемъ очеркѣ, такъ какъ цѣпному производству удѣлено будетъ въ работѣ особое мѣсто.

С. Безводное (Нижегородскаго уѣзда) находится въ 35 вер. отъ Нижняго-Новгорода, внизъ по теченію р. Волги. Расположено оно частью на высокомъ нагорномъ берегу, частью подъ горой (такъ называемая Подгорная Слобода). Жители Подгорной Слободы, имѣя крайне ограниченное количество земли, землепашествомъ не занимаются; вся земля отдается здѣсь въ аренду, населеніе же кормится почти исключительно отъ промысла по изготовленію металлическихъ полотенъ. Но и въ Нагорной Слободѣ значительная часть крестьянъ занята этимъ-же промысломъ. Такимъ образомъ производство полотенъ является здѣсь главнымъ занятіемъ мѣстнаго населенія *). Тканьемъ металлическихъ полотенъ, кромѣ самого с. Безводнаго, заняты также крестьяне довольно широкой безводнинской округи.

Нижеслѣдующая таблица даетъ намъ представленіе о распространеніи промысла и интенсивности занятія имъ въ отдѣльныхъ волостяхъ: (См. таблицу на стр. 82).

Изъ таблицы видно, какую громадную роль играетъ промыселъ спеціально въ жизни с. Безводнаго, гдѣ, согласно приведеннымъ даннымъ, не менѣе $^2/_3$ всѣхъ домовъ имѣетъ къ нему непосредственное отношеніе, а процентъ всѣхъ жителей, считая дѣтей и подростковъ, участвующихъ въ промысловой работѣ, равняется 44. Надо имѣть въ виду, кромѣ того,

---

*) При 4000 населенія село Безводное имѣетъ и надѣльной и собственной общественной земли всего около 1900 дес., изъ которой пахатной около 1000 дес. и сѣнокосной около 700 дес., ревизскихъ же душъ въ селѣ 935. Въ настоящее время пашни не приходится и $^1/_2$ дес. на наличную мужскую душу.

что цѣлый рядъ лицъ связанъ съ промысломъ косвеннымъ путемъ: это мѣстные коммерсанты—торговцы полотнами, лавочники и т. д. Какъ видно изъ таблицы, кромѣ самого с. Безводнаго промысломъ заняты также рядъ окрестныхъ деревень изъ Ново-Ликѣевской и Шелокшанской волостей, гдѣ общее число лицъ, занятыхъ имъ, простирается, приблизительно, до 600 чел. Интересно то, что число это на $^3/_4$ состоитъ изъ женщинъ, занимающихся спеціально тканьемъ полотенъ. Въ лѣтнее время число работающихъ по деревнямъ сильно падаетъ (почти на $^2/_3$)—тѣмъ самымъ опредѣляется основная разница въ значеніи промысла для с. Безводнаго и прилегающей къ нему округи: въ первомъ случаѣ промыселъ является главнымъ источникомъ существованія, во второмъ лишь подсобнымъ промысломъ къ земледѣлію.

ВОЛОСТИ.	Число селеній, занятыхъ промысломъ.	Число дворовъ въ селеніяхъ.	Число дворовъ, занятыхъ промысломъ.	% дворовъ, занятыхъ промысломъ.	Число жителей въ селеніяхъ.	Число жителей, занятыхъ промысломъ.	% жителей, занятыхъ промысломъ.	Число мужчинъ, занятыхъ промысломъ.	Число женщинъ, занятыхъ промысломъ.	Число дѣтей и подростковъ, занятыхъ промысломъ.	% мужчинъ.	% женщинъ.	% дѣтей и подростк.
Безводнинская. . . .	1	728	458	63	3675	1626	44	796	580	250	49	36	15
Ново-Ликѣевская *) . .	10	941	345	37	5352	502	9	35	390	77	7	78	15
Шелокшанская **) . .	14	323	51	16	2001	65	3	65	—	—	100	—	—
Всего ***) . .	14	1992	803	40	11028	2193	20	896	970	327	41	44	15

Кромѣ производства полотенъ, населеніе района занято, какъ мы указывали, также изготовленіемъ цѣпочекъ, рыболовныхъ удъ, крючковъ и петель. Не имѣя сколько нибудь точныхъ цифръ относительно перваго промысла, приведемъ данныя, касающіяся уднаго и крючковаго промысловъ. По переписи 1912 года въ Безводнинскомъ районѣ было зарегистрировано:

	Производство рыболовныхъ удъ.	Производство крючковъ.
Дворовъ	23	14
Мужчинъ	37	—
Женщинъ	—	18
Дѣтей и подростковъ	5	5
Всего	42	23

*) Селенія: Ново-Ликѣево, Сосновка. Муханово, Лобково, Подвалиха, Михальчиково, Толстобино, Студенецъ и Вѣтчакъ.

**) Селенія: Старо-Ликѣево, Вередѣево, Красногорка.

***) Кромѣ того тканье полотенъ распространено также въ Кстовской вол., а отдѣльныя ткачихи встрѣчаются и за Волгой, напр. въ д. Межуйкахъ. Свѣдѣнія о распространеніи промысла во всѣхъ этихъ мѣстахъ не попали въ перепись.

Цифры, какъ видно изъ таблицы, очень небольшія. На основаніи ихъ видно, что первымъ промысломъ почти исключительно заняты мужчины, въ то время, какъ второй промыселъ по преимуществу—женскій. Въ районѣ изготовляются, наконецъ, въ довольно значительномъ количествѣ—такъ называемыя, поводковыя цѣпи и подвѣски для вѣсовъ. Къ сожалѣнію какія-либо цифровыя данныя объ этихъ производствахъ отсутствуютъ, такъ какъ при обслѣдованіи эти промыслы были слиты вмѣстѣ съ цѣпнымъ производствомъ.

Оборачиваясь назадъ къ историческому прошлому с. Безводнаго, мы видимъ, что производство удъ и цѣпей въ районѣ ведется изстари, въ то время, какъ изготовленіе металлическихъ полотенъ возникло здѣсь, сравнительно, очень недавно. Необходимость искать побочнаго заработка, въ виду полной недостаточности земельнаго надѣла и близость р. Волги, были, очевидно, непосредственными причинами, толкнувшими энергію мѣстныхъ жителей на путь изготовленія предметовъ необходимыхъ для волжскаго и каспійскаго рыболовства. Насколько значительно было въ районѣ производство рыболовныхъ удъ видно изъ того, что еще въ срединѣ 80-хъ годовъ, т.-е. тогда, когда промыселъ уже началъ клониться къ упадку, лишь въ одной безводнинской округѣ было занято—по даннымъ г. Ягодинскаго—105 дворовъ удным промысломъ, да въ самомъ с. Безводномъ этимъ же промысломъ занималось по его разсчетамъ 67 чел., считая женщинъ и подростковъ. Въ настоящее время удным промысломъ занято, по даннымъ переписи 1912 г., всего лишь 23 двора во всей безводнинской округѣ, считая и село Безводное. Такимъ образомъ, мы можемъ установить, что производство удъ является здѣсь промысломъ, въ полномъ смыслѣ слова, вымирающимъ. Приходится отмѣтить, что процессъ исчезновенія промысла идетъ настолько стремительно, что даже цифра 1912 г. является уже устарѣвшей. По крайней мѣрѣ при нашей попыткѣ лично встрѣтиться съ представителями этого промысла въ с. Безводномъ весной 1915 года—мы должны были услышать, что работы по изготовленію удъ въ настоящее время здѣсь совершенно пріостановились.

Отъ уднаго промысла безводнинцы должны были перейдти къ болѣе доходному—промыслу по изготовленію металлическихъ полотенъ. Время появленія промысла относится всего къ началу 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Промыселъ послѣ нѣкотораго періода первоначальнаго развитія прочно привился въ селѣ Безводномъ, а въ послѣднее время распространяется довольно успѣшно и по всей безводнинской округѣ. Начало возникновенія промысла, по даннымъ г. Ягодинскаго, относится къ 1850 г., когда въ с. Безводномъ впервые начали ткать желѣзное полотно. По заявленіямъ мѣстныхъ старожилъ, основателемъ промысла былъ крестьянинъ Мунихинъ съ дочерью. Почти одновременно съ тканьемъ желѣзныхъ возникло тканье и мѣдныхъ полотенъ. Возникновеніе промысла описывается г. Ягодинскимъ въ VII сборникѣ Гацискаго слѣдующимъ обра-

зомъ: «Мѣстный крестьянинъ Андрей Тихоновичъ Проскуряковъ, торговавшій безводнинскими издѣліями въ Москвѣ, сманилъ оттуда одного изъ мастеровъ съ фабрики и совмѣстно съ нимъ началъ прозводить мѣдныя полотна у себя на дому въ с. Безводномъ. Это было въ 1853—1855 г.г. Первоначально мастерство держалось Проскуряковымъ въ большомъ секретѣ, но, будучи отъ природы человѣкомъ добрымъ, онъ и его жена начали обучать мастерству своихъ собратовъ-крестьянъ безвозмездно; мастеръ Проскурякова тоже послѣдовалъ примѣру хозяина, началъ обучать крестьянъ, но только не даромъ, а за извѣстную плату. Такимъ образомъ, въ теченіе какихъ-нибудь 3—5 лѣтъ мастерству были обучены почти всѣ желающіе». Трудами того же самаго Проскурякова здѣсь принялось и плетеніе рѣшетокъ для оконъ и дверей.

Итакъ, еще въ срединѣ 19 столѣтія долженъ былъ намѣтиться въ Безводномъ тотъ переломъ въ развитіи промысловой жизни, который привелъ мало-по-малу къ полной перегруппировкѣ въ районѣ рабочихъ силъ. Ясна и непосредственная связь между старымъ и новымъ производствомъ, несмотря на кажущееся совершенно различное назначеніе этихъ двухъ производствъ. Общимъ для того и другого является сырой матеріалъ—проволока, которую с. Безводное въ прежнее время не только покупало на сторонѣ, но и выдѣлывало само въ особыхъ проволоко-волочильныхъ заведеніяхъ, исчезнувшихъ лѣтъ 30—35 тому назадъ подъ непосредственнымъ давленіемъ фабричной конкурренціи.

Параллельно съ паденіемъ въ Безводномъ уднаго промысла и развитія изготовленія полотенъ село теряетъ постепенно свой прежній обликъ и становится мало-по-малу крупнымъ центромъ по изготовленію металлическихъ полотенъ. Несмотря на усилившуюся конкурренцію за послѣдніе годы со стороны другихъ районовъ, занятыхъ тѣмъ же производствомъ, ростъ промысла въ с. Безводномъ несомнѣненъ. Сравнивая цифры Ягодинскаго отъ 1887 г. съ теперешними, мы видимъ, что въ с. Безводномъ въ настоящее время работаетъ по крайней мѣрѣ вдвое большее число кустарей, а если брать и окрестное населеніе; гдѣ въ 80-хъ годахъ производства еще не было, то и втрое большее. Въ противоположность значительному количественному росту совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ качественнымъ развитіемъ промысла. Лишь за самое послѣднее время появились нѣкоторые симптомы, указывающіе намъ на какъ будто-бы назрѣвающій переломъ въ техникѣ изготовленія полотенъ, что неизбѣжно должно будетъ сказаться въ дальнѣйшемъ и на всѣхъ сложившихся здѣсь производственныхъ отношеніяхъ. Пока-же организація промысла по-прежнему, какъ и въ 80-хъ годахъ,—когда онъ былъ описанъ г. Ягодинскимъ, продолжаетъ сохранять форму раздаточно-мануфактурную. Выражается она въ томъ, что нѣсколько мѣстныхъ коммерсантовъ раздаютъ кустарному населенію всѣ сырые матеріалы, принимая отъ нихъ готовый товаръ и сбываютъ его затѣмъ далѣе потребителю. Самостоятельныхъ ку-

старей, т.-е. работающихъ на рынокъ изъ собственныхъ матеріаловъ, насчитывается всего чел. 30, да и то многіе изъ нихъ вынуждены бываютъ обыкновенно сбывать свои издѣлія тѣмъ же мѣстнымъ коммерсантамъ-раздатчикамъ.

Нѣкоторымъ новшествомъ является распространившееся здѣсь за послѣднее время изготовленіе желѣзныхъ плетеній при помощи особой машинки. Но пока всѣ предпріятія по изготовленію этихъ машинныхъ плетеній имѣютъ очень небольшіе размѣры, примѣняютъ исключительно ручной трудъ, да и по своей организаціи ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ мелкихъ мастерскихъ. Другой болѣе серьезной попыткой перейти къ усовершенствованному способу производства является фабричка В. И. Солнышкова 2, одного изъ наиболѣе значительныхъ мѣстныхъ раздатчиковъ. На фабрикѣ поставленъ 12-сильный нефтяной двигатель, единственный въ производствѣ, и имѣется машина, выписанная изъ-за границы для изготовленія металлическаго полотна механическимъ способомъ.

Останавливаясь на причинахъ слабаго развитія мелкой кустарной формы производства, мы должны искать ихъ въ самихъ условіяхъ производства полотенъ. Однимъ изъ серьезныхъ препятствій въ этомъ смыслѣ является дороговизна сырыхъ матеріаловъ, которыхъ къ тому-же при самостоятельномъ веденіи дѣла требуется довольно значительный запасъ Затѣмъ выдѣлка высокихъ сортовъ полотна требуетъ значительнаго времени въ теченіе котораго безводнинскій кустарь, не имѣющій въ большинствѣ случаевъ даже собственнаго хозяйства, долженъ жить или тратя личныя сбереженія, или въ кредитъ. Такимъ образомъ оказывается, что для самостоятельнаго веденія дѣла нужно по минимальнымъ разсчетамъ отъ 150 до 250 руб. свободныхъ денегъ—сумма недоступная для обыкновеннаго кустаря. Развитію раздаточной формы производства очень благопріятствуютъ и условія сбыта. Безводнинскій металлическій товаръ не требуетъ какого-либо индивидуальнаго вкуса или творчества при своемъ изготовленіи. Это чисто фабричный товаръ, достоинство котораго состоитъ въ соотвѣтствіи съ существующими образцами и въ доброкачественности матеріала. Все это способствуетъ тому, что раздатчикъ, связанный прочными узами съ разными районами Россіи и дорожащій постоянными покупателями, для этихъ послѣднихъ представляетъ бо̀льшую гарантію доброкачественнаго выполненія заказа, чѣмъ случайный кустарь. Наконецъ, въ противоположность павловскому кустарю, изготовляющему готовые предметы потребленія, безводнинскій кустарь вырабатываетъ лишь полупродуктъ, попадающій затѣмъ въ дальнѣйшую обработку.— Вотъ почему здѣсь нѣтъ также того класса скупщиковъ, который такъ характеренъ для Павлова.

Другая отличительная черта безводнинскаго производства,—это исключительно ручная техника производства, которая со своей стороны лишь способствуетъ консервированію здѣсь мануфактурно-раздаточныхъ производственныхъ отношеній. Благодаря сравнительно слабому

темпу развитія производства и сильной конкурренціи отдѣльныхъ раздатчиковъ между собой, въ с. Безводномъ нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ капиталистовъ. Средніе обороты болѣе крупныхъ мѣстныхъ коммерсантовъ колеблются въ предѣлахъ всего лишь 30—100 тысячъ годового оборота. Между тѣмъ организація чисто фабричнаго предпріятія по изготовленію полотна возможна и цѣлесообразна лишь при затратѣ сравнительно значительныхъ средствъ. Вотъ почему с. Безводное до сихъ поръ не могло явиться мѣстомъ приложенія капитала для созданія чисто фабричныхъ предпріятій, а безводнинскій дешевый ручной трудъ продолжаетъ до сихъ поръ выдерживать конкурренцію другихъ районовъ съ чисто фабричной организаціей дѣла.

Помѣщеніе и орудія производства.

Производство полотенъ происходитъ или прямо въ жилыхъ избахъ, гдѣ помѣщается вся семья работающаго, или для работы отводится особое помѣщеніе, что зависитъ непосредственно отъ числа лицъ занятыхъ промысломъ въ семьѣ и отъ наличности свободнаго помѣщенія. Приспосабливаясь къ потребности производства, безводнинцы обыкновенно строятся въ 2 этажа. Низъ отводится для работы, верхъ для жилья. Изрѣдка встрѣчаются особыя мастерскія, пристроенныя гдѣ нибудь сзади избы и отапливаемыя желѣзной печкой.

Раньше, когда было еще въ ходу вытягиваніе желѣзной проволоки, для этого строились особыя желѣзо-тянульныя заведенія въ видѣ обыкновенныхъ сараевъ, могущихъ вмѣстить двухъ лошадей и троихъ рабочихъ, но безъ потолка и печи. По срединѣ такого сарая ставился тянульный станокъ, приводимый въ движеніе лошадиной силой. Теперь всѣ эти заведенія уже лѣтъ 30—35, какъ совсѣмъ изчезли изъ с. Безводнаго.

Главными орудіями производства у безводнинскихъ кустарей являются или тянульный станокъ для вытягиванія мѣдной проволоки, или ткацкій станокъ для тканья металлическаго полотна. Остановимся болѣе подробно на ихъ описаніи и необходимыхъ инструментахъ, требующихся при производствѣ.

Для вытягиванія мѣдной проволоки требуются слѣдующіе инструменты: кругъ, бѣленокъ, доска, прижимъ, клепка, отмотъ, шило, оселокъ, щипцы, смѣрка, катушки. Кругъ представляетъ изъ себя родъ большой невысокой катушки, приблизительно 6 верш. высоты и около 10 въ діаметрѣ, изготовляемой изъ дуба или березы. Онъ свободно вращается на проходящемъ черезъ него стержнѣ (оснѣ), укрѣпленномъ на верстакѣ. Стоимость круга, изготовленнаго мѣстными столярами, равняется приблизительно 7—8 руб. Надъ кругомъ къ потолку при-

дѣлывается особая палка-бѣленокъ; нижнимъ концомъ она упирается въ одно изъ углубленій, расположенныхъ по радіусу на внѣшней сторонѣ круга. Съ помощью этого бѣленка происходитъ вращеніе круга вокругъ его оси. Бѣленокъ изготовляется обыкновенно самимъ кустаремъ или пріобрѣтается за 10—20 коп. штука. Доска—это небольшая стальная пластинка вершка 2 длины и около вершка ширины съ навернутыми на ней коническими отверстіями различной величины, сквозь которую послѣдовательно протаскивается проволока, смотря по толщинѣ требуемаго номера. Изготовляются доски въ Москвѣ изъ крѣпкой, такъ наз. вѣнской стали, пріобрѣтаются черезъ мѣстныхъ раздатчиковъ. Въ настоящее время, благодаря войнѣ, цѣны на доски сильно повысились и достигаютъ приблизительно 6—7 руб.*). Цѣна на доски разсчитывается съ количества имѣющихся у нихъ отверстій **).

Доска зажимается однимъ концомъ въ прижимъ или зажимъ. Прижимъ мѣстнаго производства стоитъ около 1 руб., усовершенствованный съ передвижнымъ полемъ до 5 руб. Катушки для наматыванія мѣди бываютъ металлическія; мѣдныя покупаются на фунты. Отмотомъ называется колесо, прикрѣпленное къ особымъ козламъ и соединенное безконечнымъ ремнемъ съ веретеномъ, на которое и надѣвается для разматыванія пустая катушка. Такое колесо стоитъ со всѣмъ оборудованіемъ руб. 6—7. Кромѣ этихъ болѣе громоздкихъ инструментовъ, какими являются кругъ и отмотъ, имѣется нѣсколько мелкихъ. Это шило для увеличенія дырочекъ въ доскѣ стоитъ 10—15 коп.; клепка, маленкій молоточекъ для суженія слишкомъ широкихъ дырочекъ въ доскѣ (стоитъ 40—50 коп.); щипцы плоскогубцы (стоимостью 30—40 к.), оселокъ для точки шила цѣной по разсчету 1 руб. за фунтъ. Наконецъ для установленія надлежащаго размѣра требуется смѣрокъ или смѣрка, выдѣлываемый на мѣстѣ, стоитъ коп. 50; покупной отъ 2—3 руб. и дороже. Для первоначальнаго оборудованія станка по вытягиванію проволоки требуется такимъ образомъ не менѣе 35 рублей.

Для тканья полотенъ употребляются обыкновенные ткацкіе станки различной величины, средняя цѣна такого станка руб. 12. Есть очень большіе станки, приспособленные къ выдѣлкѣ трехъ-аршинныхъ полотенъ; цѣна такихъ станковъ достигаетъ 70 р.***). Особыя части, пріобрѣтаемыя отдѣльно отъ станка, это: кандалушки и винтъ. Первыя для приведенія въ движеніе нитченокъ, второй для закрѣпленія основы. То и другое стоитъ вмѣстѣ около 3-хъ руб. Нитченки, черезъ которые продѣваются продольныя нити основы, стоятъ 1 р. 50 к.; челнокъ 10—20 к. Берда бываютъ желѣзныя и выдаются обыкновен-

*) Обыкновенно въ нормальное время цѣна средней доски не превышаетъ 4 руб.

**) Въ настоящее время съ отверстія платится около 15-ти коп., раньше расцѣнивалось отверстіе отъ 8—10 коп.

***) Въ селѣ Безводномъ такихъ станковъ всего 8 штукъ.

но отъ хозяина*), стоятъ они отъ 1—10 р. (въ среднемъ около 3 руб.). Такимъ образомъ общая стоимость орудій производства при тканьѣ полотенъ равняется приблизительно 30 руб.

И современный ткацкій, и тянульный станки въ с. Безводномъ представляютъ изъ себя почти полную копію тѣхъ, какими работали безводнинцы еще при самомъ началѣ развитія промысла. Сравнительнымъ новшествомъ здѣсь является машинка для „плетенки", т.-е, плетенія изъ желѣзной проволоки, появившаяся въ с. Безводномъ всего лѣтъ 12 тому назадъ и получившая въ настоящее время до-довольно значительное распространеніе. Первый образецъ машинки былъ занесенъ сюда изъ Ростова-на-Дону нѣкимъ Окуневымъ, но производство у него не пошло. Она была перекуплена затѣмъ мѣстнымъ крестьяниномъ Василіемъ Проскуряковымъ, которому послѣ нѣкоторыхъ усилій и удалось наладить новое производство. Машинка эта состоитъ изъ трехъ зубчатыхъ колесъ, связанныхъ между собою въ одной рамѣ и приводимыхъ въ движеніе при помощи вращенія ручки. Къ стержню малаго зубчатаго колеса прикрѣпляется плоскій стальной ножъ, вращающійся въ винтообразной спирали. Стоимость машинки опредѣляется въ 20 руб., станка руб. 8, спирали вмѣстѣ съ ножами по 1 руб. за штуку (при разностороннемъ производствѣ требуется около 30 спиралей и ножей). При производствѣ требуются кромѣ того кусачки для проволоки, стоимостью около 1 р. 50 коп.: нѣсколько круглозубцевъ и плоскозубцы (всего около 3 руб.), тиски, стоящіе руб. 8, спринцовка 1 руб. (хорошая стоитъ 3 руб.), молотки 2 шт. 1 р. 50 к. Полное оборудованіе обходится такимъ образомъ около 75 руб.

Почти совсѣмъ безъ орудій труда, совершается ручное плетеніе сѣтки, гдѣ весь инвентарь ограничивается парой клещей и небольшими ножницами для рѣзки проволоки да щеткой для покрытія сѣтки лакомъ. Чтобы закончить разсмотрѣніе орудій производства при изготовленіи полотенъ, остановимся еще въ двухъ словахъ на ткацкой машинѣ Солнышкова 2-го. Машина пріобрѣтена была за-границей и обошлась владѣльцу 4000 руб. Приспособлена она для приготовленія болѣе или менѣе тонкихъ сортовъ ткани. Почти все производство совершается тутъ механическимъ путемъ. Къ ея несомнѣннымъ достоинствамъ относится чистота выдѣлки и равномѣрность ткани. Въ сутки машина можетъ выткать аршинъ 20 мѣднаго полотна 100-го номера.

Сырые матеріалы.

Желѣзная, мѣдная и стальная (никелированная) проволока составляютъ главные матеріалы при производствѣ полотенъ въ с. Без-

*) А иногда и нитченки.

водномъ. Желѣзная проволока идетъ черезъ синдикатъ „Проволока" отъ заводовъ: Гужонъ, Петроградскій рельсо-прокатный, Выксунскихъ и т. д. Небольшія количества пріобрѣтаются въ Нижнемъ въ желѣзныхъ лавкахъ Шелудякова и Иконникова. Въ настоящее время, благодаря войнѣ, желѣзная проволока покупается исключительно у торговцевъ. Наиболѣе ходовой сортъ желѣзной проволоки—„свѣтлая" до войны покупалась въ зависимости отъ номера отъ 2-хъ до 10-ти руб. за пудъ (со скидкой по прейсъ-куранту). Сейчасъ *) проволока подорожала на 2 руб. и болѣе въ пудъ, такъ что напр. стоившій раньше 2 р. 80 к. продается уже 4 р. 80 к. Изъ другихъ сортовъ желѣзной проволоки небольшое количество потребляется оцинкованной и лужоной проволоки, которая, приблизительно, на 1—2 руб. въ пудѣ дороже обыкновенной.

Года 2 тому назадъ въ селѣ Безводномъ возникли два завода для изготовленія проволоки: Проскурякова и Густова. Оба завода небольшихъ размѣровъ. Въ настоящее время они бездѣйствуютъ изъ-за недостатка сырого матеріала.

Мѣдная проволока пріобрѣтается у Т-ва Кольчугина въ Москвѣ. Проволока покупается обыкновенно отъ 21-го до 23-го номера. Цѣна на мѣдь сильно возрасла за послѣднее время. Такъ пудъ, мѣдной проволоки поднялся съ конца 1914 года по лѣто 1915 года съ 18 руб. до 36 руб. Особенно плохо обстоитъ въ настоящее время дѣло съ заграничнымъ товаромъ, котораго въ продажѣ совсѣмъ нѣтъ, расходуются пока старые запасы. „Перекупаемъ другъ у дружки",—такъ характеризуетъ положеніе одинъ изъ мѣстныхъ раздатчиковъ. Въ обыкновенное время цѣна заграничной никелированной проволоки стоитъ отъ 20 руб. до 160 руб. за пудъ, смотря по сорту. Заграничная проволока покупается или черезъ оптовыя фирмы въ Москвѣ или непосредственно отъ заграничныхъ представителей.

Процессъ производства.

Первымъ процессомъ производства при выдѣлкѣ мѣднаго полотна является вытягиваніе проволоки. Для этого сначала проволока пропускается сквозь особое отверстіе—обдирается. При обдиркѣ происходитъ отходъ мѣдной стружки, которая продается кустарями мѣстнымъ торговцамъ по 18 коп. за фунтъ. Когда ободранъ верхній слой, проволока обжигается въ обыкновенной печи, чтобы стать достаточно мягкой, потомъ ее протравляютъ крѣпкой водкой или купоросным маслом, чтобы удалить окалину. Послѣ чего начинается самое вытягиваніе проволоки. Заключается оно въ слѣдующемъ: конецъ проволоки продѣваютъ въ одно изъ отверстій доски, прикрѣп-

*) Лѣто 1915 г.

ленной въ зажимѣ; захватываютъ его плоскозубцами и съ нѣкоторымъ усиліемъ протаскиваютъ черезъ отверстіе. Затѣмъ кончикъ проволоки прикрѣпляется къ кругу, который приводится въ движеніе вращеніемъ бѣленка, вставленнаго нижнимъ концомъ въ крайнее углубленіе на поверхности круга. Во время работы рабочій правой рукой приводитъ въ движеніе кругъ, а лѣвой смазываетъ проволоку мыльной массой, чтобы она легче шла и не обдирала края отверстія. Послѣ того, какъ проволока такимъ путемъ пропущена черезъ отверстіе и намотана на кругъ, ее сматываютъ съ него при помощи отмота на катушку съ тѣмъ, чтобы въ свою очередь съ катушки опять начать протаскивать чрезъ слѣдующее, болѣе узкое отверстіе путемъ вторичнаго наматыванія на кругъ. Этотъ процессъ наматыванія и разматыванія совершается обыкновенно разъ 10 и больше, пока проволока не получитъ требуемой тонины*). Во время протягиванія проволоку раза 3—4 обжигаютъ, чтобы придать ей нужную мягкость. Нужно замѣтить, что чѣмъ тоньше становится проволока, тѣмъ нижній конецъ бѣленка вставляется ближе къ центру круга; вертѣть кругъ тогда становится удобнѣе, въ виду того, что рука дѣлаетъ меньшій оборотъ. На доскѣ часто не хватаетъ нужныхъ отверстій и для полученія опредѣленнаго размѣра существующія уменьшаются или увеличиваются смотря по надобности. Уменьшеніе отверстія происходитъ черезъ осторожное простукиваніе по нему клепкой. Наоборотъ, сильно суженное отверстіе расширяется стальнымъ шиломъ. Вытягиваніе проволоки совершается до № 240, хотя далеко не всякая проволока можетъ выдержать послѣдовательное утоньшеніе до этого номера, это всецѣло зависитъ отъ качества мѣди и ея мягкости.

Послѣ того, какъ проволока получилась требуемаго номера, ее еще разъ обжигаютъ, отчего получается ярко-желтый съ оранжевымъ отливомъ оттѣнокъ. Послѣ этого проволока готова для выдѣлки ткани.

Тканье металлическихъ полотенъ происходитъ въ общемъ совершенно также, какъ и обыкновенныхъ. Ткутся полотна длиной въ 100 аршинъ; ширина бываетъ разная, мѣдныя чаще всего 9 верш., желѣзныя въ 1 арш. Нѣкоторую трудность представляетъ изъ себя устройство основы. Ткачиха въ общемъ провозится около дня, чтобы наладить основу. При слабости зрѣнія или при неумѣніи эту работу отдаютъ особымъ спеціалистамъ, уплачивая имъ за это 50 к. Ткутъ полотна стоя; нитки навиваются прямо на челнокъ, который послѣдовательно пропускается между двумя рядами основы. Въ с. Безводномъ вырабатываются полотна слѣдующихъ родовъ: мѣдныя для крестьянскихъ ситъ, цѣдилокъ для молока и т. д.; вырабатываются они шириной въ 9 вер., начиная отъ № 60 и до 150. Это про-

*) Порядокъ прохожденія калибровъ слѣдующій: изъ № 21 проволоку утоньшаютъ до 22, потомъ до 23 и т. д. до № 30, а затѣмъ сразу въ № 40, потомъ 50 и т. д.

изводство является самымъ распространеннымъ. Для тѣхъ же цѣлей (спеціально для крестьянскихъ ситъ) вырабатываются и желѣзныя полотна №№ отъ 40 до 60. Полотно для вѣялокъ изготовляется отъ № 3 до 60, ширина его колеблется отъ 16 до 28 вершковъ; работается оно и расцѣнивается на квадратъ. Двѣ безводнинскихъ фирмы вырабатываютъ кромѣ того особыя мельничныя полотна. Полотно ткется изъ заграничной стальной никелированной проволоки. Эти полотна вырабатываются отъ № 16 до 240 при ширинѣ въ $13^3/_4$, 16 и 23 верш. Производство это сравнительно недавняго происхожденія. Мельничныя полотна вытѣсняютъ въ настоящее время шелковыя, значительно уступающія имъ въ прочности. Наконецъ здѣсь вырабатываются полотна изъ мѣдной, стальной, оцинкованной, луженной, гальванизированной и т. д. проволоки самыхъ различныхъ номеровъ. Полотна эти идутъ, главнымъ образомъ, для оборудованія фабрично-заводскаго производства. Къ этому же типу полотенъ относятся 3-хъ арш полотна, изготовляемыя для писчебумажнаго производства. Техника производства послѣднихъ требуетъ гораздо большаго количества рабочей силы. Обыкновенно 3 человѣка стоятъ за станкомъ и ткутъ, а четвертый слѣдитъ за исправностью основы.

Всѣ вышеуказанные сорта полотенъ являются наиболѣе распространенными; кромѣ того, районъ производитъ также разные спеціальные сорта, какъ зерно-сушильные и т. д., изготовляемые въ небольшомъ количествѣ.

Особой отраслью производства является машинное плетеніе. Машинныя плетенки имѣютъ самое разнообразное назначеніе: идутъ для всевозможныхъ загражденій, барьеровъ, для изоляціи кассъ и т. д. Выработка ихъ очень не сложна: къ стержню малаго зубчатаго колеса вышеописанной машинки прикрѣпляется плоскій стальной ножъ, который вращается въ винтообразной спирали при помощи ручки, идущей отъ оси большого зубчатаго колеса. При вращеніи ножъ наматываетъ съ варобы (катушки) проволоку, одновременно подавая ее внутрь и связывая ее вмѣстѣ съ остальнымъ, уже готовымъ, полотномъ. Изготовляются плетенки начиная отъ $^1/_8$ дм. въ просвѣтѣ и до 2-хъ дм.; иногда, впрочемъ, плетенки бываютъ съ просвѣтами даже въ 4 дм. Механическимъ плетеніемъ занято въ общемъ чел. 40 (при чемъ половина въ качествѣ работниковъ), производство за послѣднее время успѣшно вытѣсняетъ ручное плетеніе. Процессъ ручного плетенія крайне несложенъ. Сперва нарѣзается проволока, которая затѣмъ прикрѣпляется къ вбитому внутри избы ряду гвоздей. Послѣ чего ряды проволоки, расположенные между собой крестъ на-крестъ, послѣдовательно сплѣтаются слѣва направо. При производствѣ все дѣлается руками безъ всякихъ особыхъ инструментовъ. Этимъ плетеніемъ занято въ настоящее время не болѣе 15—20

дворовъ; ручное плетеніе за послѣдніе годы клонится къ упадку, въ виду конкурренціи машинной плетенки.

Кромѣ изготовленія полотенъ с. Безводное занято также выдѣлкой изъ этихъ полотенъ крестьянскихъ ситъ, грохотъ, цѣдилокъ для молока, бульона и т. д. Въ виду того, что всѣ эти товары не выносятъ далекихъ отправокъ въ виду своей громоздкости, они обслуживаютъ лишь мѣстный, главнымъ образомъ, нижегородскій рынокъ Лубки для ситъ и грохотъ привозятся въ с. Безводное съ р. р. Унжи и Ветлуги и здѣсь на мѣстѣ подвергаются дальнѣйшей обработкѣ. Сита работаютъ въ селѣ Безводномъ около 40 кустарей, имѣются три крупныхъ хозяйчика, которые держатъ мастеровъ у себя на дому. Работа особенно усиливается передъ и во время ярмарки. Эти же хозяйчики скупаютъ въ значительныхъ количествахъ готовыя сита на мѣстномъ базарѣ.

Организація производства и раздѣленіе труда.

Безводнинское производство является по своей формѣ типичнымъ мануфактурно-раздаточнымъ. Въ селѣ Безводномъ считается около 15 болѣе крупныхъ раздатчиковъ съ оборотами отъ 10 до 100 тысячъ рублей и около того же числа мелкихъ съ оборотами до 10000 руб. Раздатчикъ покупаетъ отъ себя сырой матеріалъ, т.-е., въ данномъ случаѣ, мѣдную, желѣзную и никелированную проволоку. Мѣдную проволоку онъ отдаетъ тянульщику для выработки нитки; желѣзная и никелированная проволока поступаютъ въ производство готовыми. Получивъ мѣдную нитку обратно отъ тянульщика, хозяинъ отдаетъ ее затѣмъ ткачихамъ для производства полотенъ. Желѣзное полотно, кромѣ того, красится. Вотъ въ сущности весь несложный путь, который приходится совершать сырому матеріалу пока не получится готоваго издѣлія.

Всѣ приспособленія и станки для производства полотенъ являются собственностью кустарей, исключеніе представляютъ лишь катушки у тянульщиковъ, и берды и нитченки у ткачихъ. Изготовленіе полотенъ носитъ на себѣ ярко выраженный характеръ ручного производства; примѣненіе механическихъ двигателей или машинъ въ районѣ совершенно не имѣетъ мѣста. Отсутствію здѣсь маханической силы пара или электричества слѣдуетъ приписать крайне характерную для всего производства неподвижность производственныхъ формъ, остающихся въ сущности неизмѣнными съ самаго возникновенія здѣсь производства.

Несложность процессовъ производства равно, какъ и отсутствіе машинной техники, не могли, конечно, способствовать развитію въ районѣ сколько нибудь значительнаго раздѣленія труда, которое въ

концѣ-концовъ свелось лишь къ двумъ основнымъ спеціальностямъ: вытягиванію проволоки и тканью полотна, если не считать, впрочемъ, еще окраску полотенъ, чѣмъ заняты всего 15—20 человѣкъ кустарей. Опредѣленной формой простого сотрудничества является, наконецъ, одновременная работа нѣсколькихъ ткачей при выдѣлкѣ широкихъ писчебумажныхъ и тяжелыхъ зерно-сушильныхъ полотенъ.

Вся совокупность вышеуказанныхъ производственныхъ отношеній и медленный темпъ развитія самого промысла способствовали созданію между кустаремъ и раздатчикомъ нѣсколько патріархальной формы отношеній и большую зависимость перваго въ отношеніи ко второму. Зависимость кустаря отъ предпринимателя увеличивается еще тѣмъ, что первый долженъ постоянно кредитоваться у послѣдняго. Постоянство разъ налаженныхъ отношеній сказывается и въ сравнительной неподвижности расцѣнки работы, не измѣняющейся подчасъ цѣлыми годами.

Условія работы и заработки кустерей.

Одной изъ причинъ затрудняющихъ развитіе въ Безводнинскомъ районѣ машиннаго производства является дешевизна рабочаго труда. Несмотря на растущую дороговизну, расцѣнка работы оставалась въ с. Безводномъ все послѣднее десятилѣтіе почти на одномъ и томъ же уровнѣ. Года 2—3 тому назадъ она даже понизилась нѣсколько въ виду усиленнаго предложенія рабочихъ рукъ окрестнаго населенія и усилившейся конкурренціи другихъ районовъ. Если кустарь и при этой пониженной расцѣнкѣ все-же зарабатываетъ приблизительно столько-же, сколько и раньше, то это объясняется лишь все увеличивающейся интенсификаціей работы и отчасти также увеличеніемъ рабочаго дня. Не нужно забывать что работой по изготовленію полотенъ занимается здѣсь уже третье поколѣніе. Тканье полотенъ стало какъ бы наслѣдственнымъ мастерствомъ мѣстнаго кустарнаго населенія. Должны, впрочемъ, оговориться, что съ начала войны здѣсь, какъ и въ Павловскомъ районѣ конъюнктура на рабочемъ рынкѣ значительно улучшилась и цѣны на рабочія руки возрасли, на чемъ мы еще остановимся болѣе подробно.

Обращаясь къ чисто числовымъ величинамъ работающихъ, мы находимъ, что мужчинъ было занято въ производствѣ въ 1912 г.— 896 человѣкъ, женщинъ 970, дѣтей и подростковъ 327 чел. Итакъ мы видимъ, что количество женщинъ стоитъ здѣсь на первомъ мѣстѣ, достигая въ общей пропорціи цѣлыхъ 45%. По спеціальности женщины исключительно заняты тканьемъ полотенъ, работой, которой занята и часть мужчинъ (впрочемъ меньшая). Другая часть мужчинъ занимается вытягиваніемъ мѣдной проволоки. Дѣти и под-

ростки, обучаясь ремеслу своихъ родителей, по существу занимаются тѣми-же самыми работами, какъ и взрослые. Работать начинають съ 10 и 12-лѣтняго возраста, но случается и раньше. Рабочій день начинается обыкновенно часовъ съ 5—6 и за небольшими перерывами на обѣдъ и завтракъ, кончается часовъ въ 7—8, т.-е. длина его часовъ 14 въ среднемъ. Какъ общее правило, зимой рабочій день больше, да и работаютъ кустари интенсивнѣе, лѣтомъ-же часто, особенно женщины, прерываютъ работу для занятій по дому и хозяйству. Заработная плата исключительно сдѣльная, поэтому то недѣльный заработокъ испытываетъ значительныя колебанія, какъ отъ интенсивности труда, такъ и отъ длины рабочаго дня. Кромѣ того сама работа расцѣнивается далеко не одинаково, высокіе номера, требующіе болѣе спеціальнаго изготовленія и расцѣниваются сравнительно дороже, чѣмъ обыкновенные. Остановимся теперь на заработкахъ кустарей по отдѣльнымъ категоріямъ труда.

Вытягивальщикъ получаетъ сдѣльно съ фунта вытянутой мѣдной нитки. Сырой матеріалъ въ видѣ мѣдной проволоки получается кустаремъ отъ раздатчика по разъ установленной цѣнѣ. Угаръ проволоки при вытягиваніи и „отходъ“ ея въ видѣ стружки при обдираніи ложится исключительно на заработокъ кустаря и при разсчетахъ высчитывается изъ причитающейся ему суммы. Мѣдь отпускается хозяевами раздатчиками за послѣднее время по 60 к. за фунтъ, нитка принимается по 1 р. 30 к.—1 р. 50, смотря по тонинѣ сработаннаго номера. *) Отходъ стружки составляетъ приблизительно около $^1/_8$ фунта, т. е. другими словами кустарь теряетъ на фунтѣ около $5^1/_4$ коп., считая что стружка продается имъ по 18 к. фунтъ. Одинъ человѣкъ можетъ сработать въ день около $1^1/_4$ фунта № 100. Средній заработокъ равняется, такимъ образомъ, 5—7 руб. въ недѣлю; заработокъ до войны былъ ниже, равнялся приблизительно 3—4 руб.

Женщина ткачиха выткетъ въ день 8 арш. мѣднаго полотна № 100. Считая плату за аршинъ 5 к. и принимая во вниманіе, что на снаряженіе основы уходитъ около $^1/_2$ дня изъ недѣли, мы получимъ недѣльный заработокъ ея около 2 руб. Съ увеличеніемъ № ткани расцѣнка труда будетъ выше, съ уменьшеніемъ—дешевле. Вотъ расцѣнка разныхъ номеровъ мѣдной ткани, 9-ти вершковаго полотна:

№ 60	ткется	по	3	коп.	за аршинъ
№ 100	„	„	5	„	„
№ 150	„	„	14	„	„

Желѣзное полотно (для ситъ) расцѣнивается слѣдующимъ образомъ:

---

*) за № 42 англійской фактуры или № 70 по русск. нумераціи уплач. 1—30
„ „ 43 „ „ „ „ 80 „ „ „ „ 1—40
„ „ 44 „ „ „ „ 100 „ „ „ „ 1—50

№ 40	по	$2^1/_2$	коп. за аршинъ
№ 45	„	3	„ „ „
№ 50	„	$3^1/_2$	„ „ „
№ 60	„	4	„ „ „

Заработки женщинъ не увеличились съ момента войны; объясняется это тѣмъ, что предложенiе со стороны работающихъ женщинъ очень большое, въ то время, какъ мужчинъ, занимающихся вытягиванiемъ, не хватаетъ, а такъ какъ одинъ мужчина можетъ вытянуть товару лишь на 2—$2^1/_2$ женщинъ, то случается проволоки и не хватаетъ на всѣхъ; отсюда нѣкоторое уменьшенiе спроса на женскiй трудъ.

Тканьемъ полотенъ для грохотъ занимаются исключительно мужчины. Сработанное полотно принимается на квадратъ, смотря по качеству и номеру. За выработку, напр. 20 вершковаго полотна средней плотности платятъ 10—11 коп. (до войны 8—9 коп.). Среднiй заработокъ колеблется здѣсь между 4-мя и 8-мью рублями въ недѣлю. Изготовленiемъ полотна для вѣялокъ занимаются женщины и подростки. Расцѣнка работъ слѣдующая: за №№ 3—18 уплачивается $2^1/_2$ коп.; №№ 20—24—3 к.; № № 26—28—$3^1/_2$ и т. д. до № 60, за который уплачивается 8 к. Вырабатываютъ на этомъ сортѣ рубля 3, $3^1/_2$ въ недѣлю.

Болѣе квалифицированный трудъ расцѣнивается выше. Къ квалифицированной работѣ нужно отнести изготовленiе полотенъ для мельничныхъ ситъ. Тутъ много зависитъ отъ искусства мастера, его опытности. Плата за тканье калеблется смотря по № ткани отъ 6 к. до 2 руб. за аршинъ. На высшихъ сортахъ работаютъ лишь наиболѣе искусные мастера. Заработокъ колеблется между 5 и 8 рублями въ недѣлю. Сравнительно лучше оплачивается и производство зерно-сушильныхъ полотенъ. Работа тяжелая въ виду тяжести самаго полотна. Съ аршина платится сейчасъ 65 коп. Мастеръ можетъ выработать 4 арш.; онъ зарабатываетъ въ недѣлю руб. до 12. Самостоятельные кустари, т. е. вырабатывающiе полотно изъ своихъ же матерiаловъ, а частично и сдающихъ въ раздачу, зарабатываютъ больше, за исключенiемъ, впрочемъ, занятыхъ производствомъ ручной сѣтки, на которой и самостоятельные кустари не вырабатываютъ больше 3—5 руб. въ недѣлю.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнiю заработной платы наемнаго труда. Наемный рабочiй трудъ имѣетъ въ безводинскомъ районѣ очень ограниченное распространенiе. Въ качествѣ таковаго употребляется главнымъ образомъ трудъ малолѣтнихъ и то почти исключительно при вытягиванiи проволоки. Срокъ найма полугодовой съ Покрова до Пасхи и съ Пасхи до Покрова съ уплатой по полугодiямъ 25—30 руб. Наемная сила употребляется также еще при изготовленiи машинной плетенки. Рабочихъ занятыхъ

въ этомъ производствѣ человѣкъ 15—20. Заработная плата въ настоящій моментъ 1 р.—1 р. 20 коп. въ день. Раньше заработки были ниже, около 80 коп. Наконецъ на фабрикѣ у Солнышкова 2-го считается чел. 15—20 рабочихъ; ткачъ зарабатываетъ 35 р. въ мѣсяцъ, плата повышенная въ виду спѣшныхъ заказовъ. Передъ войной заработокъ равнялся 1 руб. въ день.

Расплата съ кустарями бываетъ обыкновенно по субботамъ, когда кустарь приноситъ фабриканту въ его контору готовый товаръ и забираетъ новый матеріалъ для переработки, но расплачиваются и въ другіе дни. Только 8 человѣкъ раздатчиковъ расплачиваются исключительно наличными деньгами, остальные, по крайней мѣрѣ частично, всегда товаромъ изъ собственныхъ лавокъ, имѣющихся у каждаго раздатчика. При расплатѣ товаромъ происходятъ всевозможныя злоупотребленія. Товары ставятся дороже, чѣмъ на рынкѣ, худшаго качества и т. д. Между тѣмъ покупать товаръ въ лавкѣ у раздатчика для многихъ кустарей является необходимостью въ виду, отчасти, принужденія къ этому со стороны самого раздатчика, а также и въ виду того, что такимъ путемъ кустарь получаетъ возможность пользоваться кредитомъ.

Подводя итогъ сказанному можно установить, что заработокъ безводнинскаго кустаря равняется въ среднемъ въ настоящее время 5—7 руб. въ недѣлю, женщины зарабатываютъ около 2 р., мальчики подростки 3—4 руб. Заработокъ, какъ мы видимъ, очень незначительный, особенно, если принять во вниманіе условія существованія кустарей въ с. Безводномъ, гдѣ все покупное. Заработка въ 25—30 руб. на семью, считая, что работаетъ по крайней мѣрѣ двое, едва хватаетъ, чтобы свести концы съ концами. Это несмотря на то, что кустарь питается очень плохо. Главный продуктъ питанія кустаря картошка, мясо лишь по большимъ праздникамъ, молоко очень рѣдко тамъ, конечно, гдѣ нѣтъ своихъ коровъ. Вотъ какъ описываетъ обстановку труда въ с. Безводномъ одинъ изъ мѣстныхъ корресподентовъ. «Удушливый воздухъ тѣсныхъ ткацкихъ помѣщеній, насыщенный металлической пылью и копотью отъ керосиновыхъ лампочекъ-ночниковъ, открытыя и доступныя для атмосферныхъ вліяній помѣщенія для вытягиванія проволоки крайне губительно отзываются на здоровьѣ кустарей, особенно-же, конечно, страдаютъ малолѣтки дѣти и женщины. Эти условія самаго промысла при полномъ почти отсутствіи у большинства кустарей коровъ и вообще плохомъ питаніи сдѣлали то, что большинство ребятъ смотрятъ заморышами, и у нихъ и у женщинъ рѣдко встрѣтишь на лицѣ румянецъ»*). Въ виду того, что аренды отъ земли едва хватаетъ на покрытіе повинностей, выходитъ, что единственнымъ жизненнымъ рессурсомъ кустаря является его промысловый заработокъ. Случись какое-либо несчастіе, заболѣй работникъ въ семьѣ и скудный бюджетъ кустаря сразу выходитъ изъ равновѣсія.

---

*) Нижегородская Земская Газета 1914 г.

Сбытъ.

Такъ какъ по меньшей мѣрѣ 4/5 безводнинскихъ полотенъ идетъ для сельско-хозяйственныхъ цѣлей (крестьянскія сита для муки, полотна для вѣялокъ, мельничныя сита и т. д.), сбытъ безводнинскихъ издѣлій находится въ прямой зависимости отъ урожая. Хорошій урожай приводитъ къ расширенію производства, къ росту цѣнъ и т. д. Другая часть сбыта, хотя и значительно меньшая, наоборотъ, тѣсно связана съ промышленнымъ потребленіемъ и зависитъ отъ роста промышленныхъ предпріятій и ихъ переоборудованія.

Въ отношеніи района распространенія, безводнинскій товаръ идетъ повсемѣстно за исключеніемъ, развѣ, Польши, Юго-Западнаго края и Прибалтійскихъ губерній, гдѣ рынки находятся въ рукахъ мѣстныхъ польскихъ и рижскихъ фабрикантовъ, хотя и туда отправляются въ нѣкоторомъ количествѣ мѣдныя 9 верш. полотна для крестьянскихъ ситъ. Особенно большой сбытъ безводнинскаго товара замѣчается въ Поволжьѣ, въ Сибири и на Югѣ Россіи. Небольшое количество безводнинскаго товара переходятъ даже черезъ Персидскую границу, и вообще расходятся по Средней Азіи. Что касается условій конкурренціи, то тутъ нужно различать, такъ сказать, внутреннюю и внѣшнюю конкурренцію. Мы указывали, что въ с. Безводномъ нѣтъ большихъ предпріятій, а имѣется рядъ фирмъ сравнительно однородныхъ, которые и держатъ въ своихъ рукахъ все производство района. Фирмы эти весьма сильно конкуррируютъ между собою. Здѣсь нѣтъ одного или двухъ «воротилъ», которые держали бы все въ своихъ рукахъ и выступали-бы монополистами по отношенію къ мелкимъ мастерскимъ и остальному кустарному населенію. Вообще районъ, будучи еще молодымъ и развиваясь, сравнительно, медленно, не имѣетъ сколько-нибудь крупныхъ капиталовъ.

Въ области внѣшней конкурренціи с. Безводному приходится считаться съ все возрастающей конкурренціей другихъ районовъ и особенно Московскаго. Вотъ послѣднія данныя, относительно количества фабрикъ по изготовленію металлическихъ полотенъ въ Россіи вообще *): въ Москвѣ насчитывается 10 фабрикъ, занятыхъ изготовленіемъ полотна, въ Польшѣ—8, въ Прибалтійскомъ краѣ—8 (исключительно въ Ригѣ), въ Кіевѣ—3 и, наконецъ, въ остальныхъ мѣстахъ Россіи—5. Нужно сказать, что почти всѣ изъ вышеупомянутыхъ фабрикъ оборудованы механическими двигателями, во многихъ имѣются ткацкія машины, при чемъ нѣкоторыя фабрики и по своимъ оборотамъ и по количеству занятыхъ тамъ рабочихъ, нужно отнести къ довольно большимъ предпріятіямъ. Понятна отсюда серьезная конкурренція, испытываемая безводнинскимъ

---

*) Цифры взяты нами изъ сборника Фабрично-Заводскія предпріятія Россійской Имперіи изд. подъ ред. Совѣта Съѣздовъ Торговли и Промышленности 1914 г.

райономъ, единственное преимущество котораго лишь дешевизна рабочихъ рукъ.

Роль Нижняго-Новгорода и Нижегородской ярмарки въ сбытѣ безводнинскаго товара—очень незначительная. На ярмарку выѣзжаютъ всего лишь 4—6 фирмъ, вывозящихъ около $^1/_4$—$^1/_5$ своего годового производства. Главная масса товара отправляется заказчиками и покупателями непосредственно изъ с. Безводнаго. Лѣтомъ товаръ идетъ по водному пути, зимой гужемъ до Нижняго-Новгорода, а дальше по желѣзной дорогѣ. Накладные расходы по транспорту выражаются лѣтомъ: до пристани при с. Безводномъ 1—2 коп. съ пуда плюсъ 3—4 коп. на пароходѣ до Нижняго; зимой: 10 коп. съ пуда гужемъ до Нижняго-Новгорода. Принимая во вниманіе, что безводнинскій товаръ дорогой (за исключеніемъ нѣкоторыхъ сортовъ тканей изъ желѣзной проволоки), расходы по транспорту составляютъ сравнительно очень незначительный процентъ общихъ расходовъ.

Чтобы дать хотя бы нѣкоторое представленіе объ расцѣнкѣ товара сообщимъ цѣны полотенъ, по наиболѣе ходовымъ сортамъ и номерамъ. Мѣдныя полотна 9 верш. для крестьянскихъ ситъ продавались до войны № 80—23 коп. за аршинъ, № 100—25 коп., № 120—32 коп., желѣзныя № 50—13 коп., № 60—15 коп. Мѣдныя 16 вер. полотна для разныхъ фабрично-заводскихъ потребностей № 100—1 р. 20 к., № 120—1 р. 50 к., № 150—до 2 р. арш. Мѣдная сѣтка обыкновенная 12 вер. ширины отъ № 40 до № 80—40—45 к. аршинъ, № 100—50 к., № 120—80 к. Стальныя никелированныя сита 16 вер. ширины: №№ 16—30 продаются въ среднемъ за 85 к., № 100—2 р. 25 к., № 200—4 р. 50 к., № 240—6 р. Полотна для вѣялокъ (желѣзныя) 16 вер. ширины, легкія №№ 3—30—12 к.—15 к. аршинъ. Ручное плетеніе для разныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, смотря по номеру отъ 30 до 80 к. арш. Наконецъ механическія плетенки продавались за квадратный аршинъ (съ отверстіемъ въ клѣткѣ отъ $^1/_2$″—до 2″) въ среднемъ отъ 20—50 коп.

Итакъ мы видимъ, что цѣны на безводнинскія издѣлія чрезвычайно разнообразны; онѣ мѣняются смотря по матеріалу, отдѣлкѣ и плотности. Здѣсь выдѣлываются полотна стоимостью отъ 12 коп. до 6 р. и дороже—аршинъ. Въ настоящее время всѣ цѣны на издѣлія поднялись. Объясняется это тѣмъ, во-первыхъ, что значительно вздорожалъ сырой матеріалъ. Такъ мѣдь поднялась въ среднемъ % на 50. Еще сильнѣе поднялись въ цѣнѣ дешевые и наиболѣе ходовые сорта желѣзной проволоки. Заказы на нее совсѣмъ не принимаются въ настоящій моментъ синд. «Проволока». Кромѣ того въ с. Безводномъ значительно сократилось за это время число рабочихъ рукъ. благодаря призыву запасн., что не могло не повліять въ свою очередь на высоту заработной платы. Вздорожаніе рабочихъ рукъ, а главнымъ образомъ сырыхъ матеріаловъ отразилось и на цѣнѣ издѣлій. Повышенію цѣнъ особенно благопріятствуетъ хорошій спросъ на товаръ. Непосредственная причина—это пріостановка ввоза заграничныхъ

издѣлій изъ сѣтки, а также устраненіе конкурренціи въ настоящій моментъ польскихъ фабрикъ. Не предрѣшая формъ дальнѣйшаго развитія промысла, мы должны указать, что промыселъ въ настоящій моментъ подошелъ къ поворотному пункту въ своемъ развитіи. За послѣдніе годы въ с. Безводномъ начинаютъ развиваться все новыя и новыя отрасли проволочнаго производства, главнымъ образомъ для нуждъ крупно-промышленныхъ предпріятій: фабрикъ, заводовъ, паровыхъ мельницъ и т. д. Кромѣ того въ самой организаціи промысла, до сихъ поръ очень мало подвижной, появляются новыя тенденціи. На смѣту старой техникѣ въ районъ уже стучится новая въ видѣ механическаго двигателя и механическаго ткацкаго станка. Насколько успѣшно произойдетъ вторженіе новыхъ производственныхъ отношеній въ безводнинскій районъ, должно показать недалекое будущее.

Производство морскихъ удъ.

Производство морскихъ удъ въ безводнинскомъ районѣ—вымирающій промыселъ, какъ мы указали въ первой главѣ. Кромѣ двухъ заведеній, работающихъ уды въ Кстовѣ и Вишенкахъ*)—мы найдемъ сейчасъ въ районѣ всего лишь нѣсколько человѣкъ кустарей, занятыхъ этимъ промысломъ въ д. Подвалихѣ, Ново-Ликѣевской волости. Но и они существуютъ постольку, поскольку получаютъ работу изъ Кстова и Вишенокъ. Подвалихинскіе кустари заняты сейчасъ лишь однимъ процессомъ производства—это обтачиваніемъ удныхъ крючковъ на особыхъ мельничкахъ-«вѣтрянкахъ». Работаютъ они далеко не цѣлый годъ, а періодически главнымъ образомъ послѣ уборки хлѣбовъ.

Начало уднаго промысла въ с. Безводномъ связывается съ глубокой стариной. Но главный расцвѣтъ промысла имѣлъ мѣсто сравнительно недавнее время, приблизительно во 2-й четверти 19 столѣтія. Значительное содѣйствіе развитію промысла оказали впервые астраханскіе купцы рыбники, заинтересованные въ проиводствѣ удъ. Они присылали сюда своихъ довѣренныхъ для закупки товара, часто оказывали кредитъ мѣстнымъ кустарямъ; заводили съ нѣкоторыми изъ нихъ и болѣе тѣсныя сношенія, передавая имъ большіе заказы и облекая ихъ своимъ довѣріемъ. Все это привело очень скоро къ тому, что изъ среды кустарей выдвинулся особый классъ посредниковъ, быстро нажившихся на этомъ дѣлѣ, а производство приняло ясно выраженныя раздаточныя формы. Насколько значителенъ былъ въ районѣ промыселъ видно изъ различныхъ сообщеній съ мѣстъ. Такъ напримѣръ св. А. Борисовскій въ II томѣ сбор. Гацискаго

---

*) Небольшое производство есть еще у Густовава въ Безводномъ, заводъ котораго стоитъ въ настоящее время.

указываетъ, что удоточильный промыселъ находился въ Кстовской, Ново-Ликѣевской, Шелокшанской, Грязнухинской и Слободской волостяхъ, Нижег. губ. въ цвѣтущемъ положеніи. «При каждой почти вѣтряной и водяной мельницѣ (которыхъ было въ 5 волостяхъ до 70) надѣланы точила для морской уды, при каждомъ почти селеніи или построены, или строятся особыя заведен. удоточильныя. Нами перечислено въ 5 волостяхъ подобныхъ заведеній до 70, но къ нимъ то и дѣло прибавляются новыя». Общее же число работающихъ по очень не точнымъ подсчетамъ Ягодинскаго должно было равняться въ концѣ 80-хъ годовъ, т.-е. когда сказался уже переломъ въ безводнинскомъ районѣ въ сторону производства металлическаго полотна не менѣе 250 челобѣкъ съ годовымъ производствомъ приблизительно въ 100,000 рублей.

Выработка удъ происходила первоначально ручнымъ способомъ, если не считать употребленіе силы вѣтра или воды для обтачиванія жеребьевъ и лошадиной силы, для вытягиванія самой проволоки; послѣднее, впрочемъ, имѣетъ примѣненіе всего лишь начиная съ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Процессъ производства состоялъ въ томъ, что проволока послѣ вытягиванія ее въ желѣзнотянульномъ заведеніи, нарубалась особымъ мастеромъ на т. н. жеребья, который подвигая ее съ одного конца надъ острой бабкой, придѣланной къ верстаку, надрубалъ на ней ударомъ молотка зарубинки черезъ небольшіе промежутки. Затѣмъ жеребья отламывались и поступали въ дальнѣйшемъ къ точильщикамъ; послѣдніе, зажимая ихъ въ щипцы, заостривали жеребья съ одного конца на чаркѣ обтянутомъ желѣзной шиной. Послѣ чего жеребья «пенюгались», т.-е. обтирались напилками. Работа эта выполнялась обыкновенно силами мальчиковъ или дѣвочекъ. Наконецъ особый мастеръ загибалъ жало и выдѣлывалъ бородку. Мелкія уды приготовлялись безъ обтачиванія на чаркѣ, исключительно лишь съ помощью напилка. Такимъ образомъ производство удъ съ самаго начала носило на себѣ отпечатокъ значительнаго раздѣленія труда и специализаціи производителей на отдѣльныхъ процессахъ работы. Все это еще болѣе благопріятствовало быстрому развитію здѣсь раздаточной системы.

Паденіе промысла, особенно ясно сказывавшееся въ 80-хъ годахъ, состоитъ въ самой тѣсной связи съ измѣненіемъ техники уднаго производства. Дѣло въ томъ, что главнымъ препятствіемъ къ быстрому росту производства являлась ручная ковка удъ, т.-е. загибка жала. Безводнинскій кузнецъ самое большее могъ выковать въ день лишь 1000 удныхъ крючковъ. Между тѣмъ была изобрѣтена машинка, дававшая возможность загибать уду безъ всякой ковки, чисто механически въ количествѣ разъ въ 5 большемъ, чѣмъ раньше. Другимъ важнымъ усовершенствованіемъ являлась механическая нарѣзка жеребьевъ особой рѣзальной машиной. Все это освободило массу рабочихъ рукъ, а главное сдѣлало не-

нужнымъ сколько-нибудь значительную раздачу. Оба эти усовершенствованія и были примѣнены на фабрикѣ кстовскаго фабриканта Шутова *). При невозможности конкуррировать съ машинкой кустари безводнинской округи начинаютъ цѣлыми деревнями покидать старое производство и переходить къ другимъ (цѣпному, ткачеству полотенъ и т. д.).

Въ настоящее время производство происходитъ почти исключительно въ двухъ вышеуказанныхъ заведеніяхъ и то въ очень незначительныхъ размѣрахъ. Заведеніе Шутова въ Кстовѣ является пристройкой къ паровой мельницѣ и лѣсопилкѣ, обслуживается оно общимъ съ ними двигателемъ, который приводитъ въ дѣйствіе тянульную машину, машинку для нарубки жеребьевъ и чарокъ. Только пенюгаются жеребья отъ руки, какъ и раньше, да загибъ въ машинѣ и нарубка бородокъ происходитъ ручнымъ способомъ.

Уды выдѣлываются у Шутова исключительно тяжелые (въ среднемъ 1000 шт. 1 п. вѣса); идутъ онѣ для ловли красной рыбы. Проволока перерабатывается начиная съ № 3. Для того, чтобы получить нужный размѣръ, проволоку протаскиваютъ нѣсколько разъ въ станкѣ, самый тонкій изъ вырабатываемыхъ размѣровъ № 16. Въ одинъ день два работника (мастеръ съ подручнымъ) протащатъ отъ 40 до 50 пуд. проволоки **). Хозяиномъ уплачивается имъ 6 к. съ пуда, такимъ образомъ дневной заработокъ двоихъ будетъ равняться 2 р. 40 к.—3 р. Нарубщикъ жеребьевъ получаетъ съ пуда 6 к. Обтачиваютъ по 12 к. съ тысячи. Такъ, какъ въ день можно обточить 5—6000 штукъ жеребьевъ, то заработокъ точильщика равняется въ среднемъ коп. въ 80 въ день. Пенюгальщики получаютъ 4 к. съ тысячи. Наконецъ мастеръ занимающійся загибаніемъ удъ и нанесеніемъ бородковъ и зарубокъ получаетъ съ тысячи готовыхъ и упакованныхъ удъ 40 к. На машинѣ можно загнуть отъ 5—6000 удъ въ день.

Машинное производство удъ, увеличивая сильно производительность—требуетъ довольно значительныхъ затратъ капитала по оборудованію мастерской (имѣя въ виду машинку для загибки удъ и станокъ для нарубки жеребьевъ), стоимость которой равняется (безъ двигателя) минимумъ 1500—2000 руб. Сумма недоступная для кустаря, конечно.

Товаръ сбывается хозяевами непосредственно по заказчикамъ; на ярмарку онъ совсѣмъ почти не поступаетъ. Несмотря на рядъ техническихъ усовершенствованій, введенныхъ за послѣднее время въ производ-

---

*) Машинка имѣется и у другого предпринимателя въ Вишенкахъ, изготовляющаго уды у себя на мельницѣ.

**) На конномъ приводѣ можно было самое большее выработать троимъ работникамъ 10 пудовъ проволоки.

ствѣ, сбытъ и производство уды все падаютъ. Безводнинская уда, когда-то столь извѣстная по всему Поволжью, вытѣсняется систематически заграничной—несмотря даже на значительную дешевизну ея сравнительно съ послѣдней*). Дѣло въ томъ, что заграничная закаленная уда (т. наз. марсельская), хотя и меньшая размѣромъ—выдерживаетъ гораздо большее напряженіе сравнительно съ безводнинской. Такъ она свободно удерживаетъ громадныхъ 100 или 120 пуд. рыбъ, безводнинская же лишь согнутая въ машинкѣ, уже при 30—40 пуд. рыбахъ частенько разгибается. Уменьшеніе спроса на безводнинскую уду отражается въ свою очередь на общемъ состояніи производства. Производство удъ погибаетъ—и должно быть погибнетъ, если только не появится въ районѣ какое-либо новое предпріятіе съ иной техникой и болѣе совершенной организаціей всего дѣла.

---

*) Продажная цѣна безводнинской въ среднемъ 5-10 руб. пудъ—заграничной не менѣе 25 рублей.

ЛЫСКОВСКІЙ РАЙОНЪ.

Историческій очеркъ развитія слесарно-литейныхъ промысловъ въ с. Лысковѣ.

Село Лысково, Макарьевскаго уѣзда расположено на нагорной сторонѣ рѣки Волги, въ пяти верстахъ отъ пристани Исады, отстоящей отъ Нижняго-Новгорода—въ 100 верстахъ внизъ по теченію рѣки.

Всего какихъ-нибудь 30—40 лѣтъ назадъ Лысково представляло изъ себя крупный распредѣлительный центръ по сбыту хлѣба, шедшаго сюда изъ Нижегородской, Симбирской и Казанской губерній. Цѣлый лѣсъ мельницъ возвышался здѣсь сейчасъ-же за селомъ на такъ наз. Лысой горѣ. Тутъ перерабатывалось привезенное зерно въ муку, а подходящая въ половодье къ самому селу Волга уносила ее каждую весну изъ обширныхъ лысковскихъ амбаровъ въ милліонахъ пудахъ въ разные поволжскіе города вверхъ по рѣкѣ (глав. обр. въ Рыбинскъ). Проведеніе Московско-Казанской жел. дор., а также расчистка и углубленіе рѣки Суры, оттянули значительную часть лысковскихъ грузовъ отъ волжскаго воднаго пути, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишили Лысково прежняго значенія. Все-же до сихъ поръ хлѣбная торговля Лыскова представляетъ изъ себя довольно крупную величину, а само село продолжаетъ сохранять и до настоящаго времени репутацію большого торговаго пункта, являющагося посредникомъ не только по хлѣбнымъ операціямъ, но и по куплѣ и продажѣ разныхъ другихъ товаровъ, сбываемыхъ главн. образомъ на Нижегородской ярмаркѣ.

Близость къ р. Волгѣ и значительные размѣры торговыхъ оборотовъ не могли, конечно, не способствовать развитію въ Лысковѣ и цѣлаго ряда мѣстныхъ производствъ, возникшихъ здѣсь въ качествѣ подсобныхъ заработковъ населенія, сильно обдѣленнаго земельнымъ надѣломъ. Желѣзо-слесарный промыселъ—одинъ изъ старыхъ лысковскихъ промысловъ. Въ настоящее время промыселъ этотъ, правда, сильно упалъ какъ по количеству оборота, такъ и по числу занятыхъ имъ рабочихъ рукъ, послѣднихъ числится здѣсь около 150, но были времена, когда имъ занималось чуть не полъ села. А число слесарей и кузнецовъ доходило до 500 человѣкъ.

Возникъ промыселъ, согласно разсказамъ мѣстныхъ сторожилъ, давно, чуть ли еще не въ 18 столѣтіи, вѣроятно въ связи съ Макарьевской

ярмаркой. Но особенное развитіе получилъ онъ при князѣ Грузинскомъ, бывшемъ владѣльцѣ с. Лыскова, получившимъ его въ даръ во время Екатерины II, въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія. Въ цѣляхъ, увеличенія доходности оброка кн. Грузинскимъ предпринятъ былъ рядъ мѣръ къ развитію здѣсь желѣзо-слесарныхъ производствъ, для чего былъ выписанъ даже спеціальный мастеръ изъ Тулы—нѣкто Малышевъ, который и началъ обучать мѣстныхъ жителей слесарному искусству. Мы не имѣемъ сколько-нибудь достовѣрныхъ данныхъ о первоначальномъ развитіи промысловъ. Извѣстно только то, что въ дальнѣйшемъ промыслы стали развиваться въ нѣсколькихъ направленіяхъ; такъ образовались: шкатулочный промыселъ, производство замковъ, желѣзо и мѣдно-литейный, наконецъ впослѣдствіи также производство пожарныхъ машинъ. Кромѣ того здѣсь по-прежнему существовалъ довольно значительный и по мѣстнымъ преданіямъ ведущійся здѣсь изстари промыселъ кузнечный, обслуживающій мѣстную округу, подковами, поддосками, шинами для колесъ и т. под. Всѣ эти промыслы остались существовать въ той или другой степени и до настоящаго времени, за исключеніемъ, впрочемъ, производства пожарныхъ машинъ, исчезнувшаго окончательно въ с. Лысковѣ, лѣтъ 15 тому назадъ. Между тѣмъ лысковскія пожарныя машины пользовались когда-то очень хорошей и, по отзывамъ спеціалистовъ, заслуженной репутаціей. Исторія возникновенія производства пожарныхъ машинъ и его исчезновеніе достаточно интересна, чтобы не остановиться на ней въ двухъ словахъ. Первоначально началъ выработку пожарныхъ машинъ Абрамычевъ, выученикъ Малышева, получившій возможность при посредствѣ князя Грузинскаго оборудовать собственную мастерскую и поставить рабочій персоналъ изъ крѣпостныхъ, достигавшій впослѣдствіи нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Мало-по-малу производствомъ насосовъ начали заниматься также и другіе производители, главнымъ образомъ, изъ учениковъ Абрамычева, такъ что въ 70—80 годахъ въ Лысковѣ существовало уже не менѣе дюжины самостоятельныхъ мастерскихъ по изготовленію насосовъ. Но все-же сколько нибудь серьезнаго развитія производство не получило и уже къ началу 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія промыселъ испыталъ рѣзкій переломъ къ худшему. А немного спустя почти всѣ мастерскія по изготовленію насосовъ и вовсѣ закрылись. Дѣло объясняется цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ причинъ. Основная—это конкурренція фабрично-заводскаго производства. По общимъ отзывамъ лысковскую пожарную машину убила «листовская» машина, изготовляемая московскимъ заводомъ Фридриха Листа. Пожарныя машины продавались Листомъ даже не дешевле мѣстныхъ, но громаднымъ ихъ преимуществомъ для сельскихъ обществъ—главныхъ потребителей этого рода машинъ—явилась возможность получать ихъ у Листа въ долгосрочный кредитъ, что не могъ предложить никто изъ мѣстныхъ лысковскихъ производителей. Отсутствовали здѣсь и необходимыя техническія средства, которыя могли-бы удешевить работу и сдѣлать лысковскую пожарную

машину болѣе способной къ конкурренціи*). И вотъ въ результатѣ неравной борьбы лысковскія мастерскія по изготовленію машинъ закрываются одна за другой, а нѣкоторые искусные мастера исчезаютъ съ лысковскаго горизонта. Многіе изъ нихъ ушли на Волгу въ качествѣ кочегаровъ, масленщиковъ, нѣкоторые разбрелись по разнымъ фабрикамъ и заводамъ.

Что касается остальныхъ производствъ, сохранившихъ свое значеніе и до настоящаго времени, то согласно анкетѣ 1912 г., общее число лицъ занятыхъ литейно-слесарными промыслами въ Лысковѣ равнялось 190 лицамъ (въ томъ числѣ 85 подростковъ и дѣтей), число дворовъ, занятыхъ промыслами 60. По количеству рабочихъ силъ первое мѣсто занимаетъ здѣсь производство всякаго рода шкатулокъ, число ихъ равняется въ настоящее время **) приблизительно 80 человѣкамъ. Вторая группа—это литейщики разныхъ мелкихъ чугунныхъ и мѣдныхъ частей. Общее число ихъ едва-ли превышаетъ 25—30 человѣкъ. Производствомъ замковъ заняты сейчасъ всего 10—15 чел. Наконецъ отдѣльные кустари заняты также производствомъ желѣзной посуды, выковкой мѣшечныхъ иглъ и т. д. Итакъ въ настоящее время общее число кустарей по металлическимъ промысламъ въ с. Лысковѣ едва-ли достигаетъ 130—140 человѣкъ. Такимъ образомъ оно меньше даже цифры 1912 г. Единственное объясненіе этому нужно искать въ систематическомъ паденіи здѣсь металлическаго промысла. Чтобы закончить описаніе характера лысковской производительности отмѣтимъ еще существованіе здѣсь двухъ небольшихъ машиностроительныхъ заводиковъ (главнымъ образомъ ремонтныхъ)—это заводовъ Тараканова и Гребенщикова.

Производство шкатулокъ.

а) Рыночная шкатулка.

С. Лысково въ былое время славилось своими желѣзными шкатулками съ своеобразной такъ наз. «макарьевской» окраской темно-краснаго цвѣта. На каждой такой шкатулкѣ неизмѣнно красуются двѣ или три отсвѣтленныя накладныя буквы: « И. С. Л.», или «С. Л.», что означаетъ «Издѣлія села Лыскова» или просто «Село Лысково». Лысковская шкатулка расходилась раньше чуть не по всей Россіи, но особенно значительныя количества ея шли на Кавказъ, въ Персію и вообще Среднюю Азію. Ея основное назначеніе—является хранилищемъ для всякаго рода вещей, денегъ и т. д.—поэтому она дѣлается довольно массивной и чѣмъ прочнѣе и фундаментальнѣе выработка шкатулки, тѣмъ она цѣнится до-

*) Мы имѣемъ въ виду современные токарные станки, а также использованіе силъ механическаго двигателя.

**) Лѣто 1915 г.

роже. Существуетъ нѣсколько сортовъ лысковской шкатулки, различающихся между собою по отдѣлкѣ и цѣнѣ. Такъ существуютъ: шкатулки обыкновенныя, съ секретомъ (секретнымъ запоромъ), съ двойнымъ дномъ, обитыя внутри матеріей.

Годовъ 20—30 тому назадъ производствомъ шкатулокъ занято было въ Лысковѣ не менѣе 100—150 человѣкъ. Въ настоящее время шкатулочный промыселъ сильно упалъ. Если не считать изготовленія шкатулокъ и ящиковъ для почтоваго вѣдомства, имъ едва-ли занято больше 25—30 человѣкъ*). Шкатулка не идетъ благодаря измѣнившимся потребностямъ покупателей и конкурренціи спеціальныхъ, фабричнымъ путемъ изготовляемыхъ, денежныхъ шкатулокъ и кассъ (санъ-галевскихъ и другихъ).

Лысковское производство шкатулокъ исключительно ручное, двигатели или какія-либо механическіе станки совершенно не имѣютъ здѣсь мѣста. Инструменты необходимые для мастера шкатулочника слѣдующіе: тиски слесарные, стоющіе отъ 4—10 руб., пилы—около 3—4 руб., разные мелкіе напильники коп. 80, два молотка для рубки и правки желѣза, нѣсколько бородковъ и сверлъ—все вмѣстѣ около 1 р. 50 коп., винтовальная доска и два мѣтчика для рѣзьбы 1 р. 25 коп. Кромѣ того оборудованіе кузницы: горно 10—15 руб., мѣхи 10 р., наковальня 3—4 р., клещи 30—40 коп. и разный мелкій инструнентъ. Итакъ общее оборудованіе и того и другого обойдется кустарю руб. 45—50 не считая помѣщенія.

Все производство находится въ рукахъ нѣсколькихъ мелкихъ хозяйчиковъ, имѣющихъ отъ 3 до 6 человѣкъ рабочихъ. При увеличеніи спроса на шкатулки хозяева раздаютъ часть работы на домъ. Есть единичные кустари, вырабатывающіе шкатулки сами изъ своего матеріала, но въ виду отсутствія возможности сбыта, почти всѣ они вынуждены обращаться къ тѣмъ же хозяевамъ, торговцамъ шкатулками.

Раздѣленіе труда при изготовленіи шкатулокъ ограничивается всего тремя лицами: кузнецомъ, выковывающимъ «приборъ», т.-е. различныя шкатулочныя части, какъ ручки, пробойчики и т. д., слесаремъ склепывающимъ самую шкатулку и мастеромъ-лакировщикомъ—«горячимъ маляромъ», какъ въ шутку называютъ ихъ въ с. Лысковѣ. Часто функціи слесаря и кузнеца совмѣщаются въ одномъ лицѣ, особенно при раздачѣ шкатулокъ на домъ, хотя подобныя совмѣщенія имѣютъ мѣсто и въ мастерскихъ хозяевъ.

Что касается самаго процесса производства, то онъ происходитъ слѣдующимъ образомъ:—кузнецъ выковываетъ приборъ, состоящій изъ

*) Шкатулки работаютъ сейчасъ 5-6 мастерскихъ. Наиболѣе крупная изъ нихъ Паченова.

ручки, 2 пробойчиковъ къ ней, пробоя для наружнаго висячаго замка, петли, томпола (пружины къ внутреннему замку). Весь этотъ приборъ куется кузнецомъ сдѣльно; для средняго размѣра шкатулки коп. за 8 за комплектъ при хозяйскомъ матеріалѣ и коп. 15—18 при собственномъ. Слесарь сперва рубитъ листовое желѣзо, склепываетъ изъ него корпусъ шкатулки и приклепываетъ къ нему дно. Послѣ этого къ остову шкатулки приклепывается шпунтовая рама. Затѣмъ изготовляется замокъ, къ которому придѣлывается засовъ. Замокъ, т. наз. внутренній, сдѣланный безъ секрета состоитъ частей изъ 30 (десятизубый). Послѣ замка изготовляютъ шалниръ, крышку, ушки (петли для запора). Наконецъ привертываются ручки и приклепываются накладки для наружнаго замка. Ключъ паяется въ обмазѣ путемъ сващиванія. Работа слесаря расцѣнивается по разсчету за продольный вершокъ длины шкатулки, внѣ зависимости отъ ея ширины и высоты. Платится мастеру съ вершка 10—12 копеекъ; если онъ вырабатываетъ шкатулку у себя дома—копейки на 2 на вершокъ больше, т.-е. 12—14 коп. (т.-к. принимается во вниманіе расходованіе углей при ковкѣ и изнашиваніе инструментовъ). Мастеръ, вырабатывающій самостоятельно шкатулки изъ своего матеріала продаетъ ихъ (не окрашенныя) мѣстнымъ хозяевамъ коп. по 18—20 съ вершка.

Послѣ того, какъ шкатулка сдѣлана, ее передаютъ для окраски особому мастеру. Окрашиваются шкатулки въ гор. Макарьевѣ—находящемся на другой сторонѣ Волги особой, какъ мы сказали, «макарьевской» окраской, составлявшей когда-то даже, спеціальный секретъ мѣстныхъ мастеровъ. Для окраски требуется обыкновенная печь, льняное масло (олифа), аллюминевая эмаль, наконецъ бумажные рисунки. Послѣдніе выстригаются мастеромъ изъ обыкновенной бѣлой бумаги простыми ножницами. При окраскѣ шкатулку прежде всего чернятъ, покрывая слоемъ смѣси изъ масла и сажи, затѣмъ на ея бока и крышку накладываютъ бумажные рисунки и при помощи кисти наводятъ сквозь прорѣзанныя мѣста требуемый рисунокъ, послѣ чего по просушкѣ шкатулка опять покрывается олифой. Для просушки шкатулки во время работы, она ставится нѣсколько разъ въ печь, которая нагрѣвается предварительно до особой температуры. Окрашиваютъ шкатулки сдѣльно по 3 коп. съ продольнаго вершка. Въ настоящее время окраской занято не болѣе 5—7-ми человѣкъ.

Итакъ, останавливаясь на процессѣ изготовленія шкатулки, мы видимъ, что техника производства довольно примитивна. Инструменты въ большинствѣ случаевъ лишь самые необходимые, которые можно встрѣтить вообще у каждаго слесаря или кузнеца. Другое, что бросается въ глаза—это отсутствіе сколько-нибудь значительнаго раздѣленія труда. Мы уже не говоримъ о томъ, что здѣсь сплошь и рядомъ происходитъ смѣшеніе такихъ разныхъ по существу функцій, какъ слесаря и кузнеца—но и сама работа слесаря, изготовляющаго шкатулку является крайне

не дифференцированной. Онъ долженъ вырабатывать замокъ, сверлить дыры, подгонять бока, дно, крышку, выдѣлывать шалниръ, паять ключъ при болѣе высокихъ сортахъ даже обибать внутренность матеріей и т. д. Насколько ниже въ смыслѣ организаціи всего производства является лысковское кустарное производство по сравненію, хотя-бы даже съ павловскимъ, достаточно опредѣляетъ одинъ тотъ фактъ, что выдѣлка самаго элементарнаго замка тамъ проходитъ все-же нѣсколько рукъ, а здѣсь изготовленія довольно сложнаго замка является просто составной частью общей работы одного лица. Между тѣмъ постановка дѣла при другихъ условіяхъ могла-бы быть совершенно иной, работа могла-бы быть раздѣленной на значительное количество отдѣльныхъ, обособленныхъ процессовъ производства—какъ это показываетъ примѣръ хотя-бы изготовленія почтоваго ящика въ лысковской земской мастерской на чемъ еще мы остановимся болѣе подробно въ слѣдующей главѣ. Все это въ совокупности лишь способствовало тому, что производство лысковской шкатулки, не могло получить сколько-нибудь значительнаго распространенія, она не могла стать товаромъ массоваго потребленія. А шкатулочный промыселъ по существу замкнулся сейчасъ въ чисто ремесленную форму—удовлетворенія единичнаго спроса. И не удивительно, что столкнувшись на рынкѣ съ однороднымъ фабричнымъ производствомъ, онъ почти безъ боя долженъ былъ уступить ему свое мѣсто, т.-к. первая же конкурренція въ этомъ отношеніи поставила вопросъ объ удешевленіи работы. Между тѣмъ это удешевленіе безъ измѣненія техники и усовершенствованія организаціи производства могло происходить единственно лишь за счетъ ухудшенія качества товара и отдѣлки. Стали вырабатываться шкатулки легковѣсныя и плохо-сработанныя, что въ свою очередь лишь окончательно пошатнуло репутацію промысла.

Лысковская шкатулка приспособленная по своей конструкціи скорѣе къ исполненію функцій традиціонной «кубышки» въ неподвижномъ полунатуральномъ хозяйствѣ пока удерживаетъ за собой рынки лишь сравнительно слабо захваченные капиталистическими отношеніями—Персію, Среднію Азію отчасти Кавказъ. Такое положеніе шкатулки до сихъ поръ тѣсно связываетъ ее съ Нижегородской ярмаркой и ярмарочнымъ спросомъ. Но и тутъ паденіе спроса на товаръ ясно съ полной очевидностью. Такъ по даннымъ Ярмарочнаго Комитета еще въ 1907 г. привезено было шкатулокъ на 20,000 руб. За 1911, 1912 г.г. уже всего на 6—7000 руб. Въ виду усилившейся конкурренціи и уменьшенія спроса, упали и цѣны. Такъ за обыкновенную шкатулку платили съ вершка въ 1900—1902 г.г. 35—40 к., въ 1903 г. 30—35 к., 1904 г. 28—30 к.; эта цѣна держится приблизительно до 1908 г., когда она опять падаетъ на 2—3 к. на вер. Въ 1911 г. цѣны на шкатулку вновь поднялись на 1—2 к., достигая 28—30 к. Итакъ мы видимъ, что цѣна на шкатулку упала за 10 лѣтъ

приблизительно на 10 к. въ вершкѣ, т.-е. на 25% прежней цѣны. И это несмотря на то, что сырой матераілъ значительно подорожалъ за это время.

Положеніе и заработки кустарей шкатулочниковъ являются сейчасъ очень скверными. Заработки систематически падаютъ. Не замѣтно какого-либо оживленія въ производствѣ и въ настоящій моментъ, когда въ металлической промышленности, въ связи съ войной вообще, господствуетъ значительное оживленіе. Что касается реальной заработной платы лысковскаго кустаря, то она благодаря сильному вздорожанію жизни, даже значительно понизилась, т.-к. въ с. Лысковѣ все покупное, начиная отъ хлѣба и дровъ. Заработокъ средняго рабочаго шкатулочника равняется сейчасъ всего 3 р. 50 к.—4 р. въ недѣлю, но случается, что заработокъ спускается и ниже. Рѣдкій мастеръ можетъ выработать 7—8 шкатулокъ въ недѣлю, т.-е. другими словами заработать около 7-ми руб., которые являются очевидно предѣломъ движенія заработной платы вверхъ. Приблизительно столько-же, сколько выработаетъ слесарь сможетъ заработать и кузнецъ. Наконецъ, окраска производится, какъ мы указывали, по 3 к. съ вершка. Въ виду того, что окраска является дѣломъ довольно хлопотливымъ, требующимъ кромѣ того расходовъ на масло, эмаль, дрова и т. д., то въ общемъ выходитъ, что окраска даетъ возможность мастеру лишь чуть-чуть сводить концы съ концами. Такой мастеръ зарабатываетъ въ среднемъ не болѣе 3—5 руб. въ недѣлю.

Незначительный размѣръ заработка и необезпеченность работой мастера—шкатулочника вызвали сильный отливъ рабочихъ силъ изъ шкатулочнаго производства. Искусные мастера бѣгутъ въ Сормово, Коломну и другіе заводы и т. д.

Возвращаясь къ цифрамъ кустарей шкатулочниковъ, работающихъ въ с. Лысковѣ, намъ приходится столкнуться съ громаднымъ процентомъ занятыхъ въ производствѣ подростковъ и дѣтей*). Низкія цѣны и ограниченный сбытъ все болѣе и болѣе содѣйствуютъ переходу предпринимателей къ эксплоатаціи именно этой дешевой рабочей силы. Проработавъ нѣсколько лѣтъ при крайней тяжелой обстановкѣ и получивъ хотя нѣкоторе слесарное образованіе, такой подростокъ спѣшитъ перебраться при первой же открывшейся возможности на какую-либо постоянную работу, идетъ на пароходъ въ качествѣ масленщика, или слесаря на заводъ.

Итакъ мы можемъ констатировать, что шкатулочый промыселъ уперся въ настоящее время въ окончательный тупикъ. Единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія должно было-бы явиться полное измѣненіе техники и всей организаціи дѣла—для чего, впрочемъ, въ с. Лысковѣ нѣтъ ни достаточныхъ капиталовъ, ни надлежащихъ силъ.

---

*) По нашимъ даннымъ не менѣе 45% общаго числа работающихъ.

Лысковская кустарная артель. Производство шкатулокъ для почтоваго вѣдомства. Несгораемые шкафы.

Нѣсколько въ иномъ положенiи, чѣмъ шкатулочное производство, находится другое производство, родственное шкатулочному, хотя по существу и совершенно обособленное отъ него—это производство почтовыхъ ящиковъ и сундуковъ. Производстьомъ этихъ предметовъ заняты въ Лысковѣ предприниматель Паченовъ и такъ наз. Лысковская кустарная Артель, находящаяся въ настоящее время въ вѣдѣнiи Нижегородскаго Губернскаго Земства. Такъ какъ Артель—это болѣе крупное и болѣе благоустроенное заведенiе, мы позволимъ себѣ остановиться на организацiи работы лишь въ этой мастерской. Но прежде всего два—слова о самой Артели. Артель была основана слесаремъ Е. А. Иконниковымъ, мѣстнымъ самоучкой и изобрѣтателемъ въ 1904 г. Иконниковымъ былъ затраченъ на это дѣло нѣкоторый личный капиталъ и предоставленъ артели для пользованiя домъ и мастерская. Основана она была съ цѣлью борьбы съ хозяевами, путемъ самостоятельнаго веденiя дѣла минуя посредниковъ. Первый заказъ выполненный Артелью была желѣзная ограда. Потомъ начато было производство шкатулокъ и другихъ предметовъ. Послѣ довольно долгихъ поисковъ болѣе или менѣе постоянныхъ заказовъ, которые могли-бы обезпечить болѣе устойчивое существованiе Артели, ей удалось, наконецъ, заполучить заказы отъ почтоваго вѣдомства и расширить свои обороты черезъ посредство кредита, предоставленнаго Нижегородской губ. зем. Управой. Все-же дѣло у Артели по цѣлому ряду причинъ не пошло и она, задолжавъ земству изрядную сумму за забранное желѣзо, должна была прекратить свое самостоятельное существованiе и перейти въ вѣдѣнiе Нижегородскаго земства, согласившагося взять это дѣло въ свои руки. Членамъ бывшей Артели было предложено остаться работать въ мастерской въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, на что они и согласились. Такимъ образомъ Артель обратилась въ простую земскую мастерскую. За время руководства артельной мастерской Нижегородскимъ земствомъ, она начала особенно усиленно спецiализироваться на производствѣ ящиковъ и шкатулокъ для почтоваго вѣдомства. Сейчасъ она выдѣлываетъ отъ 1000 до 1100 ящиковъ въ годъ, которые и поставляются почтовому вѣдомству по 9 р. за штуку. Довольно большое количество вырабатывается земствомъ также почтовыхъ шкатулокъ, которыя поставляются по цѣнѣ 10 р. штука. Кромѣ того мастерская вырабатываетъ безопасные и другiе желѣзные шкафы и въ небольшомъ количествѣ рыночную шкатулку, ограды, желѣзные кресты и т. д.

Оборудованiе мастерской въ общемъ бѣдное. Правда, здѣсь имѣется 3 сверлильныхъ машины, 5 сверлильныхъ станковъ, 5 прессовъ, 1 самоточка (стоимостью въ 580 р.), 1 прессъ для гнутья желѣза (стоимостью въ 130 р.)—но зато нѣтъ механическаго двигателя, что одно уже должно

было-бы сообщить работѣ совершенно другой размахъ. Нѣтъ и современныхъ усовершенствованныхъ станковъ, да и само помѣщеніе старое, деревянное съ пристройками и клѣтушками, перешедшее отъ старой Артели совершенно не соотвѣтствуетъ потребности производства.

Два главныхъ предмета производства: почтовые ящики для писемъ и почтовыя шкатулки, изготовляются мастерской по совершенно различнымъ принципамъ. Производство шкатулокъ происходитъ чисто кустарнымъ и примитивнымъ способомъ съ традиціоннымъ дѣленіемъ работъ между тремя лицами: слесаремъ, кузнецомъ и лакировщикомъ. Зато производство ящика распадается на рядъ отдѣльныхъ операцій выполняемыхъ особыми рабочими, такъ что все производство ящика проходитъ чуть-ли не черезъ 20 отдѣльныхъ рукъ. Такъ какъ всѣ работы по изготовленію ящика сдѣльныя, мы позволимъ себѣ привести расцѣнки работы *): 1)Изготовленіе почтоваго ящика начинается съ вырѣзки изъ листового желѣза формы для корпуса. За это уплачивается рабочему 16 коп. со штуки. 2) Рѣжется, выгибается и спаивается верхушка за 9 к. со штуки. 3) Изготовляется шалнеръ—3 к. 4) Шалниръ для дверки—6 к. Головинка—2 к. 6) Замокъ—20 к. 7) Сборка ящика—50 к. 8) Окраска—90 к. Послѣ этого идетъ изготовленіе внутренней части ящика. 9) Заготовляется крышка—1 к. 10) Донышко—4 к. 11) Ушечки—4 к. 12) Собирается внутренній ящикъ—за 20 к. 13) Изготовляется замокъ къ внутреннему ящику —за 5 к. 14) Заготовляется проволока для матеріи—$^{1}/_{2}$ к. (2 проволоки). 15) Шитье кошелей стоитъ—3 к. 16) Прилаживаніе кошеля $2^{1}/_{2}$ к. 17) Внутренняя окраска 2 к. 18) Болтики—6 к. Итого изготовленіе ящика (работа) обходится въ 2 р. 45 к. Затѣмъ къ ящику прикладывается еще добавочный внутренній ящикъ, изготовленіе котораго обходится (№№ 9—18) въ 42 к. Работа упаковщика—6 к. Итого вся работа по изготовленію ящика равняется 2 р. 93 к. Для производства ящика требуются кромѣ того слѣдующіе матеріалы: 1) 1 пудъ разнаго желѣза, въ среднемъ стоющій—2 р. 50 к. 2) Ключи и гайки—15 к. 3) Холстъ—80 к. 4) Упаковочный ящикъ—27 к. 5) Бумага, бечевки и гвозди для упаковки—6 к. Итого матеріалы 3 р. 78 к. Доставка до пристани—5 к. (Зимой на лошадяхъ до Нижняго—15 к.). Всего общій расходъ на рабочую силу и матеріалы равняется такимъ образомъ—6 р. 76 к.

Итакъ, изъ приведенныхъ разсчетовъ видно, что несмотря на массу работы съ каждымъ такимъ ящикомъ, себѣстоимость рабочей силы, благодаря цѣлесообразному раздѣленію труда, сравнительно очень невелика и составляетъ всего 32,5% цѣны каждаго почтоваго ящика.

Въ противоположность производству ящиковъ—шкатулки изготовляются мастерской, какъ мы указывали, безъ послѣдовательно проведен-

*) Свѣдѣнія эти любезно сообщены намъ завѣдующимъ мастерской Ф. В. Мпрясовымъ и старшимъ мастеромъ Ф. Лузинымъ.

наго раздѣленія труда. Стоимость изготовленія шкатулки составляется изъ слѣдующихъ частей: работа слесаря по сборкѣ шкатулки—1 р. 75 к. внутренняго погребца—50 к., окончательная сборка—25 к. Работа кузнеца по изготовленію прибора—30 к., окраска шкатулки—45 к., окраска внутренняго погребца—18 к. Всего рабочая сила 3 р. 18 к. Матеріалъ, считая вѣсъ шкатулки съ погребцомъ 37 ф.—2 р. 30 к.—2 р. 40 к.

Нужно отмѣтить, что заработокъ на шкатулкѣ значительно ниже заработка на почтовомъ ящикѣ. Въ первомъ случаѣ хорошій мастеръ заработаетъ самое большое руб. 5 въ недѣлю, во второмъ-же случаѣ заработаетъ и 7 и 8 р.

Кромѣ работъ на почтовое вѣдомство, мастерская занята также изготовленіемъ несгораемыхъ шкафовъ и другими работами. При производствѣ шкафовъ, раздѣленіе труда точно также, какъ и въ шкатулочномъ производствѣ крайне недостаточно. Оно увеличивается еще только участіемъ въ производствѣ замочника, который изготовляетъ замки особо. Иногда впрочемъ мастеръ, взявшій «на отрядъ» сработать шкафъ беретъ себѣ въ помощники подростка, или двухъ рабочихъ. Вотъ какъ оплачивается работа средней величины шкафа, стоящаго въ продажѣ 185 р. Работа слесаря 37 р., точка региля 1 р. 25 к., изготовленіе центральнаго замка 10 р., 2 внутреннихъ замковъ 1 р. 50 к. окраска 12 р.

Общее количество рабочихъ въ мастерской въ настоящее время равняется 45 чел. Раньше число это доходило до 100 чел. и выше. Паденіе числа рабочихъ связано съ уменьшеніемъ заказовъ почтоваго вѣдомства. Работа почти вся сдѣльная, рабочій день съ 7 утра до 7 вечера съ перерывами на завтракъ отъ 8 до $8^1/_2$ и на обѣдъ отъ 12 до $1^1/_2$ (по субботамъ отъ 7 до 3 безъ обѣденнаго перерыва).

Слесаря сдѣльно зарабатываютъ отъ 20 до 35 р. въ мѣс., приблизительно столько-же зарабатываютъ и кузнецы. Подростки отъ 7 р. до 15 р. Мальчики ученики получаютъ поденно отъ 10—30 к. въ день. Окрашиваются ящики по 90 к. со штуки. При работѣ рыночныхъ шкатулокъ уплачивается 13 к. съ вершка. Такъ какъ мастерская расположена въ помѣщеніи старомъ и скорѣе случайномъ и не приспособленномъ для работы, обстановка работы весьма не гигіенична. Бросается въ глаза также большой процентъ работающихъ малолѣтнихъ. Ученикъ прошедшій въ лысковской земской мастерской школу обученія не остается въ послѣдствіи здѣсь. Онъ идетъ на Волгу, на большіе заводы, переходитъ на другую спеціальность, хотя и по слесарному ремеслу. Причинами являются и недостаточный заработокъ, и слишкомъ однообразная работа въ мастерской. Такимъ образомъ спеціальныя познанія, полученныя такимъ подросткомъ по шкатулочному ремеслу, остаются впослѣдствіи совершенно не использованными.

Мѣдное и чугунное литье.

Литейное производство въ с. Лысковѣ представляетъ изъ себя картину полнаго упадка. Литьемъ въ Лысковѣ занимаются давно; предметы литья—это разныя пряжки и застежки для лошадиной сбруи, мелкія вещи домашняго обихода, какъ-то пуговицы, наперстки, наконецъ, дробь для бубенцовъ, колечки и наконечники для серповъ и т. д. Начало производства относится Гацисскимъ еще ко времени существованія рядомъ съ Лысковымъ Макарьевской ярмарки, куда сбывались всѣ эти вещи, необходимыя для крестьянскаго обихода. Съ перенесеніемъ ярмарки въ 1817 г. въ Нижній—лысковскіе мастера стали привозить издѣлія сюда. Еще сравнительно недавно (на памяти теперешнихъ мастеровъ) литейная работа здѣсь, что говорится, кипѣла. Были заведенія имѣвшія 50 и болѣе человѣкъ. Особенно значителнымъ было производство наперстковъ. Сейчасъ работаютъ по литью въ 7 мастерскихъ всего около 25 человѣкъ, т.-е. другими словами 3—4 человѣка въ мастерской. Когда вы входите въ такую мастерскую,—вамъ кажется, что вы переступаете порогъ какого-то соннаго царства. Въ помѣщеніи приспособленномъ на 15—20 чел. гдѣ-то въ углу копошится одинъ, два старика, приготовляющихъ опоки (т.-е. формы) для литья. Видно, что мастерская, представляющая изъ себя закоптѣлую, старую, съ небольшими оконцами, просторную избу—уже давно отжила свой вѣкъ. Инструменты, допотопные, унаслѣдованные отъ отцовъ. На полу груды земли для опоки, остатки чугуна, мѣдной пыли, кругомъ грязь. Зимой очевидно здѣсь господствуетъ сквознякъ и холодъ.—Такова внѣшняя обстановка работы лысковскаго литейщика.

Мастерскія раздѣляются по спеціальностямъ на мѣдно и чугунно-литейныя. Работаютъ литейщики въ большинствѣ случаевъ на хозяевъ, которыми являются мѣстные торговцы, у нихъ же пріобрѣтаются и сырые матеріалы. Матеріалы ставятся обыкновенно значительно дороже рыночной цѣны. Особенно грубая эксплоатація происходитъ при продажѣ чугуна . Такъ чугунъ все время ставился 1 р. 10 к. пудъ, хотя вольная цѣна его была и 80 и 60 к. и даже ниже. Бура употребляемая при литьѣ стоитъ 40 к. фунтъ. Мѣдные опилки 18—20 к. за фунтъ. Угли пріобрѣтаются по 1 р. 50 к. за куль.

Остановимся на производствѣ пуговицъ. Инструменты необходимые для литья ихъ слѣдующіе: Вагранка для расплавки чугуна—5 р. (служитъ года два). Горнъ обыкновенный, самодѣльный—10 р. Графитные тигли покупаются подержанные у мѣдно-литейщиковъ за 25 к. штука Рамы для опокъ, представляющія изъ себя продолговатые квадраты безъ днищъ—1 р. Такихъ формъ требуется довольно значительное количество

въ каждой мастерской. Процессъ изготовленія пуговицъ слѣдующій: Сперва формовщикомъ берется нижняя часть опоки, куда и забивается опочная земля. Послѣ того, какъ форма набита землей, а поверхность ея тщательно сглажена, на этой поверхности продавливаются имъ половинки пуговицъ, располагаемыя въ два ряда, при чемъ особой лопаточкой наносится между ними продольный каналъ «литникъ», связанный съ каждымъ выдавленнымъ отверстіемъ для проникновенія туда расплавленнаго чугуна. На верхней части формы продавливаются симметрично нижнимъ соотвѣтствующіе ряды верхнихъ половинокъ пуговицъ. Послѣ чего обѣ части осторожно складываются вмѣстѣ и опока для литья готова. 20 опокъ, наложенныя одна на другую и закрѣпленныя особымъ желѣзнымъ зажимомъ, составляютъ «вязь». Одинъ рабочій можетъ сдѣлать въ день не больше 60 опокъ. За каждую опоку ему платится 1 к., такимъ образомъ заработокъ его будетъ равняться 50—60 к. въ день. Послѣ просушки происходитъ литье. Чугунъ расплавляется въ небольшомъ тиглѣ при помощи придѣланнаго къ нему поддувала. Вмѣстимость тиглей разная, обыкновенно кладется фунт. 20—25 металла, котораго хватаетъ на 4000—5000 пуговицъ. Послѣ того какъ формы пополнены и литье освобождено отъ земли, пуговицы отдѣляются другъ отъ друга и сортируются; неудачно отлитыя и всѣ остатки чугуна изъ литниковъ идутъ снова въ дѣло. Угаръ при литьѣ обыкновенно равняется фун. 5 на пудъ. Слѣдующій процессъ изготовленія пуговицъ—мѣдненіе ихъ, т.-е. покрытіе тонкимъ слоемъ мѣди. Для этого пуговицы насыпаются въ графитный тигель, предварительно смоченныя растворомъ буры и посыпаются мѣдными опилками. Въ тигель подкладывается немного цинка. Когда мѣдь расплавилась и пуговицы покрыты мѣднымъ слоемъ, ихъ высыпаютъ въ обыкновенную деревянную кадку съ водой, гдѣ они и остываютъ. Послѣ чего онѣ снова просматриваются—негодныя выбираются. На тысячу пуговицъ идетъ въ среднемъ на 7 коп. мѣди. Литейный мастеръ сдѣлаетъ отъ 7—8000 пуговицъ въ день. Платится ему по 11 коп. съ тысячи; такимъ образомъ его заработокъ будетъ равняться коп. 75—80 въ день. Литьемъ пуговицъ занимается обыкновенно самъ хозяинъ мастерской. Послѣдній процессъ изготовленія пуговицъ—это свѣтленіе ихъ. Для этого пуговицы кладутся въ обыкновенный мѣшокъ вперемѣшку съ кусочками кожи. Мѣшокъ прикрѣпляется съ обоихъ концовъ къ длинной палкѣ, подвѣшанной по срединѣ къ кольцу на потолкѣ тутъже въ мастерской—и начинается раскачиваніе мѣшка взадъ и впередъ. Послѣ $1^1/_2$, 2 часового качанія пуговицы обтираясь другъ о дружку и о кусочки ремня, дѣлаются свѣтлыми и гладкими. Онѣ готовы для продажи. Лавочники-хозяева пріобрѣтаютъ пуговицы у кустарей по 70 коп. съ тысячи. Мастеру остается всего коп. 60—80 чистаго, по разсчету за день работы и это за дѣйствительно каторжный трудъ. Точно также, какъ пуговицы, отливаютъ и другіе предметы. Хотя въ большинствѣ случаевъ при продажѣ ихъ расцѣниваютъ на пудъ, при чемъ хозяева платятъ за пудъ чугуннаго литья 3 р. 50 к.

Мѣдное литье имѣетъ много общаго съ чугуннымъ, также идетъ формованіе, плавка, свѣтленіе. Тигли употребляются здѣсь новые, германскіе (раньше)—стоятъ по 2 р. штука и англійскіе—3 р. 75 к. Тигля хватаетъ на 1—2 мѣсяца. Послѣ отлитія и сортировки, мѣдное литье свѣтлиться такимъ-же образомъ, какъ и пуговицы. Издѣлія сбываются хозяевами лавочникамъ по разсчету 45—50 коп. за фунтъ. Заработокъ литейщиковъ мѣди нѣсколько выше, чѣмъ работающихъ на чугунномъ литьѣ.

Рабочее время литейщика равняется въ среднемъ не менѣе 16—17 часамъ. Трудъ литейщика очень изнурителенъ. Работа въ душной атмосферѣ, пропитанной копотью, мѣдной или желѣзной пылью, на неизбѣжномъ сквознякѣ—отражается на работающихъ самымъ губительнымъ образомъ. Однимъ словомъ трудъ—каторжный, какъ заявляютъ сами литейщики. Между тѣмъ заработки даже сейчасъ, когда уменьшеніе числа рабочихъ рукъ и большой спросъ на металлистовъ, должны были-бы значительно поднять заработки лысковскихъ литейщиковъ—колеблются всего въ предѣлахъ 60—80 коп. въ день. Особенно скверно было положеніе работающихъ 1—2 г. тому назадъ, когда торговцамъ удалось спустить цѣны значительно ниже обычной расцѣнки. Непосредственнымъ результатомъ нажима торговцевъ явилось сильное удлиненіе рабочаго дня. Интереснымъ является и то, что въ противоположность остальнымъ лысковскимъ промысламъ, намъ почти совершенно не приходилось видѣть здѣсь примѣненіе работы малолѣтнихъ. Очевидно работа такъ плохо обезпечиваетъ въ настоящемъ и такъ мало сулитъ въ будущемъ, что всѣ молодыя силы съ самаго начала переходятъ къ какимъ-либо новымъ занятіямъ. Остаются лишь ветераны и инвалиды литья, которые или по выработанной долгими годами привычкѣ, или по неспособности ни къ какой-либо другой работѣ не смотря ни на что остаются на своихъ неблагодарныхъ постахъ.

Несомнѣнно, что промыселъ въ такомъ видѣ обреченъ въ самомъ же недалекомъ будущемъ на окончательное исчезновеніе, какъ-бы ни вытягивалъ свои жилы лысковскій литейщикъ-кустарь. Современная техника, дающая возможность вырабатывать штампованную пуговицу, штампующая всевозможныя мѣдныя части въ нѣсколько разъ быстрѣе кропотливаго литья, захватываетъ въ свои руки одно производство за другимъ. Такъ напримѣръ даже лысковскій литейщикъ долженъ былъ бросить нѣсколько лѣтъ тому назадъ литье наперстковъ еще недавно имѣвшее большое распространеніе здѣсь. Лишь т. наз. мордовскія пуговицы—идущія на національныя украшенія, да разныя мѣдныя части конской сбруи находятъ себѣ болѣе обезпеченный, хотя и очень ограниченный сбытъ. И не потому, собственно, чтобы они выдерживали конкурренцію фабричной штамповки, а исключительно потому, что покупатель ихъ, пока что и не обращается къ издѣліямъ фабричнымъ, хотя-бы послѣднія и

были выгоднѣе и изящнѣе. И вотъ, какъ эти покупатели доживаютъ свой вѣкъ со своими національными костюмами и своими привычками обреченными на исчезновеніе, такъ и кустари-литейщики, ихъ обслуживающіе, обречены очевидно на одновременное окончаніе дней своихъ вмѣстѣ съ отживающими потребностями старой деревни.

Производство замковъ: внутренняго (сундучнаго), амбарнаго, балагуровскаго.

Производство внутренняго замка, употребляемаго для сундуковъ, тѣсно связано со старымъ производствомъ г. Макарьева—сундучнымъ. Производство сундуковъ, или, какъ ихъ раньше называли укладокъ, возникло здѣсь еще въ XVIII столѣтіи, занесенное сюда по преданію черезъ посредство Макарьевской ярмарки изъ Сибири. Приблизитльно въ это же время должно быть и начали въ Лысковѣ изготовлять къ нимъ замки. Насколько успѣшно развивалось здѣсь замочное дѣло—показываетъ тотъ фактъ, что впослѣдствіи лысковскій замокъ находилъ себѣ регулярный сбытъ далеко за предѣлами с. Лыскова, и въ частности обслуживалъ Муромскій сундучный районъ, находящійся подъ бокомъ у Павлова. Продажная цѣна лысковскаго замка, смотря по количеству зубьевъ (отъ 5—15) расцѣнивалась отъ 25 до 50 коп. за штуку. Въ настоящее время производство замковъ, какъ особый промыселъ, почти совершенно не существуетъ Макарьевскіе сундучники сами перешли на покупку павловскихъ (муромскихъ) замковъ, изготовляемыхъ въ Озябликовскомъ погостѣ Муромскаго уѣз., Владимирской губ. Выработка замка не требуетъ какихъ-либо особыхъ инструментовъ, кромѣ тѣхъ, которые вообще необходимы для каждаго слесаря-шкатулочника. Лысковскій внутренній замокъ состоитъ, какъ мы уже указывали, изъ довольно значительнаго количества отдѣльныхъ частей, усложненный еще иногда особыми секретами.

Кромѣ внутреннихъ замковъ Лысково до сихъ поръ выдѣлываетъ, хотя и въ очень ограниченномъ количествѣ, наружные замки—амбарный замокъ и такъ наз. балагуровскій. Амбарные замки, какъ это уже можно заключить по ихъ названію, служатъ для запиранія хлѣбныхъ амбаровъ, складовъ и т. д. Это очень массивный, нѣсколькофунтовой замокъ, цѣной отъ 2 до 5 руб. Промыселъ лѣтъ 10 тому назадъ упалъ почти окончательно и сейчасъ общая выработка амбарнаго замка въ с. Лысковѣ едва-ли превышаетъ 500 штукъ въ годъ.

Балагуровскій замокъ носитъ свое названіе по имени его изобрѣтателя нѣкоего Балагурова, усовершенствовавшаго этотъ видъ замка лѣтъ 65 тому назадъ. Замокъ этотъ, изготовляемый въ древне-русскомъ стилѣ, относится къ типу паяныхъ замковъ. Отличительный его признакъ выемная дужка и заглавныя буквы имени и фамиліи мастера, равно какъ и мѣста изготовленія. Внутренній механизмъ замка довольно сложный.

Вообще весь замокъ состоитъ изъ 65 отдѣльныхъ частей. Болѣе высшіе сорта дѣлаются иногда съ секретомъ. Замочная коробка спаивается путемъ свациванія. Особо паяется также и ключъ. Спаиваніе происходитъ обыкновеннымъ способомъ въ горну безъ примѣненія самопая. Послѣ спаиванія идетъ прилаживаніе отдѣльныхъ частей и отдѣлка, которая производится весьма тщательно. Являясь замкомъ высокаго качества, скорѣе «любительскимъ», чѣмъ чисто рыночнымъ, балагуровскій замокъ вообще требуетъ у рабочаго массу времени. Въ недѣлю одинъ рабочій можетъ сдѣлать всего 3 полуторафунтовыхъ замка стоимостью по 1 р. 50 к. штука. Вырабатываются также 2-хъ и 3-хъ фунтовые, которые отнимаютъ еще больше времени для ихъ изготовленія. Интересно то, что въ этомъ производствѣ до сихъ поръ почти совсѣмъ отсутствуетъ раздѣленіе труда. Каждый, по крайней мѣрѣ, взрослый мастеръ дѣлаетъ замокъ отъ начала до конца самъ. Мастеръ самъ и паяетъ его и это несмотря на то, что кузница обслуживающая замочниковъ одна и имъ приходится чередоваться въ своей работѣ. Производство замка въ настоящее время очень незначительно, а число работающихъ этотъ замокъ, считая и малолѣтнихъ едва-ли превышаетъ 10—15 человѣкъ.

По изготовленію замокъ сбывается или просто на базарѣ, или въ лавкахъ мѣстнымъ торговцамъ. Довольно значительная часть выработки идетъ на Нижегородскую ярмарку, гдѣ цѣны на лысковскіе замки колеблются для низшаго сорта отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 50 к., болѣе высокаго отъ 5 до 10 р. за штуку.

Раньше цѣны на него были нѣсколько выше. Вообще конкурренція другихъ замковъ все ухудшаетъ положніе промысла. Если два-три имѣющихся въ Лысковѣ мастера-замочника и сводятъ сейчасъ концы съ концами, то только благодаря усиленной эксплоатаціи учениковъ въ своихъ мастерскихъ, послѣдніе, впрочемъ, по достиженіи самостятельнаго положенія сейчасъ-же покидаютъ это ремесло. Такое усиленное использованіе малолѣтней рабочей силы, кромѣ всего прочаго, приводитъ также къ значительному ухудшенію выдѣлки замка. Вотъ почему современный балагуровскій замокъ «ничего не стоитъ»—по выраженію знатоковъ—передъ прежнимъ балагуровскимъ.

Разныя кузнечно-слесарныя работы.

Разсмотрѣвъ производство шкатулки, желѣзнаго и мѣднаго литья и замка, мы далеко еще не исчерпали всѣхъ кузнечно-слесарныхъ работъ, которыми занимаются въ Лысковѣ сейчасъ, или занимались по крайней мѣрѣ въ недавнемъ прошломъ. Здѣсь есть единичные кузнецы, изготовляющіе мучные совки, четырехгранныя большія иглы для мѣшковъ, изготовляются разныя другія издѣлія. Слесаря выгибаютъ желѣзную посуду, резервуары для керосиновыхъ лампочекъ и т. д.

Въ прежнее время въ Лысковѣ насчитывалось не менѣе 20 кузницъ, гдѣ выковывались по преимуществу разные предметы деревенскаго обихода—топоры, поддоски и пр. Въ срединѣ 80-хъ годовъ по опредѣленію г. Хохлова*) въ Лысковѣ работало не менѣе 60 человѣкъ кузнецовъ. Всѣ они находились въ рукахъ у мѣстныхъ торговцевъ И. И. Тараканова и Ф. И. Кудрявцева, у которыхъ забирали сырой матеріалъ и которымъ представляли готовыя издѣлія. Слесарныхъ мастеровъ, по разсчетамъ тогоже Хохлова, насчитывалось въ это время въ Лысковѣ тоже чел. 60 (не считая шкатулочниковъ) у которыхъ работало въ общемъ до 75 рабочихъ и до 25 учениковъ. Большіе заказы исполняло с. Лысково во время Русско-Турецкой войны по военнымъ заготовкамъ черезъ казанскаго купца И. И. Алафузова.

Ковкой топоровъ и изготовленіемъ желѣзной посуды занимается въ настоящее время почти исключительно Таракановъ—мѣстный крупный торговецъ и хозяинъ небольшого машиностроительнаго завода. Основное производство завода—это изготовленіе двигателей стистемы Дизеля, нѣсколько измѣненной конструкціи. Заводъ Тараканова обслуживаетъ сейчасъ довольно большую лысковскую округу, главнымъ образомъ по части ремонта машинъ на имѣющихся въ краѣ въ значительномъ числѣ паровыхъ мельницахъ, лѣсопилкахъ, заводахъ сухой перегонки и т. д., постоянно нуждающихся въ разныхъ подобныхъ услугахъ. Кромѣ изготовленія машинъ и всевозможнаго литья на заводѣ ведется въ небольшомъ количествѣ отковка топоровъ. Раньше топоры обтачивались у Тараканова при помощи коннаго привода, теперь при помощи двигателя. Вотъ разница въ себѣстоимости того и другого производства: съ помощью одной лошади можно было обточить въ день 16 топоровъ; чтобы обточить 100 топоровъ въ день требовалась работа 6 лошадей, прокормить которыхъ стоило 6 р. Къ лошадямъ были приставлены мальчики-погоньщики, заработная плата которыхъ всѣхъ вмѣстѣ равнялась 1 р. 20 к. Мастерамъ за обточку платилось 5 р. 10 к., итого значитъ—13 р. 10 к.; т.-е. обточить одинъ топоръ стоило 13 коп. Сейчасъ обточить тѣ-же 100 топоровъ стоитъ: расходъ по нефтяному двигателю—65 коп., рабочая сила—3 р. 60 к., итого 4 р. 25 к. Такимъ образомъ оказывается, что расходъ по обточкѣ топора сокращается при машинной работѣ на 8 съ лишнимъ копеекъ на топоръ. Заработная плата рабочимъ у Тараканова болѣе высокая, чѣмъ въ земской мастерской. Заработокъ личильщика равняется 1—2 руб. въ день. Работа кузнеца оплачивается по размѣру и сорту вырабатываемаго топора, въ среднемъ 25 коп. за топоръ. Дневной заработокъ кузнеца равняется 1 р. 50 к. Рабочіе по изготовленію машинъ получаютъ еще болѣе, чѣмъ въ топорномъ цехѣ. Производство желѣзной посуды, впрочемъ, очень незначительное по размѣрамъ, происходитъ сдѣльно; заработокъ колеблется отъ 1 р. до 1 р. 50 к. въ день.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить существованіе еще другого ремонтнаго заводика г. Гребенщикова, значительно меньшаго по размѣ-

*) Нижегородскій сборникъ т. X. ст. 259.

рамъ, чѣмъ у Тараканова; на немъ работаетъ всего 10—12 человѣкъ рабочихъ.

Тенденціи развитія района.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что с. Лысково, какъ центръ слесарно-литейнаго производства, переживаетъ тяжелый кризисъ. Какъ мы видѣли лысковскіе кустари, работающіе по металлу, принуждены силою вещей влачить сейчасъ печальное существованіе. Между тѣмъ Лысково не выдвинуло за послѣднее время сколько-нибудь значительной фабрично-заводской промышленности, которая могла бы явиться преемницей отжившихъ здѣсь кустарныхъ промысловъ. Земская мастерская и заводъ Тараканова, хотя и являются предпріятіями имѣющими всѣ данныя для дальнѣйшаго существованія, но оба они слишкомъ мало связаны съ мѣстными кустарными промыслами и въ слишкомъ незначительной степени могутъ использовать мѣстные кустарные резервы, которые накапливались здѣсь десятилѣтіями и, не находя для себя достаточнаго выхода, систематически утекали съ лысковскаго рабочаго рынка. Такая отчужденность земской мастерской да и завода Тараканова, объясняется самымъ характеромъ ихъ производства. Земская мастерская, работающая по преимуществу на почтовое вѣд. зависитъ въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи почти исключительно отъ заказовъ и требованій этого вѣдомства—она не можетъ поэтому усилить или сократить сколько-нибудь значительно свое производство. Не можетъ поэтому являться и образцовой или показательной мастерской для кустарнаго, да и вообще лысковскаго слесарнаго производства. Заводъ Тараканова, обслуживая потребности промышленной округи почти исключительно въ отношеніи ремонта и изготовленія машинъ тѣсно связанъ въ своемъ развитіи съ требованіями этой округи. Что касается остальныхъ болѣе мелкихъ предпріятій, то ни одно изъ нихъ, какъ мы видѣли, вообще не имѣетъ сколько-нибудь прочнаго базиса для дальнѣйшаго поступательнаго движенія.

Итакъ кузнечно- слесарная производительность лысковскаго района попала въ заколдованный кругъ. Развиваясь до послѣдняго времени въ формахъ мануфактурно-раздаточныхъ—она исчерпала себя не перескочивъ къ болѣе совершеннымъ формамъ—капиталистическимъ. Отсюда длительное расхищеніе производительныхъ силъ района, бѣгство живой рабочей силы въ другія мѣста.

ПУРЕХОВСКІЙ РАЙОНЪ.

Распространеніе промысла.

Пуреховскій районъ является центромъ мѣдно-литейнаго производства. Производство концентрируется тутъ вокругъ с. Пуреха, расположеннаго въ крайнемъ сѣверномъ углу Балахнинскаго уѣзда. Хотя земледѣліе и составляетъ здѣсь основное занятіе мѣстнаго крестьянскаго населенія, однако скудныя почвы даннаго района,—подзолистые суглинки и подзолистые глинистые пески и захлестки, не даютъ ему возможности ограничиваться однимъ только землепашествомъ. Населеніе вынуждено поэтому прибѣгать къ разнаго рода побочнымъ промысламъ. Наиболѣе значительные мѣстные промыслы—это щепной, рамный и мѣдно-литейный. Послѣдній промыселъ сосредоточенъ въ двухъ волостяхъ—Пуреховской и Андреевской.

Слѣдующая таблица даетъ намъ общее представленіе о рабочихъ силахъ района, какъ онѣ зарегистрированы были кустарной переписью въ 1912 году.

Волости.	Число дворовъ зан. промысл.	Число лицъ занятыхъ промысломъ.			
		Мужчинъ	Женщинъ.	Дѣтей и подростковъ	Всего.
Пуреховская*) . . .	14	40	—	15	55
Андреевская**) . . .	9	16	—	17	33
Всего . . .	23	56	—	32	88

*) Селенія: Пурехъ, Останкино.
**) Селенія: Левино, Плешино, Андреево, Крапивино.

Производствомъ литья заняты главнымъ образомъ въ самомъ с. Пурехѣ, здѣсь же находится и рядъ небольшихъ фабричекъ-мастерскихъ мѣстныхъ производителей.

Возникновеніе въ с. Пурехѣ мѣдно-литейнаго промысла относится мѣстными старожилами къ 1830—1835 гг. Промыселъ занесенъ былъ сюда изъ г. Касимова (Тамбовской губ.), а первыми основателями его явились мѣстные крестьяне Веденеевы-Трошины. Началось производство съ литья разныхъ частей конской сбруи; но вскорѣ здѣсь стали также лить и колокольца. Болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ развитія промысла у насъ совершенно отсутствуютъ. Извѣстно только, что первоначально промыселъ развивался слабо, сильно страдая отъ конкурренціи другихъ болѣе старыхъ районовъ, главн. обр. Валдая, Касимова, и Слободского. (Вятской губ.). Все-же большой спросъ на колокольчики и удобное мѣстоположеніе (подъ бокомъ у Нижегородской ярмарки) дали возможность пуреховскому производству прочно укрѣпиться. Являясь самымъ молодымъ райономъ по изготовленію дужныхъ колокольцовъ, пуреховскій районъ явился впослѣдствіи наиболѣе приспособленнымъ въ борьбѣ за рынокъ въ моментъ наступившаго въ концѣ 19 вѣка затяжного кризиса въ этой отрасли промышленности, вызваннаго въ свою очередь паденіемъ ямщическаго промысла. По крайней мѣрѣ по заявленію торговцевъ, пуреховскій колокольчикъ въ настоящее время—единственный, обращающійся на рынкѣ; а пользовавшійся когда-то всероссійской извѣстностью Валдай уже лѣтъ 20, какъ совсѣмъ прекратилъ свое производство.

Внѣшняя исторія промысла за послѣднія десятилѣтія ничѣмъ не примѣчательна. Развиваясь въ мелко-промышленныхъ формахъ, производство колокольчиковъ продолжаетъ оставаться какъ бы въ застывшемъ положеніи. Главная масса работающихъ сосредоточивается въ небольшихъ мастерскихъ—литейныхъ фабричкахъ, которыхъ насчитывается въ районѣ отъ 10 до 15 штукъ. Параллельно съ ними существуютъ еще болѣе мелкія, чисто кустарныя единицы, обходящіяся или исключительно собственными силами, или подпанимающія въ лучшемъ случаѣ 1—2 рабочихъ, главнымъ образомъ, подростковъ. Но вообще число такихъ самостоятельныхъ кустарей является весьма ограниченнымъ. Раздача въ районѣ точно также не имѣетъ сколько нибудь серьезнаго значенія, особенно за послѣдніе годы, когда размахъ производства долженъ былъ значительно сократиться.

Единственной попыткой сдвинуть производство съ мертвой точки явилось примѣненіе къ обточкѣ колокольчиковъ однимъ изъ мѣстныхъ предпринимателей Клюйковымъ—механической силы. Но попытка эта въ сущности такъ и не вышла изъ предварительной стадіи. Правда, двигатель былъ пущенъ въ 1906 г. въ ходъ, но проработавъ нѣсколько лѣтъ

онъ снова былъ остановленъ Клюйковымъ, вернувшимся къ прежнему «испытанному» способу работы.

Вотъ уже десять лѣтъ, какъ производство колокольчиковъ не только не подвигается впередъ, а замѣтно регрессируетъ. Причина—это систематическое паденіе потребности въ колокольчикѣ. Паровой транспортъ, захватывая въ свои руки, все новыя и новыя области, оттѣсняетъ ямщичество а вмѣстѣ съ нимъ и пуреховскій колокольчикъ все въ болѣе глухіе уголки Россіи: въ пустынные лѣса Сѣвера, въ далекую сибирскую тайгу, которымъ поетъ теперь свою заунывную пѣсню о былыхъ лучшихъ годахъ, столь прославленный нѣкогда «даръ Валдая».

Сырые матеріалы, процессъ производства и рабочія руки.

Главнымъ сырымъ матеріаломъ, идущимъ на производство колокольчиковъ является мѣдь, или вѣрнѣе составъ изъ мѣди и олова, составляемый въ пропорціи 75% къ 25%. Въ прежнее время мѣдь покупалась въ чушкахъ новая, но лѣтъ 25—30, производство перешло на болѣе дешевый матеріалъ—мѣдные отбросы, развившагося въ Россіи фабрично-заводскаго производства. Утилизація этого матеріала дала возможность мѣстнымъ производителямъ значительно удешевить выработку колокольчика, а тѣмъ самымъ даже—временно ослабить остроту надвигающагося въ производсвѣ кризиса. Главная масса мѣдныхъ отбросовъ въ видѣ мѣдной стружки, опилковъ и всевозможнаго хлама покупается на конкурсахъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, сбывающихъ обыкновенно разъ въ годъ свои остатки. Раньше мѣдь покупалась у желѣзно-дорожныхъ обществъ прямо чохомъ, иногда за баснословно дешевую цѣну, послѣднее время (до войны)—она покупалась съ пуда по разсчету 8—10 руб.*) Прежде чѣмъ пойти въ дѣло покупаемая мѣдь тщательно очищается отъ всѣхъ желѣзныхъ частичекъ съ помощью магнита. Въ виду того, что обычный составъ такого лома 85% мѣди и 15% олова, въ него добавляютъ такъ наз. бабитовую стружку, пріобрѣтаемую на тѣхъ-же заводахъ и приблизительно по той-же цѣнѣ, какъ и мѣдь. Въ такой стружкѣ содержится до 80% олова. На болѣе дешевые сорта колокольчиковъ и спеціально для коровьихъ боталъ идетъ чугунъ. Наконецъ, для литья необходимы угли, пріобрѣтаемые тутъ-же по 50—60 коп. за куль.

Насколько значительное количество мѣди потреблялось райономъ особенно въ прежнее время, показываютъ намъ интересныя цифры перевозокъ по гужевымъ дорогамъ Балахнинскаго уѣзда опубликованныя Статистическимъ отдѣленіемъ Нижегородскаго Губ. Земства. Оказывается, что въ 1901 г. въ с. Пурехъ прибыло:

*) Въ настоящее время цѣны на мѣдь страшно возрасли и пуреховскимъ предпринимателямъ приходится ограничиваться расходованіемъ старыхъ запасовъ. Вздорожаніе мѣди вызвало здѣсь даже особый промыселъ,—это переливаніе лома въ чушки и перепродажу ихъ въ Сормово и т. д.

	Мѣди.	Желѣза.
Черезъ волжскія пристани	7.000 п.	5.000 п.
Гужомъ изъ Нижняго и со станціи Ильино *)	4.100 „	1.550 „
Всего. **)	11.100 п.	6.550 п.

Литье колокольчиковъ происходитъ въ небольшихъ литейныхъ заведеніяхъ, представляющихъ изъ себя обыкновенныя избы. Въ серединѣ такой литейной находится печь съ однимъ, двумя горнами, съ боку печи мѣхъ. Гдѣ нибудь въ одной сторонѣ избы помѣщается большой длинный столъ, надъ которымъ подвѣшиваются рѣшета для просѣиванія опочной земли. Здѣсь же этой землей набиваются опоки—формы для литья. Изъ инструментовъ, необходимыхъ для литья требуются: тигли, въ которыхъ растапливается металлъ, пріобрѣтаются въ Москвѣ, идутъ обыкновенно заграничныя, вмѣстимостью 15—20 фун. Затѣмъ идутъ опоки. Опоки представляютъ изъ себя родъ коробки безъ днища и крышки. Каждая опока имѣетъ 2 части, верхнюю и нижнюю—сорочку и колпакъ. Изъ другихъ инструментовъ, требующихся при литьѣ можно указать только еще на набойникъ—это маленькій деревянный шестикъ, которымъ набиваютъ опочную землю.

Работа по литью раздѣляется на два процесса: предварительную работу по литью—изготовленіе формы и самое литье. Чтобы изготовить форму для литья прежде всего подготовляютъ опочную землю, просѣивая ее черезъ сито. Послѣ того, какъ земля готова, мастеръ беретъ опоку, кладетъ туда форму и со всѣхъ сторонъ забиваетъ вокругъ нея землю. Въ верхней части опоки дѣлается обратная сторона формы. Обѣ части осторожно складываются вмѣстѣ, посрединѣ продѣлывается отверстіе для вливанія металла—такъ наз. литникъ. Когда форма готова, ее смолятъ, просушивая на печи. Мѣдь для литья растапливается въ тигляхъ. Когда она расплавлена, ее выливаютъ въ приготовленныя формы. Черезъ нѣсколько минутъ литье затвердѣваетъ. Тогда его очищаютъ отъ земли и отбиваютъ части мѣди изъ литника. Точно такъ-же, какъ мѣдное литье происходитъ и чугунное. Только чугунъ плавится не въ тигляхъ, а въ небольшихъ вагранкахъ. Нѣкоторую особенность представляетъ литье цѣльныхъ бубенчиковъ—безъ шва. Форма для литья дѣлается въ видѣ шарика, укрѣпленнаго на 4 небольшихъ устояхъ, въ середину котораго закатывается дробь. Затѣмъ онъ вставляется въ плотно приходящіеся другъ къ другу—выдавленныя изъ земли опочныя полушарія.

*) Московско-Нижегородской жел. дор.

**) Гужевое движеніе по шоссейнымъ и грунтовымъ дорогамъ Балахнинскаго и запад. части Семеновскаго уѣзд. по даннымъ, собр. въ 1901 г. ИзданіеНиж. Губ. Земства 1903 г.

Послѣ литья происходитъ отдѣлка предметовъ. Инструменты необходимые для этого: точильный станокъ, пилы, рашпиль, рѣзецъ, гладилка. Для чугуннаго литья необходимы еще или гальваническія камеры, или обыкновенное приспособленіе для мѣдненія «на огнѣ». Порядокъ работъ при отдѣлкѣ вылитаго вчернѣ колокольчика слѣдующій: сперва края колокольчика подпиливаются рашпилемъ, потомъ обтачиваются на станкѣ трехгранкомъ, затѣмъ отдѣлываются рѣзцомъ. Наконецъ колокольчикъ отглаживаютъ палештуромъ и кроютъ масломъ съ порошкомъ. Иногда колокольчикъ серебрится чистымъ серебромъ. Ввиду того, что значительная часть работы по обдѣлкѣ колокольчика выполняется на токарномъ станкѣ, приспособленіе къ обточкѣ колокольчика механической силы двигателя могло-бы съэкономить массу лишняго труда. Это отчасти и было достигнуто Клюйковымъ постановкой двигателя и пріобрѣтеніемъ небольшой самоточки.

Весь процессъ работы по изготовленію колокольчиковъ распредѣляется между слѣдующими рабочими. При литьѣ находятся обыкновенно двое или трое: литейщикъ, формовщикъ и мальчикъ, помогающій послѣднему; на обязанности мальчика лежитъ подготовлять землю для опокъ и очищать ее отъ литья. Иногда всю работу по литью выполняютъ двое рабочихъ—формовщикъ и его помощникъ. При обточкѣ колокольчикъ проходитъ, смотря по размѣрамъ производства, отъ 2 до 5 рабочихъ рукъ: токаря и 2 или 3 мальчиковъ. Подростокъ приставляется обыкновенно и къ гальванической камерѣ. Изготовленные окончательно, колокольчики сортируются и упаковываются особымъ упаковщикомъ.

Заработная плата бываетъ или годовая, или помѣсячная. Рядятся осенью, тогда-же и берутъ задатки. Годовые рабочіе получаютъ 50—150 руб. на хозяйскихъ харчахъ. На своихъ харчахъ—мастеръ съ помощникомъ получаютъ 400 руб. Помѣсячно зарабатываютъ въ настоящее время 25—35 руб. въ среднемъ. Ученики получаютъ 6—8 руб. Поденно получаютъ: литейщикъ—1 руб. 10 коп.—1 руб. 25 коп., формовщикъ—1 руб. 15 коп.—1 руб. 30 коп. Мало-мальски лучшія рабочія силы въ настоящее время систематически разбѣгаются изъ Пуреха, идутъ въ Сормово и на другіе заводы. Основная причина—это низкая заработная плата при весьма тяжеломъ трудѣ. Насколько неудовлетворительныя условія труда въ литейномъ производствѣ показываетъ тотъ фактъ, что мѣстные кустари-литейщики въ настоящее время переходятъ зачастую на другіе имѣющіеся въ районѣ промыслы, какъ напр. рамный и т. д., не смотря даже на то, что и эти промыслы далеко не могутъ похвастаться высотой заработной платы.

Каковы общія условія работы, намъ показываютъ сообщенія съ мѣстъ. Особенно тяжелое положеніе рабочихъ по обточкѣ колокольчиковъ. Вотъ что мы читаемъ, напримѣръ, въ одномъ изъ такихъ сообще-

ній объ условіяхъ работы токаря: «Согнувшись по нѣсколько часовъ безъ перерыва, онъ оттачиваетъ литье, весь уходя въ дѣло, и это продолжается въ сутки 15—17 час. Здѣсь мѣдь окончательно уже налагаетъ свое клеймо, и точильщика не трудно отличить и непривычному глазу. Съ испитымъ лицомъ и тощей грудью, онъ частенько покашливаетъ при разговорѣ и безъ сомнѣнія уже жертва чахотки. Поступаютъ въ рабочіе всегда почти съ дѣтства. Зажиточный крестьянинъ рѣдко отдаетъ своего ребенка въ этотъ промыселъ и здѣсь мы видимъ или дѣтей бѣдныхъ жителей, или сиротъ. На первое время годовой ихъ заработокъ оплачивается 15—20 руб. при хозяйскомъ помѣщеніи и пищѣ. Нельзя не обратить вниманіе на слишкомъ непосильный трудъ этихъ малышей, на плохое содержаніе и невозможныя гигіеническія условія. Дѣти работаютъ наравнѣ съ рабочими 16—17 часовъ, кромѣ того трудъ ихъ едва-ли можно причислить къ дѣтскому труду и по тяжести его; о немъ и сами мастера отзываются съ плохой похвалой. Пища также далека отъ желательнаго. Что касается гигіеническихъ условій, то они такъ плохи, что здѣсь нерѣдки различнаго рода зоболѣванія»*).

Раздача не имѣетъ широкаго распространенія, раздаютъ лить лишь болѣе простые предметы, какъ напр., рыбацкіе колокольчики. Кустарь, работающій раздачу, долженъ самъ закупать въ счетъ платы: угли, проволоку для языка, долженъ оплатить трудъ помощника (иногда и особаго мастера).

Въ очень ограниченномъ количествѣ имѣются и самостоятельные производители—типъ болѣе или менѣе чистыхъ кустарей. Главная причина къ тому, слишкомъ неблагопріятныя условія для пріобрѣтенія сырого матеріала. Покупка мѣдныхъ отбросовъ съ заводовъ имъ не по силамъ. Закупаютъ разный ломъ на балчугѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Такой кустарь, изготовивъ партію колокольчиковъ, спѣшитъ сбыть ее поскорѣе съ рукъ, ѣдетъ обыкновенно въ с. Павлово, гдѣ и продаетъ товаръ скупщикамъ.

Сбытъ. Заключеніе.

Различныхъ сортовъ колокольчиковъ очень много. Наиболѣе ходовые: «даръ Валдая», сибирскіе, ново-сибирскіе, гранные, гладкіе, подшейные, гречушные, рыбацкіе. Въ послѣднее время значительно увеличивается производство чугунныхъ колокольчиковъ (мѣдненныхъ), которые берутъ своей дешевизной. Изъ чугуна отливаются также ботала для коровъ. Кромѣ колокольчиковъ въ Пурехѣ производится различные сорта бубенчиковъ или, какъ ихъ еще называютъ—глухарей. Нуж-

*) Корресп. изъ Пуреха въ Нижег. З. Газетѣ въ № 18 1915 г.

но сказать, что каждый сортъ и колокольчиковъ и бубенчиковъ имѣетъ въ свою очередь рядъ особыхъ размѣровъ, такъ что общее число всѣхъ отдѣльныхъ формъ достигаетъ 200—250. Что касается цѣнъ на пуреховскія издѣлія, то ввиду разнообразной выдѣлки и размѣра, цѣны совершенно не даютъ точнаго понятія о стоимости товара. Такъ напр. колокольчикъ—«даръ Валдая» можно получить и за 40 коп., но и въ 1 руб. и 1 руб. 60 коп. Въ среднемъ цѣны колеблются преимущественно въ предѣлахъ 10—60 к. на колокольчикъ. Ботола стоятъ, смотря по размѣрамъ, 30—90 к.; бубенчики 75 к. 85 к. за комплектъ. Серебрéные колокольчики стоятъ на 2 коп. дороже, бубенчики на $^1/_2$ коп. дороже въ штукѣ.

Значительное количество товара сбывается на Нижегородской ярмаркѣ. Хотя значенiе ея за послѣднее время падаетъ. Главная масса товара расходится съ мѣста, по заказамъ, а нѣкоторые фирмы и на ярмаркѣ 1915 г. торговали, въ виду отсутствія достаточныхъ запасовъ, лишь по образцамъ. Главные покупатели колокольчиковъ—это сибиряки, затѣмъ идутъ поволжскіе и прикамскіе торговцы. Спросъ на колокольчики во время войны сильно упалъ. Объясняется это тѣмъ, что значительное количество колокольчиковъ и бубенчиковъ покупалось на украшеніе такъ наз. праздничной упряжи въ деревню. Сейчасъ, ввиду сильнаго сокращенія свадебъ и катаній на тройкахъ изъ-за отсутствія молодежи, спросъ на нея очень небольшой, а слѣдовательно и спросъ на колокольчикъ. Цѣны на колокольчики за послѣднее время значительно повысились. Если раньше цѣна его въ пудѣ не превышала 15—16 руб., сейчасъ, во время войны, она возрасла на 20— 30%%.

Что касается общихъ перспективъ развитія промысла, они не представляются сколько-нибудь утѣшительными. Несомнѣнно, что промыселъ этотъ умирающій. Умираніе его происходитъ въ общемъ параллельно съ уменьшеніемъ спроса на колокольчикъ. Насколько сильно упало производство колокольчиковъ за послѣднее время, показываетъ намъ тотъ фактъ, что число рабочихъ рукъ въ районѣ, еще недавно равнявшееся 300—упало сейчасъ всего до 30—35 чел. Правда моментъ для промысла въ настоящее время особенно неблагопріятенъ, а война вывела изъ строя значительный процентъ работниковъ, но все-же при болѣе устойчивомъ положеніи промысла, процентъ этотъ не могъ быть такимъ громаднымъ. Можно отмѣтить, что мѣстные предприниматели сами чувствуютъ, что почва утекаетъ изъ-подъ ихъ ногъ, въ связи съ чѣмъ ими производятся разныя попытки перейти на другія работы. Они пробовали неоднократно вырабатывать здѣсь разныя части для машинъ, и т. д., но все это безъ видимаго успѣха. Послѣдняя попытка—это стремленіе приспособить свои литейни для разнаго рода мелкаго чугуннаго литья... Несомнѣнно однако, что оставаясь въ предѣлахъ своей теперешней организаціи и техники, районъ едва-ли сумѣетъ выйти изъ создавшагося здѣсь затяжного кризиса.

ЦѢПНОЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Географія промысла. Красно-раменскій районъ. Безводнинскій районъ.

Цѣпное производство въ Нижегородской губерніи занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по количеству вырабатываемой цѣпи во всей Россіи вообще. Спеціальность нижегородскаго района—это якорная цѣпь, идущая на пароходы и баржи. Что касается частнаго судоходства, то тутъ нижегородское цѣпное производство почти не имѣетъ конкурренціи, оно обслуживаетъ своими цѣпями всю внутреннюю Россію, Каспійское и Черное моря. За послѣднее время цѣпь мѣстнаго изготовленія начинаетъ идти въ значительныхъ количествахъ и для морского вѣдомства. Хотя главный поставщикъ морского вѣдомства по прежнему остается казенный Ижорскій заводъ, изготовляющій спеціально цѣпи крупныхъ калибровъ отъ 2 до $3^1/_2$ дм. въ діаметрѣ.

Выработкой цѣпи въ Нижегородской губерніи заняты два района; это безводнинскій, расположенный вокругъ с. Безводнаго, Нижегородского уѣзда и такъ наз. красно-раменскій, находящійся на противоположномъ берегу р. Волги противъ с. Безводнаго. Послѣдній обнимаетъ территорію двухъ волостей Семеновскаго уѣзда—Ямновской и Останкинской. Это громадный кузнечный районъ, охватывающій до 20 селеній. Все взрослое мужское населеніе Красной-Рамени сплошь занято разными кузнечными промыслами. Съ утра и до ночи мѣстные кустари-ковали куютъ здѣсь въ своихъ небольшихъ кузницахъ гвозди, цѣпи, коромысла, подковы, лодочную скобу и т. д. Изготовленіемъ, собственно цѣпей занято въ районѣ значительное меньшинство кузнецовъ (приблизительно около $^1/_3$ общаго числа). Все-же число цѣпниковъ достигаетъ здѣсь нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, а красно-раменскій районъ считается главнымъ райономъ по цѣпному производству. Другой районъ, безводнинскій, значительно меньше по числу работающихъ и по количеству вырабатываемыхъ цѣпей. Производствомъ заняты здѣсь нѣсколько ближайшихъ къ Безводному селеній (Михальчиково, Студенецъ). Въ самомъ Безводномъ кустарной выработки цѣпей совсѣмъ нѣтъ.

Нижеслѣдующая таблица дастъ намъ представленіе о количествѣ кустарей-цѣпниковъ Нижегородской губ., зарегистрированныхъ кустарной переписью 1912 г.

Уѣздъ.	Волость.	Дворовъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Подростковъ и дѣтей.	Всего.
Семенов.	Останкинская .	120	163	—	46	209
„	Ямновская . .	270	399	—	47	446
Нижегород.	Ново-Ликѣевская .	60	96	40	55	191
„	Безводнинская .	3	20	4	8	32
Макарьев.	Владимирская . .	6	8	—	8	16
	ВСЕГО .	450	686	44	164	894

Итакъ въ Нижегородской губ. имѣется въ общемъ до 900 человѣкъ кустарей-цѣпниковъ, причемъ на долю Нижегородскаго уѣзда по даннымъ переписи приходится около $^1/_4$ всѣхъ цѣпниковъ, остальныя же $^3/_4$ падаютъ на Семеновскій уѣздъ. Должны оговориться, что число женщинъ, показанныхъ въ таблицѣ въ качествѣ работающихъ цѣпи по Ново-Ликѣевской и Безводнинской волостямъ, можетъ ввести въ заблужденіе читателя относительно роли женскаго труда въ цѣпномъ производствѣ. Женскій трудъ по изготовленію цѣпей за единичными исключеніями, совсѣмъ не примѣняется, а указанныя въ таблицѣ 44 женщины заняты исключительно изготовленіемъ подковныхъ цѣпочекъ, выгибаемыхъ изъ проволоки въ холодномъ состояніи. То-же самое имѣетъ мѣсто и въ Макарьевскомъ уѣздѣ, (Владимирская вол.)—тамъ, по свѣдѣніямъ Макарьевскаго земства, имѣется цѣпочный промыселъ, а не цѣпной. Къ сожалѣнію раздѣлить цифры этихъ по существу совершенно различныхъ производствъ, объединенныхъ анкетой въ одну рубрику „изготовленія цѣпей“ — намъ не представляется въ настоящій моментъ возможнымъ. Если женскій трудъ и не употребляется при ковкѣ цѣпей, то трудъ малолѣтнихъ распространенъ въ производствѣ весьма широко. Изъ таблицы видно, что свыше 18% работающихъ составляютъ дѣти и подростки. Въ дѣйствительности участіе въ работахъ малолѣтнихъ должно быть еще больше.

Разсмотримъ теперь въ краткихъ чертахъ общій ходъ развитія цѣпного производства въ обоихъ районахъ.

Красно-раменскій районъ. Останавливаясь на причинахъ, толкнувшихъ мѣстное крестьянское населеніе къ занятію промыслами, мы

*) Употребленіе женскаго труда въ цѣпномъ дѣлѣ имѣетъ мѣсто лишь при работѣ на прессахъ, о чемъ ниже.

должны будемъ указать, какъ на одну изъ главныхъ,—на острый недостатокъ у красно-раменскихъ крестьянъ земельнаго надѣла. Еще во времена крѣпостного права населеніе должно было поддерживать здѣсь равновѣсіе своего скуднаго бюджета побочными работами, изъ которыхъ кузнечное производство, благодаря близости къ Волгѣ и ряду другихъ причинъ, выдвинулось далеко на первый планъ. Насколько велико было значеніе кузнечнаго промысла для красно-раменскаго района въ прошломъ—показываетъ намъ свидѣтельство Гацисскаго, который еще въ 1875 г. писалъ:

„Хлѣбопашество въ Красной-Рамени, по холодности почвы въ самомъ незначительномъ развитіи: пашенной земли здѣсь считается у крестьянъ 6283 дес., усадебной 261 дес. и сѣнокосной 767 дес.; за крестьянами кромѣ того считается нѣсколько тысячъ десятинъ подъ лѣсными вырубами и поймами, такъ что весь крестьянскій надѣлъ въ Красной-Рамени равняется, какъ сказано, 11626 дес. 915 саж.; слѣдовательно (откидывая число саженъ) на каждаго жителя мужского пола всѣхъ возрастовъ (3336 чел.) приходится около 3-хъ десятинъ, а если считать все населеніе Красной-Рамени, безъ различія половъ и возрастовъ (6997 чел,), то на человѣка даже и по 2 дес. не приходится; если прибавить, что этотъ, далеко не высокій надѣлъ, падаетъ на землю самаго плохого качества, за которую, однако, крестьяне несутъ всего повинностей отъ 9 р. 20 к, и 11 р. 60 к., то понятно становится, что они по горькой необходимости должны искать другихъ средствъ къ жизни, кромѣ тѣхъ, которыя даетъ, или лучше сказать не даетъ имъ земля".

Какъ слабо обстояло дѣло съ земледѣльческимъ промысломъ Красной-Рамени еще тогда, 40 лѣтъ тому назадъ, показываетъ разсчетъ Гацисскаго, изъ котораго видно, что земля обезпечивала населеніе собственнымъ хлѣбомъ въ среднемъ всего лишь на 4 мѣсяца... „но зато есть въ Красной-Рамени рядъ селеній—указываетъ тотъ же авторъ—какъ напр. дер. Ежово, Комарово, Орлово, Сукино и друг., для которыхъ нормальный срокъ продовольствія собственнымъ хлѣбомъ служитъ обыкновенно до 2—3 мѣсяцевъ . . . "

Такое положеніе заставило красно-раменцевъ уже давно искать себѣ разныхъ побочныхъ къ земледѣлію занятій. По разсказамъ стариковъ, бывшій помѣщикъ князь Черкасскій, озабоченный увеличеніемъ оброка, привозилъ въ районъ спеціальныхъ мастеровъ, которые и обучали мѣстную молодежь изготовленію гвоздей. Вообще гвоздарный промыселъ распространился въ Красной-Рамени много раньше остальныхъ. Лишь въ послѣдствіи здѣсь начинаетъ развиваться выдѣлка вѣсовыхъ коромыселъ и только недавно выковка цѣпей.

*) Сборникъ въ память Статистическаго съѣзда 1870 г. Стр. 520.

Насколько сравнительно недавно развился въ Семеновскомъ уѣздѣ цѣпной промыселъ, видно изъ того, что у Гацисскаго, въ вышеприведенномъ обслѣдованіи, относящемся къ 70-мъ годамъ прошлаго столѣтія, о цѣпномъ производствѣ не упоминается еще ни слова. Въ то же время, выковка гвоздей и изготовленіе коромыселъ были тамъ, по его даннымъ, въ полномъ ходу, а въ Красной-Рамени считалось въ это время не менѣе 2000 кузнецовъ-гвоздарей. *) Въ болѣе позднемъ изслѣдованіи М. А. Плотникова, относящемся къ 1896 г. указывается, что цѣпнымъ промысломъ въ Красной-Рамени занимались всего двѣ деревни (49 дворовъ и 71 работникъ)—Зименки и Селище. Итакъ, значитъ еще въ 90-хъ годахъ промыселъ собственно только становился на ноги. Хотя послѣднія цифры намъ кажутся нѣсколько преуменьшенными. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ болѣе или менѣе достовѣрныя данныя, что кромѣ этихъ пунктовъ, цѣпи выковывались тогда также въ д. Межуйкахъ, являющейся и по сейчасъ крупнымъ центромъ цѣпного производства. На Межуйки указывается также мѣстными сторожилами, какъ на первый пунктъ, гдѣ привилось цѣпное производство въ районѣ. Возникновеніе промысла связывается здѣсь съ личностью мѣстнаго крестьянина Г. А. Таранкова, который началъ ковать цѣпи лѣтъ 45 тому назадъ при посредствѣ нижегородскихъ торговцевъ Кудряшевыхъ. Такъ или иначе, но къ концу 90-хъ годовъ цѣпное производство въ Красной-Рамени представляетъ изъ себя уже солидную величину, уступая по числу занятыхъ имъ кузнецовъ лишь гвоздарному промыслу, который съ 70-хъ годовъ начинаетъ все сильнѣе клониться къ упадку подъ вліяніемъ непрерывно ростущей конкурренціи фабричнаго гвоздя. Нѣсколько позже начинается паденіе и другого красно-раменскаго промысла—коромысленнаго, такъ что относительное значеніе цѣпного производства въ районѣ все увеличивается.

Вотъ нѣкоторыя данныя, могущія иллюстрировать намъ общую тенденцію развитія въ районѣ разныхъ кузнечныхъ производствъ.

Промыслы.	1903.			1912.			Увеличеніе въ 1912 г. по сравненію съ 1904 г.
	Мужчинъ	Подростковъ.	Всего.	Мужчинъ.	Подростковъ	Всего.	
Гвозди	741	230	971	798	236	1034	+ 6,5%
Цѣпи	285	93	378	562	93	655	+ 74%
Скоба	140	36	185	163	57	220	+ 19%
Коромысло	70	12	82	86	15	101	+ 23%
Разное	47	2	49	51	11	62	+ 27%
ВСЕГО	1292	373	1665	1660	412	2072	+ 24%

*) По оффиціальнымъ даннымъ считалось тогда въ К. Р. 437 кузницъ, изготовлявшихъ гвозди, 60 кузницъ, изготовлявшихъ баржевую и лодочную скобу и 18 коромысленныхъ заведеній.

Такимъ образомъ мы видимъ, что гвоздарный промыселъ почти не увеличился за указанный промежутокъ времени, между тѣмъ, какъ цѣпной возросъ за это-же время на цѣлыхъ 74%.

Безводнинскій районъ. Цѣпное производство развилось здѣсь значительно раньше краснораменскаго. Въ самомъ с. Безводномъ было когда-то довольно значительное цѣпное производство. Возможно даже, что с. Безводное и явилось тѣмъ первоначальнымъ очагомъ цѣпного дѣла, откуда производство разнеслось по всей широкой безводнинской и красно-раменской округѣ. Къ сожалѣнію у насъ отсутствуютъ на этотъ счетъ какія либо положительныя данныя. На то, что въ с. Безводномъ было нѣкогда значительное цѣпное производство, указываетъ намъ одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Безводнаго г. Ягодинскій. Въ 1875 г. онъ нашелъ здѣсь 12 дѣйствовавшихъ кузницъ, съ годовымъ производствомъ цѣпей въ 15000 руб. Есть указаніе и на болѣе раннія даты. Во всякомъ случаѣ начало промысла въ безводнинскомъ районѣ правильнѣе всего отнести къ 40-мъ г.г. прошлаго столѣтія. Вѣрнѣе всего, что промыселъ здѣсь, какъ и въ Красной-Рамени получилъ первый импульсъ къ своему развитію со стороны нижегородскихъ купцовъ-желѣзниковъ, еще раньше покупавшихъ у мѣстныхъ ковалей коромысла, поддоски и тому под. Параллельно съ с. Безводнымъ цѣпное дѣло развивается и въ сосѣдней Ново-Ликѣевской волости. По крайней мѣрѣ въ уставной грамотѣ, выданной ликѣевскимъ крестьянамъ ихъ помѣщикомъ кн. Голицынымъ въ 1863 году, есть прямое указаніе на существованіе въ волости цѣпного промысла. Такъ высокое усадебное обложеніе тамъ прямо объяснено тѣмъ, что крестьяне имѣютъ крупное подспорье, благодаря развившимся среди нихъ промысламъ: цѣпному, сундучному и пряничному. Значительнаго развитія, однако, цѣпное дѣло въ безводнинскомъ районѣ все же не получило. Что касается самого Безводнаго, то цѣпной промыселъ тутъ скоро былъ вытѣсненъ другимъ болѣе легкимъ, а по тѣмъ годамъ и болѣе доходнымъ, изготовленіемъ металлическихъ полотенъ. Не получилъ онъ широкаго распространенія и въ близъ лежащихъ къ Безводному волостяхъ, сравнительно лучше обезпеченныхъ земельными угодьями.

Чтобы закончить нашъ краткій вступительный очеркъ, остановимся на нѣкоторыхъ наиболѣе значительныхъ фактахъ изъ экономической исторіи цѣпного производства, не касаясь спеціально того или другого районовъ, развившихся въ общемъ и цѣломъ подъ знакомъ однородныхъ производственныхъ отношеній.

За всю свою 60-70 лѣтнюю исторію цѣпное производство не сильно измѣнилось по своей основной производственной организаціи. Съ самаго начала промыселъ сталъ развиваться въ формахъ раздаточно-кустарныхъ. Такимъ же онъ остался по существу и до настоящаго времени. Кустарь-производитель цѣпи получаетъ сырой матеріалъ—желѣзо отъ хозяина

раздатчика, возвращая ему готовый продуктъ. Хозяинъ раздатчикъ, обыкновенно мѣстный богатѣй, «тысячникъ», какъ зовутся они въ Красной-Рамени, заботится о дальнѣйшемъ сбытѣ товара и закупаетъ новый сырой матеріалъ. Въ началѣ развитія цѣпного дѣла въ большинствѣ случаевъ это былъ совсѣмъ мелкій капиталистъ, полу-кустарь, зачастую самъ принимающій участіе въ изготовленіи цѣпи. Изъ-за спины такого раздатчика на протяженіи долгаго времени неизбѣжно выступаетъ еще одна фигура— это нижегородскій купецъ-желѣзоторговецъ, на котораго «работаетъ» обыкновенно раздатчикъ и у котораго кредитуется, забирая желѣзо. Являясь по преимуществу денежнымъ человѣкомъ-капиталистомъ и въ тоже самое время окончательнымъ посредникомъ между производителями цѣпей и рынкомъ, ихъ потребляющимъ, желѣзоторговецъ получаетъ возможность держать въ своихъ рукахъ вѣчно оборачивающагося мелкаго скупщика. Вотъ почему онъ долгое время остается господиномъ положенія въ цѣпномъ производствѣ, а отъ его воли и желанія зависитъ или «раззорить» скупщика, или «вывести въ люди», по картинному изображенію краснораменцевъ.

Значительно болѣе упрочилось положеніе скупщика лишь въ послѣдней четверти 19-го столѣтія. Нѣкоторые изъ нихъ, эксплоатируя въ свою очередь всѣми правдами и неправдами своихъ односельчанъ кустарей, сумѣли сами стать мало-по-малу значительными капиталистами и получили возможность сбывать цѣпи непосредственно потребителю. Еще болѣе рѣшающимъ для нихъ явилось въ этомъ смыслѣ первое серіозное измѣненіе техники по изготовленію цѣпей. Дѣло въ томъ, что съ развитіемъ волжскаго судоходства начинаетъ требоваться все въ большихъ количествахъ испытанная цѣпь, т. е. такая, которая давала бы нѣкоторую гарантію крѣпости. Если раньше по разсказамъ стариковъ, чтобы испытать доброкачественность цѣпи ее приходилось закрѣплять прямо за уголъ избы и натягивать чуть-ли не при помощи простого рычага— теперь появляются въ районѣ первые механическіе прессы. Первый цѣпепробный прессъ сооруженъ былъ безводнинскимъ коммерсантомъ А. И. Сучковымъ еще въ 70-хъ г.г. Это было крайне примитивное сооруженіе. Натяженіе цѣпи происходило тутъ, по разсказамъ безводнинцевъ, при помощи колеса, вертѣвшагося на подобіе штурвала. Въ послѣдствіи въ районѣ появляются у нѣкоторыхъ наиболѣе крупныхъ раздатчиковъ болѣе усовершенствованные прессы. Все это способствуетъ значительному укрѣпленію позицій раздатчиковъ по отношенію къ нижегородскимъ желѣзоторговцамъ; они являются теперь не только посредниками по сбыту цѣпей, но отчасти также и ихъ производителями, по крайней мѣрѣ, болѣе крупныхъ испытываемыхъ сортовъ цѣпи.

Однако всѣ эти цѣпепробные станки далеко не удовлетворяли требованіямъ техники и не могли обслужить новыя потребности все растущаго судоходнаго транспорта. Для безводнинской цѣпи оказывается совершен-

но закрытымъ доступъ на большія морскія суда, туда требуется крупнокалиберная и хорошо провѣренная цѣпь. Не допускается она и на русскій военный флотъ, долгое время обслуживаемый исключительно заграничной, главнымъ образомъ англійской цѣпью. Все это выдвинуло съ неизбѣжной необходимостью вопросъ о сооруженіи въ нижегородскомъ районѣ усовершенствованной согласно требованію современной техники цѣпепробной станціи. Разрѣшеніе этого вопроса получило благопріятный оборотъ лишь въ 1902 году, когда открыта была В. В. Зотовымъ первая въ Россіи цѣпепробная станція при цѣпномъ заводѣ при д. Ратманихѣ (Балахнинскаго уѣзда). Этимъ самымъ положено было начало приспособленія нижегородской цѣпной промышленности къ потребностямъ современнаго судоходства, данъ былъ новый толчекъ къ дальнѣйшему развитію района. Впослѣдствіи въ 1912 г. въ самомъ Безводномъ былъ выстроенъ другой цѣпепробный заводъ и станція—Чупруновымъ. Появленіе крупнокапиталистическихъ организацій въ цѣпномъ дѣлѣ вызвало значительное измѣненіе въ общей организаціи промысла. Во-первыхъ подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ нижегородскій желѣзо-торговецъ потерялъ всякое значеніе для производства цѣпей. Во-вторыхъ, раздатчикъ, встрѣтивъ въ лицѣ заводовъ слишкомъ сильныхъ для себя конкуррентовъ, долженъ былъ подпасть подъ ихъ непосредственное вліяніе, и былъ вынужденъ опять заняться, по преимуществу, лишь посредничествомъ, только теперь между кустаремъ, производителемъ цѣпи и капиталистическимъ предпріятіемъ—цѣпнымъ заводомъ.

Но все-же, ни цѣпной заводъ, ни цѣпепробная станція не смогли пока измѣнить основную раздаточно-мануфактурную форму изготовленія цѣпей. Цѣпь по прежнему выковывается въ подавляющемъ большинствѣ чисто кустарнымъ способомъ. Правда, въ дальнѣйшемъ она шествуетъ на рынокъ, снабженная зачастую свидѣтельствомъ отъ цѣпепробной станціи, подъ этикеткой «фабричной», что не мѣшаетъ ей быть изготовленной тѣми-же руками красно-раменскаго или безводнинскаго кустаря какъ и 50 лѣтъ тому назадъ. До сихъ поръ лишь значительное количество цѣпи выковывается въ районѣ на цѣпныхъ заводахъ и только небольшое количество изъ этой заводской цѣпи вырабатывается дѣйствительно машиннымъ путемъ.

Сырые матеріалы и техника производства.

Прежде чѣмъ познакомить читателя болѣе детально съ экономической организаціей промысла, остановимся на техническихъ рессурсахъ, цѣпного производства, т.-е. отвѣтимъ на вопросъ изъ чего и при помощи какихъ орудій и инструментовъ выдѣлывается цѣпь.

Основной матеріалъ при изготовленіи цѣпи—это, конечно, желѣзо. Насколько существенную роль играетъ оно въ производствѣ, достаточно

оттѣняетъ тотъ фактъ, что расходъ на него составляетъ при изготовленіи среднихъ размѣровъ цѣпи не менѣе 60-70%—общей стоимости изготовленія цѣпи. Желѣзо идетъ для выдѣлки цѣпи круглое, такъ называемое, «цѣпное». Цѣпное желѣзо получается Камское, Царицынское, Выксунское, Донецко-Юрьевское. Пріобрѣтается оно хозяевами-раздатчиками обыкновенно у нижегородскихъ желѣзоторговцевъ. Но большія партіи желѣза поступаютъ и непосредственно черезъ общ. «Продамета». Цѣна его испытывала довольно значительное колебаніе за послѣдніе годы; до войны она колебалась въ предѣлахъ 1 р. 40 к.—1 р. 80 к. Раздатчики ставили желѣзо кустарямъ значительно дороже. Такъ долгое время въ районѣ цѣна на желѣзо ставилась въ 2 р. 40 к. пудъ, внѣ всякой зависимости отъ рыночныхъ колебаній на него. Особенно остро стоитъ вопросъ съ желѣзомъ въ настоящій моментъ. Синдикатъ «Продамета» отпускаетъ желѣзо только по казеннымъ заказамъ (по цѣнѣ 1 р. 98 к.), что-же касается частнаго рынка, то цѣна здѣсь на круглое, цѣпное желѣзо испытала за послѣднее время головокружительный подъемъ. Быстро перешагнувъ за 2 руб. пудъ лѣтомъ текущаго года, она дошла на ярмаркѣ 1915 г. до 3 р. 50 к.—4 р. пудъ.

Другой значительный расходъ составляютъ угли. Расходъ углей на пудъ цѣпи составляетъ при современныхъ высокихъ цѣнахъ на уголь, смотря по сорту изготовляемой цѣпи, 30-60 коп. и выше на пудъ. Выжигается уголь тутъ-же въ Красной-Рамени, въ мѣстныхъ громадныхъ лѣсныхъ дачахъ. Спеціально углежженіемъ занимаются крестьяне двухъ селеній—Коморова и Орлова. Мѣстное населеніе называетъ ихъ въ шутку «лѣсной саранчей». Лѣса уничтожается ими на уголь громадное количество. Да это и понятно, если имѣть въ виду, что только въ одной Красной-Рамени ежедневно потребляется около 500 пудовъ угля. Кромѣ того красно-раменскимъ углемъ существуетъ также вся безводнинская нагорная сторона. Лучшій уголь считается сосновый, потомъ березовый, худшій еловый. Въ прежніе времена уголь стоилъ здѣсь дешево—30-40 к. за куль. Но мало-по-малу громадныя площади краснораменскихъ часновладѣльческихъ дачъ были обезлѣсены, въ связи съ чѣмъ цѣна на уголь стала рости. Недостача угля готова была превратиться въ серіозное препятствіе для дальнѣйшаго развитія района, но къ этому времени (съ начала 90-хъ г.г.) были предоставлены для нуждъ углежженія казенные лѣса. Съ тѣхъ поръ цѣна опять нѣсколько понизилась, достигая въ среднемъ 50-60 к. за куль. Эта цѣна стояла довольно долгое время на одномъ и томъ-же уровнѣ, пока начавшаяся общая дороговизна не захлестнула и угольный промыселъ. Цѣна на уголь поднялись зимой 1914-15 года до 90-95 к. за куль. Лѣтомъ 1915 г., она была уже 1 р. 40 к. куль. Угли въ большинствѣ случаевъ поставляются кустарямъ раздатчиками, на которыхъ они работаютъ и которые отпускаютъ ихъ коп. на 20 выше существующей рыночной цѣны, т.-е. въ настоящій моментъ 1 р. 60 к. за куль. Цѣны на уголь въ безводнинскомъ районѣ дороже % % на 15 противъ красно-раменскаго.

Начиная приблизительно съ 1907 г. въ обиходѣ краснораменскаго и безводнинскаго кузнеца появляется камен. уголь, который подмѣшивается къ древесному. Способъ ковать цѣпи на каменномъ углѣ занесенъ былъ сюда мастеровыми краснораменцами, работавшими на заводахъ въ Колпинѣ, Сормовѣ и т. д. За послѣднее время работа на каменномъ углѣ вошла во всеобщее употребленіе. Интересные разсчеты по этому поводу сообщаетъ одинъ изъ земскихъ корреспондентовъ: «Берутъ корзину древеснаго угля величиною съ мѣру, слегка обольютъ водой, всыплютъ толченаго каменнаго угля—фунтовъ 5, потомъ, когда разгорится, начинаютъ ковать; съ каменнымъ углемъ нагрѣвается быстрѣе и нагрѣвъ «сочный». Такимъ образомъ въ недѣлю выходитъ два куля древеснаго угля (по 60 к. куль) и $1^1/_2$ пуда каменнаго угля (по 45 к. пудъ), вмѣсто употреблявшихся раньше 4 кулей древеснаго; расходъ при одномъ древесномъ углѣ 2 р. 40 к., съ каменнымъ углемъ—1 р. 90 к.—на 50 коп. меньше и, кромѣ того, кузнецъ съ молотобойцемъ накуетъ съ каменнымъ углемъ на 3 пуда цѣпей въ недѣлю больше и заработаетъ лишнихъ 3 р. въ недѣлю».—Данныя о цѣнѣ угля несомнѣнно устарѣли. Цѣна древеснаго угля, какъ мы указывали, сейчасъ вдвое выше. Еще болѣе поднялась цѣна на каменный уголь. Цѣна его доходила лѣтомъ 1915 г. до небывалой высоты 1 р. 20 к. за пудъ. Такое возвышеніе цѣны каменнаго угля объясняется въ настоящій моментъ исключительными обстоятельствами: дезорганизацiей транспорта и сокращеніемъ выработки угля въ Донецкомъ бассейнѣ. Дороговизна каменнаго угля, а иногда и прямой недостатокъ его—вызвалъ въ Красной-Рамени настоящій угольный голодъ, временно заставившій большинство кустарей снова вернуться къ чисто древесному топливу.

Орудія производства въ цѣпномъ дѣлѣ—по существу ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которыя можно встрѣтить во всякой кузницѣ. Куются цѣпи въ небольшихъ кузничкахъ, построенныхъ обыкновенно сейчасъже за огородами. Стоимость самого зданія кузницы можно опредѣлить въ 40-50 руб. Въ кузницѣ помѣщается горнъ, съ придѣланными къ нему мѣхами и наковальней. Стоимость перваго равняется 15-30 р., мѣховъ 15-20 руб. Наковальня вѣсомъ до 6 пудовъ, стоитъ по разсчету 2—2 р. 50 к. за пудъ—12-15 руб. Подъ наковальню требуется еще стулъ, стоящій 3 р. Затѣмъ слѣдуютъ молотки: небольшихъ размѣровъ, являющіеся принадлежностью мастера—такъ наз. «бухарь» и большой и тяжелый—«кувалда», употребляемый молотобойцемъ. Изъ другого необходимаго инструмента можно указать на щипцы, бородки и т. д. Общая стоимость всего этого инструмента можетъ быть опредѣлена въ предѣлахъ 5-6 рублей. Въ послѣднее время при ковкѣ цѣпей крупныхъ размѣровъ входятъ въ обиходъ также штампы, дающія возможность выковывать звенья точныхъ размѣровъ, цѣна каждаго штампа равна приблизительно 3 р. Въ нѣкоторыхъ кузницахъ введены, наконецъ, ножные и ручные молота съ придѣланными къ нимъ штампами.

Выдѣлка цѣпи высшихъ сортовъ оканчивается испытаніемъ ихъ на прессахъ. Испытаніе крѣпости цѣпи достигается путемъ натягиванія ея до извѣстнаго предѣла. Если цѣпь выдерживаетъ это напряженіе—она признается годной и идетъ въ продажу, если она ломается,—то лопнувшія звенья замѣняются новыми, послѣ чего она снова испытывается.

Прессовальныхъ станковъ имѣется въ районѣ около 10 штукъ (въ с. Завражномъ—2, въ с. Межуйкахъ—2, въ с. Студенцѣ—3, въ д. Михальчиковѣ—1, въ с. Безводномъ—2). Прессовальный станокъ представляетъ изъ себя довольно громоздкое сооруженіе. На одномъ концѣ его находится родъ десятичныхъ вѣсовъ, съ громаднымъ коромысломъ, къ которому подвѣшиваются гири разной величины и въ разномъ удаленіи отъ центра, смотря по тому какое напряженіе требуется. Къ этимъ вѣсамъ цѣпь прикрѣпляется однимъ своимъ концемъ, другой-же протягивается по деревянному желобу до неподвижно-укрѣпленнаго большого винта на другомъ концѣ станка. Натяженіе происходитъ путемъ приведенія въ движеніе винта системой зубчатыхъ колесъ. Постановка станка со всѣми приспособленіями къ нему обходится не менѣе 1000 руб. Только что описанный станокъ представляетъ изъ себя устарѣвшій типъ пресса и считается не отвѣчающимъ требованіямъ техники. Современный способъ испытанія цѣпей, согласно современной техники цѣпного дѣла—это испытаніе ихъ на такъ назыв. цѣпепробныхъ станціяхъ. Станцій такихъ въ Нижегородской губерніи, какъ мы указывали, двѣ—Чупруновская и Смѣловская. Прессы на этихъ станціяхъ приводятся въ дѣйствіе механически, двигателями. Число силъ опредѣляется по монометру. Сила давленія механическихъ прессовъ гораздо большая, чѣмъ на ручныхъ. У Чупрунова она достигаетъ напр. 170 тоннъ. Да и точность натяженія совершенно другая, согласованная съ научно-вычисленнымъ среднимъ давленіемъ, которое въ состояніи выдержать цѣпь даннаго калибра. Въ то время, какъ на ручныхъ прессахъ натяженіе происходитъ съ весьма относительной точностью. Часто случается, что цѣпь на такихъ архаическихъ прессахъ или недоиспытывается или, что еще хуже, перегружается, отчего происходитъ разрывъ и порча звеньевъ.

Переходимъ теперь къ описанію процесса отковки цѣпей. Отковка цѣпи до сихъ поръ совершается, какъ мы уже указывали, почти исключительно вручную. Какъ и 50 лѣтъ тому назадъ, цѣпь куется кузнецомъ лишь при помощи молота и щипцовъ. Самый процессъ производства измѣнился сравнительно съ прежнимъ процессомъ очень мало. Вотъ краткое описаніе отковки цѣпей, какъ оно велось въ районѣ раньше и какъ оно ведется за небольшими измѣненіями сейчасъ. Кузнецъ беретъ круглое желѣзо и надрубаетъ его зубиломъ въ холодномъ состояніи, послѣ чего онъ нагрѣваетъ его въ горну и ударомъ молота отбиваетъ куски, такъ наз. «жеребья». Нужно отмѣтить, что болѣе мелкіе калибры нарубаются сразу въ холодномъ состояніи. Чтобы нарубить достаточное количество

жеребьевъ на недѣлю, требуется обыкновенно около дня работы. Послѣ чего около двухъ дней въ недѣлю жеребья сгибаются въ челноки. Чтобы согнуть отрубленный кусокъ, его нагрѣваютъ сперва въ горнѣ, потомъ ударомъ молота перегибаютъ по срединѣ. Затѣмъ его снова разогрѣваютъ на этотъ разъ съ концовъ. Послѣ чего концы (ласки) вытягиваются на наковальнѣ, загибаются ударами молота въ кольцо и варятся въ горнѣ до вара, т.-е. когда желѣзо будетъ готово къ сваркѣ. Для сварки употребляется обыкновенный песокъ, въ который погружаютъ раскаленныя ласки, послѣ чего ихъ опять варятъ и окончательно свариваютъ вмѣстѣ. Такъ нанизывается одно кольцо на другое, пока не получится цѣпь саженъ 30-40 длины. Сварка цѣпей требуетъ отъ кузнеца большой опытности. По заявленію инженера Бормана*) для полученія хорошихъ цѣпей, кольца должны быть сварены два раза, причемъ мастеръ-кузнецъ тщательно слѣдитъ за спайкой концовъ загибовъ, повѣряя ее во время обдѣлки колецъ на наковальнѣ. Наблюденіе это производится посредствомъ молотка. Прикладывая его къ провариваемой ласкѣ, мастеръ замѣчаетъ не чернѣетъ ли она отъ прикосновенія холоднаго молотка. Въ случаѣ почернѣнія сварка считается не достаточною и требуетъ дальнѣйшаго нагрѣва.

За послѣднее время вышеописанный способъ производства получилъ нѣкоторое усовершенствованіе, что даетъ возможность опытному кустарю-цѣпнику вырабатывать цѣпь значительно бытрѣе. Усовершенствованіе кустарной выковки цѣпей двоякаго рода. Во-первыхъ, въ настоящее время въ районѣ почти повсемѣстно получила распространеніе работа на «одноварокъ». Цѣпь при этомъ сваривается всего одинъ разъ, причемъ отъ мастера требуется особенная опытность для того, чтобы не пропустить моментъ необходимый для сварки. Другое усовершенствованіе производства цѣпи лежитъ въ болѣе цѣлесообразномъ распредѣленіи отдѣльныхъ процессовъ работы. Это такъ наз. работа «изъ-за верха»; помимо значительнаго ускоренія самой выковки цѣпи, она обуславливаетъ значительную экономію въ расходованіи угля. При работѣ «изъ-за верха» нарубленныя звенья не нагрѣваются дважды, а разогрѣтыя въ горну въ одно и тоже время и загибаются въ челноки и свариваются въ звенья, такимъ образомъ, что пока одно звено сгибается въ челнокъ, у другого уже согнутаго разогрѣваются ласки. Пока первое будетъ согнуто—второе будетъ уже готово къ сваркѣ. Такое распредѣленіе работъ даетъ возможность ускорить выработку цѣпей въ общемъ не менѣе, какъ въ $1^1/_2$ раза, сравнительно съ прежнимъ способомъ и почти настолько-же обезпечиваетъ экономію въ расходованіи топлива. Работа мелкихъ цѣпей обычно выполняется однимъ мастеромъ (так. наз. работа «на руку») безъ участія какихъ либо помощниковъ, если не считать подростка, въ большинствѣ случаевъ члена семьи, помогающаго иногда нарубать жеребья и раз-

---

*) **А. Н. Борманъ.** Матеріалы по судостроенію. Якорные цѣпные канаты. СПБ. 1906 года.

дувать горнъ. Цѣпи среднихъ калибровъ отъ $^1/_2''$ до $1^1/_2''$ работаются вдвоемъ: мастеромъ-кузнецомъ и его помощникомъ-молотобойцемъ, (работа «на полтора»), функція послѣдняго ударять по сковываемымъ частямъ цѣпного звена тяжелымъ молотомъ-кувалдой. Цѣпи высшихъ калибровъ, т.-е. свыше $1^1/_2''$, работаются обыкновенно втроемъ (работа «на полъ-третья»), причемъ мастеру помогаютъ тогда два молотобойца—носовой и заднiй.

Такова въ общихъ чертахъ кустарная техника отковки цѣпей. Заводская техника изготовленія цѣпи выдвинула въ настоящій моментъ рядъ серьезныхъ усовершенствованій въ производственномъ процессѣ, наиболѣе существенныя это слѣдующія: Для нарѣзки заготовки употребляется механическій рѣзальный станокъ, для разогрѣванія загибаемыхъ жеребьевъ въ челноки особыя нефтяныя печи. Достоинство послѣднихъ чистота и быстрота работы. Такъ въ обыкновенномъ горнѣ можно разогрѣть около 60 пудовъ заготовки въ день, въ нефтяной печи тѣ-же 60 п. разогрѣваются въ 1 часъ. Вмѣсто кустарныхъ мѣховъ при заводской техникѣ употребляется винтиляція. Наконецъ мелкіе сорта цѣпей не свыше $^3/_4''$ изготовляются путемъ такъ наз. «электрической сварки», дающей возможность работать нѣсколько разъ быстрѣе, чѣмъ вручную. Въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскомъ краѣ имѣется рядъ заводовъ, выбрасывающихъ на рынокъ громадное количество подобнаго рода электрически-свареныхъ цѣпей. Къ усовершенствованію по отковкѣ нужно отнести также всякаго рода оборудованія по транспортировкѣ цѣпей тяжелыхъ калибровъ въ видѣ передвижныхъ крановъ, вагонетокъ и т. д., что конечно совершенно не можетъ имѣть мѣста въ кустарномъ производствѣ.

Послѣ того, какъ цѣпь откована она испытывается. На кустарныхъ прессахъ цѣпи испытываются вручную путемъ постепеннаго завинчиванія винта. На этой работѣ работаютъ обыкновенно 6 человѣкъ прессовщиковъ, которые испробуютъ въ теченіи одного дня около 100 пудовъ дюймовой цѣпи. Производительность механическаго пресса неизмѣримо выше ручного, такъ, чтобы испытать на немъ ту же дюймовую цѣпь, требуется всего $2^1/_2$ минуты и около 20 минутъ для подготовки къ испытанію. Послѣ испытанія цѣпи прессомъ происходитъ просмотръ ея и исправленіе негодныхъ и плохо свареныхъ звеньевъ, лопнувшихъ или давшихъ трещины при натяженіи цѣпи прессомъ Исправленіе цѣпи доставленной кустаремъ раздатчику лежитъ на обязанности кустаря, иногда она исправляется особыми рабочими въ такомъ случѣ съ кустаря производителя цѣпи вычитается при разсчетѣ отъ 10 до 20 коп. съ каждаго испорченнаго звена. Испытаніе механическимъ прессомъ производится не только на крѣпость, но и на «разрывъ»; для этого берется небольшой конецъ испытываемой цѣпи, причемъ натяженіе ея идетъ до момента разрыва звеньевъ. Чтобы цѣпь удовлетворяла своему назначенію разрывъ ея долженъ произойти

при давленіи не меньше установленнаго особой таблицей. Морскимъ вѣдомствомъ выработана особая таблица всѣхъ этихъ давленій, причемъ цѣпи принимаются лишь при испытаніи ихъ на прессахъ при испытательныхъ станціяхъ, утвержденныхъ правительствомъ. Цѣпепробными станціями взимается за каждый пудъ испытанной дюймовой цѣпи, доставленной со стороны, около—50 коп. Отсюда видно въ какомъ привиллегированномъ положеніи находятся цѣпные заводы, имѣющіе подобныя станціи.

Иногда цѣпи еще «каллибруются»; каллибровкой цѣпи называется приданіе отдѣльнымъ ея звеньямъ совершенно точныхъ размѣровъ. Для чего при сваркѣ звенья вымѣряются особой мѣрочкой въ длину и ширину. Каллиброванныя цѣпи идутъ въ значительномъ количествѣ для блоковъ, трансмиссій, штурваловъ и т. д. Цѣпи съ распорками выковываются такимъ образомъ, что въ каждое звено по серединѣ вставляется чугунная распорка, плотно входящая въ сдѣланныя въ бокахъ звена углубленія. Цѣпи съ распорками, какъ болѣе массивныя и способныя вынести большее напряженіе, идутъ преимущественно на морскія суда.

Для того чтобы цѣпь была окончательно готова къ продажѣ, къ одному концу ея придѣлывается большое кольцо, къ другому такъ наз. замокъ. Для предупрежденія закручиванія цѣпного каната въ нѣсколькихъ мѣстахъ вставляется въ качествѣ посредствующихъ звеньевъ такъ наз. вертлюги. Всѣ эти принадлежности цѣпей выковываются обыкновенно особыми мастерами.

Организація производства.

Изъ предыдущей главы видно, что цѣпное производство ведется въ красно-раменскомъ и безводнинскомъ районѣ ручнымъ способомъ. Примѣненіе машины ограничено узкой областью испытанія цѣпей, да и то работа по испытанію цѣпей у раздатчиковъ ручная, безъ участія какой-либо механической силы. Такой характеръ цѣпной техники не могъ конечно не отразиться на всей организаціи цѣпного производства. До сихъ поръ господствующей формой производственныхъ отношеній является здѣсь «раздача». Существуетъ рядъ хозяевъ раздатчиковъ, закупающихъ сырой матеріалъ-желѣзо. Они раздаютъ его кустарямъ, собственникамъ орудій производства, которые перерабатываютъ его въ свою очередь въ готовую цѣпь у себя на кузницахъ, пользуясь собственнымъ инструментомъ и углемъ.

Раздатчикъ и кустарь—это двѣ главныя стороны цѣпного промысла. Но все-же было бы большимъ упрощеніемъ, ограничиваться опредѣленіемъ роли въ производительномъ процессѣ только этихъ сторонъ. На самомъ дѣлѣ процессъ производства въ теченіи ряда лѣтъ значительно измѣнился и усложнился, создался рядъ промежуточныхъ отношеній. Для характеристики взаимоотношеній между отдѣльными производственными

группами, воспользуемся интересными данными, собранными Г. И. Агаповымъ въ 1904 г. по красно-раменскому району*). По этимъ даннымъ оказалось, что изъ 345 дворовъ, занятыхъ цѣпнымъ промысломъ, раздачей занимались 31 домохозяинъ, изъ которыхъ 17 домохозяевъ участвовали въ производствѣ также своимъ личнымъ трудомъ, и только 14 человѣкъ жило одной раздачей. Мелкихъ кустарей, занятыхъ производствомъ цѣпей изъ собственнаго матеріала, было 38 дворовъ, причемъ 9 дворовъ раздавали частично желѣзо на перековъ. Затѣмъ 222 двора были заняты изготовленіемъ цѣпей изъ чужого матеріала (въ томъ числѣ 5 дворовъ частично отдавали желѣзо въ свою очередь на перековъ). Наконецъ 81 дворъ, или лучше сказать дворохозяинъ, заняты были изготовленіемъ цѣпи по найму въ чужихъ мастерскихъ. Такимъ образомъ здѣсь одна категорія лицъ какъ бы частично входитъ въ другую съ ней смежную, создается цѣлая сложная сѣть отношеній.

Останавливаясь на приведенныхъ цифрахъ, мы можемъ установить, что кустари, работающіе на раздачу въ собственныхъ мастерскихъ, стоятъ далеко на первомъ планѣ. Вторая категорія—это наемные работники, продающіе свой трудъ и только на третьемъ мѣстѣ стоятъ болѣе или менѣе независимые мелкіе производители, работающіе за свой собственный страхъ и рискъ. Соотношеніе всѣхъ этихъ группъ станетъ еще яснѣе, если мы возьмемъ не количество дворовъ, а количество работающихъ. Такъ изъ общаго числа кустарей, изготовлявшихъ въ 1904 г. цѣпи въ Красной-Рамени приходилось на:

самостоятельныхъ кустарей	66	чел.	13%
работающихъ на перековъ	355	„	70%
„ по найму	88	„	17%
Всего .	509	чел.	100%

Итакъ больше $^{2}/_{3}$ всѣхъ работающихъ падаетъ на раздачу и лишь всего $^{1}/_{8}$ можно отнести къ независимымъ кустарямъ. Да и то послѣдняя цифра еще болѣе сократится, если мы исключимъ изъ этой группы лицъ, хотя и занятыхъ личнымъ трудомъ, но въ тоже самое время частично раздающихъ раздачу и являющихся такимъ образомъ одновременно мелкими хозяйчиками-раздатчиками.

Причина слабого развитія самостоятельнаго мелко-кустарнаго производства заключается въ характерѣ самого цѣпного промысла. Цѣпное дѣло требуетъ сравнительно значительнаго капитала: такъ, чтобы изготовить одну только цѣпь нормальной 40 саженной длины требуется матеріала не менѣе какъ на 100 руб., считая по цѣнамъ довоеннаго времени. Изготовивъ цѣпь, кустарь все равно не можетъ обратиться къ покупателю непо-

*) Данныя эти не являются опубликованными; для ихъ опубликованія мы пользуемся любезнымъ разрѣшеніемъ Г. И. Агапова.

средственно и долженъ продать ее или мѣстному раздатчику, или нижегородскому желѣзнику. Вотъ почему здѣсь съ самаго начала раздача пустила глубокіе корни и первыми раздатчиками являлись не случайно нижегородскіе желѣзоторговцы. Но такія отношенія тянулись недолго, очень скоро въ качествѣ посредника между той и другой стороной выдвинулся, какъ мы указали, посредникъ—мѣстный богатѣй, который и взялъ на себя функцію рздатчика, являясь по отношенію къ мѣстному кустарному населенію представителемъ столь испытанной «sweating system». Такому раздатчику нижегородскій желѣзникъ очень охотно передалъ часть своихъ функцій по организаціи, предоставляя ему выкраивать свой доходъ изъ заработка кустаря путемъ всевозможныхъ ухищреній. Появленіе такого посредника объясняется также и тѣмъ, что нижегородскій купецъ, разобщенный съ производителями дальностью разстоянія сказался совершенно не въ состояніи слѣдить за выработкой цѣпей. У него не было никакой возможности контролировать производство. Наконецъ самый характеръ мелко-кустар. производства требовалъ часто при изготовленіи крупнаго размѣра цѣпей—раздѣленія работы между нѣсколькими производителями сразу и централизаціи окончательной отдѣлки цѣпи въ однѣхъ рукахъ. Необходимъ былъ посредникъ, который могъ-бы на мѣстѣ производства собрать отдѣльныя части цѣпи въ одно цѣлое, испытать цѣпь, исправить негодныя звенья. Долгое время развитіе цѣпного дѣла шло въ районѣ довольно медленно. Главнымъ камнемъ преткновенія являлось по прежнему то обстоятельство, что безводнинская и красно-раменская цѣпь въ высокихъ сортахъ не могла конкурировать съ заграничной испытываемой по всѣмъ правиламъ техники. Съ момента организаціи цѣнепробной станціи положеніе сильно мѣняется. Руководящая роль въ цѣпномъ дѣлѣ отъ раздатчика переходитъ къ цѣпному заводу. Раздатчикъ принужденъ встать къ нему въ подчиненное полженіе. Какъ-же все это отразилось на производственныхъ отношеніяхъ въ самомъ цѣпномъ промыслѣ. Прежде всего совокупность новыхъ условій сказалась въ ухудшеніи положенія мелкаго кустаря производителя и раздатчика не связаннаго съ цѣпнымъ заводомъ. Число раздаточныхъ фирмъ сократилось по крайней мѣрѣ наполовину, а цѣлый рядъ самостоятельныхъ производителей долженъ былъ перейти къ работѣ на «перековъ», въ связи съ чѣмъ еще болѣе уменьшилась доля участія самостоятельнаго кустаря въ общемъ производствѣ. Заводъ поглотилъ, наконецъ, часть кустарей непосредственно превративъ ихъ въ своихъ рабочихъ. Число послѣднихъ опредѣляется въ настоящее время цифрой 200-250 человѣкъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію внутреннихъ отношеній въ производственныхъ кустарныхъ ячейкахъ и прежде всего попытаемся опредѣлить здѣсь роль и значеніе раздѣленія труда. Возвратимся для этого нѣсколько назадъ къ таблицѣ, помѣщенной на страницѣ 130. Изъ нея слѣдуетъ, что въ производствѣ занято около 18% дѣтей и подростковъ. Ихъ

функціи, въ общемъ отличныя отъ взрослыхъ, состоятъ преимущественно въ нарубкѣ жеребьевъ при выдѣлкѣ мелкихъ цѣпей и въ раздуваніи горна мѣхами. Трудъ женщины въ работѣ, какъ мы указывали, почти совсѣмъ не примѣняется—если не считать единичной помощи приблизительно одинаковой съ работой подростковъ, да въ работахъ въ качествѣ поденщицы при прессахъ.

Раздѣленіе труда взрослыхъ работниковъ ограничивается исключительно мастеромъ и ковалемъ. Причемъ мастеръ, работая небольшимъ молоткомъ и щипцами, направляетъ все производство, подчищаетъ и склепываетъ звенья, слѣдитъ за варкой. Молотобоецъ занимается исполненіемъ чисто механической функціи—бьетъ кувалдой по указанному мастеромъ мѣсту. При изготовленіи цѣпей мелкаго калибра (до $1^1/_2''$) раздѣленіе труда между мастеромъ и молотобойцемъ не практикуется, соединяясь въ одномъ лицѣ кузнеца. При отковкѣ крупныхъ калибровъ, свыше $1^1/_2''$ въ діаметрѣ, работаютъ обыкновенно втроемъ: мастеръ, такъ называемой носовой (первый) молотобоецъ и задній; послѣдній является лишь вспомогательной силой. Интереснымъ показателемъ производительности труда при изготовленіи различныхъ калибровъ, даетъ намъ нижеслѣдующая таблица, полученная путемъ суммированія результата подворнаго опроса кустарей-цѣпниковъ въ 1904 г.

Средняя производительность труда въ 1 недѣлю: *)

1-го кузнеца („на руку“).	$^3/_{16}$	дюйма	$1^1/_2$	пуда
	$^1/_4$	„	2	„
	$^5/_{16}$	„	3	„
	$^3/_8$	„	4	„
	$^7/_{16}$	„	5	„
	$^1/_2$	„	5	„
	$^5/_8$	„	7	„
	$^3/_4$	„	10	„
	$^7/_8$	„	15	„
1-го мастера съ молотобойцемъ („на полтора“).	1	„	20	„
	$1^1/_8$	„	25	„
	$1^1/_4$	„	30	„
	$1^3/_8$	„	35	„
1-го мастера съ 2-мя молотобойцами („на полътретя“)	$1^1/_2$	„	40	„

*) Всѣ эти данныя взяты нами изъ подготовительной обработки анкеты 1904 г. о положеніи краснораменскихъ кузнецовъ, произведенной Г. И. Агаповымъ. Нѣкоторая случайность колебаній производительности въ таблицѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что производительность труда зависитъ также отъ того—имѣется ли у мастера особый „подготовщикъ“, мальчикъ, дѣвочка или взрослый, который рубитъ желѣзо на куски по размѣрамъ звена и загибаетъ ихъ.

Въ настоящее время ввиду широкаго распространенія въ районѣ улучшенныхъ пріемовъ отковки цѣпей, какъ работы «изъ за верха», «на одноварокъ» и т. д. производительность труда значительно большая.

Такъ какъ въ каждой кузнечной мастерской находятся обыкновенно два, а иногда и три и болѣе горна, лишніе горны сдаются, при чемъ каждый работающій тратитъ свои угли и имѣетъ собственные инструменты. Въ случаѣ неимѣнія инструментовъ и угля за нихъ платится особо собственнику кузницы. Иногда хозяинъ кузницы на свободный горнъ нанимаетъ рабочаго, уплачивая ему сдѣльно съ выработаннаго пуда. Особымъ видомъ сотрудничества является, наконецъ, работа «схваткой», т.-е. работа вдвоемъ у одного горна, но у двухъ разныхъ наковальняхъ, расположенныхъ по обѣ стороны послѣдняго. Работа эта вызывается стремленіемъ въ экономіи топлива, которое пріобрѣтается въ этомъ случаѣ пополамъ; въ остальномъ производство и всѣ расходы идутъ врозь.

Вотъ по существу всѣ несложныя формы сотрудничества и раздѣленіе труда въ предѣлахъ кустарнаго производства цѣпей. Переходя къ формамъ сотрудничества и взаимоотношенія между отдѣльными самостоятельными ячейками, кромѣ уже отмѣченнаго нами одновременнаго участія надъ изготовленіемъ отдѣльныхъ частей цѣпи, необходимо еще указать на спеціализацію въ выдѣлкѣ отдѣльныхъ принадлежностей цѣпи, какъ замка, вертлюга и т. д. Всѣ эти части изготовляются обыкновенно особыми спеціалистами и—только въ рѣдкихъ случаяхъ самими кобалями цѣпей.

Красно-раменскіе кустари, работающіе изъ поколѣнія въ поколѣніе по кузнечному промыслу, являются очень искусными кузнецами, они быстро приспособляются ко всякой новой кузнечной работѣ. Вотъ почему замѣчается явленіе, что когда одно какое-нибудь производство приходитъ въ упадокъ и становится мало выгоднымъ, красно-раменцы стремятся перейти на другое болѣе выгодное. Такимъ образомъ они куютъ то гвозди, то коромыслы, то цѣпи. Въ настоящее время, начиная съ войны, почти весь красно-раменскій районъ производитъ подковы по казеннымъ заказамъ, вмѣстѣ съ чѣмъ приходится отмѣтить даже нѣкоторое паденіе выработки цѣпи въ районѣ.

Чтобы закончить описаніе формъ производства, остановимся еще въ двухъ словахъ на различныхъ попыткахъ мѣстныхъ кустарей организоваться помимо раздатчиковъ. Мы имѣемъ въ виду рядъ попытокъ создать въ районѣ производительныя артели. Попытки эти связаны въ общемъ и цѣломъ съ движеніемъ 1905 г. и находятъ себѣ объясненіе въ отчаянномъ положеніи въ которое періодически попадали красно-раменскіе цѣпники, являясь разрозненными и совершенно неспособными противостоять давленію мѣстныхъ раздатчиковъ. Одно время въ Красной-Рамени было создано нѣсколько такихъ артелей, но послѣ кратковременнаго

существованія, всѣ они распадались или изъ-за отсутствія сколько-нибудь значительнаго капитала, или изъ-за внутреннихъ несогласій; да наконецъ, очевидно, просто изъ-за невозможности конкуррировать съ раздачей и заводомъ. Въ болѣе устойчивомъ положеніи оказалась лишь Студенецко-Михальчиковская артель. Возникла она въ 1905 году по инціативѣ михальчиковскаго крестьянина В. А. Шмелева. Въ ея созданіи приняло близкое участіе Кустарное Отдѣленіе Нижегородскаго Губ. Земства, поддерживая ее и въ дальнѣйшемъ. Черезъ Земство шли значительные заказы, оказывался кредитъ для пріобрѣтенія желѣза, наконецъ, Земствомъ было выдано артели взаимообразно 500 руб. для покупки пресса и т. д. За десятилѣтній промежутокъ времени артель не смогла сколько нибудь значительно расширить производство. Число членовъ ея все время оставалось въ предѣлахъ очень скромной цифры 7-11 человѣкъ. Съ момента военныхъ дѣйствій и въ связи съ рядомъ мобилизацій, число членовъ ея сильно упало и составляло въ послѣднее время всего 3 человѣка при нѣсколькихъ наемныхъ рабочихъ. Въ настоящее время дѣлается попытка къ привлеченію въ ея составъ ряда новыхъ членовъ и реорганизаціи всего дѣла на чисто кооперативныхъ началахъ. Артель работаетъ сейчасъ цѣликомъ на заводъ Чупрунова.

Заработки и экономическое положеніе кустарей.

Кузнецъ цѣпникъ въ большинствѣ случаевъ самъ своего хозяйства не ведетъ, а имѣющуюся у него землю или сдаетъ въ аренду, или обрабатываетъ при помощи чужого труда, нанимая для этого односельчанина землепашца. Вотъ почему въ Красной-Рамени такой большой процентъ безлошадныхъ, доходящій по нѣкоторымъ деревнямъ до 50% общаго числа хозяйствъ. Вполнѣ понятно, что при опредѣленіи экономическаго положенія кустаря-цѣпника приходится считаться почти исключительно съ его заработной платой и съ тѣми условіями труда, при которыхъ онъ живетъ и работаетъ. Раздаточная система производства, создающая большую разобщенность между трудящимися, имѣетъ однимъ изъ своихъ необходимыхъ послѣдствій сильную зависимость кустарей отъ хозяевъ. Особенно остро сказывается эта зависимость въ моменты кризисовъ и застоя дѣлъ въ производствѣ, когда расцѣнка понижается почти до голодной нормы. А попытается кустарь торкнуться куда-нибудь на сторону къ другому раздатчику, слѣдуетъ вопросъ—«Ты на кого работаешь».—«На такого-то»—«Къ нему и ступай, у меня своихъ много...». Создается такимъ образомъ въ плохія времена, какъ-бы молчаливое соглашеніе между хозяевами и полная невозможность для отдѣльнаго кустаря пробиться сквозь толщу создавшихся въ районѣ отношеній. Но есть и второе обстоятельство, еще болѣе могущественное, привязывающее кустаря къ своему работодателю—это задолженность. Почти нѣтъ кустаря, за которымъ бы не числилось по записямъ у того или другого хозяина неотработаннаго

долга. Долги сокращаются, переписываются изъ года въ годъ, иногда частично скашиваются, списываются со счета—но задолженность—это та основная ось, вокругъ которой складываются или, лучше сказать, складывались до самаго послѣдняго времени отношенія между производителемъ и работодателемъ и въ Красной-Рамени и по ту сторону р. Волги въ Студенцѣ и Михальчиковѣ.

Все это не могло не сказаться съ самой отрицательной стороны на положеніи кустаря. И дѣйствительно періодическія обслѣдованія положенія промысла на мѣстахъ устанавливали сильное обнищаніе кустарей и совершенную недостаточность заработка для какого-либо сведенія концовъ съ концами*).

Приступая къ выясненію заработка кустаря-цѣпника, мы должны будемъ прежде всего разграничить два періода въ развитіи промысла. Первый, это періодъ до объявленія войны и второй—это, такъ сказать, военный, внесшій въ общія условія развитія промысла рядъ важныхъ измѣненій.

Средняя заработная плата кузнеца-цѣпника за предшествующее войнѣ десятилѣтіе колебалось приблизительно въ предѣлахъ отъ 2 до 6 руб. въ недѣлю для мастера и отъ 3 до 4 руб. для молотобойца. Малолѣтніе получали, смотря по работѣ, отъ 50 до 1 р. 50 к. въ недѣлю, поденщики при прессахъ отъ 50 до 70 копеекъ въ день. Приведемъ нѣсколько сообщеній съ мѣстъ, характеризующихъ высоту заработка въ разные періоды времени.

Такъ заработки кустарей-цѣпниковъ по даннымъ анкеты 1904 года были:—2 руб.—2 руб. 50 коп. (д. Селищи), 2 руб. (д. Пумра), 1 р. 50 к.—2 руб. (с. Межуйки) и т. д. По тѣмъ же даннымъ заработки молотобойцевъ равнялись въ среднемъ 1 р. 50 к. на хозяйскихъ харчахъ. Корреспондентъ Земской Газеты пишетъ въ № 15 въ 1903 г., что красно-раменскій кузнецъ вырабатываетъ въ недѣлю 2 р. 50 к., 3 р. въ среднемъ. Беремъ показанія болѣе позднія. Вотъ сводка данныхъ заработка изъ Ежегодника Нижегородскаго Земства за 1909 годъ: «Цѣны на издѣлія, по словамъ корреспондента изъ с. Завражнаго, понизились на 10%, потому-что цѣпи идутъ очень плохо, особенно неопробованныя. Изъ с. Межуекъ и изъ д. Студенца отмѣчаютъ, что цѣны не измѣнились, причемъ корреспондентъ изъ с. Межуекъ прибавляетъ: «цѣны пали уже лѣтъ 5, послѣдніе года держатся на одной высотѣ». Заработокъ со всѣми расходами на угаръ и уголь колеблется отъ 2 р. 50 к. (с. Завражное) до 2 р. 75 к. (с. Межуйки) у взрослаго, подростокъ зарабатываетъ 1 р. въ недѣлю».

*) Интересно отмѣтить, что во время неурожая 1904 года Губернское Земство должно было предпринять въ районѣ экстренныя мѣры, хотя тамъ и не имѣлось спеціальнаго недорода, а единственно въ силу того, что кустарь долженъ былъ покупать въ это время дорогой хлѣбъ, недоступный его бюджету.

Вотъ что читаемъ мы наконецъ, по поводу заработковъ кустарей въ безводнинскомъ районѣ. По сообщенію корреспондента Земской Газеты отъ 1909 г. (№ 25) «заработываютъ кузнецы не болѣе 40 копеекъ въ день... по 2 копейки съ небольшимъ за часъ адской работы.—«Какъ ни бейся, а сотни въ годъ не сработаешь»...

Итакъ заработокъ въ полномъ смыслѣ нищенскій. Это несмотря на то, что цѣпное производство не испытывало за это время какихъ нибудь особенныхъ затрудненій. Начиная съ 1910 г. цѣны на работу нѣсколько поднялись. Новое повышеніе цѣнъ произошло начиная съ момента войны. Такимъ образомъ заработокъ кустаря сейчасъ въ общемъ и цѣломъ по крайней мѣрѣ на 100% выше по сравненію съ недавнимъ прошлымъ.

Работается цѣпь сдѣльно. Чѣмъ толще цѣпь, тѣмъ дешевле плата и наоборотъ. Вотъ весенняя расцѣнка работы по отковкѣ цѣпей безъ распорокъ на заводѣ у Чупрунова. Плата здѣсь несомнѣнно болѣе высокая чѣмъ у обыкновенныхъ раздатчиковъ.

Размѣръ.	Калиброванныя цѣпи.	Некалиброванныя цѣпи.
	Цѣна за пудъ.	
1/2	1 руб. 20 коп.	1 руб. — коп,
9/16	1 „ 10 „	— „ 90 „
5/8	— „ 90 „	— „ 80 „
11/16	— „ 90 „	— „ 75 „
3/4	— „ 80 „	— „ 70 „
13/16	— „ 70 „	— „ 65 „
7/8	— „ 65 „	— „ 60 „
1	— „ 55 „	— „ 50 „
1 1/8	— „ 50 „	— „ 45 „
1 1/4	— „ 50 „	— „ 40 „
1 3/8	— „ 50 „	— „ 40 „
1 1/2	— „ 50 „	— „ 40 „
1 3/4	— „ 50 „	— „ 45 „

Въ настоящее время*) цѣны на работы еще значительно повышены по сравненію съ указанными, такъ что дюймовая цѣпь куется Чупрунову теперь по 80—90 коп. съ пуда.

Нужно сказать, что въ большинствѣ случаевъ, плата за отковку цѣпи еще не даетъ намъ какого либо представленія о дѣйствительномъ заработкѣ кустаря. Такъ какъ изъ назначенной раздатчикомъ цѣны кустарь долженъ вычесть расходъ на угли, что составитъ въ настоящее время напр. на дюймовую цѣпь до 30—35 к. Затѣмъ необходимо скинуть угаръ желѣза, котораго угоритъ въ среднемъ около 3 фунтовъ на пудъ, это тоже составитъ расходъ около 15 коп. Наконецъ мастеръ долженъ нанять отъ себя молотобойца. Разсчитываютъ молотобойцевъ или уплачивая имъ поденно (иногда понедѣльно), или пропорціонально вы-

*) Лѣто 1915 года.

работкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ доходъ, полученный отъ работы обыкновенно дѣлится между мастеромъ и молотобойцемъ въ пропорціи 60 къ 40 процентамъ.

Желѣзо, выдаваемое раздатчикамъ, записывается обыкновенно за кустаремъ по опредѣленной, разъ установленной цѣнѣ. Такимъ образомъ происходитъ какъ бы фиктивная запродажа его кустарю, а затѣмъ обратная его перепродажа хозяину-раздатчику въ видѣ отковашной цѣпи. Цѣна желѣза, какъ общее правило, назначается при такихъ разсчетахъ значительно выше рыночной цѣны. Такъ въ Красной-Рамени долгое время цѣна желѣза ставилась раздатчиками въ 2 р. 40 к. пудъ, хотя на рынкѣ желѣзо стояло и 1 руб. 60 коп. и 1 руб. 80 коп. и т. д. При такой повышенной противъ нормальнаго цѣнѣ получалось то, что часть прибыли раздатчика, входя въ цѣну желѣза, какъ бы скрадывалась изъ всѣхъ дальнѣйшихъ разсчетовъ, а колебаніе заработка кустаря и дохода раздатчика ограничивалось лишь узкими предѣлами между этой ненормальной высокой цѣной на желѣзо и рыночной на цѣпь. Такимъ образомъ хозяинъ—раздатчикъ имѣлъ возможность пользоваться двойной прибылью, во-первыхъ, отъ продажи (фиктивной) желѣза и, во-вторыхъ, отъ продажи готовой цѣпи*).

Въ виду того, что раздатчикъ очень часто является лишь посредникомъ, между крупнымъ торговцемъ цѣпи (въ видѣ-ли нижегородскаго желѣзника, или цѣпного завода)—значительная часть прибыли попадаетъ къ послѣднему. Иногда градація эта увеличивается еще однимъ звеномъ, т.-е. раздатчикъ № 1 продаетъ сперва цѣпь раздатчику № 2 (болѣе крупному), а уже этотъ послѣдній перепродаетъ ее заводу или непосредственно потребителю. Подобная система сбыта, создавая искусственно рядъ ненужныхъ надстроекъ въ посредничествѣ по продажѣ цѣпи, не можетъ не ложиться всей своей отрицательной стороной, главнымъ образомъ на кустаря, уменьшая его безъ того незначительный заработокъ.

Въ самомъ тѣсномъ единеніи съ раздаточной системой стоитъ расплата съ кустаремъ натурой. Очень часто окончательный расчетъ происходитъ всего 2—3 раза въ годъ. Именно: передъ Пасхой, въ Покровъ день, передъ Рождествомъ. Мелкіе хозяева стараются при этомъ къ тому же недоплатить кустарю процентовъ 5 съ пуда изъ причитающихся ему суммъ. Въ теченіи остальнаго года идетъ въ такихъ случаяхъ лишь приблизительный расчетъ понедѣльно, причемъ только часть причитающейся суммы уплачивается наличными (около $^1/_4$), остальное выдается натурой

---

*) Вотъ почему отъ раздатчика можно услыхать иногда такія заявленія, „Работаемъ въ убытокъ себѣ, только и пользуемся, что отъ желѣза“. Это значитъ, что фиктивная запродажная цѣна желѣза настолько высока, что покрываетъ всѣ убытки при низкихъ цѣнахъ на цѣпь.

изъ лавки, которую имѣетъ почти каждый изъ раздатчиковъ. Вотъ какъ описываетъ земскій корреспондентъ эту форму расплаты: «По окончанію работы заработныхъ денегъ съ нашихъ хозяевъ не проси, да просить нельзя, деньгами не платятъ, а заставляютъ за работу получать разнымъ хозяйственнымъ припасомъ, а именно: для работы—углемъ, потомъ ржаной мукой, пшеномъ, чаемъ, сахаромъ, мыломъ, керосиномъ, масломъ; табакомъ, бумагой, спичками и ситцами. Противъ базарныхъ цѣнъ отпускаютъ всѣ припасы по дорогимъ цѣнамъ. Уголь можно купить на деньги съ воли у торговцевъ по 40 коп. за куль 12 мѣръ, хозяева его отпускаютъ по 70 коп. за куль, да и мѣра вмѣсто 12 мѣръ, только 10 мѣръ. Мука на базарахъ продается по 70 коп. за пудъ, они берутъ по 90 коп. за пудъ; пшено продается по 1 руб. 20 коп., они дерутъ 1 р. 60 к. и т. д.»*). Всего какихъ нибудь 2—3 раздатчика не пользовались при расчетахъ расплатой продуктами.

За послѣднее время система окончательныхъ расчетовъ лишь 2—3 раза въ годъ стала уходить въ область преданій, также впрочемъ, какъ и расплата товаромъ. Расплата товаромъ значительно сократилась въ Красной-Рамени еще года 3 назадъ, послѣ того, какъ красно-раменцы обратились съ коллективной жалобой къ мѣстнымъ властямъ на незаконность подобныхъ косвенныхъ поборовъ со стороны хозяевъ.

По отношенію къ кустарямъ самостоятельнымъ производителямъ необходимо указать еще одну форму расплаты за представленный товаръ, это частичную расплату матеріаломъ въ томъ случаѣ, когда кустарь выковываетъ цѣпь и представляетъ ее желѣзному торговцу въ лавку. Вмѣсто всей суммы денегъ, причитающейся ему въ уплату за цѣпь онъ получаетъ лишь часть, а на остальную желѣзо, необходимое для его дальнѣйшей работы.

Общія условія работы съ момента объявленія войны значительно измѣнились почти во всѣхъ красно-раменскихъ промыслахъ. Громадный недостатокъ рукъ при изготовленіи разнаго рода металлическихъ издѣлій, нужныхъ для военныхъ надобностей, спѣшность изготовленія заказовъ и высокая (сравнительно съ прошлымъ) расцѣнка работъ, все это вмѣстѣ взятое, усложненное къ тому же ростущей не по днямъ, а по часамъ дороговизной предметовъ первой необходимости, вызывали сильное поднятіе цѣнъ. Начиная съ весны 1915 года, почти вся Красная-Рамень занялась изготовленіемъ подковъ для нуждъ военнаго вѣдомства. Въ связи съ чѣмъ мѣстные кустари даже перестали совершенно вырабатывать гвозди и коромысла, производство которыхъ итакъ постепенно сокращалось изъ года въ годъ. Отливъ рабочей силы въ подковный промыселъ сразу сказался и на цѣпномъ. Почувствовался значительный недо-

---

*) Нижегородская Земская газета 1914 г. № 28.

статокъ рукъ и въ цѣпномъ производствѣ. Между тѣмъ цѣпные заводы въ свою очередь также работаютъ на казну весьма спѣшные заказы. Чтобы удержать рабочихъ у себя, они должны были въ свою очередь тоже повысить расцѣнки на работу. Вотъ почему кустарь-цѣпникъ имѣетъ возможность заработать сейчасъ 2 руб., а при благопріятныхъ условіяхъ и 2 руб. 50 коп. въ день, а его помощникъ молотобоецъ въ среднемъ около 1 руб. 25 коп., 1 руб. 50 коп. въ день. Иначе нѣтъ расчета сидѣть на цѣпяхъ, когда рядомъ кустарь, работающій подковы, выгоняетъ 4, 5 руб., а случается и больше въ день.

Посмотримъ теперь въ какихъ условіхъ приходится работать кустарю-цѣпнику. Извѣстно, что кустарь, работающій на хозяина, хотя бы вмѣстѣ съ нѣсколькими десятками себѣ подобныхъ работниковъ, по закону не подлежитъ какому-либо надзору фабричной инспекціи. Онъ хозяинъ у себя въ мастерской и воленъ работать хоть 24 часа въ сутки. Незначительность расцѣнки и необходимость покупать все, начиная съ хлѣба, давно заставили кустаря-цѣпника пользоваться своимъ «правомъ» на работу въ самыхъ широкихъ рзмѣрахъ. Работать начинаютъ въ Красной-Рамени (точно также, какъ и на нагорной сторонѣ) съ 2—3 часовъ ночи, работаютъ безъ перерыва до 8 часовъ, когда полагается полуторачасовой завтракъ. съ $9^1/_2$ час. работаютъ до 2-хъ. Съ 2-хъ до 3-хъ обѣдъ. Кончаютъ въ 8—$8^1/_2$ часовъ вечера. Итакъ каждый день. Въ анкетѣ 1904 года есть показанія, что кустари встаютъ иногда даже въ 12 и въ часъ ночи, чтобы кончить въ тѣ-же 8 часовъ вечера, т.-е. работаютъ *чистыхъ* 18 часовъ. И это въ обстановкѣ, лишенной минимальной гигіены, на вѣчномъ сквознякѣ и жару... Вотъ какъ описывается эта работа кузнеца однимъ изъ мѣстныхъ корреспондентовъ въ Нижегородской Земской Газетѣ*).

«Пышущій горнъ дышитъ жаромъ. Лица и рубашки мокры отъ пота. Потъ грязными струями течетъ по лицу, капаетъ на грязную рубашку, на полъ, на наковальню... А въ открытыя окна врывается холодный вѣтеръ и насквозь прохватываетъ вспотѣвшаго рабочаго. Пыль съ земляного пола, угольная пыль и мелкія части сгорѣвшаго желѣза наполняютъ воздухъ. Мастеръ выхватываетъ изъ горна пышущую, до бѣла накаленную дугу. Заработали ручникъ и кувалда. Искры, какъ звѣзды, летятъ въ разныя стороны и падаютъ съ легкимъ потрескиваніемъ, осыпая мастеровъ огненнымъ дождемъ»...

Неудивительно, что заболѣваемость и смертность кустарей-цѣпниковъ одна изъ самыхъ большихъ, а Красно-раменскій кузнечный районъ стоитъ на первомъ мѣстѣ въ губерніи по количеству забраковываемыхъ призывныхъ.

---

*) Нижегородская Земская газета 1905 г. № 18.

Большинство кустарей работаетъ цѣлый годъ, хотя и съ перерывами во время лѣтнихъ работъ. Такъ во время сѣнокоса бросаютъ работу недѣли на 2 на 3. Затѣмъ большая часть кустарей запираютъ кузницы на время уборки хлѣба, открывая ихъ вновь приблизительно съ Покрова. Въ общемъ число рабочихъ дней красно-раменскаго кустаря равняется въ теченіи года, какъ это установлено анкетой 1904 г.—321 т.-е. другими словами кустарь-цѣпникъ работаетъ въ году около 40 недѣль.

Сбытъ. Движеніе конъюнктуры.

Изготовляемыя въ Нижегородской губерніи цѣпи сбываются двоякимъ путемъ: или они отправляются по заказамъ, или, при посредствѣ желѣзоторговца, поступаютъ на неопредѣленный рынокъ. Работа по заказамъ является главенствующей въ цѣпномъ производствѣ, причемъ ея относительное значеніе все болѣе растетъ за послѣднее врмя.

Количество цѣпей, отправляемыхъ изъ Нижегородскаго района, трудно опредѣлить сколько нибудь точно. Еще труднѣе опредѣлить процентную долю кустарнаго производства въ общемъ сбытѣ цѣпей. Такъ, если мы условимся подъ кустарными цѣпями понимать цѣпи, изготовленныя не только самостоятельнымъ мелкимъ производителемъ, но сбываемыя и при посредствѣ раздатчика, мы не сможемъ провести рѣзкой грани между чисто фабричной и кустарной цѣпью, такъ какъ и у заводчика выдѣлывается въ его мастерской зачастую въ сущности такая же кустарная цѣпь, какъ и пріобрѣтаемая имъ у кустаря при посредствѣ раздатчика. Кромѣ того къ изготовленной кустаремъ цѣпи въ мастерской у заводчика придѣлываются нѣкоторыя части, какъ вертлюги, замки и т. д. Если же мы совершенно не будемъ считать заводскаго и связаннаго съ нимъ раздаточнаго производства—мы должны будемъ нарушить установленный нами же самими принципъ, такъ какъ мы должны будемъ въ этомъ случаѣ выкинуть изъ нашего разсмотрѣнія подавляющую долю дѣйствительно кустарнаго производства. Есть, впрочемъ, область, гдѣ до сихъ поръ чисто кустарная цѣпь является почти не имѣющей конкурренціи фабричной—это низкіе сорта тонкихъ цѣпей, производствомъ которыхъ спеціально занятъ красно-раменскій районъ.

Какъ велико изготовленіе разныхъ сортовъ цѣпи спеціально по красно-раменскому району, мы можемъ установить изъ слѣдующихъ интересныхъ данныхъ, къ сожалѣнію нѣсколько устарѣвшихъ. По даннымъ подворной переписи кустарей-цѣпниковъ въ 1904 году*) въ Красной-Рамени было изготовлено цѣпей:

*) Эти данныя суммированы на основаніи записи числа рабочихъ недѣль въ году для каждаго кузнеца и сорта, выдѣлываемой имъ цѣпи.

$^2/_{16}$	дюйма	. . . . . — 60	пуд.
$^3/_{16}$	"	. . . . . 1.663	"
$^1/_4$	"	. . . . . 12.338	"
$^5/_{16}$	"	. . . . . 13.032	"
$^3/_8$	"	. . . . . 6.560	"
$^7/_{16}$	"	. . . . . 1.100	"
$^1/_2$	"	. . . . . 5.610	"
$^5/_8$	"	. . . . . 15 582	"
$^3/_4$	"	. . . . . 7.900	"
$^7/_8$	"	. . . . . 3.150	"
1	"	. . . . . 3.200	"
$1^1/_8$	"	. . . . . 4 638	"
$1^1/_4$	"	. . . . . 2.700	"
$1^1/_2$	"	. . . . . 2.133	"
	Итого	. 79.666	пуд.

Итакъ одинъ только красно-раменскій районъ по этимъ даннымъ, еще 10 лѣтъ тому назадъ, выпускалъ не менѣе 80 тысячъ пудовъ цѣпи. Считая, что безводнинскій районъ производитъ около $^1/_4$ красно-раменскаго, получимъ общую производительность около 100 тысячъ пудовъ. 1904 г.—былъ годомъ значительнаго подъема въ цѣпномъ производствѣ, въ 1905 г. и послѣдующихъ приходится констатировать сокращеніе производства и только, начиная съ 1910 года, опять намѣчается поворотъ къ оживленію. Въ это время замѣчается также усиленный переходъ на цѣпное производство кустарей коромысленниковъ и гвоздарей.

Общую производительность района въ настоящій моментъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ трудно опредѣлить. Во всякомъ случаѣ она должна быть не менѣе 200 тыс. пудовъ, причемъ по крайней мѣрѣ отъ $^3/_4$ до $^4/_5$ общаго производства цѣпей проходитъ черезъ руки цѣпныхъ заводчиковъ.

Цѣны на цѣпи, отражая на себѣ періодическія колебанія оживленія и застоя въ производствѣ, мѣнялись за послѣднее время неоднократно. Причины, обуславливающія эти колебанія, зависятъ не только отъ особыхъ условій цѣпного производства, но являются также тѣсно связанными и съ движеніемъ общепромышленныхъ конъюнктуръ въ Россіи вообще. Такимъ образомъ промышленный подъемъ 1899—1900 г.г. ясно сказался и на положеніи цѣпного рынка. Цѣны были подняты вмѣстѣ съ усилившимся спросомъ на цѣпь. Начиная съ 1912 г. спросъ , а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣны падаютъ. 1904 г. опять является годомъ подъема. Спѣшные заказы военнаго вѣдомства во время Русско-Японской войны вызвали въ цѣпной промышленности сильный подъемъ цѣнъ и значительное расширеніе дѣла. Но война кончилась, а промышленность опять должна была испытать застой въ дѣлахъ. Понизились и цѣны. Наиболѣе тяжелые года

застоя для всей русской промышленности—1907, 1908 г.г. являются въ то-же самое время наиболѣе неблагопріятными и для цѣпного дѣла. Съ 1910 года, какъ мы указали, намѣтился опять ростъ цѣнъ.

Вышеуказанное колебаніе конъюнктуры можно иллюстрировать также данными ярмарочной торговли. Вотъ таблица движенія цѣнъ на рыночную цѣпь, составленная нами на основаніи отчетовъ ярмарочнаго комитета:

Годы. / Размѣры.	1900	1903	1904	1910	1911	1912	1913	1914	1915
3/8 дюм.	3^{50}	3	4^{80}	2^{6}	2^{50}	2^{50}	2^{90}	2^{90}	5
5/16 „	4	3^{50}	3^{80}	2^{85}	2^{70}	2^{70}	3^{10}	3^{10}	5^{50}
1/4 „	—	3^{80}	4^{70}	3	3	3	3^{40}	3^{40}	7^{25}
Толстыя цѣпи отъ 3/4 дюйма и т. д.	2^{70}	2^{80}	2^{80}	2^{40}	2^{40}	2^{40}	2^{40}	2^{45}	4^{60}
	2^{90}		3	2^{50}	2^{50}	2^{50}	2^{50}	2^{55}	4^{80}

Таблица показываетъ намъ движеніе цѣнъ главнымъ образомъ лишь мелкихъ сортовъ, которыми собственно и торгуетъ ярмарка*), такъ какъ крупные сорта почти всѣ идутъ непосредственно по заказамъ. Но и цѣны на крупные сорта колеблются въ общемъ въ контактъ съ остальными. Причемъ и тѣ и другія даютъ ясное представленіе объ указанной нами зависимости между ростомъ цѣнъ и конъюнктурой рынка. Особенно высоко поднялись цѣны въ 1915 г., что объясняется тѣмъ исключительнымъ спросомъ, на цѣпь который предъявленъ сейчасъ безводнинскому и краснораменскому районамъ.

Подводя итоги вышесказанному, мы должны констатировать значительный поворотъ въ общемъ развитіи кустарнаго производства цѣпей въ Нижегордской губерніи. Проводниками новыхъ отношеній въ районѣ являются возникшіе здѣсь за послѣдніе годы крупно-капиталистическія предпріятія—цѣпные заводы. Несомнѣнно, что дальнѣйшая судьба района будетъ непосредственно зависить отъ ихъ развитія и размаха ихъ дѣятельности. Рѣшающимъ долженъ явиться при этомъ ростъ машинной техники въ производствѣ и прежде всего примѣненіе заводами въ болѣе широкой степени машинной отковки цѣпей. Лишь при заводской организаціи этой важнѣйшей части производственнаго процесса можно будетъ говорить и о коренномъ измѣненіи всего доселѣ существующаго здѣсь кустарнаго уклада производства.

---

*) Хотя нужно отмѣтить, что роль ярмарочной торговли вообще минимальна по сравненію съ обычной въ году.

Б.

